

Международный издательский центр
«Этносоциум»

Терновая Л.О., Багаева А.В.

Геополитическая судьба Восточной Европы

Москва 2016

УДК 327
ББК 66.4

Рецензенты:

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации
Рябова Е.Л., доктор политических наук, профессор

Терновая Л.О., Багаева А.В.

Геополитическая судьба Восточной Европы: Монография. – М.:
Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. 324 с.

В книге представлен авторский взгляд на геополитическое самоопределение стран Восточной Европы. Долгий и сложный путь к обретению подлинной национальной независимости охватил этап становления государственности, пришедший на промежуток между двумя мировыми войнами, период пребывания государств региона в составе социалистического содружества и их процесс вступления в Европейский союз. На каждом из этих этапов были свои препятствия, не позволяющие полностью осмыслить уникальный геополитический потенциал региона.

Издание адресовано научным работникам, аспирантам и студентам, изучающим проблемы Восточной Европы, региональной интеграции, а также может представлять интерес для широкого круга читателей.

© Терновая Л.О., 2016.

© Багаева А.В., 2016.

© Международный издательский центр «Этносоциум», 2016.

Содержание

Введение.....	5
----------------------	----------

Глава 1.

Формирование восточноевропейской региональной идентичности

1.1. Реальные и ментальные карты Восточной Европы....	9
1.2. Слагаемые региональной идентичности и особенности восточноевропейского набора ее признаков.....	23

Глава 2.

Восточноевропейские государства между двумя мировыми войнами

2.1. Окончание Первой мировой войны и состояние Восточной Европы.....	44
2.2. Создание восточноевропейских республик.....	48
2.3. Что могут короли и как жить в королевстве?.....	64

Глава 3.

Регион Восточной Европы в годы Второй мировой войны

3.1. Положение стран Восточной Европы в начале войны.....	85
3.2. Сопrotивление и Освобождение.....	100
3.3. Представители восточноевропейских народов в Красной Армии в годы Второй мировой войны.....	110
3.4. «Войны памяти» и войны с памятью.....	118

Глава 4.

Сложности политического выбора

4.1. Пути общественного развития восточноевропейских стран после Второй мировой войны.....	124
---	------------

4.2.	Дальнейшее развитие политической системы восточноевропейских государств.....	142
------	--	-----

Глава 5.

Экономические «качели» в Восточной Европе

5.1.	Пространство экономических экспериментов в годы социализма.....	156
5.2.	Создание постсоциалистической модели экономики.....	174

Глава 6.

Формирование антисоциалистических сил в странах Восточной Европе

6.1.	Первые опыты антисоциалистического протеста....	185
6.2.	Особенности перехода в постсоциализм.....	214
6.3.	Технологии «цветная революций» и восточноевропейский вклад в их совершенствование.....	234

Глава 7.

Кадры решают все

7.1.	Восточноевропейские уроки кадровой политики...243	
7.2.	Высшая школа – кузница кадров и интеллектуальной оппозиции.....	257

Глава 8.

Сближение Восточной и Западной Европы

8.1.	Восточноевропейцы в объединенной Европе.....	282
8.2.	«Восточное партнерство»: успехи и проблемы.....	297
8.3.	Проблемы границ и лимитрофов.....	306
	Заключение.....	313

Введение

В современном мире отчетливо заметная специфика регионального развития. Региональные отличия не только сохраняются, несмотря на процессы глобальной унификации, но и углубляются. Причинами этого могут быть самые разные процессы: социальные, экономические, экологические, процессы в образовании и культуре.

Региональное своеобразие чувствуют жители государств, составляющих отдельные исторически сложившиеся или относительно недавно сформированных экономических пространств. Разницу фиксируют многочисленные исследования, посвященные проблемам регионализации и региональной интеграции. На самые яркие отличия обращают внимания туристы. Эти признаки составляют лицо региона.

Подобно любой внешности, внешние черты региональной реальности преобразуются неодинаково. Четче всего выявляются изменения, которые затрагивают хозяйственный уклад и политическую систему. Меньше заметны перемены в отношениях внутри различных социальных институтов, например, семьи или армии. Есть трансформации, имеющие внутренние причины, но все больше перемен связано с процессами региональной интеграции. Хотя даже в регионах, для которых характерны бурные интеграционные процессы, интеграция, подобно западноевропейской, может проходить с разными скоростями. Все это определяет наличие порой глубоких субрегиональных различий внутри одного региона.

Сказанное имеет непосредственное отношение к геополитическому пространству, которое сейчас чаще всего называется просто Восточной Европой. Географические границы этого региона охватывают земли центральной и северо-восточной частей Европы, населенные преимущественно славянскими народами. По масштабу регион равен приблизительно двум третям территории всего подконтинента Евразии.

Геополитическая судьба этого региона отразила сложности процесса формирования региональной восточноевропейской идентичности. Непростой путь осмысления закономерностей регионального развития предполагает обращение к истории этого пространства, лежащего в сердце Европы, на перекрестке путей из Востока и Запада. Такое географическое положение является залогом многих преимуществ. Но оно же таит в себе значительное число рисков, включая риски не обретения собственного лица, преобладания функций транзитной станции для проезжавших путников и товаров. Еще опаснее для народов таких регионов быть предметом иностранного геополитического влияния.

тического интереса и становится полем, на котором идут сражения между чужими сторонами за свою родную землю. Поэтому понятно искушение обрести надежного покровителя, позволяющего при ограничении геополитической самостоятельности развивать собственные литературу и искусство, сохранять чувство национального достоинства и гордости, иметь своих святых и героев и почитать их.

Возможно, именно в таком транзитном регионе гораздо сильнее, чем в иных, ощущается связь пространства и времени. В Восточной Европе даже легко найти символ этой связи. Им могут служить астрономические часы на Староместской площади в Праге, так называемый Орлой, установленный в южной стене здания Староместского муниципалитета. Они помимо того, что отмечают время, имеют такую историю, которая совпадает со знаковыми событиями в жизни региона.

Самые старые части Орлая, механические часы и астрономические диски, относятся ко времени 1410 г. 15 июля того года стало «Черным днем Германии», когда в Грюнвальдском сражении Тевтонский орден был разгромлен соединенными силами Великого Княжества Литовского и Королевства Польского. В 1550-х гг. часы были восстановлены. И в это же время, в 1555 г. заключается Аугсбургский религиозный мир, который положил конец политическому расколу Священной Римской империи, восстановил ее единство и мир в Центральной Европе. В XVII в., когда регион оказывается полем Тридцатилетней войны, на часы были добавлены движущиеся фигурки. С тех пор каждый час приводятся в движение четыре фигуры, располагающиеся по обе стороны часов. Каждая из них представляет четыре вещи, которые презираются. «Смерть», представленная скелетом, отбивает время. «Тщеславие» представлено фигурой, держащей зеркало. «Жадность» изображает фигура с кошельком. Наконец, «Турок», фигура в турбане, символизирует геополитическую угрозу. Также показываются фигуры апостолов в дверных проемах поверх часов, все двенадцать апостолов выходят в полдень 7-8 мая 1945 г. Орлой перенес тяжелое повреждение в результате попадания зажигательного огня нескольких бронетранспортеров и зенитного орудия на юго-западную сторону Староместской площади, направленного в целях заставить замолчать радиовещание, начатое 5 мая Национальным комитетом Освобождения. Часы заработали снова уже в 1948 г.

Осознанию единой геополитической судьбы региона Восточной Европы способствовали события, которые, с одной стороны, пробуждали национальное самосознание народов, в нем живущих, а, с другой стороны, убеждали их в том, что общие цели перевешивают остро-

ту местных задач. В истории, как правило, такие события связаны с множественностью жертв. Это – войны, революции, стихийные бедствия, эпидемии. Восточная Европа стала пространством, на котором только в прошлом столетии в Первой и Второй мировых войнах пролилась кровь миллионов людей. Не все из них погибли на фронтах. Многие были замучены в фашистских лагерях смерти.

Поразительная сила народов стран региона проявилась в том, что после всех трагедий они исключительно быстро восстанавливали свои государства. Вероятно, в этом также заключается особенность транзитного пространства, в котором рана затягивается, собирая все ресурсы, имеющиеся вокруг. Поэтому неудивительно, что регион обладал огромным интегративным потенциалом. Можно предположить, что в межвоенный период его реализации мог бы способствовать Восточный пакт, в случае его заключения. В послевоенное время объединительный проект был реализован в рамках сотрудничества стран, строивших социализм. После краха этой модели социального устройства восточноевропейские государства поспешили стать членами Европейского союза. Им было не суждено создать собственный региональный союз без участия нерегиональных стран.

Вместе с тем предпосылки для этого существовали. Они состояли в культурно-цивилизационном единстве региона. Общность условий хозяйственной деятельности. Объединяло страны близкое отношение к пониманию роли интеллектуальных и художественных лидеров в формулировании и выражении национальной идеи и национального интереса. По многим из этих позиций у восточноевропейских государств обнаруживается сходство с Россией.

И у России интерес к региону Восточной Европы многогранен. Главное, что в его основе лежит глубинное понимание цивилизационного единства. Оно особого свойства, которое не выражается лозунгам, которых в истории взаимодействия сторон было больше, чем достаточно. Также в нем нет опоры на экономические приоритеты. Суть общности носит нравственный характер. Это объясняется особенностью Восточной Европы, которая в отличие от англосаксонского мира, породила исключительно ценностные, а не процедурные, концепции демократии¹. А когда речь идет о моральных компонентах как повседневной жизни, так и государственной политики, то всегда следует уделять деталям, визуально отражающим региональное своеобразие. Например, в Западной Европе и Америке корешки книг принято подписывать сверху вниз. Эта традиция уходит корнями во времена, когда книг было мало. Поэтому когда книга лежала на столе одна

1 Коктыш К.Е. По ту сторону процедурной демократии // Известия. 2015. 21 июля.

или в небольшой стопке, читателю было удобно прочесть ее название. А вот Восточной Европе и России сложилась практика подписывать корешки снизу вверх, ибо так быстрее и легче выбрать нужную книгу из ряда книг, стоящих на полке. Такая традиция укрепилась, сохраняется в наши дни и напоминает о разных типах мышления, культурного, экономического и политического поведения, свойственного отдельным государствам и регионам.

В формировании моделей такого поведения есть определяющие периоды. Для Восточной Европы таковым можно назвать прошлое столетие. За это время пространство региона испытало все тяготы военных действий, включая две мировые войны. Это была эпоха образования независимых государств после крушения Германской, Австро-Венгерской, Российской и Османской империй. Проходили кардинальные социально-экономические преобразования, имевшие противоположную направленность. Государства региона явили миру ярких политиков, деятелей науки и культуры. В странах зарождались и расцветали массовые общественные движения, давшие старт масштабным социальным переменам.

Представляемая монография содержит размышления о специфике геополитической судьбы Восточной Европы, которая как раз наиболее четко появилась в XX столетии и оказала влияние на развитие стран региона уже в новом веке.

Глава 1. Формирование восточноевропейской региональной идентичности

1.1. Реальные и ментальные карты Восточной Европы

Различие отдельных регионов можно находить в их географии, истории, экономике и политике существующих на их пространствах государств, специфике культур и во множестве иных признаков. Для поиска не просто геополитических отличий, а обнаружения несовпадения характерных признаков геополитической культуры власти и общества можно обращаться к истории совпадений и нестыковок реальных географических и ментальных карт регионов². «На картах нередко подчеркивалось и воображаемое политическое превосходство какого-либо государства или общества. С их помощью подтверждались территориальные притязания или поддерживались шовинистические представления: примером этого могут служить карты нацистских археологов, показывающие расселение “германцев” в период неолита в Греции и в бронзовом веке - в Скандинавии»³.

Опыт конструирования географического пространства в прошлом, зафиксированный в геополитических проектах, политических легендах и мифах, пробуждается в кризисные моменты истории. Он может служить инструментом мобилизации народа на защиту исконных территорий от врага. Примеры давних времен способны побуждать историческую гордость. Они становятся сюжетами для художественного творчества, на образцах которого воспитывается новое поколение. Чем глубже в историю пространства можно погрузиться, опираясь на достоверные источники, тем больше таких примеров. Если достоверные источники отсутствуют, их можно заменить менее надежными сведениями, которые позволяют реконструировать ту картину мира, которая желательна в момент реконструкции. Отсюда становится понятным, почему в массиве картографических данных факты и вымыслы перемешаны не в соответствии с расширением достоверной информации, когда она по мере расширения знаний вытесняет некорректные материалы, а располагаются они сообразно логике следующих эпох, каждая из которых имела свой собственный образ прошлого. И все же, чем больше реально зафиксированной картографической информации о том или ином пространстве, тем меньше остается простора для геополитических фантазий.

2 Шенк Ф.Б. Ментальные карты: конструирование географического пространства в Европе // Политическая наука. 2001. № 4. С. 14–15.

3 Делано-Смит К. Мифы и реальность // Курьер ЮНЕСКО. 1991. Август. С. 18.

Регион, который сейчас называется Восточной Европой, дает возможность проанализировать широчайшее многообразие связей географических карт с картами ментальными. Последние по времени своего появления значительно моложе географических карт. Это может показаться парадоксальным, но рождению ментальных карт региона часто способствуют не его жители, а иноземцы, которые рассматривают это пространство в контексте определенного интереса, часто именно геополитического. Такому интересу, обнаруживаемому у французских Просветителей, обязано появление представлений и термина «Восточная Европа». Он обозначается в письмах Вольтера Екатерине II, где он излагал собственные комментарии к ее военным операциям в тех землях, которые становились все более значимыми для геополитики Российской империи.

Несмотря на то, что появление понятия «Восточная Европа» относится к XVIII в., рождение реальных и ментальных карт этого пространства связано с завершающим периодом Римской империи. Конец Римской империи не был бесплодным, он оставил сложнейшую геополитическую традицию и разветвленный миф, объясняющий связь реального и воображаемого миров. В отличие от греческой цивилизации, в основе психологического и геополитического восприятия которой лежал Троянский цикл, отражающий мир сражений и путь скитаний, по сути, представляющий собой героизацию разрушения, римская модель, базирующаяся на цикле легенд об Энее, Ромуле и строительстве Рима, смогла оказать влияние на последующие цивилизации, дав им в качестве путеводной нити созидательный сюжет. Его символом служил сам Рим. Вечным городом - *Aeterna urbs* - впервые назвал Рим поэт Альбий Тибулл (ок. 50 - 19 до н. э.) в своей второй элегии.

Римский миф о римском мире можно было излагать в разных формах, но везде угадывались основополагающие линии, причем как позитивные, так и негативные. Первые, в частности, касались разнообразия практик управления на местах, заботы об укреплении границ империи и связи ее окраин с центром, наличия общих инструментов имперской идентификации. Однако и негативные проявления в виде имперских химер показали свою исключительную живучесть на протяжении столетий.

Современная потребность в обращении к связи мифологического и геополитического наследия Рима вызвана и тем, что в XXI в. государства перешли к ревизии границ, очерченных после Второй мировой войны. Поэтому следует, во-первых, выделить бывшие с древности постоянными разделительные линии, а, во-вторых, посмотреть, не является ли нынешний процесс их перекройки отражением некоего стремления к восстановлению «Римских рубежей» (*Roman Limes*), так называлась по-

границная линия Римской империи во времена ее наибольшего территориального расширения во II в. н.э., под новым имперским надзором. Эта линия тянулась в длину более чем на пять тысяч километров: от побережья Атлантики на севере Британии, далее через всю Европу к Черному морю, оттуда к Красному морю и через Северную Африку вновь к Атлантическому побережью. Еще сейчас остатки стен, рвов, укреплений, сторожевых башен, поселений указывают на расположение «Римских рубежей». Их карту восстанавливают специалисты по космической съемке в археологии. В Германии видны два участка «Римских рубежей», длиной 550 километров с северо-запада страны до Дуная на юго-востоке. В Британии сохранился 118-километровый отрезок рубежей – «Вал Адриана», созданный в 122 г. по приказу этого императора на северной границе одноименной римской провинции. «Вал Адриана» служит ярким примером организации приграничной военной зоны и фортификационного строительства, отражая геополитическую стратегию Рима. Сооружение 60-километрового «Вала Антонина», в Шотландии было начато при императоре Антонине Пие в 142 г. в целях защиты от варваров. Это был самый удаленный участок «Римских рубежей», обозначавший крайние северо-западные границы империи. Взгляд на карту территорий, где в прошлом было установлено правление Рима, позволяет представить просторы, превышающие площадь государств, входящих в Европейский союз. Также заметно, что сейчас по существенной части границ той великой империи прошлого империи расположились зоны конфликтов. В том числе по периметру российских границ. Здесь есть и частично признанные Абхазия и Южная Осетия, Крым и Новороссия.

Еще одна ценность того древнего опыта состоит в том, что помимо понимания истоков конфликтов, а без этого невозможно их разрешение, он полезен при конструировании нового миропорядка. История доказала, что созидательный импульс мог быть воплощен разными геополитическими акторами, неодинаково трактующими цели создаваемой цивилизации, набор и роли отдельных участников процесса. Наиболее успешными на разных отрезках времени выступали те силы, которые, выражаясь языком менеджмента, умели выстраивать иерархию целей и средств, управлять приоритетами, что в теории управления получило определение *priority management*. Эта же способность отличала управленческую элиту Древнего Рима в его блистательные периоды, достаточно вспомнить Пунические войны. Следование правилам *priority management* было присуще выдающимся наследникам Рима, когда они четко чувствовали главные потребности времени и места.

В территориальном управлении Римской империи также легко обна-

руживаются проявления *priority management*. До реформ Диоклетиана (ок. 296 года) провинции (лат. *provincia*), как единицы административно-территориального деления земель вне Апеннинского полуострова, были самыми крупными административными образованиями. На территории нынешней Восточной Европы были расположены различные римские провинции. Во времена Рима к Дакии причисляли обширные горные и равнинные земли, прилегающие к северу Балканского полуострова, располагавшиеся между Тисой, Дунаем, Днестром и Карпатами. Мёзией называлась историческая область между Нижним Дунаем и Балканскими горами, населенная фракийскими племенами, а сейчас принадлежащая в основном Болгарии, Сербии и Румынии. Паннония находилась на территории современных Венгрии, восточной Австрии, юго-западной Словакии, северной Словении, северной Хорватии, северо-восточной Сербии, северной Боснии и Герцеговины. Фракия занимала территорию современной Болгарии, Сербии, Греции и Турции.

Имперский ракурс понимания данного пространства сохранялся в течение столетий. О Восточной Европе судили как о территории, где сходились границы империй, накрывших своей властью самые разные народы и во многом этой властью погубившей их самостоятельность. В феврале 1849 г. в статье «Демократический панславизм», напечатанной в *Neue Rheinische Zeitung* Фридрих Энгельс, развивая свои взгляды на судьбы славянских народов, входивших в состав Австрийской империи, и их проявление в период «весны народов» 1848 г., утверждал, что: «кроме поляков, русских и, самое большее, турецких славян, ни один славянский народ не имеет будущего по той простой причине, что у всех остальных славян отсутствуют необходимые исторические, географические, политические и промышленные условия самостоятельности и жизнеспособности.

Народы, которые никогда не имели своей собственной истории, которые с момента достижения ими первой, самой низшей ступени цивилизации уже подпали под чужеземную власть или лишь при помощи чужеземного ярма были насильственно подняты на первую ступень цивилизации, нежизнеспособны и никогда не смогут обрести какую-либо самостоятельность»⁴.

Далее Энгельс задавался вопросом, «... почему 51/2 миллионов чехов, моравов и словаков не могут образовать одно государство, а 51/2 миллионов южных славян вместе с турецкими славянами - другое государство?» Он отвечал поставленный вопрос так: «Посмотрите по любой хорошей лингвистической карте распределение чехов и родственников им по языку соседей. Они клином врезались в Германию, но

4 Энгельс Ф. Демократический панславизм / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 6. С. 294.

с обеих сторон сдавлены и оттеснены немецкими элементами. Третья часть населения Богемии говорит на немецком языке; на 34 чеха в Богемии приходится 17 немцев. А ведь именно чехи должны составить ядро проектируемого славянского государства, ибо моравы также сильно перемешаны с немцами, а словаки - с немцами и мадьярами, и притом они в национальном отношении совершенно деморализованы. И что это было бы за славянское государство, в котором все же в конце концов господствовала бы немецкая городская буржуазия!

То же и у южных славян. Словенцы и хорваты отрезают Германию и Венгрию от Адриатического моря, а Германия и Венгрия не могут дать отрезать себя от Адриатического моря по "географическим и коммерческим соображениям"...»⁵

Эта этническая и лингвистическая чересполосица региона не могла стереться ни политической волей, например, образованием в 1868 г. Австро-Венгерской империи, ни экономическим развитием. Однако преобразования в Европе, в частности, объединение Италии, формировали интерес к тем территориям, на которых, по мнению исследователей, могли бы происходить сходные процессы. В конце XIX в. была в ходу не только идея «украинского Пьемонта» собрать «единую украинскую нацию под скипетром Габсбургов» созрела, но она же совпала по конфигурации с геополитическим проектом, вытекающим из представлений немецкого философа Эдуарда фон Гартмана (1842-1906). На основании этого Генеральный штаб Тройственного союза выстроил из них свою грядущую стратегию. Гартман считал, чтобы подорвать мощь России, нужно перекроить географию Восточной Европы. Финляндия была бы отдана Швеции, Бессарабия - Румынии, Эстляндия, Лифляндия и Курляндия вместе с Ковенской и Виленской губерниями преобразованы бы в самостоятельное Балтийское королевство, а речная область Днепра и Прута - в королевство Киевское⁶. Для одного из этих «королевств» даже подобрали короля - принца Вильгельма Франца Габсбурга-Лотарингского, более известного как Василь Вышиваный за его любовь к украинским узорам⁷. Чтобы стать ближе к своему будущему народу, претендент даже начал креститься по-униатски, слева направо. Но разразилась Первая мировая война. Тройственный союз потерпел поражение, а план провалился⁸.

Вместе с тем некоторые процессы в Восточной Европе не только успешно реализовывались, но и оказывали влияние на политическую

5 Там же. С. 295.

6 *Ерусалимский А.С.* Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. М.: Издательство Академии наук СССР, 1948.

7 *Snyder T.* Der König der Ukraine. Die geheimen Leben des Wilhelm von Habsburg. Aus dem Amerikanischen von Brigitte Hilzensauer. Wien: Paul Zsolnay, 2009.

8 *Сабов А.Д.* Третья Руина. Украина: история далекая и современная // Российская газета. 2015. 13 января.

жизнь в других странах. Так, национальное самоопределение в регионе способствовало возникновению новых политических институтов, например, института международного наблюдения за выборами. После революции 1848 г. и окончания Крымской войны сформировались условия для объединения Дунайских княжеств в одно государство. Решение об этом было определено в Парижской конвенции 1858 г., принятой делегациями Великобритании, Франции, Австрии, России, Пруссии, Турции и Сардинского королевства. Созванное в соответствии конвенцией Избирательное собрание выбрало господарем Валахии полковника Александра Кузу, который 5 февраля 1859 г. стал господарем Молдовы. За прохождением плебисцита в Молдавии и Валахии следили дипломаты Франции, Великобритании, России, Пруссии, Австро-Венгрии и Турции, что можно рассматривать как первую в истории процедуру международного наблюдения за выборами.

Еще одним последствием политического развития и геополитического восприятия во внешнем мире этого региона стало то, что со второй половины XIX в. карты стали превращаться в объект геополитической карикатуры. Вершиной этого процесса можно считать карты Европы периода Первой мировой войны. Кстати, весьма карикатурными выглядели и планы того времени по перекройке карты Европы, прежде всего, Восточной.

К геополитическим проектам можно было присовокупить проекты религиозные. В изданной в 1913 г. Католической Энциклопедии рекомендовалось восточную границу Европы определять по границе расселения этносов, относящихся к восточноевропейским этническим общностям. Также указывалось, что к Восточной Европе относились Балканские государства, а также части таких империй, как Австро-Венгрия и Российская⁹.

Попытка исследователей преодолеть очевидные недостатки этнологического подхода выразилась в том, что в начале XX столетия еще один термин «Срединная Европа» (нем. *Mitteleuropa*) отразил становление геополитической концепции Центральной Европы, выражавшей стремление Германии к расширению ее жизненного пространства за счет соседних государств и созданию выхода к Средиземному морю и на Ближний Восток.

Данные идеи нашли отражение в одноименных трудах географа Йозефа Парча (1906) и публициста Фридриха Наумана (1915). По аналогии со Священной Римской империей Науман отводит Германии господствующие позиции в центральноевропейском сообществе, утверждая, что Срединная Европа будет иметь германское ядро, будет доброволь-

9 Католическая энциклопедия // <http://www.newadvent.org/cathen/05607b.htm>.

но использовать немецкий язык, который знают во всем мире и который уже является языком межнационального общения в Центральной Европе. Но он должен с самого начала высказать терпимость и гибкость по отношению ко всем соседним языкам, которые связаны с ним. К «германскому ядру», по мнению Наумана, должны присоединиться малые страны, не способные выжить без союза с великими державами¹⁰. Поэтому необходимо присоединение к Средней Европе балканских стран и Италии. Новая конфедерация должна кроме оборонных вопросов заниматься экономической стратегией на основе формирования центрально-европейского общего рынка.

Термин «Восточная Европа» всегда наполнялся скорее геополитическим, нежели географическим смыслом. Так было, когда ее границы маркировались пределами Священной римской империи и русским государством (Московским царством, Российской империей). Так было, когда после Первой мировой войны страны-победительницы перераспределили территории между своими союзниками в регионе и проигравшими, лишь усугубив и без того непростой национальный вопрос в каждой из составляющих его стран. Ничего в определении региона не изменилось и после окончания Второй мировой войны, когда, по образному выражению Уинстона Черчилля из его Фултонской речи, «железный занавес» опустился от Щецина на Балтике до Триеста на Адриатике, а на востоке был расширивший свои просторы Советский Союз.

Когда в советской научной литературе и публицистике появилось новое название – страны Центральной и Юго-Восточной Европы (ЦЮВЕ), оказалось, что данная корректировка не уточняла, а, скорее, запутывала исследователей, оставляя открытым вопрос, куда относить Федеративную Республику Германии, Австрию или Швейцарию. Их принадлежность к Центральной Европе не вызывала сомнения. А вот в ЦЮВЕ они не входили уже по идеологическим принципам, так как не являлись ни членами Совета Экономической Взаимопомощи, ни членами Организации Варшавского договора. Но эти структуры не включали Албанию и Югославию, которые вместе с тем до конца 1980-х гг. не отказывались от идеи построения социализма. Именно такая нацеленность стран региона на реализацию социалистического выбора привела к тому, что термин «Восточная Европа» получал идеологический смысл. Он чаще всего означал оппозицию термину «Западная Европа». Ее же ассоциировали с Общим рынком и НАТО на бытовом уровне, не различая, что ЕЭС (Европейское экономическое сообщество) было организацией европейской, а НАТО – евро-атлантической структурой.

Во второй половине XX в. часто использовалась политико-идеоло-

10 *Naumann Fr. Das Mitteleuropa. Berlin: Reimer, 1915.*

гическая идентификация составляющих регион государств как социалистического содружества. Правда, она не касалась Югославии и Албании, которые не были ни членами Организации Варшавского Договора (ОВД), ни участницами Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ). К идеологической идентификации относились определения «социалистическая система», «социалистический лагерь» и даже «Восточный блок». Последнее наименование отражало блоковое сознание западных политиков, видевших четкое разделение Европы и мира на два блока, воплощенное в первую очередь в блоковом противостоянии Североатлантического Договора (НАТО) и Организации Варшавского Договора (ОВД).

Блоковое противопоставление, существовавшее в первую очередь в сознании граждан стран региона, не способствовало ни улучшению региональной интеграции, ни поиску неидеологического объединяющего Европу начала. Когда же началась разрядка международной напряженности, в международный лексикон вошло понятие «общеевропейский дом», но хельсинкский процесс так и не привел к его созданию, несмотря на распространение мер доверия между государствами, подписавшими в августе 1975 г. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Можно, конечно, поверить, что для создания ментальных карт 40 лет – очень малый хронологический отрезок. Но если представить, сколько с 1975 г. в этом регионе произошло геополитических перемен, то придется согласиться с теми, кто, как в русских поговорках, утверждал что 40 – предельный срок. По крайней мере, с позиций региональной безопасности, время для утверждения в сознании новой ментальной карты восточноевропейского региона уже исчерпано. Ее отсутствие может пагубно влиять на многие процессы, в том числе касающиеся региональной идентичности.

Исторический опыт XX столетия в восточноевропейском секторе мира был горьким для России. Произошла реконфигурация ментальных карт. С распадом СССР все западные государства постсоветского мира: Белоруссия, Украина, Молдавия - так же стали частью восточноевропейского региона. При этом на процесс идентификации региона Восточной Европы не повлиял изменившийся рисунок государственных границ на карте Европы. Сначала от распада великих империй образовывались малые страны. Импульс дробления сохранился до конца XX в. Были разделены Чехословакия и Югославия. На карте европы появились: Чехия, Словакия, Хорватия, Сербия, Словения, Черногория, Македония, Босния и Герцеговина. Частично признанным государством является Республика Косово. Согласно определению ООН, в Восточную Европу входят следующие государства: Белоруссия, Болгария, Венгрия, Молдова, Польша, Румыния, Россия, Словакия, Украи-

на и Чехия. К Центральной Европе после окончания холодной войны часто относят такие страны, как Венгрия, Словакия, Чехия, Польша, реже - Словения и Хорватия. К Южной Европе часто относятся: Албания, Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Словения и Хорватия, Болгария, Румыния¹¹.

После холодной войны исследователи идентифицировали этот регион преимущественно как Центральная и Восточная Европа (ЦВЕ)¹². Процесс возвращения в науку и повседневную лексику термина «Восточная Европа» растянулся на значительное время после крушения социализма в этом регионе и предполагал выдвижение разных дефиниций или отказа от каких-то прежних. Так, в Конгрессе США еще в конце 1994 г. было принято решение отказаться в дипломатических документах от термина «Восточная Европа». Если в прошлом его употребление термина «Восточная Европа» сразу же подчеркивало различие между двумя частями Европы: Западной и Восточной, то ныне речь идет, скорее не поиске различий, а об особенностях самоидентификации граждан этих государств не только в рамках общей европейской цивилизации, а в контексте региональной, т.е. восточноевропейской, модели духовной и политической культуры, имеющей некоторые отличия от западноевропейской.

По многим параметрам такие различия не только были свойственны ушедшему времени. Они и сейчас остаются весьма существенными. А с учетом усиленной миграции граждан восточноевропейских стран в Западную Европу результаты культурных различий проявляются все чаще и во все больших областях. Особенно заметны они в условиях того миграционного цунами, которое стало катастрофой для европейцев.

В наше время авторитетный британский журнал *The Economist* решил исправить геополитические ошибки истории, опубликовав «правильную» карту Европы. В новой картографической концепции этого журнала, Латвия, для удобства мигрантов из Восточной Европы и Балтии, «переехала» совсем близко к Ирландии, а Великобританию раздробило на четыре новых острова. *The Economist* уверял, что люди, кото-

11 United Nations Statistics Division - Geographical Names and Information Systems // www.un.org.

12 Орлик И.И. Центрально-Восточная Европа: от СЭВ до Евросоюза // Новая и новейшая история. 2009. № 2; Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Монографическое исследование в трех томах / Редакционная коллегия трехтомника: академик А.Д. Некипелов (главный редактор), д.э.н. С.П. Глинкина, д.э.н. Р.С. Гринберг, д.э.н. Р.Н. Евстигнеев, д.и.н. И.И. Орлик, к.э.н. Э.Я. Шейнин, д.и.н. Б.А. Шмелев. Издание осуществлено Институтом экономики РАН при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) проект № 00-02-16005. М.: Наука, 2000-2002. Т. 1-3; Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX - начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник / Редактор: К. Никифоров. СПб.: Нестор-История, 2015.

рым досаждают соседи, всегда могут переехать в другое место, а вот государства не могут. Однако в воображении они могли бы это сделать. Поэтому, если переделать карту Европы, жизнь в ней стала бы более логичной и дружной.

Сам термин «Восточная Европа» указывает на определенный тип цивилизации. Из этого следует, что страны данной цивилизации придерживаются и специфического типа развития. В концептуальном смысле его можно назвать «второй Европой», т.е. европейскими странами, ориентированными в своем развитии на Запад, но в полном смысле не принадлежащие к нему¹³. Возможно, это всегда ощущали и западноевропейские страны, по крайней мере, именно этого хотели восточноевропейские интеллектуалы. Румынский писатель, историк религий и исследователь мифологии, профессор Чикагского университета (с 1957 г. и гражданин США с 1966 г.) Мирча Элиаде еще в 1952 г. писал: «Эти культуры стоят на грани исчезновения. Разве Европа не чувствует ампутации части своей собственной плоти? Ведь, в конечном счете, это все европейские страны, и все эти народы принадлежат европейскому сообществу»¹⁴.

«Что такое Средняя Европа? - спрашивает Милан Кундера, современный чешский писатель-прозаик, с 1975 г. живущий во Франции и пишущий как на чешском, так и на французском языках в эссе «Трагедия Центральной Европы», - зона находящихся между Германией и Россией малых наций... Малая - это такая нация, существование ко-

13 Восточная Европа в современной геополитике / Редакторы: Ю. Игрицкий, Т. Биткова, Л. Шаншиева. М.: ИНИОН РАН, 2008; *Вульф Л.* Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / Пер. И. Федюкин. М: Новое Литературное Обозрение, 2003; Европейизм и национализм в странах Восточной Европы / Ред.: Ю. Игрицкий. М.: ИНИОН РАН, 2014; *Кожокин Е.М.* Где начинается и кончается Европа? // Открытая политика. 1996. № 7-8 (14); *Комлоши А., Хофбауэр Х.* Особенность Восточной Европы или история периферизации // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 4; *Кржен Ян.* Центральная Европа в европейском историко-географическом контексте // Неприкосновенный запас. 2007. № 6; *Миллер А.И.* Об истории концепции «Центральная Европа» / Центральная Европа как исторический регион. М.: Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1996; *Новопашин Ю.С.* Центральная Европа в поисках новой региональной идентичности // Международный исторический журнал. 2000. № 11; *Ash T.G.* Mitteleuropa? // *Daedalus*. 1990. N 1; *Halecki O.* Borderlands of Western Civilization: A History of East Central Europe. N.Y.: Sheed&Ward, 1950; Simon Publications, 2001; *Kappeler A.* Die Bedeutung der Geschichte Osteuropas für ein gesamteuropäisches Geschichtsverständnis / Annäherung an eine europäische Geschichtsschreibung. G. Stourzh (Hg.). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2002; *Krejčí O.* Geopolitics of the Central European Region. The view from Prague and Bratislava. Bratislava: Veda, 2005; *Kren J.* Dvestoleti Stredni Evropy. Praha: Argo, 2005; *Kissinger H.* Diplomacy. N.Y.: Simon & Schuster, 1994; *Neumann I.* Russia as Central Europe's Constituting Other // East European Politics and Societies. 1993. V. 7. N 2, Spring.

14 Цит. по: *Judt T.* The Rediscovery of Central Europe // *Daedalus*. Winter 1990. Vol. 119. P. 33. Этот выпуск журнала *Daedalus* под названием «Восточная Европа... Центральная Европа... Европа?» включил статьи западноевропейских интеллектуалов, которые в первую очередь обсуждали тему объединения Германии и ее место в Европе (статьи Т.Г. Эша, Т. Дзадта, Ж. Рупника).

торой в любой момент может зависнуть на волоске, которая может исчезнуть и знает это. Французы, русские и англичане не задают себе вопроса, уцелеет ли их нация. Средняя Европа, отчизна малых наций, создала собственное мировоззрение, основанное на глубоком недоверии к истории. Богиня истории Гегеля и Маркса... - это история победителей. А нации Средней Европы не победительницы. Неотделимые от истории всей Европы и не могущие без нее жить, они, жертвы и аутсайдеры, стали, словно оборотной стороной этой истории. Оригинальность и мудрость их культур вытекает из полного разочарований исторического опыта»¹⁵.

Общность многих факторов исторического, геополитического, экономического развития, по мнению некоторых геополитиков, например Збигнева Бжезинского¹⁶, определила то, что они являются частью дуги нестабильности, которая как бы прочерчена через весь земной шар по меридианам, куда попадают и государства Восточной Европы, представляющие из себя во многом расколотые общества. Несомненно, их политическая сила, опирающиеся на территориальные, людские, природные, экономические, военные (даже глобально проецируемые) ресурсы не была значительной ни на фоне государств Западной Европы или Северной Америки, ни на фоне России. В истории этих стран можно было найти многочисленные проявления мощных этнических и социальных конфликтов, раскол элит.

Также нельзя не отметить, что особое геополитическое положение и специфика внутреннего развития восточноевропейских стран подталкивали многих их лучших представителей региона к постоянной саморефлексии. В этом процессе существенное место занимали не вопросы самонаблюдения, самосознания и самопознания индивидуального Я, а коллективного Мы, вопросы общей судьбы малого народа, стремящегося не потерять своей идентичности в регионе, который беспрестанно выступал пространством пересечения сил с Востока и Запада, движимых самыми разными интересами.

Транзитный характер региона, соединяющего западную и восточную части евразийского пространства, усугублялся действием известного противоречия между великими и малыми державами. Многие небольшие государства региона оказались под мощным влиянием Германии и бывшего СССР, причем на разных этапах прошлой и современной истории это влияние было неоднозначным.

При всей разности, а порой и противоречивости интересов у этих стран есть общие экономические, социальные, военно-политические

15 Кундера М. Трагедия Центральной Европы / <http://www.proza.ru/2005/12/16-142>.

16 Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. Пер. с англ. О.Ю. Уральской. М.: Международные отношения, 1998.

интересы. Но, главное, они имеют общие цивилизационные истоки, обусловившие наличие постоянных связей между этими странами. Многообразие таких контактов служит опорой представлений о восточноевропейской региональной идентичности. Такая идентичность, с одной стороны, впитывает в себя идентичности составляющих регион стран, где она определяется сложившимися практиками, традициями и моральными императивами, закладывается нормами и стандартами, как писаными, так и неписаными законами, насыщается контекстом эпохи. С другой стороны, региональная идентичность предполагает комфортное существование человека не только в своем государстве, но и в соседнем. Для этого, как минимум, необходимо отсутствие территориальных претензий, понимание языка и культуры, возможность свободно осуществлять в другой стране экономическую активность, получать образование и отдыхать. Как справедливо отмечал в своем выступлении 19 сентября 2013 г. перед участниками Валдайского дискуссионного клуба Владимир Путин, «сегодня с необходимостью поиска новой стратегии и сохранения своей идентичности в кардинально изменяющемся мире, в мире, который стал более открытым, прозрачным, взаимозависимым, в той или иной форме сталкиваются практически все страны, все народы: и русский, и европейские народы, и китайцы, и американцы, и общество из практически всех стран мира»¹⁷.

На процессы совмещения географических и ментальных карт восточноевропейцев существенно влияло положение, приближенное к центру Европы. Фернан Бродель указывал, что при определенных обстоятельствах центр может становиться периферией, а периферия провинцией¹⁸. Более того, периферия может подразделяться на внутреннюю, или ближнюю и внешнюю, или дальнюю, которые различаются не столько своим географическим расположением по отношению к центру, сколько способностью адекватно реагировать на импульсы, идущие от него. От этой реакции зависит не только политико-экономическая конфигурация регионального ландшафта, но и региональное самосознание людей, живущих вблизи или вдали от того центра, который выступает стержнем, опорной конструкцией геополитического видения данного пространства.

Мировой опыт говорит о то, что центральные районы больше готовы к интеграции, чем периферийные, где этому препятствует и не отвечающая интеграционным задачам инфраструктура, слабо развита сеть деловых услуг, низок уровень рабочей силы, учебных и научных

¹⁷ Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» // <http://www.kremlin.ru/news/19243>.

¹⁸ Бродель Ф. Что такое Франция: пространство и история. Т. 3. М.: Издательство Сабашниковых, 1994.

учреждений, велика безработица. Удаленные от центра приграничные регионы благодаря региональной интеграции могут преодолевать свою периферийность, образуя интегрированные субрегиональные пространства. Но часто этим они не решают никаких иных задач, кроме сугубо экономических. Такое взаимодействие людей и хозяйствующих субъектов, относящихся к центру и периферии, не затрагивают пласты региональной и субрегиональной идентичности.

Центр в отличие от периферии или провинции, проявляет большую агрессивность по отношению и к среде, и к людям, он подвержен быстрым изменениям, отдельные из которых могут быть обманчивыми. Отсюда следует логика того поведения, которое противостоит натиску разрушительных для идентичности перемен. Человек, находящийся в центре какого-либо пространства должен уметь заботиться о том, чтобы защититься от давления центра.

Одним из таких инструментов социально-психологической защиты становится представление о полицентричности пространства. Поэтому помимо государственного центра – столицы центрами становятся города с богатой культурной традицией, историей какого-либо ремесла, административные центры внутригосударственных регионов и, конечно, географические центры континентов. Есть несколько конкурирующих точек на карте Европы, которые претендуют на то, чтобы называться ее центром.

Любопытно, что идея его нахождения относится к последней четверти XVIII в., когда вопрос о национальной идентичности жителей восточноевропейских стран становится частью более широкой проблемы их отношения к имперской модели интеграции. В 1775 г., через три года после первого раздела Польши, Шимон Антони Собекрайский, астролог и картограф короля Речи Посполитой Станислава Августа Понятовского, попытался вычислить географический центр Европы. Он пришел к выводу, что этот центр находится на рыночной площади городка Суховоля на западном краю Великого княжества Литовского.

В 1885-1887 гг. географы Австро-Венгерской империи проводили геодезические исследования в Закарпатье, территории современной Украины, в целях изучения возможностей постройки железной дороги из Рахова в Сигет. Заодно ими было установлено, что в Верхнетиссенской котловине может находиться центр Европы. Ученые Венского Императорско-Королевского военно-географического института после тщательного изучения определили место предполагаемого географического центра Европы. В 1887 г. там и был установлен исторический знак с камнем. Латинская надпись на постаменте гласит: «Постоянное точное, вечное место. Очень точно, со специальным аппаратом, который

изготовлен в Австрии и Венгрии, со шкалой меридианов и параллелей, установлен здесь Центр Европы. 1887»¹⁹. В начале 1900-х гг. географы Германской империи провели расчеты, согласно которым центр Европы находится в столице Саксонии городе Дрезден, рядом с церковью «Фрауэнкирхе». Есть мнение, что возможным центром Европы является словацкая деревня Крагуле, расположенная, недалеко от горнолыжного курорта Кремницы.

Нахождение в центре пространства во многом определяет взгляды на его развитие, поведение людей и их ответственность за судьбы данной территории. Это положение может служить объяснением достаточно активной позиции граждан восточноевропейских государств в общерегиональных институтах, меньшее число евроскептиков и упорство региональных политиков в расширении пределов региона.

На рубеже XX - XXI вв. масштабные перемены во всех областях экономики, социальной жизни и политической реальности затронули все регионы. В некоторых странах они были более глубокими и трагическими, в иных – несли исключительно позитивные надежды. Содержание этих перемен, их направленность, естественно, различались и зависели от национальной и региональной специфики, от того, какая стадия развития переживалась тем или другим государством, каковым было его место в системе международного разделения труда и как виделись перспективы экономического роста. От этого во многом зависел процесс вовлеченности государства, его политической элиты и общества в современные международные отношения и международную жизнь. В зависимости от всего этого и от своей истории каждое из государств и каждый из регионов по-своему отреагировали на глобальные трансформационные процессы.

Следует признать, что эти перемены в значительной степени изменили прежнее деление мира на отдельные «миры»: «первый», «второй», «третий». И все же следы такого деления остались. Ярче всего они обнаруживаются при анализе социально-экономического развития стран, характеризующихся переходной экономикой или лишь недавно вышедших из состояния экономического перехода. Входящие в эту группу государства еще в недавнем прошлом пытались строить свою экономику, опираясь на принципы общественной собственности на средства производства, коллективное начало, жесткое централизованное руководство и т. д. Справедливости ради, заметим, что не все страны и сейчас полностью отказались от таких подходов. Однако это не мешает им проводить реформы, способствующие повышению конкурентоспособности национальных экономик, расширению их открытости.

19 Портал города Рахов // <http://www.rakhiv.com/?page=CenterOfEurope>.

1.2. Слагаемые региональной идентичности и особенности восточноевропейского набора ее признаков

Существует достаточно много причин, почему и на научном уровне, и на уровне повседневного сознания люди стали больше внимания уделять не глобальным процессам и тенденциям, а тому, что происходит рядом с ними, в непосредственном окружении. А он охватывает не только дом, улицу, город, район, но и регион, где в основном и концентрируется активность любого человека, но и природную, социальную, экономическую, культурную среду, в которую он погружен. На фоне экономических, экологических и политических потрясений становится очевидным, что именно регионализация в повседневной жизни оказывается для человека более важной тенденцией мирового общественного развития, чем глобализация. Как и в чем в первую очередь проявляется регионализация? Какие отличные от глобализации процессы она вбирает в себя, подчиняя их себе или подчиняясь их законам?

Эти вопросы имеют самое непосредственное отношение к судьбе национального государства, возрастанию или ослаблению его геополитической роли, а также влиянию на национальную и культурно-цивилизационную идентичность его граждан. Последнее, напомним, является индикатором способности человека в концентрированном виде выражать собственные представления о своей же принадлежности к различным социальным, национальным, профессиональным, языковым, политическим, конфессиональным, расовым и другим группам или иным общностям. Совершенно очевидно, что регионализация оказывает заметное воздействие на формирование таких идентичностей, а порой активно подталкивает образование новых идентичностей, имеющих в первую очередь региональную окраску. Тогда дух региональной общности преобладает над иными идентификационными характеристиками.

Многоаспектность выражений идентичности определяется не только возможностью сегментации поля деятельности человека, выделения в нем направлений, которые обозначают разнообразие его интересов, с одной стороны, и различные запросы общества по отношению к нему - с другой. Однако когда речь идет о множественной идентичности, то в ней нельзя не увидеть наличия, как минимум, двух уровней понимания характеризуемого субъекта: внутренней идентичности, т.е. самоидентичности, и попыток внешней идентификации человека, группы людей. Так возникает одно из главных, сквозных философских, геополитических, геокультурных, социальных и пр. противопоставлений Я и Другого, когда Другой выступает не таким как Я, он противостоит мне, но в то же время Другой такой

же как Я, ибо ему свойственны те же самые чувства и проявления, что и мне. Данная проблема волновала столько великих мыслителей (Фридрих Ницше, Зигмунд Фрейд, Эдмунд Гуссерль, Мартин Хайдеггер, Жан-Поль Сартр, Морис Мерло-Понти, Эмануэль Левинас, Жак Лакан, Мартин Бубер, Михаил Бахтин, Бернхард Вальденфельс, Жан-Люк Нанси и др.), что в ее интерпретациях уже сложно выделить не отмеченный и не проанализированный ими сюжет²⁰.

И все же такой сюжет обнаруживается при взгляде на это важнейшее противостояние Я и Другого на пространстве отдельно взятого региона, когда и Я, и этот Другой имеют или приобретают в ходе своей социальной практики общую региональную идентичность, но характер ее выражения, согласно Питеру Бергеру и Томасу Лукману, будет зависеть от того, каким образом на данном пространстве будут пересекаться их зоны манипуляций, а так же, как на проявление региональной идентичности будет влиять временная компонента²¹.

Следует отметить, что региональная идентичность привязана к географическим параметрам. В этом типе идентичности этнические характеристики часто совпадают с географическими определениями. Вероятно, это объясняется тем, что этничность, как то делают этнографы, может быть выражена с помощью либо психологических характеристик, либо визуальных описаний, когда идентичностный психотип устанавливается на основе сравнительного анализа. В художественной литературе мы довольно часто встречаем такой подход. Например, Александр Дюма в «Трех мушкетерах» представляет читателю не только самих мушкетеров, но и их слуг – пикардийца, нормандца, беррийца, ярко различающихся характерами и привычками, отражавших, по мнению Дюма, не столько личностные особенности, но и специфику более широкой регионально-этнической общности, к которой и относились эти верные спутники мушкетеров. Насколько сильным были данные особенности, можно судить и потому, что с завершением формирования французской нации не исчезли различия между бретонцами, провансальцами, корсиканцами и другими субэтническими общностями. О сохранении этих различий заботятся не только представители этих общностей, которых порой обвиняют в сепаратизме, но и правительство. Оно обеспечивает данным народностям возможность

20 См., например: Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000. С. 433-515; Мерло-Понти М. Видимое и невидимое / Видимое и невидимое. Мн.: Логвинов, 2006. С. 7-240; Нанси Ж.-Л. *Corpus / Corpus*. М.: Ad Marginem, 1999. С. 25-170; Фрейд З. «Я» и «Оно» / «Я» и «Оно». Т. 1. Тбилиси: Мерани, 1991. С. 351-392.

21 Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.

обучаться на родном языке (наряду с французским), проявлять свои этнические чувства с помощью учреждений культуры и органов местного самоуправления, тем самым, закрепляя стереотип их идентичности.

Великий романист не упустил важную деталь в демонстрации этно-региональной идентичности своих персонажей, когда при перечислении этнических характеристик и регионального происхождения слуг мушкетеров не отметил лишь одного Гримо, слугу Атоса. Гримо, повинувшись распоряжению своего господина, практически ничего не говорил. А нет языка – нет и этноса. Поэтому столь много внимания в современном мире уделяется языкам региональных меньшинств и малых народностей. Подписание соответствующей Хартии является одним из главных требований к странам-членам Совета Европы.

Можно взять любую европейскую страну, в которой независимо от уровня ВВП, индекса развития человеческого потенциала, информационного развития или любых других критериев экономического прогресса, ни стоял бы вопрос самоидентификации. Это очень чутко чувствует власть. Луи-Филипп, последний монарх Франции, носивший титул короля, вместо титула короля Франции и Наварры (фр. *roi de France et de Navarre*), считавшегося феодальным, принял титул короля французов (фр. *roi des Français*), который подразумевал национальный характер монархии. По аналогии с ним король Бельгии имеет официальный титул «Король бельгийцев» (нидерл. *Koning der Belgen*, фр. *Roi des Belges*). Это отсылает не только к концепции «народной монархии», но и к роли монарха в национальной самоидентификации граждан Бельгии. Это же подтверждается стремлением королевской семьи Бельгии следовать тому девизу, который в 1831 г. определил для себя при вступлении на трон основатель династии король Леопольд I: «Советовать. Поощрять. Предупреждать».

Внимание к вопросам национальной идентичности проявляется и в размышлениях о корректном наименовании собственного государства. Известный английский философ Роджер Скратон замечает: «Мы веками были достаточно уверены в себе, чтобы обходиться без самодедства, мы знали, кто мы есть, и не копались в себе. Но сейчас, теряя веру в себя, мы в растерянности ищем свою идентичность. Являемся ли мы нацией, территорией, объединены ли мы по языковому, культурному, имперскому признаку или только идеей?»²². По правде сказать, в этих вопросах гораздо больше отражается русский психотип, чем британский. Но приведенное выше утверждение иллюстрирует: во-первых, внутреннюю самоидентификацию Скратона, а, во-вторых, как видим, распространенную ошибочность внешней сторонней иден-

22 Цит. по: Громько А.А. Великобритания – Евроамерика западного типа // Независимая газета. 2001. 7 июня.

тификации британцев. Применительно к Соединенному Королевству такую некорректность можно считать допустимой, ибо уже в наиболее распространенном названии этого государства, кроме официального, «Британия» (согласно рекомендациям Форин-офис (англ. Foreign and Commonwealth Office), желательно реже употреблять название «Великобритания») содержится упущение Северной Ирландии, следовательно, и населяющих этот регион ирландцев. Сказав «Британия», можно упустить Шотландию. Вспомнив Англию, есть риск отметить лишь одну национальность. Но большинство населения предпочитает именовать себя «англичанами», «шотландцами», «валлийцами», «ирландцами». Даже флаг Соединенного Королевства отразил сложный процесс «слияния» этих идентичностей, представляя собой флаги Англии, Шотландии и Ирландии, наложенные друг на друга.

Несомненно, этот процесс говорит о том, что осознание региональной идентичности в Старом Свете все же происходило и происходит на фоне утверждения этнической идентичности, а не ее отрицания. Действительный член Британской Академии, заведующий кафедрой социальной антропологии Кембриджского университета, член Королевского Антропологического института, автор работ по теоретической и социальной этнографии Эрнст Геллнер предложил гипотезу, объясняющую, почему национализм, сравнительно независимый в прошлом, стал столь острой проблемой современности²³. Согласно Геллнеру, в доиндустриальном обществе существовало огромное разнообразие культур, часто наслаивающихся друг на друга. Эта культурная мозаика юридически закрепляла и поддерживала существовавшие социальные и политические структуры. В условиях промышленного производства стандартизация промышленной деятельности приводит к образованию внутренне однородных, но внешне отличающихся политических единиц (т.е. государств), которые, на самом деле, одновременно являются и политическими, и культурными единицами. А поскольку число политических единиц в настоящее время гораздо меньше числа культурных различий, то по границам этих различий часто возникают болезненные не только культурные, но и политические процессы. В связи с тем, что такие границы фиксируют географические пределы распространения доиндустриальных культур, они могут служить линиями, обозначающими и существование той или иной региональной идентичности, отражающей этнокультурные особенности населения.

Гипотеза Геллнера оказывается плохо применимой к региональным идентичностям, вырастающим не на почве единого мощного этнического чувства, а в регионах, отличающихся полиэтничностью. С таким ти-

²³ Геллнер Э. Нации и национализм / Пер. с англ. Т.В. Бредниковой, М.К. Тюнькиной; Ред. и послесл. И.И. Крупника. М.: Прогресс, 1991.

пом региональной идентичности мы встречаемся в Северной Америке. Анализируя ситуацию в Новом Свете с позиций теории Геллнера, сложно объяснить приверженность жителей Канады своей политической единице (т.е. государству), когда для англоязычных канадцев не было бы проблем жить в рамках другой политической единицы – государства Соединенных Штатов Америки. Ведь и то, и другое государство, создавались мигрантами, говорящими в основном на английском языке. Но политический, культурный опыт сделал их не только гражданами разных государств, но и носителями разных региональных идентичностей.

Еще сложнее понять, почему в современных условиях США происходит закрепление региональной идентичности в границах имеющихся штатов. Традиция присвоения штатам эмблем в виде животных и растений, безусловно, копирует традицию государственной символики. Эта практика наибольшее распространение получила в относительно молодых федеративных государствах (США, Канаде, Австралии). Как правило, для таких эмблем выбирается тот представитель фауны или флоры, ярче всего характеризующий особенности данной региональной единицы. Это может быть интерпретация какой-либо легенды или реального исторического события с помощью растительной или животной символики. К примеру, чайки стали считаться символом североамериканского штата Юта после того, как они спасли урожай от полчищ черных сверчков. Также североамериканские штаты имеют популярные названия, которые в значительной степени служат базой для развития характеристик идентичности: Арканзас называют «Землей возможностей», Коннектикут – «штатом Конституции», Оклахому – «штатом первопроходцев», Теннесси – «штатом добровольцев», Вайоминг – «штатом равноправия», Нью-Мексико – «Землей волшебства», Калифорнию – «Золотым штатом». Такие характеристики способствуют утверждению регионального самосознания, что блестяще продемонстрировал в романе «Теофил Норт» американский писатель Торнтон Уайлдер²⁴. Герой романа вмешивается в жизнь людей, коренным образом изменяя их судьбы, выступая то утешителем, то искусителем, использует привязанность своих собеседников к их родным штатам. Поскольку одним из идентификационных элементов штата выступают цветы, то и девочкам, родившимся в данном штате, как правило, дают имя такого цветка. Правда, поскольку роза встречается в символике сразу нескольких штатов, то и сказать, где именно родилась девочка по имени Роза, довольно-таки сложно.

Связи личных имен с животными-символами того или иного региона есть и в Восточной Европе. Так, несомненным символом Польши

24 Уайлдер Т. Теофил Норт / Пер. с англ. В.П. Голышева. М.: АСТ, 2010.

выступает зубр. А среди польских фамилий достаточно часто можно встретить фамилии Зубр, Зубровский, Зубрицкий. Хотя символика зубра была распространены не только в Польше. Так, знатная семья Пернштейн из Моравии имела на своем серебряном щите черную голову зубра без шеи, повернутую на смотрящего. В соответствии с семейной легендой, основатель семьи Пернштейн по имени Венява был истопником и имел необычную силу. Он сумел поймать дикого зубра и привести его во двор короля, где затем отрубил бедному животному голову одним взмахом своего огромного топора. Король был столь поражен, что даровал Веняве крупные имения и право запечатлеть свой подвиг на фамильном гербе²⁵.

Также следует учитывать, что европейская символика намного старше американской. Она закрепилась на официальном уровне, но почти не получила развития на уровне повседневности. Причем для всего европейского пространства действовали не только очень схожие законы утверждения в качестве символической какой-либо фигуры, например, из животного мира, но и толкования тех качеств, которыми она отличается и которые переносятся на феодала, город или государство. Символика Восточной Европы уходит корнями в раннее Средневековье. В каждой стране она отражает как специфические моменты ее истории²⁶. Связи символических фигур с аналогичными изображениями на государственных символах других стран позволяют установить характер взаимоотношений, существовавший в прошлом. Например, двуглавый орел в качестве символа албанского народа исторически связан с Византией. Впервые черный двуглавый орел появляется в албанской символике в XV в. на гербе княжества рода Кастриоти. Лев, как символ силы, мужества и великодушия, известен в Болгарии во время правления царя Иоанна-Шишмана (1371-1393) Но официальные болгарские символы закрепились только после окончания Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. с приобретением Болгарией независимости. В польской символике белый одноглавый орел, связан с легендой о мифическом прародителе поляков Лехе, который в лесной чаще увидел поляну, озаренную багровым светом заходящего солнца. А на высоком дереве в гнезде сидел белый орел. Именно на этом месте была заложена первая польская столица Гнездо. Гербом первой польской королевской династии Пястов было избрано изображение белого орла на красном щите. Но позже была принята и другая государственная символика. Например, в период правления Польшей чешских королей Пшемьсли-

25 *Слейтер С.* Геральдика иллюстрированная энциклопедия. Изд. 2-е, переработанное и дополненное. М.: Эксмо, 2005. С. 85.

26 *Бурков В.Г.* Государственная геральдика и вексиллология: Россия, СНГ, Европа, Америка. СПб.: Научно-справочное издание СПбГУ, 2004.

дов Вацлава II (краковский князь 1290-1305, король 1300-1305) и Вацлава III (1305-1306) на красном фоне польского герба с одноглавым белым орлом был помещен чешский двухвостый белый лев.

На территории Румынии в XIV в. появляются первые крупные государственные образования – Валахское и Молдавские княжества. Государственным символом Валахии становится одноглавый золотой орел (орел-крестоносец), который впоследствии изображался с короной на голове. Особым знаком Молдовы был геральдический треугольный щит с изображением головы зубра со звездой между рогами, который в после освобождения от Турции изображался с дельфинами. Кароль I утверждает новый герб Румынии, на котором на фоне мантии с княжеской короной изображены два льва, поддерживающие четырехчастный большой щит; в центре находился герб правящей династии. В первой части большого щита был помещен герб Валахии с желтым орлом, во второй части – герб Молдовы с головой зубра, в третьей – эмблема Олтении, исторической области Валахии, золотой лев, а четвертой части – герб области Добруджа, два дельфина. Эти символы были отменены в декабре 1947 г. в связи ликвидацией монархии и провозглашением Румынской Национальной Республики.

Самым ранним чешским гербом считается герб первой династии чешских королей Пржемысловичей (XI-XIII вв.), символом которой был черный орел. В 1158 г. при короле Владиславе II вместо орла появляется белый лев, позже ставший двухвостым. Этот национальный символ сохранился до наших дней.

Символика Сербии закладывалась в XII в. во время объединения сербских земель и борьбы за независимость от Византии. Тогда на гербе появляется белый двуглавый орел в противоположность византийскому двуглавному орлу золотого цвета. Это подчеркивало суверенность Сербского государства. И также указывало на готовность Сербии продолжить политику Византии собрать под свою власть другие балканские народы. В ходе первого сербского антитурецкого восстания (1804-1813) появляется символ головы кабана, пронзенной стрелой.

Рождение государственной символики Черногории приходится на конец XI – начало XII в. Константин Бодин возглавлял Зетское королевство, государственной эмблемой которого был желтый лев. В Черногории так же, как и в Сербии, использовалось изображение белого двуглавого орла. Поскольку Македония до конца XX в. не была самостоятельным государством, то на ее территории были распространены только местные эмблемы и символы, но они повторяли фигуры региональной символики, например, золотой коронованный лев.

Наиболее распространенное дерево Словении - липа, а животное –

косуля. Неудивительно, что оба являются национальными символами.

Поскольку в Восточной Европе не закрепились народные, повседневные символы, то и не развивались в Новейшее время легенды, объединяющие социум вокруг символа. Однако исторически такие легенды существовали. Одна из наиболее известных – предание о библейских первопредках славян, так называемая Грамота Александра Македонского о пожаловании славянам прав на занимаемые ими территории, повествование о трех «хорватских братьях» Чехе, Лехе и Русе. Анализируя процесс поиска научной истины, проходивший в борьбе рационалистического начала с мифологизированным сознанием, А.С. Мыльник доказал, что в этно-исторических легенд лежало верное в своей основе представление об этногенетическом и языковом родстве славянских народов²⁷. Сейчас в Восточной Европе резко возрос интерес к базисным этно-историческим легендам. Этнофестиваль «Путешествие в этносказку» соединил Сувальщину и Гродненщину, стал открытием «Деревень сказок» и регулярным явлением для любителей музыки, театра, танца, фольклора и ремесел. Этот фестиваль был организован рамках проекта «Повышение привлекательности трансграничного региона путем включения этнокультурных ресурсов в туристическую деятельность по Программе трансграничного сотрудничества Польша – Беларусь – Украина на 2007–2013 гг., осуществляемого Сувальской агротуристической палатой и Гродненским государственным университетом имени Янки Купалы.

Значимость подобных легенд очень велика у молодых общностей, к каковой, в частности, можно относить американскую нацию в начале XX столетия. Такой проявление символического самосознания может играть социально стабилизирующую роль в обществе с пульсацией этничности. В США с 1908 г., когда была поставлена пьеса Израэля Зангуилла «Плавильный котел» (англ. The Melting Pot) на протяжении почти полувека в «огонь» под этим котлом добавлялись любые политические действия, сплывающие американцев, то в 1960-е гг. с наступлением так называемого этнического возрождения специалисты увидели тенденцию, которую выразили фразой «крупно нарезанный салат». Так они характеризовали состав американской нации. Через два десятилетия в связи с обострением внимания к проблемам защиты прав национальных и расовых групп, когда вновь усилились интеграционные мотивы, появилось представления об этническом составе населения этой страны, как о «радуге». Региональная компонента политического сознания и национальной идентичности на всех этапах такой пульсации позволяла удерживать интегрирующую тенденцию, благодаря учету особен-

²⁷ Мыльников А.С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы: Этногенетические легенды, догадки, протогипотезы XVI-начала XVIII века. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996.

ностей, как регионализма, так и американского федерализма. Поэтому выражение недовольства результатами президентских выборов в ноябре 2012 г. не вылилось в Гражданскую войну, как после избрания президентом Авраама Линкольна (1861). Оно всего лишь облеклось в электронный протест по поводу дальнейшего пребывания своего штата в составе США²⁸. Однако Верховный суд еще в 1869 г. определил отношения между всеми штатами как «нерасторжимые» и «окончательные», что противоречило положениям Конституции, но через четыре года после окончания Гражданской войны и во время «Реконструкции Юга» это уже не могло существенно волновать население. А в 1940 г. Верховный суд, причем с подачи Франклина Рузвельта, единственного президента, избранного четыре раза подряд, признал нелегитимным толкование X Поправки, по которой штаты имеют право на самоотделение в случае, если федеральная власть нарушает положения Конституции США.

Столько подробное обращение к проблеме формирования региональной идентичности США важно для того, чтобы отметить разницу между этим процессом на территории без длительной истории и той, где уже в достаточно далеком прошлом были образованы культурно-исторические провинции. В Восточной Европе некоторые из них представляли собой устойчивые территориальные и политические образования, по сути, являвшиеся удельными княжествами. За земли других шла постоянная борьба более мощных соседей. Сейчас некоторые из таких историко-культурных областей поделены между государствами региона. Однако геокультурная память о былой идентичности сохраняется. А еще в относительно недавние времена обращение к ней политиков являлось действенным инструментом агитации в пользу того или иного проекта.

Одной из наиболее известных исторических областей является Силезия, расположенная преимущественно в юго-западной части Польши, в бассейне верхней Одры и верхней Вислы. Ее население составляли в основном поляки, но на протяжении столетий земли Силезии были во владении прусских помещиков. Это, естественно, определяло особенности местного уклада жизни. После Второй мировой войны большая часть Силезии возвращена Польше. Эта территория превратилась в индустриальный район с городами Вроцлав, Катовице, Сосновец, Хожув и др. Но небольшая часть южной Силезии, пограничного Силезско-Домбровского угольного бассейна, входит в состав Чехии.

Трансграничная область между Польшей и Украиной, включающая в свой состав южную часть Малопольши (Краковщину и Жешовщину), а также украинскую Львовщину и некоторые соседние территории, на-

28 Общественный информационно-политический портал РуПолитика // <http://rupolitika.ru/vneshpolitika/uzhe-20-shtatov-podali-petitsii-o-vyihode-iz-sostava-ssha-izbranie-obamyi-privedet-k-novoy-konfederatsii-i-vtoroy-grazhdanskoy-voynе>.

зывается Галицией. Это пространство в истории претерпело множество территориальных «перекроек».

Моравия получила свой статус исторической земли как одна из двух областей, наряду с Чехией, где формировалось древнее чешское государство.

Историческая область северо-западной части Румынии Трансильвания имеет смешанное румынское и венгерское население. А в прошлом из этой области велась активная борьба против турецких поработителей, что объединило историю Румынии и Венгрии.

Территории на юге Румынии между южными Карпатами и Дунаем носит историческое название Валахия. Но в Румынии вместо названия Валахия обычно употребляют названия Мунтения (к востоку от реки Олт) и Олтения (к западу от реки Олт), на которые делится территория Валахии. В пределах Валахии расположен Бухарест, столица Румынии.

Воеводина — автономный край Сербии, историческая земля, расположенная на севере страны. Она состоит из трех частей - Баната, Бачки и Бараньи. Банат, являясь частью Воеводины, в то же время составляет западную половину всей исторической провинции Банат, входившей до Первой мировой войны в состав Австро-Венгрии. Восточная часть Баната, населенная большей частью румынами, по Трианонскому договору отошла к Румынии.

Славония с Хорватией, как исторической землей, а не с государством, иногда объединяется в историческую провинцию, занимающую северную часть бывшей Югославии, ограниченную реками Уной, Савой, Дравой и Дунаем. Западная часть этой исторической провинции носит название Хорватия, а восточная - Славония.

Далмация, входящая в состав Хорватии, является исторической областью, тянущейся узкой полосой вдоль Адриатического моря и отграниченная Динарскими Альпами от Боснии и Герцеговины. Входит в состав суверенной Хорватии.

Зоной повышенной конфликтности долгое время является Косово (Косово и Метохия), автономный край в составе Сербии, населенный в основном албанцами-мусульманами. Сейчас – это частично признанное государство.

Северная часть (Черновицкая область) Буковины, исторической области, лежащей на северо-восточных отрогах Карпат, принадлежит Украине, южная - часть Румынии. В 1918 г. Буковина была захвачена Румынией. В 1940 г. по соглашению с Румынией Северная Буковина, населенная украинцами, была воссоединена с Украинской Советской Социалистической Республикой.

В «узком смысле» Молдова представляет собой историческую область Румынии, расположенную между Карпатами и рекой Прутом

и заселенную румынами, а также потомками немецких и венгерских переселенцев, ближе к Буковине - гуцулами, оседлыми и кочующими цыганами, евреями, в большинстве своем принадлежащими к городскому населению.

Трансграничная историческая область между нижним течением Дуная и Черным морем, населенная румынами, болгарами, турками получила название Добруджа. Ее северная, большая, часть принадлежит Румынии, южная — Болгарии. Эта область постоянно вызывала споры между Болгарией, Румынией, Турцией²⁹.

Гармоничное сочетание региональной и этнической идентичностей можно рассматривать как движение к формированию метаэтнических общностей. Правда, опыт социалистических метаэтнических общностей, скорее, отрицательный, чем положительный, если брать в качестве примера югославский или советский народы. В 1972 г. на заседании Верховного Совета СССР говорилось и о формировании новой исторической общности людей – советского народа. Что же касается повседневной жизни людей, то, как показал опыт Советского Союза, представление о прочности новой исторической общности было в некоторой степени идеалистическим. Межнациональные конфликты стали тому подтверждением. Но в то же время нельзя не понимать, что тенденция к существованию такой общности действительно была. Судьба метаэтнической общности в Федеративной Югославии, там еще по Видовданской конституции 1921 г. провозглашалась новая общность – югославский народ, во многом объяснялась отсутствием равномерной, справедливой модели регионального развития.

В депрессивных регионах процессы региональной самоидентификации могут разворачиваться по самому неблагоприятному сценарию. Независимо от размеров такие регионы часто ассоциируются не с успехом и возможностями, а с криминальной средой. Отсюда распространение наименования организованных преступных группировок (ОПГ) по региональному признаку, хотя он может и не быть не точным адресом их действий или происхождения их участников. К сожалению, терроризм, являющийся глобальным феноменом современности, также имеет региональные и локальные измерения.

В то время как регионализация, являясь тенденцией к преодолению границ между странами, ведет к более успешному их совокупному экономическому развитию, регионализм, демонстративно подчеркивающийся выражением региональной идентичности, оказывается линией, вызывающей гораздо больше тревог, чем позитивных политических

²⁹ *Исламов Т.М., Покивайлова Т.А.* Восточная Европа в силовом поле великих держав. Трансильванский вопрос. 1940-1946 годы. М.: Индрик, 2008.

или социально-экономических ожиданий. Но регионализация и регионализм невозможно отделить друг от друга. Европейский регионализм можно было бы считать развитием идеи национальной самоидентификации, если бы речь не шла о союзе государств. Теоретически представлялось, что три модели Европы – «отечеств», «граждан», «регионов» - легко укладываются в географические конфигурации ЕС. В жизни все сложнее, особенно если учитывать атлантический фактор. Уинстон Черчилль говорил о возможности «единого англо-американского гражданства». Маргарет Тэтчер называла Атлантическое сообщество Европой, расположенной по обе стороны океана. Такие высказывания подтверждают зыбкость, казалось бы, устойчивой европейской региональной идентификации.

Также в Европе не прекращаются идентификационные процессы, соответствующие не экономическим зонам или политическим границам, а историко-культурным ареалам (скандинавский мир, средиземноморский мир, славянский мир). Такая Европа больше напоминает конгломерат, т.е. «мир миров», чем социально, экономически и политически консолидированное пространство, что, по сути, отразило реалии региональной интеграции, споткнувшейся на непринятии Европейской конституции.

Устоявшиеся географические представления о том или ином пространстве и этно-исторические легенды не блекнут на фоне войн. Милитаристские клише, вводимые в военное время качестве пропагандистского оружия, не способны затмить укрепившиеся за время мифологемы, основанные на региональной идентичности. Но в послевоенные годы, когда решаются задачи восстановления хозяйства, требуются новые и очень сильные аргументы, для того чтобы оживлять исторические мифы. Для Европы Первая мировая война стала жесточайшим испытанием, которое, помимо всего прочего, потребовало от европейцев научиться после исчезновения Германской и Австро-Венгерской империй по-новому читать географическую карту региона. Однако идеология была сильнее геополитической потребности. И те, кто пытался это делать, часто не были поняты современниками. Ярче всего это проявилось на пятом (Брюссель, 1923 г.) и шестом (Осло, 1928 г.) всемирных конгрессах историков, где рамках официальной структуры конгрессов заседали секции, посвященные истории широко понимаемой Восточной Европы. Историки новых независимых государств, возникших после Первой мировой войны, боролись за новое место не только в истории, но и в геополитике для своих стран. Поначалу усилия ученых характеризовались разнообразием концепций и подходов, отражающим взгляды национальных школ. Поляк Оскар Халецкий поставил вопрос о цивилизационных различиях между

западной и восточной частями того пространства, которое принято было называть Восточной Европой, и которое включало все, что на восток от Германии. Дискуссия между венграми (И. Лукинич), чехами (Я. Бидло), поляками (М. Хандельсман) шла о границах региона, о том, что считать главными особенностями или организующими принципами в истории этой группы стран. Несмотря на сопротивление чехов, было достигнуто согласие об отходе от славянского принципа, однако, иного принципа, геополитически объединяющего страны региона, специалисты не нашли. В частности, Хандельсман совершенно без оснований утверждал, что Речь Посполитая³⁰ находилась в центре региона и ее история может служить как организующий принцип для всей Центральной Европы. Венгры были склонны подчеркивать роль Дуная как интегрирующей оси³¹.

Вместе с тем, в восточноевропейском регионе существуют исторически сложившиеся основы региональной идентичности, которые невозможно практически подорвать политическими действиями. Это - связи в сфере духовной, в памяти поколений, запечатлевшей сходную во многом судьбу предков. Такая общность часто пронизана единой верой. На территории стран Восточной Европы широкое распространение получило православие. Считается, что в Далмации, исторической области на северо-западе Балканского полуострова, на побережье Адриатического моря, на территории современных Хорватии, в основном, и Черногории, частично, проповедал апостол Тит. В IV в. на этих землях существовала разветвленная сеть церквей. Христианство восточного, а не римского обряда, стало особенно настойчиво распространяться среди сербов в IX столетии, когда по

30 Речь Посполитая (от польск. rzecz - вещь и польск. polspolita - общая) - дословный перевод с латинского на польский выражения Res Publica, что на русский язык переводится как «общее дело» или «общая вещь». Официальное название государства - Королевство Польское и Великое княжество Литовское (польск. Królestwo Polskie i Wielkie Księstwo Litewskie). Местными жителями государство обычно называлось просто Речь Посполитая (польск. Rzeczpospolita; зап.-русс. Рѣч Посполита), иностранцами - Польша. Собственно Королевство Польское местные жители называли Коронной, а Великое княжество Литовское - Литвой и иногда Великим княжеством. С XVII в. в дипломатической переписке использовалось название Светлейшая Речь Посполитая польская (польск. Najjaśniejsza Rzeczpospolita Polska; лат. Serenissima Res Publica Poloniae). Название «Речь Посполитая Обоих Народов» (польск. Rzeczpospolita Obojga Narodów), не являющееся аутентичным, а было придумано польским писателем Павлом Ясеницей и получило известность после выхода в свет в 1967 г. одноименной исторической трилогии. В наши дни польский историк Анджей Сулима-Каминский предлагает называть это государство «Речь Посполитая Многих Народов», что позволяет увидеть те черты, которые придают ценность историческому наследию этого государства в современном контексте, в частности, стремятся искать в его практике примеры толерантности, демократии, свободы. Уходя от абсолютизации национальных черт, исследователи акцентируют внимание на мирном сожительстве и кооперации различных этнических и религиозных групп.

31 Миллер А.И. Тема Центральной Европы: история, современные дискуссии и место в них России // Новое литературное обозрение. 2001. № 52 (6). С. 75-96.

просьбе сербского князя Мутимира византийский император Василий Македонянин в 869 г. послал к ним греческих священников. А в середине XIV столетия устанавливается Патриаршество Сербской церкви. Первый Патриарх – Иоанникий – участвовал в составлении «Законника» – известного в истории Сербии сборника законов, а церковь причислила его к лику святых за церковные труды и дела милосердия, как «сирот и вдов питателя, скорбящих утешителя, прибегающих помощника и тепла заступника». Согласно преданию, в пределах современной Румынии проповедовал апостол Андрей Первозванный и ученики апостола Павла. Особенно чтут православные румыны русского подвижника старца Паисия Величковского, жившего в XVIII веке, который после Афона служил в Румынии и оказал большое влияние на возрождение древних монашеских традиций.

Епископская кафедра имела еще в городе Одес (современная Варна). И епископом там был ученик апостола Павла - Ампий. Но массовое крещение болгарского народа произошло лишь в 864 г. при князе Борисе, который почитается Болгарской церковью как святой. Велики культурные традиции Болгарской церкви. Среди наиболее почитаемых святых – крупнейшие славянские просветители братья Кирилл и Мефодий, создатели славянской письменности. Они также перевели на славянский с греческого книги священного писания и богослужебную литературу. К числу таких святых относятся: Климент епископ Охридский – один из их учеников; игумен Хилендарского монастыря Паисий, живший в XVIII в. и много сделавший для сохранения болгарской национальной культуры. Интересно, что имена святых просветителей присвоены крупнейшим университетам Болгарии, Велико-Тырновскому – Кирилла и Мефодия, Софийскому – Климента Охридского, Пловдивскому – Паисия Хилендарского.

Автокефальные православные церкви действуют в Польше, Чехии, Словакии. Христианство пришло в Польшу с Юго-Запада из Моравского княжества, с Запада – из Германии и с Востока – из Киевской Руси. В 966 г. принял крещение по православному обряду польский князь Мешко (Мечислав I). В чешских и словацких землях христианство распространялось из Великой Моравии, народ которой получил крещение в 863 г. от прибывших туда с миссионерской целью братьев Кирилла и Мефодия. В 874 г. Мефодий окрестил чешского князя Боривоя и его супругу Людмилу, ставшую затем поборницей установления христианства на чешских землях.

Между автокефальными церквями России и стран Восточной Европы существовали весьма разнообразные и обширные связи. Они включали обучение в духовных школах и академиях других стран, со-

вместную миротворческую деятельность. После Второй мировой войны происходит заметное расширение этих связей. От Русской Церкви получают автокефалию православная Церковь в Польше в 1948 г. и единая Чехословацкая – в 1951 г. С 1948 г. в Москве действует подворье Болгарской Церкви с храмом в честь Успения Божией Матери, а в Софии – подворье Русской Православной Церкви. В 1974 г. было учреждено подворье Русской Церкви с приходом во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Карловых Варах.

Одна из составляющих этих связей – общность культурной традиции, основанной на славянской письменности. Ее создание, как уже говорилось, связано с именами братьев Кирилла и Мефодия. Ежегодно 24 мая в честь этих святых православной церкви отмечается День славянской письменности и культуры. Кто же они братья Кирилл и Мефодий? Родились они в Солуни (Фессалонки) в знатной и культурной греческой семье. Отец их был видным византийским сановником, военачальником в Солуни. По традиции, Михаила, таково было мирское имя Мефодия, родившегося около 815 г., назвали в честь правившего тогда императора Михаила Тангаба. Он должен был продолжить военную карьеру отца. И действительно, до сорокалетнего возраста Михаил исправно следовал ей, командуя славянским войском в Стримоне, рядом с Болгарией. Затем он постригается в монахи, и начинается новый период его жизни.

Судьба его младшего брата Кирилла (родился около 827 г., в монашестве Константина) сразу складывалась по-другому. Обучаясь в имперской Магнаурской школе, Кирилл помимо богословских предметов изучал грамматику, арифметику, географию, астрономию, поэзию, риторику, литературу и диалектику, а также необходимые тогда для просвещенного человека языки - латинский, еврейский и арабский. К раннему периоду относится и его первый поэтический опыт - поэма, посвященная святому Григорию Богослову. Выдающиеся успехи и признание обеспечили Кириллу по окончании школы место патриаршего библиотекаря при храме святой Софии. Вскоре Кирилл становится преподавателем философии в Магнаурской школе. После принесших ему широкую известность диспутов с иконоборцами и последователями Мухаммеда Кирилла стали называть Философом.

Но главное дело жизни братьев было впереди. Удалившись в монастырь, они приступили к созданию славянской азбуки. Сначала это была так называемая «глаголица». Житие Кирилла говорит о том, что она была составлена в 863 г. перед путешествием братьев в Моравию и Паннонию. Вслед за этим Кирилл и Мефодий переводят Апостол и Псалтырь, а с помощью учеников и другие книги Священного писания. В Моравии они открывают церковную школу для подготовки славянского духо-

венства. Из-за политических сложностей братья приезжают в Рим, где их деятельность была одобрена папой Адрианом II. Там же больной и слабый Кирилл умирает. После смерти Кирилла (869) Мефодий продолжает начатое ими дело вплоть до своей кончины в 885 г. В своей работе он сталкивается с трудностями и даже три года проводит в ужасных условиях в тюрьме. Мефодий распространял не только новую грамоту, но и боролся за чистоту нравов. Шла серьезная борьба и с латинскими порядками в организации богослужения. Жития святых Константина (Кирилла) и Мефодия были широко известны в Древней Руси и уже использовались при написании «Повести временных лет» в XI в. Язык их азбуки служил для общения славянских народов, формирования общей славянской культуры и выступал фактором славянской идентичности.

Сейчас много внимания исследователи уделяют роли языка в формировании картины мира³². «Картина мира» является понятием многогранным. В нем выделяются шесть типов картин мира: религиозные (мифологические), научные, художественные, нравственные, политические и языковые³³. Понятие «языковая картина мира» идет от философской концепции языка известного немецкого ученого Вильгельма фон Гумбольдта (1767-1835), который считал, что в языке сосредоточен дух народа, его мировоззренческий характер. Исследователи творчества Гумбольдта (В.З. Панфилов, В.А. Звегинцев, Г.В. Рамишивили и др.) сходятся на том, что сущность гумбольдтовской философии языка связана с его учением о «внутренней форме», представляющей собой прообраз языковой картины мира. Носителем языковой картины мира является тот или иной народ, который взгляд на мир закрепляет в родном языке, выражая его с субъективно-национальной точки зрения. Безусловно, языковая картина мира славянских народов имела множество совпадающих фрагментов. И такие совпадения служили аргументами установления более тесных контактов славянских народов.

На консолидацию славянского мира периодически обращали взоры многие интеллектуалы Восточной Европы. По инициативе и усилиями чешских ученых Павла Шафарика, Иосифа Елачича, Франтишка Палацкого и других в Праге 2 июня 1848 г. открылся съезд представителей славянских народов Австрийской империи, вошедший в историю под названиями - первый Славянский конгресс или Пан-Славянский конгресс. Участники съезда выражали разные взгляды, а съезд не был завершен, но сам факт его созыва в бурный период европейских революций середины XIX в. свидетельствует о важности фактора культурно-цивилизационной иден-

32 Гачев Г.Д. Национальные образы мира: Курс лекций. М.: Academia, 1998.

33 Даниленко В.П., Даниленко Л.В. Основы духовной культуры в картинах мира. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1998.

тичности для решения вопроса национального самоопределения³⁴.

Даже то, что символика флагов и гербов многих государств обнаруживает схожие элементы и цветовые обозначения, может говорить и об общности их исторических судеб. Так, красный, синий и белый цвета имеются на флагах большинства стран с доминирующим славянским населением, а также в геральдике славянских народов, не имеющих своих государств. Эти цвета были выбраны на вышеупомянутом Панславянском конгрессе в Праге под влиянием существовавшего к тому времени русского флага и исторического флага герцогства Крайна (ныне Словения), сочетавших все три цвета. Также брались за основу цвета польского и богемского флагов, использовавших два цвета из трех (белый и красный), и флага сербов (красно-синий) когда-то бывшим флагом Рашки - исторического государства на юго-западе Сербии.

В 1867 г. гостей славянского съезда принимала Россия. Основными идеями, продвигаемыми русскими панславистами и славянофилами, были: продвижение русского языка как языка межславянского общения, укрепление культурного единства, но, несмотря на их активность, попытка создать мощный костяк всеславянского движения и его централизации провалилась. Одним из главных символов II Всеславянского съезда являлась бело-золотая хоругвь, на которой были изображены славянские первоучители Кирилл и Мефодий. Над ними - Спаситель, благословляющий их на апостольский подвиг. По обеим сторонам хоругви были изображены гербы разных славянских городов. Как писали многие газеты того времени, это знамя славянского единства вызывало уважение у всех присутствовавших — как у гостей, так и у горожан, обнаживших голову и смолкнувших, когда хоругвь была торжественно вынесена наружу.

11 мая 1867 г., в день памяти славянских равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия, в Петербургском дворянском собрании был дан грандиозный банкет в честь участников Славянского съезда³⁵. На этом банкете присутствовал Федор Иванович Тютчев. А в качестве приветствия гостям было прочитано его стихотворение «Славянам» («Привет вам задушевный, братья...»)³⁶:

34 В 1998 г. в Праге в годовщину 150-летия I Всеславянского съезда состоялся VII Всеславянский съезд, восстановивший деятельность международного славянского комитета. Съезд также принял Манифест к народам Европы, в котором осудил одностороннее расширение НАТО и призвал Европейский союз к уважению прав славянских народов // <http://slavonic.iptelecom.net.ua/ideol/1998.htm>.

35 Майорова О.Е. Славянский съезд 1867 года: метафорика торжества // Новое литературное обозрение 2001. № 51.

36 Досталь М.Ю. Славянский съезд 1867 г. в С.-Петербурге и Москве / Славянское движение XIX – XX веков: съезды, конгрессы, совещания, манифесты, обращения. М.: [Б.и.], 1998.

*Привет вам задушевный, братья,
Со всех Славяницыны концов,
Привет наш всем вам, без изъятия!
Для всех семейный пир готов!
Недаром вас звала Россия
На праздник мира и любви;
Но знайте, гости дорогие,
Вы здесь не гости, вы — свои!*

*Вы дома здесь, и большие дома,
Чем там, на родине своей, —
Здесь, где господство незнакомо
Иноязыческих властей,
Здесь, где у власти и подданства
Один язык, один для всех,
И не считается Славянство
За тяжкий первородный грех!*

Тютчев сохранил меню этого банкета, и оно находится в собрании Музея-усадьбы «Мураново». Меню банкета для участников Славянского съезда, по словам корреспондента «Русского инвалида», «скорее походило на художественное произведение, чем на карточку обеденных кушаний»³⁷. Автором меню был художник и скульптор М.О. Микешин (автор памятника Тысячелетию России³⁸). Как писал корреспондент «Русского инвалида», меню представляло собой «хромолитографированный рисунок, полный смысла и значения»³⁹. Описание меню, художественно отображавшего актуальную тогда идею славянского единства, попало почти во все российские газеты. Посредине рисунка изображалась географическая карта с обозначением на ней славянских земель. Над нею надпись: «Одним бы солнцем греться нам». Затем с одной стороны рисунка русский мужичок подает хлеб-соль славянам-братьям, за ними стоят русские люди, встречающие гостей. Внизу подпись: «Милости просим дорогих гостей хлеба-соли откушать». Наверху слова: «Христос воскрес, братья». Навстречу мужику идут славяне разных стран в национальных костюмах; внизу их гербы с названиями

37 Славянский обед в зале петербургского Дворянского собрания // Русский инвалид. 1867. № 130. 12 мая.

38 Памятник «Тысячелетие России» воздвигнут в Великом Новгороде в 1862 г. в честь тысячелетнего юбилея легендарного призвания варягов на Русь. Авторами проекта памятника являются скульпторы М. Микешин, И. Шредер и архитектор В. Гартман. Памятник находится в новгородском детинце, напротив Софийского собора и бывшего здания Присутственных мест.

39 Там же.

славянских городов. Над встречающимися славянами, как бы у дверей храма, изображены святые Кирилл и Мефодий, по краям меню - панорамы Киева, Царьграда, Москвы, Праги⁴⁰.

День Кирилла и Мефодия - 24 мая – был глубоко народным праздником, отмечаемым во многих славянских странах, а в Болгарии относится к наиболее популярным праздникам. Заканчивается учебный год, начинаются каникулы. Вся страна готовится встретить лето. Везде проходят фольклорные фестивали. Несмотря на это, в СССР он был исключен из традиционного праздничного круга и восстановлен лишь в 1990-е гг. Уже стала формироваться новая традиция проведения Дня славянской письменности. Ежегодно меняется центр праздничных мероприятий: Мурманск, Вологда, Новгород, Киев, Минск, Москва... Насыщеннее становится культурная и научная программы праздника, все больше собирает он гостей. Такие праздники, как День славянской письменности и культуры, выполняют важную функцию: они способствуют осознанию человеком себя как частички большого сообщества, живого носителя и продолжателя культурной традиции. Это не официозный праздник, он идет из глубины общей истории славянских народов и помогает поддерживать их диалоги в пространстве современной культуры.

В то же время восточноевропейское единое пространство в лингвистической области невозможно. Славянскую языковую территорию пересекают романская (румынская) и финно-угорская (венгерская) территории. И как бы ни старались, ни святые равноапостольные братья Кирилл и Мефодий, ни их последователи консолидировать славянское пространство с помощью языка, сделать этого не удалось. Не получил распространение разработанный хорватом Юраем Крижаничем искусственный язык – интерслав⁴¹. Не стал языком международного общения и русский язык, который включался в программы школьного образования в период социализма, но очень быстро оказался забытым населением стран Восточной Европы после его крушения. Молодежь же вообще в школах русский язык вообще не изучает.

Сложность решения проблемы установления единого славянского языка заключается и в том, что одна является вторичной по отношению к национальной идентификации. Язык отражает суть национальной культуры и национальной идентичности. Восточноевропейский регион насыщен такими территориями, население которых долгое время не имело возможности определить собственную национальную идентичность из-за внешних факторов, оказавшись в рамках Австро-Венгерской, Османской или Российской империй. Например, писатель и дипломат Иво

⁴⁰ Обед 11 мая в Петербургском Дворянском собрании // Московские ведомости. 1867. № 105. 14 мая.

⁴¹ Крижанич Ю. Политика. М.: Новый свет, 1997.

Андрич, родившийся на территории современной Боснии и Герцеговины, бывший единственным югославским писателем, удостоенным Нобелевской премии в области литературы (1961), сам четко не мог обозначить свою принадлежность к сербам или хорватам. И сейчас многие сербы считают его сербом и сербским писателем, а хорваты видят его хорватским писателем и представителем хорватской литературной традиции. Документы времен студенчества Андрича свидетельствуют о том, что сам Андрич воспринимал себя в то время как хорват: в анкете для поступления в Загребский Университет, которую Андрич заполнял в Загребе 14 октября 1912 г., написано, что родным языком для него является «хорватский». При зачислении в Краковский университет в графе национальность Андрич написал, что является «хорватом-католиком из Боснии». Но, являясь сторонником единства южнославянских народов, Андрич говорит о себе как о сербе. Сербом он называл себя до конца жизни и связывал свою жизнь с Сербией и Белградом. Еще один аргумент в пользу его сербской идентичности: подавляющее большинство своих сочинений Андрич написал кириллической эквицей, характерной для современного литературного сербского языка. На кириллице Андрич вел и личную переписку. Это значит, что язык произведений Андрича не соответствует настоящей хорватской литературной норме. Кстати, Правительством Сербии и мэрией города Вишеград в 2012 г. учреждена Премия имени Иво Андрича. Премия должна вручаться писателям, пишущим на славянских языках, в день, в который Андрич получил Нобелевскую премию. Вручать ее должен лично президент Сербии. Денежный эквивалент премии 100 тыс. евро⁴².

Несомненно, в многочисленных дискуссиях о сущности восточноевропейской региональной идентичности отразились сложные проблемы исканий национальной и геополитической идентичности каждой из стран, когда понять «кто я» было важнее, чем осознать «кто мы». Последовавшее за окончанием Второй мировой войны предложение из серии предложений, от которого нельзя отказаться, привело к тому, что незавершенное формирование региональной (или в данном случае субрегиональной) идентичности опять-таки укрепилось в идеологическом виде как общности стран не стран восточноевропейского региона, а социалистического содружества. Формальное выпадение из этой идентичности Югославии и Албании, не являвшихся ни членами СЭВ, ни участниками ОВД, сути не меняло, ибо они были странами социализма.

Если даже для Европы, как Западной, так и Восточной, проблема региональной самоидентификации оказывается более широкой, чем национально-государственная, и остается действительно проблемой, то для населения других регионов она оказывается гипотетической или не ставится совсем. Ближе всего к постановке региональной идентификации

42 Книжное обозрение. 2012. № 16.

онной задачи находится Азия, где после распада СССР начался процесс формирования новых очертаний межгосударственных союзов и взаимодействий. Появился регион Центральной Азии, куда помимо бывших советских республик фактически входит Афганистан и Синьцзян-Уйгурский район Китая. Этот регион как матрешка меньшего размера оказывается внутри «Большой Центральной Азии». Ей противостоит «Большая Западная Азия», в которую включаются Иран, Азербайджан, Армения и Турция. Поиски субрегиональной или региональной идентичности в Африке осложняются рядом внутренних обстоятельств. Так, среди факторов, препятствующих решению задачи создания общей идентичности, проблемы могут обнаруживаться племенные и религиозные. И уж совсем не воодушевляющим для представителей одних идентичностей выступают связи некоторых групп, часто объединенных этническим принципом, с террористическими структурами, например, «Боко харам».

Сложность процесса формирования региональных идентичностей, выходящих за рамки традиционных этнических групп, может служить иллюстрацией трудностей, которые рано или поздно возникнут на пути образования глобального гражданского общества. Данное общество может вырасти только на основе осознания гражданами новых идентичностей, в первую очередь, отвечающих картине глобального мира, охватывающего мир региональный. Разумеется, эти новые идентичности будут нуждаться в иной структуре международных отношений, которые, вероятно, и называть тогда надо будет как-то по-иному. Так считают преподаватель кафедры международной политики Уэльского университета Марьяс Залевски и профессор кафедры государства в Университете Кларка Синтия Энло⁴³. Они задают на первый взгляд простые вопросы: «Что есть «мы» в международных отношениях? Кого следует идентифицировать как значащую величину в международных политических событиях? Какие идентичности воспринимаются как релевантные и какие нет? Какие группы допускаются к самоидентификации? Какую роль играет политика идентичности в современной теории и практике международных отношений?»⁴⁴.

Ответы на эти вопросы могут быть разными. А вывод из них один - «межпарадигмальный спор» не только в теории международных отношений, но и в их практике должен быть завершен готовностью его участников, если не принять, то спокойно выслушать другую точку зрения, особенно когда она отражает иную идентичность собеседника – социальную, профессиональную, национальную и, конечно, региональную.

43 Залевски М., Энло С. Вопросы идентичности в международных отношениях // Теория международных отношений на рубеже столетий. Под ред. Кена Буса и Стива Смита. М.: Гардарики, 2002. С. 288-313.

44 Там же. С. 288.

Глава 2.

Восточноевропейские государства между двумя мировыми войнами

2.1. Окончание Первой мировой войны и состояние Восточной Европы

Окончание Первой мировой войны стало мощнейшим импульсом для национального и геополитического самоопределения восточноевропейских государств, которые в период между двумя мировыми войнами, за исключением Румынии, были сформированы международным арбитражем (Версальский мирный договор 1919 г.) из бывших регионов Германской, Австро-Венгерской и Российской империй, получивших или восстановивших после длительного времени свой государственный суверенитет.

Запрос со стороны общества на формирование четкой платформы национальной идентичности был так велик, что на какое-то время он поднимался выше всех остальных важнейших послевоенных вопросов – обеспечения работой, решения проблемы земельной собственности, установления демократического политического порядка и пр. Поэтому во многих государствах региона к власти приходят представители интеллектуальной и художественной элиты, люди творческие, которые, к сожалению, достаточно быстро обнаруживают, что творчество в государственном строительстве отличается от творчества писателя или композитора.

Известно, что восточноевропейский регион после войны накрыла волна экономической и политической нестабильности. В годы сражений страны относились к разным блокам, а послевоенная судьба оказалась сходной. Все они испытывали острый социально-экономический кризис, ему соответствовал кризис имеющихся политических институтов и кризис идейных позиций. При этом на поверхность всегда выплывают наиболее легко объяснимые варианты решения проблем, которые властям представляются неразрешимыми. Именно такой вариант предлагали активно возникающие во многих странах националистические, а, по сути, фашистские движения⁴⁵.

В восточноевропейском регионе одной из главных особенностей национального фашизма стало его подчинение или исключительно

⁴⁵ См, например: Эко У. Вечный фашизм / Эко У. Пять эссе на темы этики. СПб.: Симпозиум, 2000. С. 49-80. «Вечный фашизм» – доклад на симпозиуме, проводившемся итальянским и французским отделениями Колумбийского Университета (Нью-Йорк) 25 апреля 1995 г., в юбилей освобождения Европы.

тесная связь с монархическими структурами, в тех государствах, где у власти остались монархии. Многие действия фашистских образований спонсировались из монархического бюджета. Это явилось слабостью и монархии, и фашистских организаций в этих странах. Они как бы, как костыли, подпирали старую государственность, которая из-за экономических, социальных и политических проблем могла рухнуть под ударами демократического протеста.

В межвоенный период происходит формирование национальных интересов этих стран путем отказа от жесткого следования Версальско-Вашингтонской системе международных отношений. В самых широких общественных слоях начинают циркулировать идеи национального возрождения, часто замешанные на стремлении к реваншу, к новым территориальным приобретениям. Эти идеи облекаются в форму национальной мечты, которая имеет ярко выраженный экспансионистский характер. Неудивительно, что на международной арене происходит переориентация правящих кругов восточноевропейских стран на Германию не только как на сильного внешнеполитического партнера, но и как на страну, где идеи о возрождении национального величия, попранного Версальским договором, артикулируются наиболее четко.

Другая линия внешнеполитической активности касалась ответа на события в России. Попытка воспроизвести большевистский опыт закончилась провалом недолго существовавших советских республик – Венгерской и Словацкой. Коммунистические и некоторые социал-демократические партии стран региона оказались под диктатом Коминтерна, явившегося последствием того, что вместо национальных партий в III Интернационале они были представлены как его национальные секции, что весьма серьезно сковывало их самостоятельность.

Коминтерн был единственной международной структурой, в которой национальные организации не рассматривались как самостоятельные единицы, а были, в первую очередь, секциями этой национальной организации. Это способствовало тому, что у лидеров Коминтерна закрепилась привычка говорить с позиции силы с национальными партиями. На заседании комиссии V Конгресса (июнь – июль 1924 г.) по поводу «фракционной» деятельности польской компартии признанный лидер и теоретик КРПП Вера Костшева (Мария Кошутская) заметила: «По поводу нашего выступления с критической оценкой некоторых решений Исполкома тов. Зиновьев нам уже давно сказал: мы вам кости переломает, если попытаете выступить против нас. Мы хорошо знаем, что борьба с вами в подобных условиях невозможна. Если бы вы поставили спорные вопросы на острие ножа, если бы вы сказали польским

рабочим, чтобы они выбирали либо нас, либо вас, то, как вы думаете, что бы мы тотчас сделали? Нам ничего не оставалось бы сделать, как сказать им, чтобы они шли с вами... В нашем Коммунистическом Интернационале сломанные кости быстро срстаются. Я опасуюсь, однако, совсем другого. По характеру этой вашей особой привилегии для вас опасны не те люди, которым можно по таким же принципам, как нам, ломать кости, а те, у которых вообще нет костей»⁴⁶. Естественно, польские лидеры были устранены из руководства Коминтерном. А еще через несколько лет вся верхушка польской компартии (за исключением Владислава Гомулки, находившегося в польской тюрьме) была ликвидирована как троцкистские заговорщики.

Несомненно, реакция населения восточноевропейских стран на события в Советской России во многом определялась и тем, что их накрыла первая волна русской иммиграции⁴⁷. Центрами русской эмиграции в Европе в первые послереволюционные годы являлись Берлин, Париж, Прага, София и Белград. В Праге сформировалась третья по численности эмигрантская община. В Чехословакии русским эмигрантам было легче, чем в других странах получить необходимые документы, добиться получения пенсии, поступить в университет. В Прагу стремились студенты и люди, имевшие университетское образование, что способствовало открытию в этом городе трех русских институтов, появлению множества профессиональных союзов - врачей, инженеров, общественных деятелей. Славянская библиотека насчитывала почти полмиллиона наименований книг. В Праге был открыт архив русской эмиграции.

Югославский король Александр Карагеоргиевич, учившийся в Пажеском корпусе в Санкт-Петербурге, покровительствовал русским эмигрантам. Он принимал на службу русских солдат и офицеров. В Королевстве сербов, хорватов и словенцев сложилась большая казачья община, сформировавшаяся из бывших участников Вооруженных сил юга России, которые помогали организовывать и обучать югославскую армию, создав фактически с нуля. В Болгарии также охотно принимались на службу русские военные, кроме того, Софию избрали местом своего жительства некоторые русские политики, депутаты Государственной думы и дипломаты.

46 Цит. по: *Гришина А. Мария Кошутская. Годы противостояния* // <http://www.povpol.ru/index.php?id=1489>.

47 Миграция и эмиграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в XVIII-XX вв.: Сохранение национальной идентичности и историко-культурного наследия России. СПб.: Алетей, 2011; Русские без отечества. Очерки антибольшевистской эмиграции 20-40-х гг. / Е.В. Алексеева, Л.И. Демина, Е.Н. Евсева и др. М.: Изд. центр РГГУ, 2000; *Терновая Л.О. Российская интеллектуальная диаспора: попытки политизации и исчезновение* // Россия. Духовная ситуация времени. Курск, 2001. № 1-2. С. 70-77.

Кстати, от социального состава русской диаспоры во многом зависело и ее отношение к политической жизни принимающих стран. Интеллектуальная часть диаспоры поддерживала интеллектуально-либеральный курс власти, а военные были готовы приветствовать приход к руководству этих государств представителей армейских кругов, да и вообще более жесткий стили государственного руководства.

Геополитический интерес западноевропейских политиков к региону Восточной Европы диктовался пониманием его особой значимости в возможном противостоянии не только с побежденной Германией, но и Россией. Однако модель объединения государств не виделась ими в иной форме, нежели уже апробированная форма военного союза – Антанты. Эта модель реализовалась в форме различных «антант» – «Маллой», «Балтийской», «Балканской», «Средиземноморской». В 1934-1936 гг. предпринимались попытки, инициированные Францией и СССР, заключить коллективный договора о взаимопомощи между СССР, Чехословакией, Польшей, Финляндией, Латвией и Литвой и Германией. Эти попытки получили название Восточный пакт, а на Западе их сравнения с Локарнским пактом вызывало к жизни термин «Восточный Локарно» (англ. Eastern Locarno). Однако идею Восточного пакта реализовать не удалось. В сентябре 1934 г. сначала Германия, а затем Польша отказались в нем участвовать. 9 октября 1934 г. в Марселе одновременно с убийством югославского короля Александра I болгарским революционером Владо Черноземским французский министр иностранных дел Луи Барту был ранен. Его преемник Пьер Лаваль не являлся сторонником такого соглашения, а ориентировал внешнюю политику Франции на сотрудничество с Германией.

Историками выстраиваются модели контрфактического моделирования ситуации. Они особенно любопытны и даже поучительны, когда моделируется другой ход событий. Возможно, создание Восточного пакта помешало бы планам верушки Третьего рейха развязать войну на восточном направлении. Поэтому надо было удалить с политической сцены активных сторонников этого договора. Не исключено, что убийство именно Барту не было случайным. Через сорок лет после убийства, в 1974 г., судебно-медицинская экспертиза установила, что пуля, попавшая в Барту, была не 7,65 мм, как у Черноземского, а калибра 8 мм, которые использовались полицейскими.

2.2. Создание восточноевропейских республик

Каждая из стран региона, естественно, по-разному решала проблемы послевоенного политического и экономического устройства, опираясь не только на имеющиеся ресурсы, но и на опыт или представления о характере государственного управления. В результате в регионе сложились модели этого руководства весьма далекие друг от друга и не позволяющие говорить о какой-либо типологии. Одним из самых простых и в то же время наглядных признаков государства является форма правления. В послевоенные годы в Восточной Европе республиканский опыт получили лишь Чехословакия и Польша. Остальные страны остались монархиями.

Чехословакия как суверенное государство была создана в ноябре 1918 г. в ходе распада Австро-Венгрии при активной поддержке держав Антанты⁴⁸. Движение за выделение чешских и словацких земель из состава Австро-Венгрии возглавил находившийся во время войны в эмиграции Томаш Гарриг Масарик, избранный впоследствии первым президентом Чехословацкой Республики. Несмотря на то, что Чехословакию были возложены огромные репарации (750 млн золотых франков и 4246 млн крон) за содержание чехословацких легионов на территории стран-победительниц, в 1919–1920 гг. началось оживление хозяйственной жизни страны. Еще в декабре 1918 г. были приняты некоторые законы в пользу трудящихся: безработице, расширении системы социального страхования о восьмичасовом рабочем дне.

В сельском хозяйстве ситуация была значительно хуже, чем в промышленности. В январе 1919 г. на почве экономических трудностей вспыхнули волнения в некоторых аграрных районах. В ответ 16 апреля 1919 г. Национальное собрание приняло закон об аграрной реформе. Излишки помещичьей земли свыше 150 га пахотной или 250 га в целом отчуждались за выкуп. Но это нельзя было считать реальными шагами по реформированию отношений на селе. Крестьяне получали 640 тыс. га по очень высокой цене. В сельском хозяйстве сохранялось господство крупных земельных хозяйств. Также практически ничего не было сделано для национализации ключевых отраслей промышленности.

Принятая в феврале 1920 г. новая Конституция установила двухпалатный парламент – Национальное собрание. Исполнительную власть представляли президент и правительство. У президента были очень широкие полномочия: назначение и отставка совета министров, созыв и роспуск парламента, право вето на принятые парламентом законы, объявление осадного положения и войны. Наличие таких полномочий оправдыва-

⁴⁸ Шмераль Я.Б. Образование Чехословацкой республики в 1918 году. М.: Наука, 1967.

лось тем, что в межвоенной Чехословакии исключительно высок был авторитет президентской власти. Первый президент – Томаш Гарриг Масарик (избирался в 1920, 1927, 1934 гг.) родился в небольшом южно-моравском городке Годин в семье кучера. Однако незаурядные способности и целеустремленность, позволили ему уже в возрасте двадцати шести лет защитить докторскую диссертацию, а несколько позднее стать профессором Карлова университета. Будучи по своим философским взглядам близким к английским и французским позитивистам, он в то же время серьезно интересовался учением Льва Николаевича Толстого. Во время своих посещений России он дважды встречался с Толстым, бывал у него в Ясной Поляне, вел регулярную переписку с великим писателем. Масарик полностью разделял толстовскую концепцию о необходимости нравственного совершенствования в духе христианской морали, но, вместе с тем, совершенно не был согласен с его концепцией непротивления злу насилием. Для Масарика не было сомнений в том, что злу, репрессиям надо давать решительный отпор. Этой идеи он активно придерживался после начала Первой мировой войны, когда, находясь в эмиграции в Париже, создал и возглавил Чехословацкий национальный совет, который выступил против репрессивной политики Австро-Венгерской монархии, добивался создания независимого государства. При том, что Масарик хорошо знал и любил Россию (в 1913 г. вышел написанный им двухтомный труд «Россия и Европа»; работа, посвященная Ф.М. Достоевскому), октябрьские события 1917 г. были восприняты им отрицательно.

В отношении к русской эмиграции Масарик вел себя избирательно. Эмигрант Дмитрий Мейснер в изданной в 1966 г. книге воспоминаний «Миражи и действительность» писал о Масарике, что для него бесспорным был тот факт, что русская революция навсегда рассчиталась с монархическими кругами, а поэтому он всячески уклонялся от общения с консервативными кругами эмиграции⁴⁹. Но именно с помощью Масарика центристские и левые круги русской эмиграции получали всяческую, в том числе финансовую поддержку. Мейснер пишет, что Масарик принял эмиграцию как политический и культурный фактор, учитывая при этом старую традиционную русофильскую линию части чешской интеллигенции и буржуазии. Масарик критически воспринял и национал-социализм. Он внимательно прочитал «Майн кампф» (нем. *Mein Kampf*) Адольфа Гитлера и пришел к выводу, что содержащиеся в ней взгляды очень опасны как для немецкого, так и для всей Европы. Жил Масарик очень скромно. На гонорар от изданий книги Карела Чапека «Беседы с ТГМ»⁵⁰ он построил небольшой домик в Южной Чехии,

49 Мейснер Д.И. Название: Миражи и действительность. Записки эмигранта. М.: АПН, 1966.

50 Чапек К. Беседы с Т.Г. Масариком. М.: Каменщик, 2000.

где семья жила в годы оккупации. Умер Масарик 14 сентября 1937 г. в возрасте 87 лет, примерно за год до Мюнхена.

В апреле 1920 г. состоялись парламентские выборы по новой Конституции. Социал-демократы получили – полтора миллиона голосов (300 мест), а аграрии – 42 места. В то же время проявлялась активность на метак: к концу 1919 г. во многих районах вновь стали возникать Советы рабочих, а в феврале 1920 г. Национальное собрание даже было вынужденно признать так же советы на шахтах.

К лету 1922 г. Чехословакию охватил глубокий экономический кризис. Переживался там он тяжелее, чем в других восточноевропейских странах из-за узости внутреннего рынка, сильной зависимости от внешних рынков. Добыча каменного угля сократилась на 74 % по сравнению с довоенным уровнем, бурого угля - на 83 %, выплавка стали – на 59 %, продукция текстильной промышленности – на 50 %. Но достаточно быстро экономический кризис был преодолен. И к концу 1925 г. объем промышленной продукции почти сравнялся с довоенным уровнем. Кратковременное понижение уровня промышленного производства в 1926 г. сменилось новым подъемом. В 1927 г. индекс промышленной продукции составлял 108 %, а в 1928 г. – 113 % от довоенного.

Одной из наиболее болезненных проблем Чехословакии была неравномерность развития. Заметно отставала Словакия. Даже в сельском хозяйстве урожайность там была на 25 - 30 % ниже, чем в чешских землях. В неравном положении оказывались рабочие, занятые на крупных и мелких предприятиях. По данным промышленной переписи 1930 г., на пятистах крупнейших предприятиях работало более двухсот тыс. человек. Одним из крупнейших был концерн Томаша Бати, включавший обувные фабрики в Злине, машиностроительные, нефтеперерабатывающие заводы. В 1923 г. Батя решил выдвинуть свою кандидатуру в выборах на пост мэра города Злина, с девизом «Хочу работать для всех. Вести борьбу с бедностью». И он выиграл эти выборы. С 1928 г. Чехословакия занимала первое место в мире по экспорту обуви.

Батя из-за плотной занятости передвигался только по воздуху между населенными пунктами. Его в некотором роде можно считать предшественником людей, разделяющих стиль jet-set. На аэродроме, построенном специально для него и его сотрудников, постоянно находились пять-шесть самолетов и небольшой дирижабль. 12 июля 1932 г., вылетев в непогоду, самолет, на борту которого находился Батя, разбился. После гибели фабриканта газеты много писали о том, что его смерть была предсказана молодым немецким автором в выпущенном за два месяца до того в Вене романе «Данта-гигант». Под достаточно прозрачным псевдонимом в книге был изображен Батя. Автор описы-

вал фантастическое восхождение своего героя и его трагическую гибель в авиакатастрофе. Батя узнал себя, и по настоянию его адвокатов роман был изъят из продажи. Предсказание же сбылось с буквальной точностью: в романе герой погибает вместе со своим пилотом во время полета над собственными фабричными зданиями.

Степень политического плюрализма в межвоенной Чехословакии была довольно высокой. Список политических партий и объединений, официально принимавших участие в парламентских выборах, проведенных в 1920, 1925, 1929 и 1935 гг., включая более пятидесяти наименований. В марте 1926 г. правительственная коалиция распалась. А в октябре того же года было создано правительство панской коалиции, куда вошли представители немецкой и словацкой буржуазии. Была повышена квартирная палата, пересмотрена налоговая система в интересах крупного капитала, военнослужащие, кроме высшего командного состава, оказались лишенными избирательных прав.

В ноябре 1925 г. после внесения более жестких изменений в избирательный закон и процессов, проведенных против коммунистов, Коммунистическая партия Чехословакии (КПЧ) все же получила 934 тыс. голосов (40 мандатов), заняв второе место на выборах после аграриев. Правящая коалиция имела 146 мандатов, а социал-демократы набрали всего 29 мандатов. В результате социально-экономических сложностей происходило усиление влияния левых сил, в том числе коммунистов. Неудивительно, что Эдвард Бенеш⁵¹, министр иностранных дел Чехословакии, а позже и президент страны, тогда выдвинул план превращения страны в форпост борьбы с революционным движением⁵². Яркими фигурами левого движения были Богумир Шмераль, Антонин Запотоцкий, Клемент Готвальд. В 1923 г. коммунисты объединяются с независимой социалистической партией, которую возглавлял известный журналист, литературный и театральный критик, публицист Юлиус Фучик. В феврале 1930 г. коммунистическая партия Чехословакии (КПЧ) образовала Общечехословацкий комитет действия безработных.

Наступила новая волна экономического кризиса, закрылись многие заводы, повсеместно прошли массовые увольнения. В марте 1933 г. объем промышленного производства составил 56 % по сравнению с 1929 г. Аграрный кризис особенно остро проявился в Словакии. Оптовые цены на зерно упали на 40-60 %. Росла задолженность крестьян. В начале 1933 г. в стране было более миллиона безработных. Не утихали акции протеста рабочих, прежде всего, проявлявшиеся в форме ста-

51 Известный американский политолог и геополитик Збигнев Бжезинский жонат на скульпторе Эмили Бенеш, внучатой племяннице Эдварда Бенеша.

52 Zbyněk Z., Klimek A. The Life of Edvard Benes 1884-1948: Czechoslovakia in Peace and War. Oxford, UK: Oxford University Press, 1997.

чек. В результате массовых крестьянских выступлений правительство было вынуждено приостановить распродажу крестьянских хозяйств.

После незначительного подъема производства во второй половине 1937 г. начался новый спад. Особенно ощутимым он был в металлургии, металлообрабатывающей, химической, текстильной и пищевой промышленности. В феврале 1938 г. насчитывалось полмиллиона безработных.

На этом неблагоприятном фоне наблюдался рост фашистских настроений. Особенно активен был Судето-немецкий отечественный фронт, возглавлявшийся Конрадом Генлейном. В апреле 1935 г. происходит слияние различных фашистских группировок в Национальном собрании в объединение во главе с Карлом Крамаржем с целью заключения военно-политического союза с Германией. Крамарж, кстати, был активным сторонником русского Белого движения, в частности и состоял в дружеских отношениях с Антоном Ивановичем Деникиным.

Во внешней политике Чехословакия вместе с Румынией и Югославией в 1920-1921 гг. становится участницей Малой Антанты, созданной в целях сдерживания венгерского ирредентизма, а также предотвращения воссоздания монархии Габсбургов в Австрии или Венгрии. Альянс получил поддержку Франции, которая подписала военные соглашения с каждой из трех участниц Малой Антанты. Для Франции этот союз давал возможность открытия второго фронта в случае вооруженного конфликта с Германией.

В 1935 г. был заключен советско-чехословацкий договор, в который были внесены оговорки ст. 2 о помощи, которая представлялась только в случае, если ее оказывала и Франция. Советские дипломаты видели здесь отрицательную роль Бенеша, 16 февраля 1938 г. заявившего германскому посланнику в Праге, что рассматривает сотрудничество с СССР как «продукт прошедшей эпохи». Основные положения советско-чехословацкого договора были идентичны положениям советско-французского договора 1935 г. По договору стороны брали обязательства проводить немедленные консультации при возникновении угрозы или опасности нападения какого-либо европейского государства на СССР или Чехословакию и оказывать взаимную помощь в случае прямой агрессии против договаривающихся государств. Тем самым договоры СССР с Францией и Чехословакией приобретали характер тройственного соглашения, которое могло стать основой для создания системы коллективной безопасности в Европе.

11 мая Совет Балканской Антанты высказался за разработку Дунайского пакта в целях гарантии независимости Австрии, в котором предполагалось участие СССР, Франции, Италии, Австрии, Чехословакии и стран

Балканской Антанты. Правительство СССР дало свое согласие на переговоры, предложив в число стран-участниц также Венгрию. Предварительные переговоры о заключении пактов о взаимопомощи в 1935 г. проходили между Советским правительством и правительствами Турции, Румынии и Латвии. Однако переговоры не привели к положительным результатам⁵³.

В Чехословакии интеллектуалы остро чувствовали нацистскую опасность. В 1936 г. Карел Чапек пишет антифашистский научно-фантастический сатирический роман-антиутопию «Война с саламандрами» (чеш. *Válka s mloky*)⁵⁴. В романе рассказывается об открытии сравнительно умных, подобных человеку морских амфибий, или саламандр. Биологический вид этих существ - *Andrias scheuchzeri*, в действительности название гигантской саламандры, скелет которой в XVIII в. приняли за допотопный человеческий. Саламандры были открыты на одном из Зондских островов капитаном И. ван Тохом. Ван Тох, видя их способности к обучению, стал продавать им ножи и гарпуны в обмен на добываемый ими жемчуг и при финансовой поддержке богатого промышленника и своего земляка пана Г.Х. Бонди начал расселять их на островах Индийского и Тихого океанов. Саламандры быстро научились обращению с различными инструментами и даже стали строить плотины. Случайно обнаруженные людьми, в неволе они научились разговаривать и переняли людские привычки и образ мышления. А люди начали использовать саламандр как подводную рабочую силу и для заселения отдаленных островов. Образуется всемирный синдикат по использованию саламандр в качестве дешевой рабочей силы. Но отношения между людьми и саламандрами не были спокойными. После нескольких конфликтов между ними, саламандры, переняв людские технологии и создав свое оружие при поддержке некоторых стран, провозгласили независимость и под руководством Верховного саламандра (что является пародией на Гитлера: в конце книги один из героев прямо говорит о том, что Верховный саламандр - это человек, который в прошлую войну он служил фельдфебелем) и приступили к выполнению своих планов - затоплению суши для собственной жизни под водой. Появляется лозунг «чистой саламандренности», требование «жизненного пространства», напоминающие лозунги национал-социалистов.

«Общественная практика» саламандр «вписана» Чапеком в современную международную жизнь. В романе не только фигурируют такие государства, как Германия, Англия, Франция, Япония, но и экономические институты западного общества, например, монополии, синдикаты, биржи. Есть даже упоминание международных организаций,

53 1939 год: Уроки истории / АН СССР. Ин-т всеобщей истории; В.К. Волков, Р.М. Илюхина, А.А. Кошкин и др. М.: Мысль, 1990.

54 Чапек К. Война с саламандрами. М.: Издательство АСТ, 2003.

например, Лиги Наций. Писатель язвительно высмеивает международную практику западных государств, каждое из которых преследует в отношениях с саламандрами свои корыстные экономические, военные и политические цели. Саркастическому осмеянию подвергает Чапек политику невмешательства и «умиротворения» агрессора. «Саламандровый вопрос» появляется на повестке дня Лиги Наций, разбирается в ее комиссиях, «продельвающих большую работу, которая выражается главным образом в тщательном уклонении от всех жгучих политических и экономических вопросов»... «Миролюбивые» буржуазные правительства пытаются договориться с саламандрами и разрешают им затопить Китай, при условии, что будут оставлены в покое европейские метрополии и их колонии. Представитель Англии покидает конференцию под тем предлогом, что ему необходимо «поправить здоровье». С трудом верится, что Чапек писал эту сатирическую картину международных переговоров до Мюнхенского соглашения (1938), отдавшего Чехословакию на растерзание гитлеровской Германии⁵⁵.

Во время «Майского кризиса» 1938 г. германские войска концентрируются на границе Чехословакии, разворачивается компания в защиту «угнетенных немцев». Находившийся в Чехословакии советский писатель Александр Фадеев так описывал реакцию чехов и словаков: «21 мая страна призвала под ружье резервистов. Старые солдаты и молодые чешские парни, где бы ни застал их призыв - на поле за плугом, в шахте у перфоратора, за кафедрой в университете или за конторкой банка, молча, со спокойной решимостью во взоре откладывали орудия своего труда, целовали жен, детей, невест, матерей и шли на призывной пункт. Через несколько часов, вооруженные и обмундированные, сопровождаемые приветственными криками народа, они уже шагали в колоннах к вокзалам, и десятки поездов, точных, как часы, развозили их по границам родной земли. Весь народ знал, что Советский Союз, верный договору с Чехословакией, выполнит свой братский долг до конца, если чешское правительство окажет вооруженное сопротивление насильнику»⁵⁶.

Однако необходимо признать долю правды в оценках об ущемлении прав немецкого населения. Во время земельной реформы немецким крестьянам с 1920 до 1924 г. не продали ни одного участка земли. Против немецкого языка развернулась настоящая война: количество учебных заведений и немецких классов в школах сокращалось стремительными темпами. По подсчетам самих немцев, до середины 1920-х гг. в Чехос-

55 Никольский С. Карел Чапек R.U.R. Средство Макропулоса. Война с саламандрами. Фантастические рассказы. Фантастические произведения Карела Чапека // <http://lib.rus.ec/b/320754/read>.

56 Цит. по: Жирнов Е. «Чешский вопрос он так или иначе решит» // Коммерсантъ-власть. 2008. № 39. 6 октября. С. 67.

ловакии закрыли около четырех тыс. немецких классов, а к 1929 г. было ликвидировано более трехсот немецких школ. Существовал и закон о языке, из-за которого немцы, не знавшие чешского языка, не могли претендовать на работу в госучреждениях. Только в 1937 г. под давлением немецких партий его положения были изменены, и несколько тыс. немцев приняли на государственную службу. Любопытно, что даже чешские фашисты, сформировавшие свою партию в начале 1920-х гг. по итальянскому образцу, ставили своей целью изгнание немцев из Чехословакии. А известная еще с австро-венгерских времен чешская военно-спортивная организация «Соколы» регулярно проводила в населенных немцами районах свои акции, нередко заканчивавшиеся потасовками⁵⁷.

Правительство вынуждено было объявить призыв резервистов и направить их в Судетскую область. Формируются отряды рабочей самообороны. Давление английских, французских и американских сил на чехословацкие власти с целью предоставлению генлейновцам постов в правительстве. Было объявлено военное положение, всеобщая мобилизация, а генлейновская партия распущена. Но 29 сентября 1938 г. происходит Мюнхенская конференция и межвоенная история суверенной Чехословакии на этом заканчивается. 14 марта 1939 г. рейхсканцлер Германии Гитлер вызвал чехословацкого президента Эмиля Гаха в Берлин и предложил ему принять протекторат Германии над Чехией и Моравией с предоставлением независимости Словакии. Гаха согласился. Был подписан договор о создании Протектората Чехии и Моравии, президентом которого он и стал.

На этой территории активно работали немецкие спецслужбы, в частности, гестапо. Устраивались массовые провокации, например, издавались фальшивые номера коммунистической газеты *Rudé právo* («Красное право»). А спецслужбы фиксировали тех, кто читает эту газету, хочет стать ее подписчиком. Естественно, этих людей ждала совершенно определенная участь. В движение Сопротивления также было внедрено множество агентов. К октябрю 1941 г. в Богемии и Моравии по обвинению в подрывной деятельности было арестовано более десяти тыс. человек.

Яркая картина чехословацкой жизни начала XX в. предстает со страниц выдающейся комической эпопеи Ярослава Гашека «Похождения бравого солдата Швейка» и ее главного героя. Гашек, рисуя ситуацию бурных социальных потрясений, обращается к тому моменту в жизни чешского народа, когда «дух веселой «дискредитации смехом» пронизывал все поры общественной жизни и проникал даже в армию. Чехи никак не хотели сражаться за интересы империи. В армейской среде вместе с неприязнью к австрийским правящим кругам сказывалась ... и

57 Там же.

просто тоска по весёлому слову и шутке, потребность в юморе, которую стремились утолить огромные массы собранных вместе и связанных общей судьбой людей, не горевших желанием воевать и превращавших все в повод для пародии и смеха»⁵⁸.

Создатель образа Швейка считал, что эта книга представляет собой историческую картину определенной эпохи. Тип «маленького чешского человека» отразил судьбу народа, несколько столетий находящегося в подчинении у крупнейшей европейской империи Габсбургов, в которой бывшая столица чешских королей Прага превратилась в провинцию с измененным ощущением течения времени. Вместе с тем Прага сохранила за собой свойства не только перекрестка дорог и культур, но и бесконечного лабиринта, влияющего на сознание ее обитателей. В образе Швейка припоминаются такие народные черты, как его спокойствие, безразличие, но также и добродушное участие в делах окружающего мира⁵⁹.

На Парижской мирной конференции Значительные разногласия между союзниками вызвал вопрос о границах Польши и, в особенности, о ее восточных границах. Даже не овладев собственными территориями, Польша предъявила «права» на непольские земли. Польский национальный комитет в Париже, признанный союзниками, 12 октября 1918 г., накануне капитуляции Германии, передал союзным правительствам меморандум с требованием оккупации польскими войсками округов: Каменец-Подольска, Брест-Литовска и Ковно, что гарантировало бы Польше безопасность на востоке и могло бы служить будущей базой военных операций союзников в России. Особенно активно Франция стремилась к созданию сильного Польского государства, которое могло бы на востоке Европы играть роль ее союзника как против Германии, так и против Советской республики. Построенный на этих основаниях военно-политический франко-польский союз должен был, в представлении французских политиков, стать одним из основных устоев французской гегемонии на континенте Европы. Именно по этой причине польская программа Франции вызвала решительное и упорное сопротивление Великобритании. Франции, несмотря на настойчивость премьер-министра Франции Жоржа Клемансо, не удалось провести свою программу «восстановления Польши в границах 1772 г.». Вместо передачи Польше всей Верхней Силезии Франция должна была согласиться на плебисцит, который впоследствии закончился разделом Верхней Силезии между Польшей и Германией. Вопреки настояниям Клемансо

⁵⁸ Никольский С.В. История образа Швейка. Новое о Ярославе Гашеке и его герое. М.: Индрик, 1997. С. 75.

⁵⁹ Евнак Е.В. Образ Швейка Ярослава Гашека в чешской языковой картине мира / Язык и культура. Сб. науч. тр. Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного университета, 2003. С. 126-130.

о передаче Данцига Польше ему и в этом вопросе пришлось отступить и согласиться на предложение премьер-министра Великобритании Дэвида Ллойд-Джорджа о создании «Вольного города» под управлением комиссара Лиги Наций. Но восточные границы Польши не были зафиксированы ни в Версальском, ни в Сен-Жерменском договорах.

С весны 1918 г. начинается активное возвращение в Польшу беженцев. Главными лозунгами общественно-политического движения становятся призывы к национальному освобождению и демократическим преобразованиям. 7 ноября 1918 г. в Люблине образовалось «народное правительство» во главе с лидером социал-демократической партии Галиции и Силезии – Игнаци Дашинским. Оно провозгласило Польшу народной республикой, декларировало гражданские свободы, восьмичасовой рабочий день, обещало внести на рассмотрение сейма вопрос об аграрной реформе. Но 14 ноября Регентский совет передал власть Юзефу Пилсудскому, который до этого находился под арестом у немцев, получившему должность «начальник государства». 18 ноября было сформулировано новое правительство во главе с Енджеем Мораческим. Правительство называлось «рабоче-крестьянским». После отставки Морачевского правительство возглавил польский пианист, композитор, государственный и общественный деятель, дипломат Игнаций Ян Падеревский. 26 января 1919 г. состоялись выборы в сейм. На первом месте были эндеки (сокр. от начальных букв польск. Narodowa Demokracja - национальная демократия), а на втором кулацкая партия «Пяст» (полное название Polskie Stronnictwo Ludowe «Piast» - Польская Народная партия «Пяст»).

Одним из наиболее существенных факторов, позволяющих восстановить польское государство в 1918 г., был глубоко укоренившийся в памяти поляков его символический образ. Идея независимого государства прочно внедрилась в общественное сознание. Именно эта идея побуждала к политическим действиям. Кроме того, жители отдельных территорий внесли в польскую государственность свой опыт и различные типы цивилизационного поведения – русское и германское влияние можно было заметить не только в языковом материале, но и в понимании таких категорий, как «законность», «общественная дисциплина», «труд».

Польша в период между двумя мировыми войнами была полицентричным государственным формированием. В различных регионах имелись свои местные экономические и культурные центры. Это обстоятельство выступало как потенциальный дезинтеграционный фактор, что находило свое отражение в политической сфере. Слабость демократических парламентских органов - органов сейма, в области внимания

которых находились попытки полностью примирить различные политические интересы, приводила к их блокаде, а, в конечном счете, к атрофии сейма, прекращению характерных для него парламентских функций.

Политическая система Второй Речи Посполитой подвергалась постоянным и динамичным преобразованиям. Логика этих перемен была проста: от плюрализма, который временами приобретал крайний анархический облик, до диктатуры. В случае Польши источники кризиса были связаны также и со слабой интеграцией земель, ранее входивших в состав государств-завоевателей, и вытекающих из этого национальной и культурной дифференциаций. В условиях острой политической борьбы недоставало уважения граждан к государственным органам: и к правительству, и к сейму. И это открывало путь к диктатуре.

Этому способствовал и наблюдаемый в стране рост милитаризма. К осени 1919 г. численность армии достигла 600 тыс. человек. Армия руководилась смешанной англо-французской миссией в составе около трех тыс. человек, содержание которых ложилось на польский бюджет. Стоимость только американских поставок составляла почти два миллиарда долларов. 25 апреля 1920 г. были возобновлены военные действия. 6 мая польские войска овладели Киевом, но с 5 июня Красная Армия перешла в контрнаступление. 29 июня был занят Белосток, где образован Временный революционный комитет Польши «Польревком», председателем которого стал Юлиан Мархлевский⁶⁰. Мархлевский владел несколькими языками и был блестящим знатоком литературы и искусства стран Европы, является автором многих исторических сочинений, искусствоведческих статей, переведенных на многие языки. Его статьи отличались энциклопедическими знаниями и широчайшим охватом рассматриваемого вопроса. Мархлевского считают одним из ведущих представителей марксистско-ленинской эстетики и социологии искусства. Также следует заметить, что Мархлевский были инициатором и с 1922 г. ректором Коммунистического университета национальных меньшинств Запада, председателем ЦК Международной организации помощи борцам революции (МОПР), созданной по его инициативе.

Парадоксально, но революционная практика Мархлевского отличалась от его историко-эстетических воззрений. Революционерами предпринимались попытки тотальной коллективизации. С середины августа с поражением Красной Армии деятельность «Польревкома» прекратилась. 18 марта 1921 г. подписание Рижского договора фиксировало восточную границу Польши, согласно которой часть Литвы с Вильнюсом оказалась у Польши.

В Польше в 1919-1920 гг. было состояние острого экономического

⁶⁰ Земан З., Шарлау У. Кредит на революцию. План Парвуса / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007.

кризиса. Ежемесячное производство чугуна упало до – 10,2 %, стали – 11,6 %, железа – 10,2 % от уровня 1913 г. Падал и курс польской марки, а вот безработица росла. Острые вопросы, которые были на повестке дня в Польше, ничем практически не отличались от таких же вопросов в других странах региона. Это были национальный, аграрный, рабочий вопросы. Одна из главных задач состояла в стабилизации государственной власти. 17 марта 1921 г. сейм принял конституцию, утвердившую республиканский строй. Был введен пост президента. Предусматривался конкордат с Ватиканом, который заключается в феврале 1925 г. Правовая система Польши основывалась на конституциях, принятых в 1921 г. и позже, в 1935 г. В сущности, эти конституции отражали действительное соотношение общественных сил. Правда, динамика внутрисистемных изменений значительно опережала правовые положения. Это приводило к существенным расхождениям между намерениями законодателей и действительной правовой практикой.

Оставалась открытой территориальная проблема: плебисцит в Верхней Силезии, проведенный по Версальскому договору, дал результат в 60 % голосов за оставление этой территории в составе Германии, что не устроило страны Антанты. А потому одна треть земель в Верхней Силезии в октябре 1925 г. была передана Польше. Кстати, представители обеих сторон вели ожесточенную агитацию за голоса участвующих в референдуме, используя для этого двуязычную наглядную агитацию. На немецких плакатах выражалась позиция силезских шахтеров: «Мы хотим хорошую работу и хорошую зарплату. Мы, шахтеры, голосуем за Германию». А на польских – «Голосуй за Польшу - и будешь свободным» - обещалась свобода.

Одним из проявлений внутривнутриполитического кризиса, связанного с незавершенностью решения территориальной проблемы стали силезские восстания, т.е. серия из трех вооруженных восстаний поляков и польских силезцев, произошедших в период с 1919 по 1921 г. в Верхней Силезии, против немецких властей Веймарской республики. Действия протестующих преследовали цель выхода из состава немецкого государства и вхождения во Вторую Польскую республику. В современной польской истории эти восстания рассматриваются как предмет национальной гордости.

В декабре 1922 г. прошли выборы президента Польши, которым становится Габриэль Нарутович, занимавший этот пост всего пять дней, с 11 декабря (избран 9-го) по 16 декабря 1922 г. Любопытно, что одним из кандидатов на пост президента был знаменитый российско-польский лингвист Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ (польск. Jan Nicisław Ignacy Baudouin de Courtenay). 16 декабря Нарутович был застрелен на

художественной выставке в Варшаве экстремистом Элигиушем Невядомским, критиком-модернистом и художником, придерживавшимся крайне правых взглядов. На похороны президента поэт Юлиан Тувим написал обличительное стихотворение:

*Крест несли на груди, а револьвер в кармане,
В пакте были вы с Богом, в союзе с бандитом.
Вы с гримасою смеха, в стыде, в содроганье,
Встаньте, глупые, к окнам! глядите! глядите!..⁶¹*

Судьба Нарutowича легла в основу фильма Ежи Кавалеровича «Смерть президента» (1977). 20 декабря 1922 г. президентом Польши стал представитель «Пяста» - Станислав Войцекoвский. Сформировался блок «Хьена» (иронич. «гиена» - христианско-национального единства) из эндеков и «Пяста».

Особенностью экономики Польши был быстрый рост картелей и монополистических объединений, которые охватили 40 % промышленного производства, а в период с 1926 по 1929 г. появилось около шестидесяти новых объединений. С 1924 г. в стране проводилась финансовая реформа, одним из шагов которой стало введение золотого, в золотом исчислении приравненного к 1,8 польских марок. Это привело к частичной ликвидации финансового хаоса, но обращение к иностранным займам усиливало зависимость от внешних игроков. Тяжелое экономическое положение было следствием обострения отношений с Германией.

В 1925 г. Сейм утвердил закон «О разделе земли и ликвидации чересполосицы», предусматривавший частичный выкуп земли. Новое коалиционное правительство Александра Скшиньского проводило серию непопулярных мер по сокращению заработной платы, пенсии. Был принят новый аграрный закон в пользу помещиков, вызывавший массовое недовольство. В этом же году в память павших на полях Первой мировой войны в Варшаве была сооружена Могила Неизвестного Солдата. Сейчас этот монумент является памятником всем павшим за Родину.

12-13 мая 1926 г. в результате государственного переворота Пилсудский возвращается к власти. Фигура Юзефа Пилсудского давно привлекает огромное внимание не только историков, но и политиков. В Польше он занимает одно из первых мест по популярности среди исторических деятелей⁶². Немало тому способствовало и создание легенды о Пилсудском, причем еще во время его жизни существовали мифы двух версий - «черной» и «белой», которые он сам же неустан-

61 Перевод А. Суркова.

62 Соцков Л.Ф. Секреты польской политики. 1935-1945. М.: РИПОЛ классик, 2010.

но подпитывал. Пилсудский происходил из богатой, но затем быстро обедневшей польско-литовской семьи. Судьба распорядилась так, что столкнула его с террористической фракцией «Народной воли», готовящейся в 1887 г. совершить убийство императора Александра III. Последовал арест, ссылка в Сибирь на пять лет, хотя участие Пилсудского в заговоре не было доказано.

В отличие от многих социалистов Пилсудский не принял марксизма. Он писал: «Я старался познать и углубить идеи социализма. Начал читать “Капитал” Маркса. Но когда встретился с доказательством, что стол = сюртуку или может равняться сюртуку, если же речь идет о количестве и стоимости труда, которые заключают оба эти предмета, я закрыл книгу, так как такое истолкование казалось мне вздором. Материалистическая философия, властвование которой быстро закончилось и на почве которой возникла теория Маркса, никогда не умела меня убедить»⁶³.

В период русской революции 1905-1907 гг. Пилсудский стал создавать террористические боевые группы, а с поражением революции организовал тайную военизированную организацию «Стрелец», которая финансировалась на деньги, похищенные из русского почтового поезда вооруженным отрядом, который он же и возглавлял. Активное соучастие в это время с австрийско-венгерским генштабом помогло ему легализовать свою организацию. В Первую мировую войну три бригады Польского легиона сражались против русской армии на стороне Германии и Австро-Венгрии. Когда же стало очевидным, что Германия со своими союзниками терпит поражение, Пилсудский, стремившийся создать армию суверенной Польши, отказался беспрекословно подчиняться германскому командованию, за что был интернирован и заключен в Магдебургскую тюрьму. После поражения Германии он вернулся в Варшаву как национальный герой и был выбран главой государства и главнокомандующим польской армии.

О политическом опыте Пилсудского свидетельствует речь, с которой он обратился к депутатам, выдвигавшим его на пост президента Польши в мае 1926 г. В ней он заявил: «В теперешней ситуации я мог бы не впустить вас в зал Национального собрания, насмехаясь над всеми вами, но я проверяю, можно ли пока еще править в Польше без кнута, я объявил войну негодяям, мерзавцам и ворам и в этой борьбе не отступлю. С моей кандидатурой делайте, что хотите. Я ничего не стыжусь, раз чист перед своей совестью. Мне все равно, сколько я получу голосов. Два, сто или двести. Я ни на кого не давлю. Выбирайте того кого пожелаете, но ищите кандидатуру, стоящую ваших партийных склок и

⁶³ Цит. по: Наленч Т., Наленч Д. Юзеф Пилсудский - легенды и факты. М.: Политиздат, 1990. С. 45.

достойную высокой должности. Если вы так не поступите, то ваше будущее представляется мне мрачным, о чем я буду сожалеть, поскольку мне не хотелось бы править с помощью кнута...»⁶⁴

Режим Санации установил авторитарное правление, началась борьба с коммунистами, Белорусской крестьянско-рабочей громады, независимой крестьянской партией, провозглашались тезисы о кризисе демократии, необходимости крепкой власти и ликвидации оппозиционных партий. В целом режим Пилсудского носил правоцентристский, консервативно-патерналистский характер, направленный на восстановление моральных ценностей общества авторитарными методами, что сближало его с режимом «черных полковников» в Греции в 1970-х гг.

Президентом становится профессор химии, ученый, изобретатель, один из создателей химической промышленности Польши Игнацы Мосьциций. В Конституцию 1921 г. вносятся изменения, ограничивающие права сейма и сената. Следует заметить, что переворот совпал с некоторым улучшением экономической конъюнктуры. Был рост добычи и экспорта угля. В 1926 г. случился хороший урожай. Все это снижало последствия установления диктатуры.

Диктатура, однако, в стране была не полной, ибо ее организовали институты, оставшиеся от прежней политической системы, а эта система носила буржуазно-демократический характер. Она была многопартийной. Все партии должны были входить в коалиции, чтобы составлять правительственное большинство. Коалиции не были постоянными и обычно формировались в периоды существования угрозы государству. Так, срастание сформированного в 1926-1928 гг. беспартийного блока с государственным аппаратом не позволило остальным партиям выполнять свои задачи в полной мере. После 1930 г., т.е. после особенно резкого ограничения гражданских свобод, эти партии утратили возможность парламентского прихода к власти. Бойкот выборов в сейм в 1935 и 1938 гг. предопределил вынужденные поиски иных форм воздействия общества на власть. Перекрытие каналов выражения политических интересов привело к деградации как отдельных субъектов политики, так и всей политической системы Второй Речи Посполитой. Задачи, которые ставила перед собой и обществом политическая элита, в значительной степени отличались от подлинных общественных потребностей. Но все эти противоречия утихали перед угрозой суверенности государства.

Главной политической организацией санации был Беспартийный Блок Сотрудничества с Правительством (1928-1935) (польск.

64 Цит. по: Сюднюков И. Юзеф Пилсудский — блестящий мастер «технологии власти» // День. 2013. 4 апреля // <http://www.day.kiev.ua/ru/article/istoriya-i-ya/bez-pravyh-i-levyh>.

Bezpartyjny Blok Współpracy z Rządem Józefa Piłsudskiego, BBWR, ББ). Но на выборах в Сейм 4 марта 1928 г. «ББ» получил только 123 мандата из 444. Около миллиона рабочих проголосовали за список рабоче-крестьянского единства. А с 1928 г. страну охватил рост забастовочной волны. Польша одной из первой подверглась экономическому кризису. Экспорт сократился на 66 %. Промышленное производство сократилось почти вдвое по сравнению с докризисной ситуацией. Начался правительственный террор. В 1931 г. были введены военно-полевые суды, а стачки в угольных районах страны подавлялись армией. Это привело к некоторому улучшению экономической обстановки. К лету 1933 г. подъем крестьянского движения приостановился, и вот промышленное производство стало приближаться к уровню 1928 г. только в 1938 г., но так и не достигло довоенного уровня. Шло усиление влияния иностранного капитала, который в 1936 г. составлял 38,4 % капиталов всех акционерных обществ. Правда, одновременно наблюдался рост чистой прибыли монополий.

Начало сближения Польши с Германией отмечено польско-германским соглашением «О мирном разрешении споров» от 26 января 1934 г. Репрессии против инакомыслящих привели к тому, что в 1934 г. властям потребовалось открыть концлагерь в Березе-Картузской в качестве места внесудебного интернирования противников правящего режима. С 1934 по 1939 гг. в нем содержались по обвинению в «антигосударственной деятельности» противники правившего режима: коммунисты, деятели еврейского, украинского и белорусского национальных движений, польские политические оппоненты Пилсудского. В сентябре 1939 г. после начала войны с Германией в лагере содержались немецкие военнопленные⁶⁵.

В апреле 1935 г. была принята новая Конституция Польши, призванная укрепить режим Санации. Массовые демонстрации против, неограниченных прав главы государства, ответственного только «перед Богом и Историей», а также высокого возрастного ценза избирателей. После смерти Пилсудского в марте 1935 г. режим возглавил польский военачальник и политик Эдвард Рыдз-Смиглы. Выборы в Сейм в ноябре 1935 г. проигнорировали 63 % избирателей, что отразило массовое недовольство политикой Санации.

28 апреля 1939 г. Германия расторгла договор 1934 г., а 1 сентября началась Вторая мировая война. Формальной причиной конфликта стали провокации на германо-польской границе, устроенные немцами.

65 Концлагерь в Березе-Картузской: 1934-1939 гг.: Фотоальбом / Авт. текста Т.Слесарук. Минск: Творческая студия «Фото и жизнь» Союза журналистов БССР, 1972; Лицкевич О. Концлагерь по-польски // Беларуская думка. 2010. № 3. С. 78-85.

2.3. Что могут короли и как жить в королевстве?

Большая часть стран восточноевропейского региона после Первой мировой войны сохранила монархическую форму правления. Сербия получила независимость 13 июля 1878 г. по условиям Берлинского мира, в 1882 г. она была провозглашена королевством. Парламентская монархия способствовала быстрому подъему экономики и культуры. А то, что в годы Первой мировой войны Сербия воевала на стороне Антанты и оказалась в рядах победителей, давало возможность стране рассчитывать на поддержку союзников.

4 декабря 1918 г. был опубликован манифест принца – регента Сербии Александра Карагеоргиевича о создании Королевства сербов, хорватов и словенцев (КСХС). 20 декабря сформировано правительство, руководящую роль в котором играли представители Сербии. Сербы составляли половину населения страны. Македонцам и албанцам было запрещено пользоваться родным языком в государственных учреждениях, школах и печати. В Народной скупщине, парламенте, также большинство депутатов представляли сербское население. Против объединения были массовые выступления в Хорватии, Черногории, Воеводине. Особенно сильный протест вызвала денежная реформа начала 1919 г. Поднималось и крестьянское движение⁶⁶.

В феврале 1919 г. земельная реформа обеспечила освобождение крестьян от полукрепостной зависимости в Боснии, Герцеговине, Македонии. Отчуждались земли Габсбургов, австрийских и венгерских магнатов. Однако реформа не полностью разрешила вопрос о земле, хотя помещики сократили свои земли. Помещики могли лишь отдавать излишки, если им это было выгодно. Осуществление реформы растянулось более чем на два десятилетия.

Дальнейшее развитие югославского государства связано с его конституционным строительством. 28 июля 1921 г., в день Святого Вида⁶⁷,

66 *Лециловская И.И.* Исторические корни югославского конфликта // Вопросы истории. 1984. № 5. С. 40-55.

67 Видов день (серб. Видовдан, болг. Видовден, рус. Скотный заступник) — главный национальный праздник Сербии, а также день, особо почитаемый в западной Болгарии, в меньшей степени восточными славянами. Очень много событий в истории Сербии приходило именно на 28 июня: 28 июня 1389 г. войска князя Лазаря потерпели поражение в битве с турецким войском султана Мурата; 28 июня 1914 г. был убит австрийский престолонаследник, эрцгерцог Франц Фердинанд; 28 июня 1921 г. в Королевстве сербов, хорватов и словенцев была принята конституция; 27 июня 1941 г., в канун Видовдана, был образован Главный штаб Народно-освободительных партизанских отрядов Югославии; 28 июня 1948 г. Информбюро коммунистических и рабочих партий в своей резолюции объявило об исключении из своего состава Союза коммунистов Югославии; 28 июня 1991 г. начались боестолкновения Югославской Народной Армии (ЮНА) и словенских частей самообороны; 28 июня 2001 г. Слободан Милошевич был отправлен в Гаагу в распоряжение Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ).

принята Видовданская конституция (сербск. Vidovdanski ustav), установившая монархию и однопалатный парламент - скупщину, избираемый на четыре года. Король являлся главнокомандующим, назначал и смещал премьер-министра. В конституции были закреплены преимущества Сербии. Женщины оставались без избирательных прав⁶⁸. Число недовольных росло. И вскоре возникает тайная офицерская организация «Белая рука» (сербск. Бела Рука). Ее поддерживали монархические военные круги. Эта организация стала своеобразной альтернативой «Черной руки», преторианской гвардии предыдущего монарха Петра I.

Еще больше обострились национальные противоречия. Хорватия с 1102 г. была связана с Австро-Венгрией. Зависимость экономики от иностранного - английского, французского, чешского и австрийского - капитала. Медленные темпы развития промышленности, о чем говорил ежегодный прирост в 2,2 %. С середины 1920-х гг. наблюдались некоторые уступки в национальном вопросе. В Хорватии было образовано областное административное самоуправление. В феврале 1925 г. было сформировано коалиционное правительство с участием Хорватской крестьянской партии. Но низовые организации стали покидать ее. Партия она вынуждена была уйти в оппозицию. Конфликты на национальной почве проявляются даже на заседаниях скупщины. 20 июня 1928 г. сербский националист застрелил в скупщине двух депутатов от Хорватской крестьянской партии и смертельно ранил ее лидера Степана Радича, что стало причиной начала строительства баррикад в Загребе.

Радич был яркой политической фигурой. Он превратил крестьянство Хорватии в самостоятельную политическую силу, противостоял объединению сербов и хорватов в одно государство, а после создания единого государства выступал против гегемонии сербов, вел активную политическую работу, направленную на обеспечение самостоятельности хорватов и на борьбу с клерикальными и социалистическими конкурентами за влияние на массы. По опросу 1997 г., Степан Радич оказался самым почитаемым историческим деятелем в современной Хорватии.

Вскоре после политического кризиса, связанного с этим убийством, 8 января 1929 г. король Александр I Карагеоргиевич отменил Конституцию, распустил парламент и объявил королевскую диктатуру, изменив название страны на «Югославия» и начав подавление национальных движений. Была упразднена скупщина, распущены и запрещены все партии. Все национальности объединены в единый «югославский» на-

68 Конституции буржуазных стран. Т. 2. Средние и малые европейские страны. М. - Л.: Соцэкгиз, 1936. С. 46-72.

род. Административная реформа (1929) ликвидировала исторически сложившиеся области, общинные и городские самоуправления. Страна делилась на девять бановин во главе с банами (губернаторами), назначаемыми королями.

Тогда же, в январе 1929 г., Анте Павелич образует повстанческую хорватскую организацию – Ustaša – Hrvatski revolucionarni pokret. Усташи от хорв. Ustaše - «восставшие», «повстанцы». Павелич был их главником, т.е. вождем. Конечно, во многом хорватский национализм был ответом на претензии сербов на ведущую роль в единой Югославии. Когда Павелич бежал из Югославии, он попал под опеку Муссолини, ведь усташи проходили боевую подготовку в Италии.

Охвативший мир кризис носил в Югославии весьма тяжелый характер. Лесная промышленность работала наполовину, металлообрабатывающая на 40 %. Происходит снижение заработной платы. Задолженность крестьян превысила 5 млрд динаров. Безработица охватила 75 % рабочих. Постоянные крестьянские восстания, охватывающие земли в Далмации, Хорватии, Македонии, Герцеговине. Только в 1934 г. началось некоторое оживление деловой активности.

Как упоминалось выше, в октябре 1934 г. в Марселе боевиком болгарской террористической организации ВМОРО, связанной с хорватскими террористами-усташами, были убиты король Александр и министр иностранных дел Франции Луи Барту. На престоле оказывается одиннадцатилетний Петр II. Являвшийся регентом принц Павел был связан с прогерманскими кругами. Он поощрял деятельность фашистских организаций. В январе 1937 г. был заключен пакт «О вечной дружбе» с Германией, в марте подписано соглашение о нейтралитете с Испанией. Отказ от сотрудничества с Чехословакией привел к подрыву Малой Антанты. Пришедшее в феврале 1939 г. к власти новое правительство Драгиши Цветковича взяло курс на еще более активное сближение с Германией.

В экономике Югославии наблюдалось ускоренное внедрение германских капиталов. Крупн, конгломерат германских концернов «ИГФарбениндустри» (нем. Interessen-Gemeinschaft Farbenindustrie AG - общность интересов промышленности красильных материалов) и другие крупные компании стремились к установлению контроля над добычей алюминия, судостроением. Хорватские национальности получали поддержку из Берлина. 26 августа 1939 г. Хорватия получила автономию. В Загребе было сформировано правительство во главе с Иваном Шубашичем, ставшим баном (правителем) Хорватии⁶⁹. В 1991 г.

69 Pavlowitch S.K. Hitler's new disorder: the Second World War in Yugoslavia. N.Y.: Columbia University Press, 2008.

после обретения независимости над Хорватией вновь взвилась красно-белая шаховница, уже как герб самостоятельного государства, а не части федеративного образования, Социалистической республики Хорватия в составе Югославии.

Во время Первой мировой войны Румыния вначале придерживалась нейтралитета, затем под влиянием побед русской армии вступила 28 августа 1916 г. в войну на стороне Антанты. Румыния объявила войну Австро-Венгрии, но ее армия была быстро разбита. С конца 1917 г. в стране не прекращались антиправительственные демонстрации под лозунгами «Долой, Фердинанда!», «Долой монархию!». Подписание позорного мира в Буффе в мае 1918 г. фактически превращало Румынию в германскую полуколонию. От ликвидации Румынию спасла Российская империя, которая для поддержки Румынии выделила армию, тем самым расширив Восточный фронт до Черного моря. Во время войны 800 тыс. граждан Румынии были убиты, погибли от эпидемий и голода. Германская оккупация охватила территорию, составляющую почти две трети всей территории страны. В Румынии был установлен 12-ти часовой рабочий день, полностью разрушен транспорт. Мощная забастовка 13 декабря 1918 г. в Бухаресте собрала 50 тыс. рабочих. После этого последовали массовые репрессии.

Во внешней политике Румыния заняла антироссийскую позицию. В начале 1918 г. происходит вторжение румынских войск в Бессарабию, где осуществлялись советские мероприятия. В Бессарабии были сформированы группы интернационалистов. Для отпора румынским войскам был направлен отряд балтийских моряков во главе с Анатолием Железняковым. Затем предпринимается разрыв дипломатических отношений с РСФСР. 27 марта 1918 г. под охраной румынских войск было проведено голосование, принявшее решение о присоединении Бессарабии к Румынии.

В то же время в самой Румынии шла постоянная либерализация обстановки в стране. Возрождалось социал-демократическое движение, переходившее на легальное положение. Некоторые уступки правящих кругов демократически настроенным гражданам проявились в том, что 14 декабря 1918 г. были приняты декрет о проведении аграрной реформы на территории «Старого королевства» (т.е. в границах до Первой мировой войны) и поправки к закону об избирательном праве, которое отныне предоставлялось всем мужчинам с двадцати-однолетнего возраста.

Во внешней политике четкой была ориентация на Францию. Версальская система международных отношений закрепила территориальные захваты Румынии – Трансильванию, Буковину, Добруджу.

Территория Румынии увеличилась более чем вдвое, население выросло с 7, 8 млн человек в 1915 г. до 16 млн в 1920 г. На основании присоединений развивался новый капитализм, как ответ на румынскую колонизацию этих территорий.

Аграрная реформа, проведенная в декабре 1918 г., вызывала недовольство крестьян. В Бессарабии «Национальным союзом бессарабцев» и комитетом «В защиту Бессарабии» готовилось восстание, основной силой которого были партизанские отряды, действовавшие в период австро-германской оккупации. Отряд во главе с Георгием Барбуцы при поддержке крестьян близлежащих сел разбил румынские войска около местечка Атаки и начал наступление на Окницу. 19-23 января отряды повстанцев под руководством Барбуцы, Андрея Папуши и других добились значительных успехов. 23 января был освобожден город Хотин. Был создан руководящий орган – «Хотинская директория». 27 января румынские войска перешли в наступление. Восстание потерпело поражение. Румынские власти обрушили кровавый террор на трудящихся: было убито свыше 11 тыс. человек, множество людей заключено в тюрьмы, сослано на каторгу, казнено; несколько сел было сожжено. В мае 1919 г. было жестоко подавлено Бендерское восстание против присоединения Бессарабии к Румынии. 21 июля 1919 г. по призыву Коминтерна рабочие Румынии объявили Всеобщую политическую забастовку. В целом 1919 г. было 250 крупных забастовок. Такая же забастовочная волна прокатилась и в 1920 г. Но Всеобщая забастовка 1920 г. потерпела поражение. Было арестовано 10 тыс. человек, вводились военно-полевые суды.

В январе 1922 г. к власти приходят представители исторической партии национал-либералов, провозгласившие стратегию стабилизации. Промышленный потенциал составлял 235 % довоенного уровня, протяженность железных дорог выросла с 3,5 тыс. до 11 тыс. км. Однако это было следствием территориальных приобретений, а не активного строительства железных дорог. В стране работало около трех тысяч крупных промышленных предприятий. Наблюдался стремительный рост банковского и промышленного капитала с 1919 по 1922 г., соответственно в пять и восемь раз.

Самой большой проблемой в Румынии оставалась аграрная. В сельском хозяйстве было занято более четырех пятых населения. Начало осуществления аграрного закона, крупный выкуп, многочисленные оговорки. Возможность лишения крестьян земли, если в течение четырех лет не вносятся деньги. Аграрные законы для новых территорий предусматривали преимущества для румынских колонистов, особенно в Бессарабии. Реформа шла очень медленно. Сохранялся очень низкий

уровень жизни. В январе 1922 г. – 1 кг хлеба в пересчете на российские рубли стоил 3 рубля, а в марте 1926 – 12 рублей. Высок был уровень безработицы, которая достигала 90 тыс. человек. В 1928 г. индекс прожиточного минимума в полтора раза превышал индекс средней зарплаты рабочих и служащих.

В политической системе господствовала партия национал – либералов во главе с Йоном Брэтиану, выступавшая за «оздоровление своими силами». С декабря 1918 г. действовала царанистская партия (рум. taranist, ед. числ. < tara страна, земля), представлявшая учителей, сельских священников, кулачество, которые отстаивали принципы «национальной стабилизации» и экономической политики открытых дверей. К 1932 г. в стране было 17 партий и группировок буржуазного типа.

В марте 1923 г. принимается Конституция, установившая конституционную монархию, но король был освобожден от ответственности перед парламентом. Отменялись сословные привилегии, вводилось всеобщее избирательное право для мужчин с 18 лет, кроме военнослужащих. Было провозглашено право государства «регулировать трудовые конфликты». Лицам присоединенных территорий предписывалось получить румынское гражданство. А должностным лицам, работникам здравоохранения и образования надо было сдать экзамены по румынскому языку, истории, географии, конституционному праву Румынии. В середине 1920-х гг. Начинается откат либеральной волны, запрещена компартия. В 1925 г. легальная организация Рабоче-крестьянский блок: в 1926 г. на выборах получил 30 тыс. голосов. В 1925 г., отправленный в Лондон на похороны королевы Александры принц Кароль, отказался вернуться в Румынию. Он был лишен права наследования престола. После смерти Фердинанда I 20 июля 1927 г. на румынский престол вступил сын Кароля - Михай I.

В кризис 1929-1933 гг. наиболее тяжелый период пришелся на лето 1932 г., когда падение производства достигло 57,7 %. Было свернуто производство металлургической промышленности, только два-три дня в неделю работали предприятия обувной, пищевой, кожевенной промышленности. Возросла лишь добыча нефти – с 4,8 до 7,3 млн тонн в основном за счет снижения себестоимости. В 1929 г. прошла забастовка шахтеров в Лупени. Число нефтяников и их заработная плата сократились наполовину. В стране было 600 тыс. безработных, а вместе с семьями это составляло 2 млн человек. Глубокий кризис охватил деревню, неизмеримо выросла задолженность крестьян.

В декабре 1928 г. национал–царанисты приходят к власти, получив 77 % голосов на выборах, но они не смогли вывести страну из кризиса. Повод для раскола верхов – вопрос о возвращении короля. 8 июля

1930 г. парламент подтвердил его право на престол вместо сына Михая. Национал-царанистская партия согласилась на возвращение Кароля в страну. Прибыв в Румынию, он провозгласил себя королем, фактически свергнув своего сына. 10 февраля 1938 г., поддержанный армией, Кароль приостановил действие конституции 1923 г., распустил парламент, закрыл оппозиционные газеты и провозгласил установление «королевской диктатуры». В 1929 г. происходит изменение системы местного самоуправления: вводятся директораты, реорганизация жандармерии. Повсеместно ощущалась опасность сползания к диктатуре короля.

Для выхода из кризиса расширялась сфера инвестиций иностранного капитала: в 1929 г. проводится «заем стабилизации»; в 1931 г. – «заем развития», заключающийся в росте налогов на табак и соль. В 1931- 1933 гг. правительство провело «три жертвенные кривые»: массовые увольнения; снижение заработной платы; снижение бюджета до 25 %.

Результаты нового поворота в аграрной политике проявились в августе 1929 г., когда закон «О движении сельскохозяйственных имуществ» разрешил продажу земли. 1932 г. был принят закон «О конверсии земельных долгов», по которому долговые обязательства гарантировались государством. Но в целом положение в стране оставалось исключительно тяжелым.

Сторонники фашистского движения обнаружили себя с начала 1920-х гг., как и в Италии. Они объединялись в Лигу национально-христианской защиты (Александр Куза), Ассоциацию христианских студентов (Корнелиу Кодряну), а в 1927 г. «Легион Михаила Архангела». Позже легион был преобразован в военизированную «Железную Гвардию» (рум. Garda de Fier). Ее идеологи апеллировали к широким слоям населения, отмечая необходимость устранения «социальной несправедливости», например, раздачи «на каждую душу – полгектара земли». Король и его приближенные спонсировали «Железную Гвардию» и поощряли индивидуальный террор фашистских легионеров, активизацию их связей с Германией. Надо отметить, что «Железную Гвардию» поддерживали и некоторые интеллектуалы. Например, Мирча Элиаде с января 1937 г. по февраль 1938 г. опубликовал ряд статей в поддержку этой организации.

В январе – феврале 1933 г. происходят выступления железнодорожных рабочих в пригороде Бухареста Гривицы. Число забастовщиков доходит до семи тыс. человек. Стачки солидарности с ними отмечены на других предприятиях. Введение карательных войск для разгрома бастующих.

В ноябре 1933 г. Кароль II отправил в отставку правительство Александро Вайды-Воевода, и предложил Иону Дукэ возглавить правитель-

ство. Дука стал премьер-министром в условиях возрастающего влияния фашистских настроений на народ и государство. Он старался противодействовать фашистам, объявил их вне закона, разрешил полиции совершать нападения на членов фашистской партии. Иногда подобные случаи заканчивались смертельными исходами, тысячи фашистов были арестованы. 30 декабря 1933 г. Дука был убит тремя членами партии «Легион Архангела Михаила» выстрелами из револьверов на перроне железнодорожного вокзала курортного города Синая. Убийцы даже не попытались скрыться, и при аресте сопротивления полицейским не оказали. Суд приговорил всех их к пожизненному лишению свободы.

После убийства Дуки был принят закон о продлении осадного положения и цензуры. С 1934 г. «Железная гвардия» была преобразована в легальную политическую партию «Все для отечества». В начале 1935 г. появилась еще одна фашистская партия – национал-христианская, ориентированная на программу «фашистской революции» Муссолини. Фашисты в Румынии пользовались популярностью и потому, что практиковали раздачу бесплатного питания, одежды, организацию трудовых лагерей.

В ноябре 1934 г. был положен запрет на деятельность тридцати двух демократических организаций Румынии, установлено право властей вводить военное положение на предприятиях. При этом помощь легионерам только от короля составляла сто тыс. лей. Кодряну обратился к королю с ультимативным требованием «равняться на Германию». В антифашистском движении были отмечены «Блок защиты демократических свобод», Мадос - организация трудящихся, «Фронт земледельцев». 6 декабря 1935 г. – народное собрание в селе Цебя заложило основы народного фронта, но правительство запретило деятельность этого блока. В 1937 г. 60 демократических организаций были объявлены вне закона. Царанисты и легионеры заключили пакт о ненападении. В результате фашисты получили полмиллиона голосов на выборах 1937 г. и стали третьей партией в парламенте. К власти пришла национал-христианская партия Октавиана Гоги и Александру К. Кузы, самая слабая из фашистских организаций. Кстати, Гога был известным румынским поэтом и драматургом.

Первый акт нового правительства – принятие закона об изгнании из государственного аппарата представителей национальных меньшинств. С января 1938 г. реализовывалась фашистская программа тотальной «румынизации» – проверка гражданства, запрет многих изданий.

Ухудшение экономического положения проявилось в падении акций крупнейших обществ «Астра Ромына», «Решица». Инфляция вы-

шла из-под контроля. 10 февраля 1938 г. Кароль II упразднил конституцию 1923 г. и установил королевскую диктатуру. Парламент был распущен. Новое правительство возглавил патриарх Крися, что объяснялось стремлением к наведению порядка, опираясь на духовные ценности. Редактирование новой конституции было поручено генералу Иону Антонеску, известному связями с «Железной гвардией». Экстренно, 27 февраля 1938 г. была введена новая конституция. Ее основные положения: вся власть у короля; возможность в будущем созвать парламент – как совещательный орган; многоступенчатые выборы; избирательное право от тридцати лет при наличии работы и профессии; принцип «единства румынской нации»; запрет деятельности всех политических партий. Эта система получает название – системы «королевского фашизма».

В то же время Кодряну не устраивало положение «плебея» при королевской диктатуре. «Железная гвардия» собирала силы для похода на Бухарест. В мае 1938 гг. правительство инсценировало процесс над Кодряну и его сообщниками. Главари были осуждены, но организация осталась. Репрессии обрушились на антифашистов. Ускоренно шла милитаризация промышленности и импорта. Предприятия тяжелой промышленности на 70–80 % работали по государственным заказам, частично связанным с подготовкой к войне. А во внешней политике Румыния все больше ориентировалась на Германию.

После Первой мировой войны преобразования затронули и Венгрию. В стране было объявлено о введении всеобщего избирательного права, декларированы политические свободы – слова, печати, собраний, демонстраций, установлен восьмичасовой рабочий день, принят закон об аграрной реформе, хотя и ограниченный. Но практически ничего из декларированных обещаний реализовано не было. Бурно нарастала инфляция. Росли цены: по сравнению с 1914 г. на хлеб, масло, сахар, картофель в 1918 – 1919 гг. выросли на 400–600 %, на топливо – на 700–800 %.

В ночь на 31 октября 1918 г. началась революция. Восставшие рабочие и солдаты заняли стратегически важные пункты в Будапеште – мосты, почту, телеграф, арсенал, городскую комендатуру и потребовали создания независимой республики. Сформировалось коалиционное правительство во главе с Михаем Карольи. 16 ноября Венгрия была объявлена республикой. Формировалось единство левого лагеря – 20 ноября 1918 г. образовалась компартия (КПВ), которую возглавляли Бела Кун, Тибор Самуэли, Ференц Мюнних. Особенно сильным было влияние венгерских военнопленных, которые призывали брать курс на социалистическую революцию, выдвигали лозунг диктатуры пролетариата. Развернулась компания против высокой заработной платы

чиновников, за передачу управления домами комитетам трудящихся. С декабря 1918 г. шло создание фабрично-заводских комитетов. В конце 1918 г. усилилось крестьянское движение, участники которого потребовали отказаться от уплаты налогов государству и униатской церкви, захватывали помещичьи усадьбы и инвентарь.

Развитию революционных действий мешал конфликт коммунистов и социал-демократов. В январе 1919 г. лидеры последних добились исключения коммунистов из профсоюзов и из Будапештского совета рабочих депутатов. Начались правительственные репрессии против коммунистов. 3 февраля 1919 г. была разгромлена типография газеты *Vörös Ujság* («Красная газета»), а 21 февраля арестованы почти все члены ЦК венгерской компартии. В стране проходили массовые протесты рабочих и солдат, явочным порядком смещалась администрация предприятий.

20 марта 1919 г. страны Антанты предъявили венгерскому правительству ультимативное требование согласиться на проведение новой демаркационной линии, в результате чего ряд районов Венгрии оказался под иностранной оккупацией. Это вызвало новую волну возмущения. Вооруженные отряды заняли важнейшие пункты Будапешта. К власти пришли социал-демократы, но они не могли сформировать однопартийное правительство, потому обратились к коммунистам, как на том настаивали левые социал-демократы. Бела Кун и другие коммунисты приняли это предложение социал-демократов при следующих условиях: провозглашение Венгрии социалистической республикой; разоружение буржуазии; создание Красной Армии и народной милиции; национализация промышленных предприятий, оптовой торговли, банков, транспорта, средств связи; конфискации помещичьей земли и имений; отделение церкви от государства и школы от церкви; улучшение материального положения трудящихся; заключение союза с Советской Россией.

Социал-демократы были вынуждены принять эти условия. Произошло слияние партий и образование Социалистической партии Венгрии. Однако то было объединение лишь по внешней линии, без достижения внутреннего идеологического и организационного единства. Именно такая практика повторится и после Второй мировой войны в партийной жизни большинства стран региона. Вечером 21 марта 1919 г. Будапештский Совет рабочих депутатов провозгласил Венгрию Советской республикой (ВСР). Правительство возглавил социал-демократ Шандор Гарбаи, а комиссаром иностранных дел стал Бела Кун. Гарбаи формально оставался главой правительства почти до конца существования ВСР, фактически основную роль в правительстве играл Кун.

Матьяш Ракоши позднее шутил, что в преимущественно еврейском по своему составу правительстве ВСР иновенец Гарбаи был нужен, чтобы хоть кто-то мог подписывать смертные приговоры по субботам⁷⁰.

Правительством были приняты декреты о разоружении полиции, жандармерии, старой армии, создание вместо них Красной Армии и Красной охраны, национализация промышленности, банков, транспорта, введение государственной монополий внешней торговли. К мероприятиям социального характера относились: введение восьмичасового рабочего дня, повышение на 25 % заработной платы, переселение бедняков в отобранные у буржуазии особняки. Только в Будапеште 30 тыс. рабочих семей получили новые квартиры. Новая система управления на предприятиях осуществлялась через производственных комиссаров. Была введена всеобщая трудовая повинность. Устанавливалось обязательное бесплатное обучение для детей до 14-ти лет. Были основаны рабочие университеты. По национальному вопросу был принят Декрет о ликвидации национального гнета, обеспечивавший равные права всем национальностям. Были образованы национальные области. А в Закарпатскую Украину направлялась материальная помощь (мука, семена, одежда, обувь).

Новая избирательная система предусматривала избирательное право с 18 лет для всех трудящихся, полезных для общества. В апреле 1919 г. состоялись выборы в верховные и местные органы. 14 июня 1919 г. прошел Всевенгерский съезд Советов, на котором была принята новая конституция, установившая государство диктатуры пролетариата. В то же время власти допускали серьезные ошибки: в аграрной политике национализированные земли были переданы госхозам, а не крестьянам; произошла национализация не только крупной, но и мелкой промышленности, ремесленных мастерских.

Началась экономическая и дипломатическая блокада Венгерской Советской Республики. Прекратился ввоз железной руды, угля, нефти, промышленного сырья и хлеба. 16 апреля 1919 г. развернулась иностранная интервенция, представленная колониальными французскими войсками, войсками Румынии и Чехословакии. Австрия, хотя и признана ВСР, секвестрировала золото, находящееся в банках Австрии, запретила доставки из Австрии в Венгрию продовольствия и оружия. К началу мая военное положение республики было критическим. На Трансильванском фронте к врагу перешла целая венгерская дивизия. Шло ускоренное формирование левых отрядов Красной Армии, которые пополнились ста тысячами вооруженных рабочих. Были приняты чрезвычайные меры против внутренней контррево-

⁷⁰ Muller J.Z. Capitalism and the Jews. Princeton (N.J.): Princeton University Press, 2010. P. 153.

люции, создавался Чрезвычайный революционный трибунал, председателем которого стал Самуэли. Венгрии оказывали помощь отряды интернационалистов. Был остановлен натиск иностранных войск. Красная Армия перешла в контрнаступление. В июне венгерские войска вышли на территорию Словакии, где 16 июня провозглашена Словацкая Советская республика.

В июне 1919 г. венгерский вопрос был рассмотрен на Парижской мирной конференции. Клемансо 13 июня от имени участников конференции направил ультиматум о немедленном прекращении наступления Красной Армии и отводе ее за демаркационную линию, установленную Антантой при подписании перемирия 3 ноября 1918 г. В случае согласия представители ВСР приглашались на Парижскую конференцию. 19 июня 1919 г. этот ультиматум обсуждался на I съезде Советов и был принят без требований каких-либо гарантий. Против выступали – Тибор Самуэли, Отто Корвин, Ласло Рудаш. Войска были отведены за демаркационную линию, но Антанта оставила на территории Венгрии румынские войска.

20 июля начало наступления против румынских войск было не подготовлено, организовано наспех. Начальник генштаба передал противнику административный план наступления. Венгерская Красная армия потерпела поражение на Тиссе и начала отступать к Будапешту. Это поддерживало участников контрреволюционных выступлений в Будапеште 24 июня, затем в других городах, где формировались новые органы власти вместо советов. 1 августа социал-демократы добились ухода правительства в отставку и создание профсоюзного правительства во главе с Дьюлой Пейдлем, который также исполнял обязанности главы государства. В течение всего шести дней существования этого правительства Пейдль пытался ликвидировать ущерб, нанесенный Венгрии правлением коммунистов. По мере продвижения румынских войск к Будапешту он начал отменять непопулярные декреты и постановления коммунистического правительства, восстановил частную собственность, закрыл революционные трибуналы и распустил Красную гвардию. 6 августа 1919 г. его правительство было смещено в результате военного переворота. Пейдль отправился в изгнание в Австрию, однако, уже в 1921 г. вернулся в Венгрию и возобновил политическую и профсоюзную деятельность. В 1922-1931 гг. он возглавлял социал-демократическую фракцию в венгерском парламенте.

Министр внутренних дел в правительстве Пейдля Карой Пейер возглавил волну контрреволюционного террора. Правительства распустило Красную Армию, отменило национализацию. В ходе репрессий пять тыс. человек были казнены, сорок тыс. - брошены в тюрьмы. 2 августа

1919 г. был убит Самуэли. Жизнь Венгерской Советской Республики продлилась всего 133 дня. А ее поражение фактически означало и провал идей мировой революции.

Адмирал Миклош Хорти возглавил сопротивление революции на юге страны. После эвакуации из Будапешта румынских войск Хорти вступил в город на белом коне и объявил о том, что прощает «грешную столицу», осквернившую родину. Создается правительство во главе с графом Дьюлой Кароли, военным министром становится Хорти. Пала и Словацкая Советская Республика.

В 1920 г. страны Антанты вывели войска из Венгрии, однако, в том же году Трианонский договор лишил страну двух третей территории, на которой помимо словаков и румын, проживало 3 млн этнических венгров, и большей части экономической инфраструктуры. Венгрия лишилась выхода к морю. После официального низложения последнего короля Карла IV, он же Карл I Австрийский, Венгрия оставалась королевством, но престол был вакантен. Таким образом, Хорти стал не только адмиралом без флота и регентом в королевстве без короля. Официально Хорти титуловался «его светлость регент Венгерского королевства».

С 1921 г. у власти находилось правительство графа Иштвана Бетлена, опирающиеся на Партию национального единства, объединившую представителей крупных помещиков, финансистов, буржуазии. В 1922 г. были отменены всеобщее избирательное право и тайное голосование при выборах в парламент; избирательное право сохранилось лишь для 38 % граждан. В 1926 г. в измененном виде была восстановлена верхняя палата парламента (палата магнатов), состоящая из представителей генералитета, высших судейских членов, аристократических семейств, промышленников, лиц назначенных регентом.

Экономика Венгрии до 1927 г. находилась в глубокой депрессии. Однако шла постепенная капитализация сельского хозяйства при сохранении феодальных и полуфеодальных черт: барщины и издольщины. 0,2 % собственников владели третью земель, а 85 % сельских хозяев владели 19,3 % земли. Свыше миллиона батраков не имели земельных наделов. Значительная часть земли принадлежала католической церкви. В промышленности довоенного уровня удалось достичь лишь к 1927 г. Стабилизация валюты произошла благодаря «займу оздоровления», в котором участвовали США, Англия, Франция, Швейцария, Чехословакия и другие страны. Этим экономика попадала от иностранного капитала.

В стране было отменено социальное страхование и другое рабочее законодательство. На крупных предприятиях установился десяти-

часовой рабочий день. Служащие государственных и коммунальных предприятий и железнодорожники были лишены права создавать профсоюзы. Легальные профсоюзы в 1925 г. насчитывали всего 123 тыс. членов. В 1925 г. происходит восстановление коммунистической партии, но после съезда ее лидеры были арестованы. Легальная Венгерская социалистическая, выступавшая с требованием республики, прекращает деятельность в 1927 г.

Правительство Бетлена провело земельную реформу, в результате которой было отчуждено 10 % земель, укрепилось положение крупного и среднего крестьянства, а не батраков и малоземельных. Особенно тяжело Венгрия переживала годы мирового экономического кризиса. В 1932 г. около 60 % промышленных и сельскохозяйственных рабочих не имели работы. Помощь безработным не оказывалась. В 1930 г. за долги было продано 5 тыс. крестьянских хозяйств, а в 1932 г. количество таких продаж увеличилось в три с половиной раза. Особенно заметным было разорение мелких торговцев и ремесленников.

Все это привело к падению в августе 1931 г. правительства Бетлена. Новый кабинет возглавляет Дьюла Кароли. Правительство предпринимает попытки улучшить положение в экономике за счет экономии: снижения заработной платы, сокращения расходов на социальное страхование, увеличения налогов вдвое. Это вызвало массовое возмущение трудящихся, на что власти откликнулись новыми репрессиями. В июле 1932 г. был обнаружен нелегальный секретариат ЦК компартии, а его члены Имре Шаллош и Шандор Фюрст казнены. В сентябре 1932 г. правительство Кароли было вынуждено уйти в отставку. К власти пришел кабинет Дьюлы Гембеша, поставивший целью ликвидировать парламент.

С 1933 г. началось некоторое улучшение промышленной конъюнктуры. Но объем промышленного производства лишь к 1935 г. перешагнул докризисный уровень. В 1937 г. индекс промышленной продукции по сравнению с 1929 г. составил 129,5, в 1939 г. 137,5.

Во внешней политике Венгрия выступала с требованиями пересмотра Трианонского договора. Происходит ее сближение с Италией и Германией, что отвечало стремлению к «возрождению венгерской нации». В печати звучат нападки на Чехословакию, выступления против советско-чехословацкого договора 1935 г. Курс на сближение с Германией подкреплялся торговыми связями, отправкой в Германию сырья и продовольствия.

Против политики Гембеша была настроена группа крупных аграриев во главе с Бетленом, а также партия Независимых мелких хозяев. Они требовали отказа от чуждых для Венгрии методов господства и

защиты «венгерской конституции», ослабления налогового обложения крестьянства, изменения кредитования. Росло стачечное движение, благодаря ему не были проведены в жизнь узаконенные запреты социал-демократической партии и превращение профсоюзов в фашистские организации. В 1936 г. после смерти Гембеша к власти пришло правительство Кальмана Дараньи, которое продержалось до мая 1938 гг. Дараньи возвратил отмененное ранее тайное голосование на выборах, однако, еще более сократил общее число избирателей. Также были расширены полномочия регента. Кабинет провел и ряд антисемитских законов. В марте 1938 г. Дараньи заявил о необходимости масштабного перевооружения армии («Дьёрская программа»), но вскоре после аншлюса Австрии он ушел в отставку. Кабинет Бели Имреди продолжил эту же политику.

После захвата Австрии претензии на территории Словакии и Закарпатской Украины. На основании «венского арбитража» 2 ноября 1938 г. Венгрия получила южные части Словакии и Закарпатской Украины. 24 февраля 1939 г. Венгрия присоединилась к «антикоминтерновскому пакту». В марте 1939 г. с согласия Германии захватила всю Закарпатскую Украину.

После окончания Первой мировой войны Болгария приблизилась к хозяйственной катастрофе. От голода и болезней только в 1918 г. умерло 182 тыс. человек, больше, чем потеряла болгарская армия за всю войну. Требования о заключении мира звучали в парламенте. 15 сентября 1918 г. после разгрома на Салоникском фронте 90 тыс. солдат и офицеров оказались в окружении. 22 сентября 1918 г. солдаты подняли Владайское восстание, названное так по населенному пункту - Владая, одному из центров восстания. Численность восставших доходила до 30 тыс. человек. С восставшими встречались лидеры Земледельческого союза Райко Даскалов и Александр Стамболийский. 27 сентября в Радомире Даскалов провозгласил республику.

29 сентября 1918 г. правительство заключило перемирие с Антантой. По секретным статьям Антанта получила право оккупировать Болгарию и использовать для своих нужд коммуникации страны. И все же правительство обратилось за помощью в подавлении восстания германским войскам, в результате 2 октября восстание было подавлено, но войска Антанты оккупировали Болгарию. Царь Фердинанд отрекся от престола в пользу своего сына Бориса, который был исключительно популярным монархом и даже до сих пор одним из ключевых персонажей балканской истории между двумя мировыми войнами и во время Второй мировой войны.

27 ноября 1919 г. в пригороде Парижа Нейи был подписан мирный

договор с державами-победительницами. От Болгарии отторгались район Струмицы и земли, обеспечивавшие выход к Эгейскому морю. Численность армии ограничивалась двадцатью тыс. человек, не считая пограничников; запрещалось иметь военно-морской флот (кроме сторожевых кораблей.) На страну были наложены огромные репарации.

В межвоенные годы Болгария пребывала в состоянии в постоянного социального брожения. Правительство вынуждено было отменить военное положение, ввести восьмичасовой рабочий день, прогрессивный налог, провести конфискацию незаконно нажитого имущества. В августе 1919 г. состоялись выборы в Народное собрание. На них земледельцы получили 198 тыс. голосов (85 мандатов), коммунисты – 125 тыс. голосов (47 мандатов). Но земледельцы и коммунисты не смогли достичь соглашения. После новых выборов в мае 1920 г. было сформировано правительство из одних земледельцев, чья популярность основывалась на поддержке идей аграризма и «сословного государства». Правительство ввело трудовую повинность для молодежи, но на практике осуществлена не была.

Теория аграризма Стамболийского базировалась на конкретных социально-экономических условиях Болгарии и ряда других, близких к ней по уровню развития стран Восточной Европы. В них получили отражение идеи некапиталистического, «особого» крестьянского, пути развития общества с сохранением частной собственности в форме мелких крестьянских хозяйств как основы социального прогресса, а также стремление к созданию крестьянского кооперативного государства, наиболее соответствующего условиям аграрных стран. Данные положения были подчинены задаче обоснования первостепенной значимости и исключительно самостоятельной роли села в социально-экономическом и политическом развитии общества. При этом настроения и традиции болгарских земледельцев позволяли рассчитывать на значительно более активную роль болгарских крестьян по сравнению с сельским населением ряда таких европейских стран, как Великобритания, Франция, Германия, Австрия, Италия. В программных документах Земледельческого союза и работах самого Стамболийского обосновывалась исключительная роль крестьянства в производстве материальных благ и на этом основании его право на политическое лидерство в обществе. Однако установление крестьянской власти рассматривалось как сравнительно отдаленная перспектива⁷¹.

Главным инструментом обеспечения демократии Стамболийский считал пропорциональную избирательную систему, при которой вся

71 *Стамболийски Ал.* Власт, безвластие, народовластие. София, 1919; *Стамболийски Ал.* Върховният принцип на народовластие. София, 1919.

страна является единой избирательной коллегией. В этом случае состав парламента будет отображать реальное соотношение социальных и политических сил в обществе. В Принципах БНЗС он возводит пропорциональную систему на уровень органического закона. Поскольку избирательная система определяет состав представительных учреждений, то ее сохранение, по его мнению, позволит обеспечить представительство в них народных интересов. Этим реально пользовались противники БЗНС. Поэтому Стамболийский был вынужден обратиться к установлению мажоритарной избирательной системы и введению обязательного голосования.

В апреле 1921 г. в Болгарии принимается закон об аграрной реформе, согласно которому максимальный надел составляет 30 га, остальное отчуждалось для продажи, но высокая цена и сжатые сроки делали закон неэффективным. Запрещалось дробить имения менее 30 га, что сохраняло крупные хозяйства. Введена государственная монополия торговли зерном. В ноябре 1922 г. проводится референдум о наказании военных преступников. На нем земледельцы и коммунисты набрали 750 тыс. голосов, буржуазные партии – 200 тыс. Но после этого земледельцы от дальнейшего сотрудничества с коммунистами отказались.

В то же время государственное управление лидером БЗНС Стамболийским сопровождалось отдельными отрицательными явлениями. Правительство обвинялось в коррупции. На государственные посты назначались и слабо подготовленные партийные активисты. Присутствовали элементы авторитаризма. Крупным политическим скандалом стали события в Велико-Тырново в сентябре 1922 г, где 17 сентября должен был состояться съезд правых партий. По дороге на съезд многих делегатов высаживали с поездов и избивали активисты Оранжевой гвардии – паравоенной структуры Земледельческого союза. Как словесная партия мелких крестьян-собственников, Земледельческий союз не принимал коммунистическую идеологию и имел твердую позицию в отношении второй политической силы – Коммунистической партии. Таким образом, власть в лице земледельческой партии быстро впала в полную изоляцию. Напряжение в стране возросло. Было совершено несколько политических убийств, как земледельческих, так и правых лидеров.

9 июля 1923 г. в Софии был предпринят реакционный мятеж, организованный «Народным сговором». Бойцы Оранжевой гвардии разбежались, понимая, что им не выстоять против регулярных частей. Стамболийский был убит. Но коммунисты не встали на защиту земледельцев. В стране начался фашистский террор, особенно после совершенного экстремистами из числа коммунистов взрыва в одном из

софийских соборов 16 апреля 1925 г., где находились лидер болгарских фашистов Александр Цанков и правительство. Были распущены профсоюзы. В то же время из-за противоречий в высших эшелонах власти начался распад «Демократического сговора», после чего правительство Цанкова вынуждено уйти в отставку. Несмотря на то, что после выборов в мае 1927 г. «Демократический сговор» не набрал половины голосов, по избирательному закону он все же остался у власти.

Тяжелые последствия экономического кризиса: в 1930-1931 гг. закрылось 2645 промышленных предприятий, заработная плата снижена в 2,5 раза, разорение крестьянства. Забастовочная волна охватила крупнейшие города – Софию, Хасков, Пловдив, Ямбол. Были раскрыты подпольные солдатские организации, 54 членов которых военно-полевые суды приговорили к смертной казни. Выход из кризиса наметился только ко второй половине 1935 г.

Весной 1931 г. создается «Народный блок», в который входят оппозиционные демократические партии, правое крыло земледельцев, радикальное, национально-либеральные партии, что обеспечивает им победу над «Демократическим сговором». Но рабочих депутатов лишают мандатов. Начинают активизироваться фашисты. Цанков создает «национальные рабочие профсоюзы». Возникает группа «Звено», поддерживаемая офицерством, во главе с полковником Кимоном Георгиевым, которая выражает недовольство Кобургской династией и прогерманской политикой, предлагая программу «обновления» и «национального возрождения» Болгарии.

19 мая 1934 г. Военная лига и «Звено» организовали государственный переворот. Правительство Георгиева отменило Тырновскую конституцию, упразднено общинное самоуправление, была установлена жестокая цензура, снижены заработная плата и пенсии. Были и попытки установить государственный контроль деятельности крупного капитала.

Во внешней политике 3 июня 1934 г. установлены дипломатические отношения с СССР. Послом СССР в Болгарии стал советский военный и государственный деятель, дипломат, писатель и журналист Федор Раскольников. В апреле 1938 г. Раскольников по вызову из наркомата иностранных дел СССР выехал поездом из Софии. Во время пересадки в Берлине, приобретя на вокзале газету, узнал о своем смещении с должности полпреда. После этого он отказался от возвращения в СССР, предвидя неминуемый арест и расстрел. Из Парижа он писал письма Сталину и М.М. Литвинову, прося оставить ему советское гражданство и объясняя «временную задержку» за границей различными формальными причинами. 26 июля 1938 г. Раскольников опу-

бликовал в парижской русской эмигрантской газете «Последние Новости» протестное письмо «Как меня сделали „врагом народа“». 17 июля 1939 г. Верховный Суд СССР объявил его вне закона. 17 августа 1939 г. Раскольников завершил работу над знаменитым «Открытым письмом Сталину», в котором обличал репрессивную сталинскую политику в отношении конкретных лиц прежнего руководства большевистской партии и рядовых советских граждан. Письмо было опубликовано оно уже после смерти Раскольникова, 1 октября 1939 г. в эмигрантском издании «Новая Россия» (1939. № 7).

В январе 1935 г. царь Борис вынудил Георгиева уйти в отставку. В ноябре 1935 г. Борис ввел монархо-фашистскую диктатуру, но ей приходилось лавировать между отдельными политическими группировками. Был создан официальный Болгарский рабочий союз, на базе фашистских профсоюзов, куда в обязательном порядке сгоняли всех рабочих и служащих, что напоминало итальянский вариант корпоративного государства. Тенденция к созданию организаций народного фронта снизу проявилась в марте 1937 г. во время общинных выборов. Нефашистские организации получили треть голосов. Весной 1938 г. на выборах в народное собрание, но избранные нефашистские депутаты были малоактивны.

Болгария идет на нарушение Нейского договора в 1938 г., увеличив численный состав и перевооружив армию при помощи Германии. После Мюнхена Болгария выразила территориальные претензии к Румынии и Греции. Однако внутри страны прогерманская политика встречала противодействие. Массовые демонстрации проходили под антифашистскими лозунгами. Некоторые буржуазные деятели стояли на позициях славянского единства против фашистской Германии. С середины 1939 г. болгарские власти вели зондаж позиций великих держав. Это привело к тому, что с начала Второй мировой войны было объявлено о нейтралитете Болгарии.

Независимая Албания была провозглашена в 1912 г. А сразу после первой мировой войны благодаря дипломатическим албанского священника и просветителя Феофана (Фана) Ноли президент США Вудро Вильсон поддерживает международное признание независимой Албании. В 1920 г. государство признано Лигой Наций и в том году в процессе борьбы за независимость Албании и против ее раздела по Парижскому миру между Грецией, Италией и Югославией создается первый парламент. Однако после убийства либерального политика Авни Рустеми и пламенной речи Ноли на его похоронах пламенную речь, в стране начинается восстание, а консервативный премьер-министр Ахмет Зогу бежит из нее. Несмотря на попытки реформировать

страну, «Программа из 12 пунктов» Ноли была непопулярна, и его правительство не смогло удержаться у власти. Под Рождество в декабре 1924 г. при поддержке Королевства сербов, хорватов и словенцев и с помощью отряда русских эмигрантов Зогу совершает в Албании государственный переворот. По секретному заданию Военного министерства КСХВ казачьи отряды вместе с офицерами-добровольцами Русской армии под командованием полковника Миклашевского, успешно вторгаются в Албанию из Дебар, Призрен и Джаковица. Они принимают непосредственное участие в свержении Фан Ноли в Тиране и вступлении Ахмета Бек-Зогу на албанский престол.

В декабре того же года он становится единоличным правителем, с января 1925 г. в качестве президента республики, а 25 августа 1928 г. провозглашает себя монархом Албании. 1 сентября 1928 г. вновь избранное Учредительное собрание утвердило Зогу королем албанцев под именем Зог I Скандербег II⁷². История недавно созданного албанского парламента оказалась очень недолгой, в 1928 г. он был распущен⁷³.

Ноли в эмиграции установил контакты с СССР, Коминтерном и Коммунистической балканской федерацией. В 1927 г. Ноли выступит на конгрессе «друзей Советского Союза» в Москве с восторженной речью. Вернувшись в Америку, Ноли развивает свое творческое дарование. В 1945 г. получает в Бостонском университете степень доктора философии за диссертацию о Скандербеге, которому посвятил также рапсодию.

А в самой Албании королю попадает на глаза фотография молодой венгерки графини Геральдине Аппоньи де Надь-Аппоньи. Ее отцом был граф Дьюла Аппоньи де Надь-Аппоньи, а матерью - Глэдис Вирджиния Стюарт, дочь американского миллионера Джона Генри Стюарта, консула в Антверпене. По линии матери Геральдине являлась дальней родственницей президента США Ричарда Никсона и поэта Роберта Фроста. В декабре 1937 г. она была представлена Зогу I, и вскоре они решили пожениться. Перед свадьбой Геральдине получила титул «принцесса Албании». Так как Геральдине была католичкой, а Зогу - мусульманином-суннитом, католическая церковь не дала согласия на эту свадьбу, и брак был гражданским. 27 апреля 1938 г. Зогу I и Геральдине сыграли свадьбу в Тиране. Одним из гостей на свадьбе был Галеаццо Чиано, зять Бенито Муссолини и министр иностранных дел Италии. На медовый месяц молодожены отправились на автомобиле «Мерседес-Бенц», который подарил

72 Скандербег или Георгий Кастриоти (1405 -1468) — правитель княжества Кастриоти, вождь антиосманского албанского восстания, национальный герой Албании, воспеваемый в народных песнях.

73 *Иванова Ю.В.* Албанцы и их соседи. М.: Наука, 2006.

Адольф Гитлер. На рассвете 5 апреля 1939 г. у албанской королевской четы появился на свет наследник, получивший имя Лека I. В этот же день был получен итальянский ультиматум, и королевской чете пришлось бежать из страны. Италия оккупировала Албанию. О судьбе правящей династии можно было бы и не говорить, если бы не любопытный факт. Внук Зогу I так же, как его отец, носит имя Лека, а еще Анвар – в честь президента Египта Садата, Реза – в память об иранском шахе, Бодуэн – как дань уважение королю бельгийцев. Эта странная ономастическая смесь отразила сложный поиск самоидентификации современными представителями албанской королевской династии.

Межвоенный период стремительно приближался к своему окончанию. 22 мая 1939 г. в Берлине был подписан «Пакт о дружбе и союзе между Германией и Италией», названный Стальным пактом. В преамбуле к нему содержались утверждения о том, что обе стороны якобы объединило стремление к сотрудничеству «в сфере обеспечения мира в Европе», что они и впредь полны решимости совместно «выступать за сохранение своего жизненного пространства и поддержание мира», бороться за «сохранение основ европейской культуры». Этим окончательно оформилась ось противостояния и СССР и странам Западной Европы.

В годы Интербеллума история в восточноевропейском регионе избрала совсем не тот ритм, что был в странах Запада, победивших в Первой мировой войне. Восточную Европу не затронули кардинальные перемены в политическом сознании и поведении, свойственные Ревущим двадцатым, то они не пережили и горечь чувств «потерянного поколения». Столкнувшись с необходимостью решать острые социальные вопросы, многие государства региона не могли найти выхода без обращения к практике социальной мобилизации и политической диктатуры. А к концу периода восточноевропейские страны оказались не только активными участниками Второй мировой войны и ареной театра военных действий между странами – членами Стального пакта и Антигитлеровской коалицией, а превратились в зону гражданской и этнической конфликтности.

Глава 3.

Регион Восточной Европы в годы Второй мировой войны

3.1. Положение стран Восточной Европы в начале войны

Война – это всегда трагедия. Осознанию этого факта не мешает ни понимание причин развязывания вооруженного конфликта, ни преклонение перед героями, отдавшими свои жизни в борьбе за Победу. Горькость этому пониманию добавляют детали, в частности, связанные с началом военных действий, свидетельствующие о стремлении найти повод для перехода к вооруженной фазе, а при отсутствии такого – об использовании провокации. Именно с этого начиналась Вторая мировая война. В нацистской Германии была разработана тайная операция «Гиммлер», как вариант операций «под чужим флагом», в целях дискредитации Польши и создании впечатления об ее агрессии Польши против Третьего рейха. Составной частью этого плана и стал Гляйвицкий инцидент или Гляйвицкая провокация, известный также как операция «Консервы». О ней и сообщила 31 августа 1939 г. пресса Германии «...в четверг приблизительно в 20 часов помещение радиостанции в Глейвице было захвачено поляками». Хотя это были переодетые в польскую форму эс-совцы. 1 сентября в 4 часа 45 минут прибывший в Данциг с дружеским визитом немецкий учебный корабль броненосец «Шлезвиг-Гольштейн» открыл огонь по польским укреплениям на Вестерплатте. Вооруженные силы Германии вторглись в Польшу. 3 сентября Англия, Франция, Австралия и Новая Зеландия объявили Германии войну. К ним присоединяются и другие государства. Начинается Вторая мировая война.

Американский журналист и историк Уильям Ширер дает яркую картину первого дня войны: «В воздухе ревели немецкие самолеты, заходя на свои цели - колонны польских войск, эшелоны с боеприпасами, мосты, железные дороги, незащищенные города. Через несколько минут поляки - военные и гражданские - поняли, что такое смерть, внезапно обрушивающаяся с неба. Такого в мире еще не бывало, но в последующие шесть лет это чувство познали сотни миллионов мужчин, женщин и детей в Европе и Азии. Тень этого ужаса, особенно после создания атомной бомбы, будет преследовать человечество, напоминая ему об угрозе полного уничтожения.

В Берлине это утро выдалось душноватым и пасмурным. Облака, нависшие над городом, должны были послужить некоторой защитой от вражеских бомбардировщиков, которых так опасались, но которые так и не появились.

Люди на улицах казались мне апатичными, несмотря на важность сообщения по радио и экстренные выпуски утренних газет {Обращение Гитлера к армии, в котором сообщалось о начале военных действий, было прочитано по радио в 5. 40 утра. Вскоре на улицах появились экстренные выпуски газет. - Прим. авт.}. Напротив гостиницы «Адлон» находилось новое здание «И. Г. Фарбен». Рабочие утренней смены шли на работу как ни в чем не бывало; никто не остановился, чтобы купить у мальчишек-газетчиков утренние экстренные выпуски. И мне подумалось, вероятно, немцы еще находятся в полудреме и не осознают, что война, избежать которую так или иначе обещал им Гитлер, началась.

Какой разительный контраст между нынешней апатией и настроениями, с которыми немцы вступали в войну 1914 года. Тогда по улицам шли ликующие толпы, колонны войск забрасывали цветами, все радостно приветствовали кайзера и верховного главнокомандующего Вильгельма II.

На этот раз не было никаких демонстраций, никто не приветствовал нацистского верховного главнокомандующего, после десяти часов утра ехавшего по пустынным улицам из канцелярии в рейхстаг, чтобы обратиться к немецкому народу по поводу событий, которые он сам хладнокровно спровоцировал. Даже послушные марионетки в рейхстаге, назначенные самим Гитлером, не проявили большого энтузиазма, слушая объяснения Гитлера о том, что произошло и почему Германия этим утром оказалась втянута в войну. Восторгов было гораздо меньше, чем во время прошлых выступлений диктатора по менее важным поводам в зале Оперы»⁷⁴.

Вторая мировая война стала серьезным испытанием и для правящих элит, и для простых граждан государств восточноевропейского региона. История распорядилась так, что его страны оказались разделенными на тех, кто поддержал агрессивный курс гитлеровской Германии, и на страны, оккупированные германскими войсками и фактически потерявшими самостоятельность, несмотря на то, что были созданы эмигрантские правительства⁷⁵.

К странам «оси» относят: Королевство Венгрия (с 20 ноября 1940 г. до 15 октября 1944 г.) и Венгерское государство (с 17 октября 1944 г.); Королевство Румыния (с 23 ноября 1940 г. до 23 августа 1944 г.); Третье Болгарское царство (с 1 марта 1941 г. до 9 сентября 1944 г.); Королевство Югославия (с 25 марта до 27 марта 1941 г.); Первую Словацкую республику (с 24 ноября 1940 г., кстати, в боевых действиях против

⁷⁴ Шипер У. Взлет и падение Третьего рейха // http://wunderwafe.ru/HistoryBook/Rise_Fall/index.htm.

⁷⁵ Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне / Редактор: М. Семиряга. М.: Воениздат, 1977.

Польши уже 1 сентября 1939 г. на стороне Германии принимали участие войска Словакии); Независимое государство Хорватия (с 22 июня 1941 г. по 15 мая 19945 г.).

Участие восточноевропейских стран – союзниц Германии в войне можно разделить на следующие периоды:

Первый - с 1 сентября 1939 г. по 22 июня 1941 гг. ограниченные контингенты словацких и венгерских войск участвовали в крупных боевых операциях германских войск против Польши и Югославии.

Второй - с 22 июня 1941 г. румынская армия и экспедиционные корпуса Венгрии и Словакии принимали участие в боевых действиях против СССР. К началу зимы 1941-1942 гг. они оказались истощены, большинство из них было отведено в тыл для перегруппировки.

Третий - в 1942 г. в ходе летней наступательной кампании германских войск на Восточный фронт начали прибывать крупные контингенты румынских, венгерских и словацких войск, выступающих в качестве независимых национальных армий, которые были сосредоточены германским командованием на южном участке фронта – на Дону и Северном Кавказе. Зимой 1942-1943 г. румынские, венгерские и словацкие войска потерпели поражение.

Четвертый - весной 1943 г. большая часть войск восточноевропейских стран – союзниц Германии была отправлена домой, а оставшаяся до лета 1944 г. использовалась в борьбе с партизанами, для охраны коммуникаций и черноморского побережья.

Пятый - весной 1944 г. войска стран Восточной Европы – союзников Германии вновь занимают участки Восточного фронта – румынская армия на южном, причерноморском направлении, а словацкая и венгерская армии вдоль Карпатских гор.

Шестой - после наступления советских войск в августе 1944 г. Румыния перешла на сторону антигитлеровской коалиции, а в Словакии в октябре произошло окончившееся неудачей восстание против Германии, оккупировавшей эту страну до окончания войны в Европе.

Седьмой - до 8 мая 1945 г. Венгрия оставалась последней восточноевропейской страной – союзницей Германии.

Именно потому, что Венгрия дольше других стран пребывала в лагере агрессоров, имеет смысл начать разговор о тех проблемах, с которыми столкнулись жители стран Восточной Европы в годы войны, с нее. В Венгрии, недовольной результатами Первой мировой войны, лозунги ревизии трианонских границ и создания «великой Венгрии» являлись главным идеологическим оружием хортистов, с помощью которого они надеялись укрепиться у руля правления государством. Курс на тесный союз с Германией поддерживали в первую очередь крупные

землевладельцы, заинтересованные в немецком рынке для своих товаров, а также промышленники и банкиры, наживавшиеся на выполнении военных заказов. Продолжалась усиленная милитаризация страны, а к августу 1940 г. завершилось выполнение «Дьёрской программы» вооружения Венгрии.

30 августа 1940 г. решением Венского арбитража северная часть Трансильвании, площадью 43,6 тыс. кв. км, была присоединена к Венгрии. Трансильвания делилась почти. Румыния должна была отдать Венгрии северную часть области с Клужем и секейскими землями⁷⁶. Это решение, фактически продиктованное Гитлером, еще больше сблизило Германию и Венгрию. В конце марта 1941 г. венгерское правительство приняло решение об участии Венгрии в нападении на Югославию, хотя еще в декабре предыдущего года она заключила с ней договор о «постоянном мире и вечной дружбе».

В период Второй мировой войны в экономике Венгрии усилились позиции германских монополий. Им же принадлежала значительная доля иностранного капитала, вложенного в хозяйство Венгрии. В стране росла инфляция. В 1941 г. в обращении находилось банковских билетов в четыре раза больше, чем в 1937 г. Инфляция сопровождалась ростом цен на товары первой необходимости, в то время как в Германию поставлялось важное стратегическое сырье, продовольствие, промышленная продукция.

На Восточном фронте венгерские войска с самого начала боев с Красной Армией и партизанами несли тяжелые потери. В июне 1942 г. в боях под Тимом, в августе-сентябре того же года - под Коротояком и Сторожевым 2-я венгерская армия понесла большой урон. В начале 1943 г. Венгрия пережила огромное потрясение. В январе войска Воронежского и Донского фронтов наголову разгромили двухсоттысячную венгерскую армию. Представители правящих кругов Венгрии начали поиски путей отдаления от Германии и переговоров с западными странами, о чем стало известно Гитлеру. Хорти был приглашен фюрером в замок Клесхейм, якобы для обсуждения международного положения и вопроса об отводе венгерских войск с Восточного фронта. 18 марта 1944 г. на переговорах с Гитлером регенту сообщили о намерении оккупировать Венгрию, что фюрер мотивировал нежеланием «терпеть, чтобы за его спиной, как и в Италии, произошло новое предательство, готовящееся в Венгрии». Хорти дал согласие на оккупацию и замену правительства, оставшись на посту регента. И тогда же, в ночь на 19

⁷⁶ Секеи - одна из наиболее известных субэтнических групп, составляющих венгерское национальное меньшинство на территории современной Румынии в Трансильвании - около 670 тыс. человек.

марта, в Венгрию было введено 11 немецких дивизий⁷⁷. Однако Хорти понимал, необходимость установления связей с Москвой и выхода из войны. Начались тайные переговоры, а 15 октября 1944 г. Хорти выступил по национальному радио и объявил о выходе страны из войны, о заключении Венгрией предварительного перемирия и о назначении нового командующего венгерской армией. Но в этот же день особый отряд гестапо во главе с Отто Скорцени под предлогом встречи с югославскими партизанами заманил в ловушку сына Хорти, который был вывезен из страны, а затем попал в концлагерь Маутхаузен. Хорти-старший подписал в королевском дворце документ об отречении от власти и передаче поста главы государства гитлеровскому ставленнику – отставному полковнику Генштаба, главарю венгерских фашистов Ференцу Салаши. Возглавляемая им партия «Скрещенные стрелы» была корпоративистской партией, в которую входили представители дворянских семей, крестьяне, рабочие, офицеры. Это была нацистская организация, характеризующаясь скорее антисемитским и антицыганским духом, классической фашистской идеологией. Кроме того, роль нацистов в Венгрии нельзя преувеличивать, так как «Скрещенные стрелы» пришли к власти, когда война уже почти завершилась.

Позиция Румынии в начале войны определилась поражением Франции. А также опасения начала военных действий со стороны СССР склонили Румынию к сближению с Германией. Экономические связи между ними развивались очень бурно: Германия поставляла в Румынию трофейное польское оружие, в обмен получала нефть. Но для заключения союза с Румынией Германия потребовала от нее урегулировать претензии Венгрии и Болгарии относительно возмещения территорий, утраченных в 1913 и в 1918 г. Будапешт требовал отдать большую часть Трансильвании, соглашаясь оставить румынам некоторые области вдоль южных Карпат. После решения Венского арбитража тысячи румын бежали из северной Трансильвании, другие депортировались венгерскими властями на румынскую территорию. Таким образом, Румыния получила около 300 тыс. перемещенных лиц. В ряде мест происходили расправы венгерской армии над румынским населением. 7 сентября 1940 г. в Крайове подписывается договор с Болгарией о возвращении ей южной Добруджи. Хотя болгар и румын вроде не разделяет лютая вражда, согласно обычаю наступивших свирепых времен, стороны договариваются о взаимной этнической чистке. Несколько десятков тысяч болгар депортируются из Румынии, десятки тысяч румын – из Болгарии. Всего Румыния в 1940 г. потеряла треть территории

⁷⁷ Краткая история Венгрии / Т.М. Исламов, А.И. Пушкаш, В.П. Шушарин. М.: Наука, 1991. С. 397-415.

и треть населения. Назначение 4 сентября премьер-министром ярого националиста военного министра Йона Антонеску, по мнению Кароля II, должно было снизить накал возмущения в обществе. Но новый премьер уже 6 сентября сверг короля, посадил на престол его сына Михая, а себя объявил кондукатором (вождем). Свергнутый король бежал с женой на поезде в Югославию. В Тимишоаре поезд был перехвачен легионерами, где им оказали сопротивление верные Каролю II работники станции. Во время боя поезд успел покинуть станцию город и пересек границу. 15 сентября было сформировано новое правительство, в котором преобладали члены «Железной Гвардии». Антонеску фактически сосредоточил в своих руках всю власть.

Несмотря на обиду за невыгодное для страны решение Трансильванского спора, он упрочил отношения с Германией и Венгрией. Геополитическим мотивами участия Румынии в войне было желание получить Бессарабию, Одессу и, возможно, Крым. Солдатам и офицерам было говорилось, что они должны выполнить историческую миссию для «освобождения своих братьев», подразумевая Бессарабию, защитить церковь и европейскую цивилизацию от большевизма.

Королевство Румыния вступило во Вторую мировую войну на стороне стран «оси» (Германии, Италии, Венгрии) 22 июня 1941 г., одновременно с нападением Третьего рейха на Советский Союз. Румынские войска принимали участие в боях на Восточном фронте вместе с германскими частями. В начале войны румынская армия была сравнительно плохо вооружена. Не хватало бронетехники. По-прежнему широко применялась кавалерия. Это вынуждало в первые месяцы войны пехоту часто действовать самостоятельно.

Во время войны страны региона сохраняли дипломатические отношения с западными государствами. Любопытно, что Мирча Элиаде в 1940-1945 гг. работал атташе по культуре при румынском посольстве в Лондоне и советником посла по вопросам культуры в Лиссабоне.

Болгария официально вступила во Вторую мировую войну на стороне стран «оси» 13 декабря 1941 г., объявив войну США и Великобритании, но она оказалась единственной союзницей Германии, не воевавшей против Советского Союза. В августе того же года по фашистскому образцу были созданы первые концентрационные лагеря в Болгарии, тогда как до этого царские власти высылали своих политических оппонентов в отдаленные районы болгарского государства на заточение. Такие лагеря были в Эникьой, Гонда Вода, Свети Кирик и Белене. За годы войны и антифашистской борьбы через застенки полиции, тюрьмы и концлагеря прошло почти 65 тыс. болгар⁷⁸. Были убиты антифашисты

⁷⁸ *Иванов В.* Борбата против фашизма и за демокрация в Народното събрание 1923–1944 г. София: Б. изд., 1997. С. 149.

- генерал Владимир Заимов, Антон Иванов, Цвятко Радойнов, Лиляна Димитрова, Йорданка Николова. После нападения Германии на СССР ушел в подполье один из создателей еще в 1938 г. и активнейший деятель Кружка македонских поэтов Никола Вапцаров. Он занимался проведением минно-подрывных курсов, транспортировкой и хранением оружия, организацией явок и продолжал писать антифашистские произведения. Вапцаров был арестован 4 марта 1942 г., подвергся пыткам. Его расстреляли 23 июля по приговору трибунала. В своих стихах он выступал продолжателем традиций народной поэзии, в частности используя гайдуцкие мотивы. Но для его поэзии также характерны отражение современных социальных конфликтов, пафос революционной борьбы, обличение фашизма (сборник «Песни мотора», 1940).

5 марта 1941 г. правительство Цветковича подписало в Вене протокол о присоединении Югославии к Тройственному пакту. Народы Югославии были возмущены этим предательством, лозунгом этих дней стало: «Лучше война, чем пакт!» В этот критический для страны момент молодой король Петр II Карагеоргиевич, не дожидаясь своего совершеннолетия, взял власть в свои руки. Но Германия напала на Югославию.

Военная операция стран «оси» и Хорватии, объявившей в ходе конфликта независимость, против Югославии во время Второй мировой войны также известна как Апрельская война (серб. Априлски рат, хорв. Travanjski rat, словен. Aprilska vojna), или «Ауфмарш 25» (нем. Aufmarsch 25). В ходе короткого военного противостояния 6-17 апреля 1941 г. плохо подготовленные и слабо технически оснащенные вооруженные силы Югославии были разгромлены. Армия была принуждена капитулировать, население, считавшее свою армию великой и непобедимой на основании ее побед в начале века, испытало огромный болезненный шок.

Страну победители разделили между собой. Венгрия получила Воеводину и Банат, Болгария – большую часть Македонии и фрагмент Сербии. Италия завладела большей частью Словении, адриатическим побережьем Хорватии, Черногорией, фрагментами Косово и Македонии. На руинах была создана новая держава – Независимое Государство Хорватия, в состав которой помимо собственно территорий проживания хорватов вошли еще и вся Босния и часть Сербии (Срем, участок между Савой и Дунаем). Германия получила фрагмент Словении, большой фрагмент Косово (около рудника Трепча), Банат и Сербию.

Для борьбы с инакомыслящими были созданы концентрационные лагеря. К некоторым из них имели самое прямое отношение не только нацистские оккупанты, но и представители самих восточноевропейских стран. Так, в шестидесяти километрах от Загреба был расположен лагерьный комплекс «Ясеновац». Известно, что хорватские усташи от-

личались особой бессмысленной жестокостью. Они перерезали специальными кривыми ножами или вовсе отрезали головы. Началось также массовое насильственное обращение православных сербов в католичество. Только с мая по октябрь 1941 г. усташы убили 300 тыс. сербов.

В 1989 г. президент Хорватии Франьо Туджман опубликовал работу «Пустоши исторической действительности». В ней он поставил под сомнение доминирующие в югославской историографии оценки количества жертв геноцида. Не приводя каких-либо источников, он указал, что в «Ясеноваце» были убиты только 30 тыс. человек, а количество жертв Холокоста он оценил в 900 тыс. Несколько позднее, выступая на съезде своей партии Хорватское демократическое содружество (хорв. Hrvatska demokratska zajednica, ХДС) Туджман заявил, что Хорватия времен Второй мировой войны была не только нацистским образованием, но и выражала тысячелетнее стремление хорватского народа. В различных источниках цифры жертв этого лагеря значительно отличаются друг друга. Называются и 50 тыс., и более чем миллион человек. Этим усташы заслужили признание Гитлера, который считал, что из славянских племен только хорваты достойны быть «германизированными».

Хорватский легион был отправлен на Восточный фронт. Независимая Хорватия была союзником фашистской Германии, но даже немцам претила необузданная жесткость хорватских националистов по отношению к сербам. Геббельс в дневнике писал: «В Хорватии, согласно представленному мне докладу, ужасная неразбериха. Террор усташей не поддается описанию. А Тито находится в положении третьего радующегося. Он действительно выглядит народным вождем высокого ранга. По сравнению с ним поглавник Анте Павелич - поистине жалкая фигура: он держится только при помощи германской военной силы»⁷⁹.

После разгрома нацистской Германии Анте Павеличу удалось избежать наказания. Он сумел скрыться. И под чужим именем работал на территории Югославии водителем грузовика. В 1948 г. в рясе священника он сел на пароход в Италию и отправился в Аргентину. Там его приютил аргентинский диктатор Хуан Перон, с которым Павелич познакомился в 1930-е гг. в Риме, когда Перон был военным атташе аргентинского правительства. После свержения Перона Павелич перебрался в Испанию, где правил каудильо Франко. В 1959 г. поглавник усташей мирно скончался.

Поэтому история предательства национальных интересов, сотрудничества с агрессором в странах, где у власти были профашистские режимы, выходит за рамки военного времени, несмотря на отмеченную выше периодизацию. Еще сложнее предложить периодизацию тех

⁷⁹ Геббельс Й. Последние записи. Смоленск.: Русич, 1998 // <http://militera.lib.ru/db/goebbels/index.html>.

истории тех государств, которые стали жертвами гитлеровской агрессии. К сожалению, деятельность эмигрантских правительств, располжившихся в годы войны в Лондоне, не дает оснований для выделения каких-либо четких этапов по организации антифашистского сопротивления. В немалой степени лидеры этих правительств были озабочены судьбой послевоенного государственного устройства, такой организацией государственной власти, которая бы не только гарантировала внутреннюю стабильность, но и большой внешнеполитический вес этих стран, весь Интербеллум испытывавших геополитическое давление со стороны Германии и СССР.

Поэтому неудивительно, что достаточно основательно прорабатывались федералистские проекты⁸⁰, которые в первую очередь относились к созданию федерации Польши и Чехословакии. Премьер-министром правительства Польши в эмиграции 30 сентября 1939 г. стал один из лидеров довоенной оппозиции генерал Владислав Сикорский. Созданная им во Франции армия насчитывала 84 тыс. человек. После вторжения немцев во Францию поляки вместе с французами и англичанами активно участвовали в боях. После разгрома Франции уцелевшие польские подразделения переправились в Англию в Дюнкерке и 5 сентября 1940 г. влились в состав вооруженных сил Великобритании.

Сикорский выступал с предложениями создать после войны организацию государств в Центрально-Восточной Европе, при этом он не исключал в дальнейшем присоединения к федерации и стран Юго-Восточной Европы. Естественно, Сикорский был озабочен тем, чтобы обеспечить Польше преобладающее положение в регионе. Также правительство Сикорского считало необходимым расширение страны за счет Германии. Так, в беседе с полпредом СССР в Великобритании И.М. Майским 17 октября 1939 г. парламентский секретарь министра иностранных дел Великобритании Р. Батлер отметил, что польские власти в лице министра иностранных дел А. Залесского в ходе его визита в Великобританию поставили вопрос о получении Польшей Восточной Пруссии, т.е. уже в середине октября 1939 г.⁸¹ Это, помимо увеличения численности населения и территории, привело бы к увеличению промышленного потенциала Польши, обеспечило удобный выход к Балтийскому морю.

80 *Василенко В.В.* Федеративные планы в отношении региона Центрально-восточной Европы в политике польского и чехословацкого правительств в эмиграции и Великобритании, 1939-1943 гг. // Научные ведомости. Серия История. Политология, Экономика. Информатика. 2010. № 7 (78). Выпуск 14. С. 90-97; *Barker E.* British Policy in South-East Europe in the Second World War. London: Basingstoke, 1976. P. 130-131; *Kolendo I.T.* Działalność mieszanego Komitetu Koordynacyjnego polsko-czechosłowackiego w Londynie (1941-1942) // *Dzieje Najnowsze*. 1983. № 1-2. S. 207-213.

81 *Документы внешней политики*. Т. XXII. 1939. Кн. 2. М.: Международные отношения, 1992. С. 196.

Препятствием на пути переговоров с эмигрантским правительством Чехословакии, которое возглавлял Бенеш, было то, что до войны между странами сложились непростые отношения, а в 1938 г. Польша захватила Тешинскую Силезию. Также Чехословацкий национальный комитет Бенеша не сразу получил признание в качестве правительства в изгнании, а кроме него существовали конкурирующие центры⁸². На самом деле в идее федерации были привлекательные моменты и для чехословацкой стороны. Этим можно было способствовать обеспечению международно-правового признания недействительным Мюнхенского соглашения и его последствий и восстановления Чехословакии в до-мюнхенских границах.

Официальные двусторонние переговоры по федеративному проекту начались осенью 1940 г., а уже 11 ноября стороны обнародовали совместную декларацию о намерении создать после войны совместное объединение. Польско-чехословацкий проект получил официальное одобрение Великобритании, ставшей после падения Франции единственной покровительницей антифашистских правительств оккупированных европейских стран. Вместе с тем выявилось немало расхождений во взглядах на судьбу предполагаемой федерации у ее возможных участников, каждый из которых хотел перетянуть одеяло на себя. Были и разногласия в польско-чехословацких переговорах по вопросу отношения к Советскому Союзу. Позиция самого же Советского Союза по отношению к польско-чехословацкому проекту претерпевала значительные изменения от нейтральной до негативной.

Британское руководство представило свою программу для Восточной Европы на рассмотрение СССР и США на Московской конференции министров иностранных дел в октябре 1943 г. Она включала следующие принципы: 1) совместная ответственность за Европу в противоположность делению на районы ответственности; 2) отказ от заключения соглашений по послевоенным вопросам с малыми странами в ходе войны; 3) общая политика главных союзников в отношении освобождаемых территорий союзных стран; 4) создание федераций в регионе для противостояния Германии⁸³. Понятно, что завуалированной целью этой программы, которая непосредственно затрагивала интересы СССР и, что являлось очевидным, было ограничение советского влияния в регионе. Этим и объяснялась отрицательная реакция Советского Союза на данные предложения. Не получили британцы

⁸² Дурачиньски Э. Владислав Сикорский и Эдвард Бенеш: к чему стремились, чего достигли / Славянские народы: общность истории и культуры. М.: Индрик, 2000. С. 353-356.

⁸³ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. Т. 1. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19-30 окт. 1943 г.). М.: Политиздат, 1984. С. 43-44.

и поддержки США. Госсекретарь США Корделл Хелл лишь выразил надежду, что СССР и Польша «восстановят хорошие отношения»⁸⁴.

В эмиграции находились не только правительства оккупированных стран, но и были сформированы центры поддержки соотечественников, которые остались во власти оккупационных сил. Многие восточноевропейцы получали информацию о состоянии на фронтах из передач BBC. Например, там чехословацкой редакции работал Павел Шонфелд, эмигрировавший в Великобританию в 1939 г. перед нацистской оккупацией. На BBC в качестве псевдонима он начал пользоваться своим студенческим прозвищем - Тигрид. В одном из интервью Павел Тигрид вспоминал о том, как он вместе со своим другом в 1939 г. покидали Чехословакию. В качестве транспортного средства они избрали мотоцикл. «Это правда. У меня была Ява, на которой я ездил по Праге. Мы были молоды и дерзки. В Гестапо мы притворялись словаками. Один глупый гестаповец нам выдал разрешение, которое было точно таким же, как для Словакии, так и для Польши. Раз у нас был мотоцикл, то мы сели и ехали через Германию в Голландию»⁸⁵.

И все же эмигрировать удалось единицам. Большинство жителей этих стран стали непосредственными свидетелями военных действий. А население некоторых государств региона испытало последствия присоединения части их земель к СССР. В октябре 1939 г. территория польского государства была поделена между СССР, Германией, Словакией и Литвой. Особую страницу истории и Польши, и польско-российских отношений занимает история трагедии в Катыни. В 3 часа ночи с 16 на 17 сентября 1939 г. части Красной Армии вступили на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии. В 16 часов главнокомандующий польской армии маршал Рыдз-Смиглы издал приказ не считать СССР воюющей стороной и не оказывать сопротивления его войскам. Подавляющее большинство из 300 тыс. военнослужащих выполнило этот приказ. Некоторые разошлись по домам, часть перешла границу и ушла в Литву и Румынию. По данным УКВД, в СССР оказалось 130242 военнослужащих Польши.

Была создана сеть из 138 пересылочных и 8 распределительных лагерей, каждый примерно на 10 тыс. человек. Но условия для приема пленных были не подготовлены. По письму Сталина 4,4 тыс. крестьян - жителей земель, присоединенных к СССР, были отпущены по

84 Запись одиннадцатого заседания. 29 октября 1943 г. / Московская конференция министров иностранных дел. С. 235.

85 Каймаков А. Вацлав Гавел: Павел Тигрид и его «Свидетельство» был связующим звеном между духом французским и чехословацким // Радио Прага. 2007. 14 апреля // <http://www.radio.cz/ru/rubrika/vdali/vaclav-gavel-pavel-tigrid-i-ego-svidetelstvo-bylyazyuyushchim-zvenom-mezhdu-duhom-francuzskim-i-chexoslovackim>.

домам. После соответствующей «филтрации» также были отпущены жители земель, отошедших к Германии – около 57 тыс. человек.

Под лагеря были отведены бывшие монастыри, в том числе Оптина и Нилова пустыни. Офицеры, оказавшиеся в лагерях, писали прошение об освобождении. Ответа на эти заявления не было. Однако ряд военнослужащих польской армии, в первую очередь еврейской национальности, просили их не отправлять в Германию, а оставить в СССР. Их доводы руководители НКВД сочли несостоятельными.

Известно, что Сталин испытывал неприязнь к польскому офицерскому корпусу из-за поражения в войне с Польшей в 1920 г. Частично это стало причиной своеобразной «разгрузки» лагерей. В списках к отправке значилось около ста офицеров, а в день иногда отправлялись по три этапа. Списки, конечно, предоставлялись для «доклада» Особому совещанию. Оно же, как правило, знало только один вид приговора – к высшей мере наказания. В Юхновский лагерь переводились те, кто был помилован, т.е. с кем собирались продолжить сотрудничество. В списки могли вноситься изменения после запросов из Наркомата иностранных дел. Но иногда на эти запросы отвечали, что «это номер уже прошел». И никто больше этих людей не разыскивал. Были случаи и возвращения с этапа. Так, польский ученый, профессор экономики, юрист, писатель и советолог Станислав Свяневич, стал единственным свидетелем разгрузки состава с пленными в 3 км от Катыни, поскольку был каким-то полковником уведен в пустой вагон, а затем отправлен на Лубянку⁸⁶.

По итоговым документам, было отправлено 15131 человек. Известно, что ни одна партия интернированных поляков не попала в плен к немцам с началом фашистской агрессии против СССР. Эти люди будто бы бесследно исчезли. Их смогли обнаружить лишь в Катыньском лесу. Все они были расстреляны в апреле – мае 1940 гг. оперативными отрядами НКВД. Скорость «разгрузки» лагерей определялась, видимо, планами присоединения Прибалтики к СССР. Для этого были созданы многочисленные приемные пункты. В сентябре 1941 гг. 25115 интернированных поляков вступили в армию Владислава Андерса⁸⁷.

В сентябре 2007 г. вышел на экраны художественный фильм выдающегося польского режиссера Анджея Вайды «Катынь» (польск. *Katyni*) о событиях, связанных с Катыньским расстрелом. В качестве литературной основы фильма лежит повесть Анджея Мулярчика «*Post Mortem - Катыньская повесть*» (лат. *Post Mortem* - после смерти). Отец режиссера фильма - Якуб Вайда погиб - в Катыни.

26 ноября 2010 г. Государственная дума России приняла заявление «О Катыньской трагедии и ее жертвах», в котором признает, что мас-

86 *Swianiewicz S. W cieniu Katynia. Paris: Instytut Literacki, 1976.*

87 Катыньская трагедия // Московские новости. 1990. № 12 (25 марта). С. 8-9.

совый расстрел польских граждан в Катыни был произведен согласно прямому указанию Сталина и других советских руководителей и является преступлением сталинского режима. В апреле 2012 г. Европейский суд по правам человека классифицировал Катынский расстрел как военное преступление.

Если Катынская трагедия касается военнослужащих, то трагедия заключенных в концлагерях затронула в первую людей мирных профессий. В начале Второй мировой войны весь Бельский повят Польши был включен в состав Третьего рейха. Освенцим переименовали в Аушвиц, дав название, которым пользовался еще австрийский император во время разделов Польши. Приказ о создании концлагеря в Освенциме появился в апреле 1940 г., а летом сюда привезли первый транспорт - 728 поляков. Для лагеря использовались опустевшие казармы Войска Польского. Концлагерь Аушвиц. Он стал крупнейшим в Европе местом уничтожения людей разных национальностей, главным образом, евреев. Масштабы террора росли, и в следующем году в 3 км от Освенцима - в деревне Бжезинке, переименованной в Биркенау, - построили новый лагерь - Аушвиц-II. Еще через год в Моновицах под Освенцимом появился Аушвиц-III, для которого во время войны соорудили около четырех десятков филиалов. Концлагерь в Освенциме был самым большим. Летом 1941 г. на заключенных поляках и шестистах советских военнопленных гитлеровцы испытали отравляющий газ. Это были первые из 2,5 млн жертв «циклона-Б». На территории бывшего лагеря Биркенау в 1967 г. был открыт международный памятник жертвам фашизма.

Дети из стран Восточной Европы не только подвергались чудовищной эксплуатации, но и становились предметом расистских экспериментов. В нацистской Германия одна из таких программ получила название «Лебенсборн» (нем. Lebensborn) - «Источник жизни» (нем. уст. born - источник). Организация «Лебенсборн» была основана в 1935 г. под эгидой рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера в составе Главного управления расы и поселений для подготовки молодых расово чистых матерей и воспитания арийских младенцев (прежде всего детей членов СС). В 1938 г. «Лебенсборн» был преобразован в «Управление L» в составе Личного штаба рейхсфюрера СС.

В целях подготовки будущих матерей и воспитания детей «Лебенсборн» создавал специальные Дома матери и Дома ребенка. Матери-одиночки получали возможность рожать детей в приютах, а после родов государство заботилось о матери и ребенке. Матерей побуждали выходить замуж за отцов своих детей, хотя поощрялось и их усыновление другими отцами. «Лебенсборн» финансировался СС, поэтому имел

определенные идеологические условия приема в приют: оба родителя должны были быть здоровыми, арийского происхождения и не иметь судимостей. В народе приюты «Лебенсборна» называли «гиммлеровскими фабриками детей», а в прессе - «центрами онемечивания детей, увезенных из оккупированных областей».

Одним из наиболее известных случаев деятельности «Лебенсборна» стала трагедия в Лидице, где девочка Мария Долежаловя-Шупикова из этого чешского села, в числе 23 детей была отобрана немцами и отправлена в Германию. Ей сменили имя и фамилию и отдали в детский дом, а потом в немецкую семью. Остальные 82 ребенка Лидице были признаны непригодными для программы и расстреляны, деревня была стерта с лица земли. Мария смогла найти свою мать, угнанную на работу в Германию, только в 1946 г. Мария выступала свидетелем на Нюрнбергском военном трибунале.

На Нюрнбергском процессе в октябре 1947 г. членам «Лебенсборна» были выдвинуты три обвинения: преступления против человечности: увоз детей с оккупированных территорий; разграбление общественной и частной собственности в Германии и на оккупированных территориях; принадлежность к преступной организации. После пятимесячного следствия 10 марта 1948 г. военный трибунал в Нюрнберге вынес приговор руководству «Лебенсборна»⁸⁸.

В 1940 г. вместе с воспитанниками «Дома сирот» выдающийся педагог Януш Корчак был перемещен в Варшавское гетто. Отклонил все предложения неевреев-почитателей его таланта вывести его из гетто и спрятать на «арийской» стороне. Также отказался от предложенной в последнюю минуту свободы и предпочел остаться с детьми, приняв с ними смерть в газовой камере. Каждый год 23 марта в Польше и Белоруссии в воздух запускается воздушный змей в память о Януше Корчаке и детях, убитых в гетто.

Несмотря на упомянутые выше трудности, в Чехии движение Сопротивления постоянно пополнялось новыми участниками. В Праге молодые подпольщики создали группу «Авангард». К несчастью, значительная часть ее членов была арестована и уже перед самым освобождением расстреляна. Одним из уцелевших участников этой группы был Радован Рихта, впоследствии ставший академиком, директором Института философии и социологии. В апреле 1942 г. чехословацкий журналист, литературный и театральный критик, публицист, активист чехословацкой компартии Юлиус Фучик был арестован гестапо. Находясь в пражской тюрьме Панкрац, он написал свою самую известную книгу «Репортаж с петлей на шее» (чеш. «Reportáž psaná na oprátce», в

88 Залесский К.А. СС. Охранные отряды НСДАП. М.: Эксмо, 2004.

русском переводе известна также как «Слово перед казнью»⁸⁹, в которой есть знаменитая строчка: «Люди, я любил вас. Будьте бдительны!» (чеш. «Lidé, měl jsem vás rád. Bďte!»). В 1943 г. он был казнен по приговору Народной судебной палаты Роланда Фрейслера в печально известной берлинской тюрьме Плётцензее. В день его казни отмечается Всемирный день солидарности журналистов.

В 1945 г. книга Фучика, являющаяся ярким документально-художественным свидетельством о борьбе антинацистского подпольного движения Сопrotивления в Чехословакии во время Второй мировой войны, была опубликована, а позднее переведена на 70 языков мира. Книга также представляет собой изложение размышлений Фучика о смысле жизни и о мере ответственности каждого человека за судьбы мира. После бархатной революции появились попытки пересмотра оценки личности Фучика с отрицательной точки зрения: появились сведения о том, что он сотрудничал с гестапо, а достоверность тайных записок из Панкрацкой тюрьмы была поставлена под сомнение. В 1991 г. в Праге было основано «Общество памяти Юлиуса Фучика». Журналист Ян Йелинек, основатель общества, сообщил, что его целью является «защита исторической правды, не только Фучика, но и других чешских патриотов, которые боролись за построение социалистического общества». В 1994 г. группа историков, возглавляемая Франтишекoм Яначекoм, исследовав документы гестапо, обнаружила, что в протоколах нет свидетельств предательства Фучикoм кого-либо из антифашистов. Авторство «Репортажа с петлей на шее» также было подтверждено экспертизой рукописи в криминалистическом институте⁹⁰.

Из истории очень сложно выбрасывать факты, но их можно замалчивать. Так именно и поступают, стараясь не упоминать массовый митинг на Вацлавской площади 3 июля 1942 г., организованный как протест против убийства Гейдриха, совершенного десантированными с самолета диверсантами британского Управления специальных операций. Непосредственными исполнителями операции, названной «Антропоид», стали подготовленные англичанами агенты чех Йозеф Габчик и словак Ян Кубиш. А этот митинг собрал 200 тыс. участников, ораторы произносили клятвенные речи верности новому порядку. Хотя, возможно, некоторые из принявших участие в митинге, оценили проводимые Гейдрихом меры по умиротворению населения, в частности, реорганизацию системы социального обеспечения, повышение зарплаты и норм питания для рабочих.

⁸⁹ Фучик Ю. Репортаж с петлей на шее / Пер. с чеш. В. Андриянов, З. Грабица. М.: Молодая гвардия, 1981.

⁹⁰ Чеканова А. Юлиус Фучик - жизнь после смерти // <http://www.radio.cz/rubrika/progulki/yulius-fuchik-zhizn-posle-smerti>.

3.2. Сопротивление и Освобождение

Еще в начале войны, 3 июля 1941 г., в речи Сталина ставилась задача оказать помощь народам Европы, стонущим под игом германского нацизма. Поэтому заканчивалась только одна часть войны. Была открыта новая страница ее истории. 26 марта 1944 г. войска 2-го Украинского фронта вышли на Государственную границу СССР в районе города Унгены, перешли реку Прут и вступили на территорию Румынии. 8 апреля части Красной Армии вышли на советско-чехословацкую границу. 17-20 июля 1944 г. советские войска вместе с частями первой Польской армии форсировали реку Буг и начали освобождение Польши.

В последние военные годы в странах Восточной Европы развернулась широкое антифашистское движение Сопротивления. Были сформированы нелегальные политические и военные руководящие органы движения. Подавляющее большинство участников Сопротивления стремились не только к освобождению своих стран от фашистского господства, но и к проведению целой серии социально-экономических преобразований, которые бы способствовали дальнейшему демократическому развитию своих стран.

Сопротивление установленным фашистами режимам осуществлялось самыми различными способами. То были саботаж и диверсии на предприятиях, выпускающих военную продукцию, на складах боеприпасов, горючего, на железнодорожном транспорте и линиях связи. Организовывались забастовки рабочих, демонстрации, саботаж крестьянами продовольственных поставок, оказывалось противодействие угону рабочей силы на принудительные работы в Германию. Да и просто игнорировались распоряжения властей. Разворачивалась и непосредственное партизанское движение. Однако в ряде стран фашизация общественной жизни была довольно серьезной.

В каждой стране Сопротивление носило особый характер, обусловленной различными внутренними факторами. Далеко не во всех странах правящие круги, как в Румынии, Венгрии, Болгарии, шли на сотрудничество с фашистами. И далеко не везде коммунисты настаивали на единоличном лидерстве в движении Сопротивления. Так, Политбюро ЦК Коммунистической партии Югославии выступило за сплочение всех антифашистских сил в рамках широкого национально-освободительного фронта, независимо от национальной принадлежности, политических взглядов и религиозных убеждений.

Уже к осени 1941 г. в ряде районов Югославии образовались освобожденные территории, в которых устанавливалась власть народно-освободительных комитетов. В конце 1941 – начале 1942 г. из отдельных

партизанских групп стали формироваться регулярные части Народно-освободительной партии Югославии (НОАО), которые к концу 1942 г. освободили примерно пятую часть страны. В ноябре 1942 г. в Боснийском городе Бихач было создано Антифашистское вече народного освобождения Югославии (АВНОЮ), ставшее высшим представительным органом зарождающейся новой власти.

Внутри югославского движения Сопротивления существовали разногласия между партизанскими отрядами и отрядами четников (по-сербски «чета» означает отряд), сербскими буржуазными военными формированиями, подчиняющимися военному министру эмигрантского правительства Драголюбу Михайловичу. Дело дошло до прямых вооруженных конфликтов.

В ноябре 1943 г. в городе Яйце состоялось второе заседание АВНОЮ, на котором было учреждено временное народное правительство – Национальный комитет освобождения Югославии во главе с Иосипом Броз Тито. Эта же сессия АВНОЮ провозгласила, что как государство новая Югославия будет строиться на принципах равноправия и самоопределения всех ее народов, чем были заложены основы будущего федеративного устройства. АВНОЮ объявило неправомерным эмигрантское правительство представлять интересы страны и запретило королю возвращаться в Югославию до окончания войны. Вопрос же о судьбе монархии был отложен до освобождения Югославии.

В 1944 г. король Петр II Карагеоргиевич женился в Лондоне на греческой принцессе Александре. Королевская семья жила в апартаментах отеля Claridge's. Королева Александра ожидала рождения наследника престола. Но по югославскому закону о престолонаследии король должен быть обязательно рожден на территории своей страны. Петр II и придворные были в панике, потому что наследник не сможет стать королем. А вернуться на территорию Югославии тогда было невозможно. Глава правительства Великобритании Уинстон Черчилль нашел выход. Он добился специального разрешения парламента, по которому номер 212 отеля «Клариджис» в день рождения принца Александра на сутки объявляется югославской территорией. А под кровать роженицы был предусмотрительно помещен мешочек с горстью югославской земли. Это и состоялось 17 июля 1945 г.⁹¹

91 Сын Петра II Карагеоргиевича кронпринц Александр, проживая в Англии, весьма широко рекламирует обстоятельства своего рождения как доказательство законности своего возможного возвращения на сербский престол. Он имеет прочные контакты с югославской диаспорой в Европе, среди которой известен как сторонник конституционной монархии, готовый признать свободное волеизъявление югославских народов. Ряд политических партий страны серьезно обсуждает проблему возрождения конституционно-монархического строя. Александр внимательно следит за ходом политических дискуссий и не отрицает своего желания вернуться в Югославию в качестве

Ко времени окончания войны Народно-освободительная армия Югославии насчитывала около 800 тыс. бойцов и командиров. Общее число жертв Югославии за годы войны превысило 1 700 тыс. человек, почти 10 % всего населения страны. 1 ноября 1944 г. в освобожденном Белграде состоялся очередной тур переговоров между национальным комитетом освобождения Югославии и главой югославского эмигрантского королевского правительства Иваном Шубашичем, которого поддерживали Великобритания и США. В результате было подписано соглашение, известное как соглашение Тито – Шубашича, по которому в замен существовавшего двоевластия должно было быть создано единое коалиционное правительство. Открывалась возможность признания новой Югославии западными державами при сохранении завоеваний народной власти. 7 марта 1945 г. Иосип Броз Тито сформировал и возглавил Временное правительство Демократической Федеративной Югославии. В него вошли 11 коммунистов. 14 постов заняли деятели буржуазных партий и беспартийные. Представители эмиграции получили в новом правительстве всего три места: вице-премьера, министра иностранных дел (Шубашич) и министра без портфеля, что говорило о весьма незначительной роли эмигрантских сил. В течение марта новое югославское правительство было признано СССР, США и Англией.

Эмигрантское правительство Польши с 1942 г. приступило к формированию вооруженных отрядов, получивших название Армия Крайова (польск. Armia Krajowa, буквально - Отечественная армия), которым предписывалось «стоять с ружьем у ноги» впредь до особых распоряжений из Лондона. Кроме того, эмигрантское правительство под влияние британских правящих кругов, добилося от СССР эвакуации в Иран созданной на территории Советского Союза и при его непосредственной помощи 75-ти тысячной армии под командованием генерала Андерса.

В январе 1942 г. в условиях подполья была воссоздана Польская рабочая партия (ППР). По ее инициативе начала формироваться нелегальная военная организация Гвардия Людова, ставшая основой Армии Людова (польск. Armia Ludowa - Народная армия), начавшая партизанскую борьбу. В марте 1943 г. польские эмигранты в СССР

короля. Он считает, что конституционная монархия явится оптимальным решением будущего государственного устройства и будет способствовать стабилизации внутренней сложной ситуации. Король, по мнению Александра, может стать связующим звеном между югославскими народами, примирить вспыхнувшую в последнее время межнациональную рознь. Сам Александр не считает себя ни сербом, ни хорватом, а «югославином». Действительно, со стороны матери, королевы Александры, он наполовину грек, по бабушке - матери короля Петра II Марии - на 1/4 румын, а по прабабушке Зорке - жене короля Петра I - на 1/8 черногорец.

образовали Союз польских патриотов, который стал одним из инициаторов образования польской дивизии имени Тадеуша Костюшко. Ее первый бой состоялся в октябре того же года у поселка Ленино Могилевской области.

В ноябре 1943 г. ППР выступила с программной декларацией «За что мы боремся?», в которой был отражен курс на создание демократического союза, прогрессивных сил и проведение после освобождения страны кардинальных социально-экономических преобразований. Происходила и структуризация освободительных сил внутри страны. В конце 1943 г. действовавшие патриотические силы объединились в национальный демократический фронт и создали его верховный политический орган Крайову Раду Народову (КРН), в которую вошли ППР, левые социалисты, левые людовцы и др. В ночь на 1 января 1944 г. состоялось ее первое заседание, на котором ее председателем был избран представитель ППР Болеслав Берут. КРН объединила все вооруженные отряды вошедших в нее организаций в Армию Людову (АЛ), насчитывающую уже через полгода свыше 50 тыс. бойцов.

Войска армии генерала Андерса были подчинены английскому командованию. Из Ирана их перебросили в Ирак, а затем в Северную Африку, где они воевали против итало-германских войск, которыми командовал генерал Эрвин Роммель. После разгрома Роммеля, в конце 1943 г., армия генерала Андерса была перебросена на Аппенинский полуостров. Битва за Монте Кассино в мае 1944 г. стала одной из наиболее известных и кровопролитных битв союзников в годы Второй Мировой войны. Важнейшую роль в том сражении сыграли польские войска, в рядах которых воевало немало белорусов, уроженцев «восточных краев» Второй Речи Посполитой.

Практически сразу же после прекращения боев у Монте-Кассино польское правительство в изгнании выпустило награду - «Крест Монте-Кассино», чтобы таким образом оценить заслуги польских войск в захвате важнейшей точки в немецкой обороне. В то же время польский поэт Феликс Конарский, участвовавший в этих боях, под впечатлением от увиденного написал знаменитую песню «Красные маки на Монте-Кассино»⁹², настоящий гимн польским солдатам, воевавшим там. Первое исполнение песни состоялось сразу же после битвы под Монте-Кассино на вершине холма у монастыря, где только что закончились бои, а первой исполнительницей была Рената Богданьская, будущая жена генерала Андерса.

92 Аллюзии на «Красные маки на Монте Кассино» присутствуют в стихотворении Иосифа Бродского «Песенка» (1960) («Помнят только вершины Да цветущие маки, Что на Монте-Кассино Это были поляки») и в «Балладе о вечном огне» Александра Галича («Маки, маки на Монте-Кассино! Как мы падали в эти маки!»).

*Красные маки на Монте-Кассино
Вместо росы пили польскую кровь.
По тем макам шел солдат и погибал,
Но сильнее смерти был гнев.
Пройдут года и минуют века,
Останутся следы давних дней...
И только маки на Монте-Кассино
Краснее будут, ведь из польской выростут крови⁹³.*

Позднее возле монастыря было заложено польское кладбище, которое хорошо видно тем, кто осматривает окрестности с высоты восстановленного монастыря.

21 июля 1944 г. в городе Хелм по решению КРН был создан Польский комитет национального освобождения. Возглавил его деятель Польской социалистической партии Эдвард Осубка-Моравский. На следующий день ПКНО обратился к народу с манифестом, в котором призывал народ на борьбу с оккупантами и излагал общие принципы послевоенного объединения польских земель. Их суть заключалась в следующем: прочный союз с СССР и другими демократическими странами; установление границ на основе: польские земли – Польша, украинские, белорусские, литовские – СССР, воссоединение ранее отторгнутых и германизированных западных земель с установлением границы по Одеру и Нейсе.

Многие поляки стремились внести свой вклад в Победу. Выдающийся польский поэт, философ, писатель-сатирик и афорист XX века Станислав Ежи Лец в 1941-1943 гг. находился в концлагере под Тернополем, при повторной попытке бегства из концлагеря он был схвачен и приговорен к расстрелу. В июле 1943 г. бежал с места предстоявшего расстрела. Эсэсовец заставил обреченного на смерть рыть себе могилу, но погиб сам от его удара лопатой по шее (стихотворение «Кто копал себе могилу»). Переодевшись в немецкий мундир, Лец в таком виде пересек все генерал-губернаторство, как гитлеровцы именовали захваченную Польшу, и, добравшись до Варшавы и установив контакт с силами сопротивления, стал работать в подпольной прессе редактором военных газет Гвардии Людовой и Армии Людовой на левом и правом берегах Вислы. В Прушкове редактировал газету *Żołnierz w boju* («Солдат в бою»), а на правом берегу Вислы - *Swobodny naród* («Свободный народ»), где печатал также свои стихи. Потом ушел к партизанам. После освобождения Люблина вступил в 1-ю армию Войска Польского в звании майора. За участие в войне получил Ка-

93 Перевод а-pesni. 2006. 8 сентября.

валерский Крест ордена Polonia Restituta (Возрожденная Польша).

Центральным Архивом Министерства обороны Российской Федерации рассекречено письмо, поступившее 17 октября 1944 г. в Государственный Комитет Обороны из недавно освобожденного города Лемберг. Автором предложенного ГКО «Проекта технических инноваций в оборонной промышленности», является гениальный польский писатель и философ Станислав Лем. Лем предлагал советским инженерам рассмотреть целый ряд технических проектов, включая проект вот такого танка: боевая масса танка должна была превышать 200 т, при длине 10 и ширине 4 м; вооружение состояло из одной пушки калибра 152 в главной башне, двух зенитных автоматов в кормовой башне, малокалиберных автоматических пушек в малых башнях по периметру танка. Опирался Czolg P на 4 гусеницы, в движение его должен был приводить мощный дизель. Однако Лем даже не догадывался, что очень похожие на его проект машины выпускались советской промышленностью еще до войны⁹⁴.

31 декабря 1944 г. ПКНО был преобразован во Временное правительство Польской республики, которое вступило в дипломатические переговоры с СССР. Был заключен договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве.

По решению Крымской конференции в июне 1945 г. в Москве состоялись переговоры представителей Крайовы Рады Народовой, Временного правительства и эмигрантского правительства. После серьезных споров 28 июня решением КРН было утверждено Правительство национального единства. Но ключевые посты в нем по-прежнему занимали представители ППР и ППС. Главой кабинета остался Осубка-Моравский. Лидер эмигрантского правительства Станислав Миколайчик занял пост второго заместителя премьер-министра и министра земледелия. И хотя сохранялись внутренние трудности, новое правительство могло рассчитывать на широкое международное признание. Действительно, к концу июля Польша установила дипломатические отношения с двадцатью одним государством.

Сложнее в стране обстояло дело с достижением внутреннего единства. Этому подтверждением могут служить события, которые именуется в Польше «Малой Катынь», «Подляской Катынь» или «Второй Катынь». Речь идет об Августовской облаве (по наименованию Августовского повята), военной операции в июле 1945 г. в северо-восточной части Польши, проведенной советскими войсками во взаимодействии с Гражданской Милицией и Управлением общественной безопасности

94 О вкладе Станислава Лема и Иосифа Сталина в мировое танкостроение // <http://p0pik0ff.livejournal.com>.

Польши, при участии членов Польской рабочей партии и отряда солдат Народной польской армии. Во время этой акции были задержаны польские граждане, подозревавшиеся в том, что они были антикоммунистическими боевиками или подпольщиками. Предполагается, что они были расстреляны во внесудебном порядке. Ежегодно 1 марта с 2011 г. в Польше отмечается День «проклятых солдат» (польск. Narodowy Dzień Pamięci «Żołnierzy Wyklętych»), которые являлись участниками антисоветского и антикоммунистического вооруженного подполья в 1940 - 1950-е гг.

Глубокие корни движение Сопrotивления имело в Чехословакии. Это было связано с последствиями Мюнхенского соглашения, повлекшего расчленение и оккупацию страны гитлеровскими войсками. Еще в 1939 г. 15 ноября состоялась известная манифестация пражских студентов, в защиту суверенных прав народов Чехословакии. В память об этой манифестации 17 ноября стал отмечаться Международный день студентов.

Оккупационные власти проводили жесткую политику. Особенно ужесточился режим с прибытием в сентябре 1941 г. нового германского наместника Рейнхарда Гейдриха. Эмигрантское правительство Бенеша через диверсионные группы подготовило в конце 1942 г. покушение на него. В ответ последовали массовые репрессии, были уничтожены поселки Лидице и Лежаки. Нацистам удалось арестовать и руководство Компартии, в том числе Юлиуса Фучика, руководившего подпольным изданием *Rudé právo*. Новое, уже третье руководство КПЧ, начало действовать с конца 1942 г.

Разворачивалось движение Сопrotивления и в Словакии, где существовал профашистский марионеточный режим Йозефа Тисо. В декабре 1943 г. был создан Словацкий национальный совет – ведущий орган Сопrotивления, где основную роль играли коммунисты. В августе 1944 г. было предпринято Словацкое национальное восстание, которое длилось два месяца, но потерпело поражение.

В марте 1945 г. в Москве на основе предложений КПЧ состоялись переговоры о создании правительства Национального фронта чехов и словаков. В переговорах принимали участие представители ППЧ, Словацкого национального совета, социал-демократической, национал-социалистической и народной партий. Из Лондона специально прибыли Э. Бенеш и лидеры партий, находившихся в эмиграции. 4 апреля такое правительство было образовано. Его возглавил лидер левого крыла социал-демократии Зденек Фирлингер. Двумя из пяти заместителей стали коммунисты, они же получили 5 из 16 министерских портфелей.

5 апреля в городе Кошице была обнародована правительствен-

ная программа. Она предусматривала: союз и тесное сотрудничество СССР; утверждение в качестве органов новой власти на местах избранных народов национальных комитетов; роспуск и запрещение фашистских организаций; придание суду коллаборационистов; введение всеобщего равного избирательного права для всех граждан, кроме тех, кто сотрудничал с оккупантами, обеспечение всех демократических свобод; равенство чехов и словаков в государстве; признание Словацкого национального совета в качестве государственной власти в Словакии; лишение немцев (за исключением антифашистов) чехословацкого гражданства; национализацию имущества немцев и изменников родины, сотрудничавших с оккупантами; конфискацию земель немецких и венгерских владельцев и коллаборационистов; проведение новой аграрной реформы в целях разрешения земельного вопроса в пользу крестьян и др. В целом Кошицкая программа предусматривала национально-демократические преобразования.

В начале декабря 1944 г. по инициативе компартии Венгрии был создан Венгерский фронт национальной независимости, продолжавший дело Венгерского фронта. В него вошли коммунистическая и социал-демократическая партии, партия мелких сельских хозяев (ПМСХ), национально-крестьянская партия, буржуазно-демократическая партия. Тогда же на съезде была принята программа Венгерского национального фронта независимости, предусматривавшая ликвидацию фашизма, демократизацию, контроль над банками, национализацию шахт и нефтяных источников. В декабре 1944 г. на освобожденной территории Венгрии проходили выборы делегатов Фронта независимости во Временное национальное собрание. 21 декабря 1944 г. в Дебрецене открылась I сессия Временного национального собрания. Большинство депутатов составляли рабочие, трудящиеся крестьяне, ремесленники, демократически настроенная интеллигенция. Собрание сформировало Временное правительство в составе трех коммунистов, двух социал-демократов, двух представителей ПМСХ, одного от НКП и трех бывших хортистов, кто на последнем этапе войны выступил против гитлеровцев и их пособников. Правительство возглавил генерал-полковник Бела Миклош. Временное правительство выступило с декларацией, которая предусматривала ликвидацию остатков фашистского режима и осуществление демократических преобразований в политической и экономической жизни Венгрии.

С наступлением Красной армии в 1944 г. общественно-политическая ситуация в Румынии становилась все более напряженной. Антонеску стремительно терял контроль над страной. В результате государственного переворота к власти пришел Михай I. Старые лидеры были

арестованы. И власть перешла в руки к новому правительству во главе с Константином Сэнэтеску. Ион Антонеску был выдан СССР, но позже возвращен в Румынию и в 1946 г. расстрелян. Период правления Михая I (1944—1947) иногда называют «социалистической монархией», а самого короля современники даже звали «королем-комсомольцем».

И все же история часто делает крутые повороты. В 2001 г. в Бухаресте был открыт первый в Румынии памятник Антонеску. В церемонии открытия принимали участие лидер партии «Великая Румыния» В. Тудор и И. Илашку, бывший лидер группы «Бужор», участвовавший в Приднестровском конфликте.

В 1944 г. после того как театр военных действий переместился в Болгарию, в стране произошел государственный переворот. Некоторые деятели прогерманского режима, включая князя Кирилла, премьер-министра Богдана Филова были арестованы и расстреляны, а к власти пришло правительство Отечественного фронта во главе с Кимоном Георгиевым. Это правительство объявило войну Германии, а болгарская армия приняла участие в боях с немецкими войсками.

История Второй мировой войны, как и любая история, рано или поздно становится предметом пересмотра. Например, болгарских учебниках истории больше не упоминается об «антинародной фашистской клике». А сложные внешнеполитические метания властей страны накануне и в период войны объясняются тем, что просто у Болгарии «не было другого выхода». Болгарские историки начали преувеличивать вклад в разгром нацизма Великобритании и США, а освобождение страны Красной Армией рассматривается ими как пролог к установлению тоталитарного режима, страна изображается в качестве жертвы, оказавшейся между двумя тоталитарными режимами, у которой каждый раз не было выбора.

Время войны и ее завершения часто становится моментом истины для многих общественных деятелей. Например, Фан Ноли после 1944 г. установил контакты с режимом Энвера Ходжи, возникшим в Албании после Второй мировой войны. Именно он убедил американское правительство признать новый албанский режим. Но вместе с тем на предложение коммунистического правительства вернуться ответил отказом, сославшись на занятость делами своей епархии.

Сложен, многообразен и динамичен современный мир, пронизанный противоборствующими тенденциями, и, вместе с тем, глубоко взаимосвязанной и взаимозависимой. Новое послевоенное устройство, раскол мира на две общественные системы привели к формированию совершенно новых отношений на мировой арене. Почти четыре десятилетия просуществовала, лишь немного модифицируясь,

мировая система социализма, опиравшаяся на тоталитарные структуры власти. Для того, чтобы понять, почему это произошло, надо обратиться к тому времени, когда этот выбор был сделан, ответить на вопросы, почему и кем он был сделан. Западные исследователи всегда считали, что установление социалистического строя в этом регионе являлось следствием экспорта революции, осуществленное с помощью советских штыков⁹⁵. Они доказывали, что никакого содружества в действительности не существовало, а имелся раздираемый внутренними противоречиями «блок», в котором советский гигант, с одной стороны, диктовал свои условия союзникам, а, с другой, сам был вынужден считаться с порожденной им же шаткой исторической системой, стараясь избежать постоянного роста центробежных сил. Так ли это? Были ли все-таки внутренние факторы, обусловившие социалистический выбор этих государств и следование ему более чем четыре десятилетия?

Несмотря на то, что практически во всех восточноевропейских странах в ходе освобождения происходила политическая консолидация антифашистских сил, оставались разногласия по вопросам о характере нового государственного строя, путях и средствах дальнейших общественных преобразований. Этим создавались предпосылки для новой социально-политической конфронтации. Страны региона вновь стояли перед историческим выбором, отнюдь не менее сложным, чем то было после окончания Первой мировой войны.

⁹⁵ По поводу освобождения стран региона Красной Армией можно встретить самые противоречивые оценки. Так, Милован Джилас писал, что ее представители, вели себя на территории освободительных стран не всегда корректно. Во время освобождения Югославии советскому командованию было доложено об 121 случае изнасилования, из которых 111 с последующим убийством, 1204 – случае ограбления населения с нанесением повреждений.

3.3. Представители восточноевропейских народов в Красной Армии в годы Второй мировой войны

Не может не вызывать тревоги растущая волна новейших истолкований событий Второй мировой войны, особенно идущая из тех стран, которые находились под нацистской оккупацией и были освобождены благодаря подвигу бойцов Красной Армии. К числу наиболее безобразных примеров конъюнктурной интерпретации истории относится сделанное 8 января 2015 г. премьер-министром Украины Арсением Яценюком в интервью немецкому телеканалу ARD заявление, что Россия «пытается переписать» историю Второй мировой войны. «Российская агрессия на Украине – это атака на мировой порядок и порядок в Европе. Мы все хорошо помним вторжение СССР в Германию и на Украину. Мы не должны допустить этого. Ни у кого нет права переписывать результаты Второй мировой войны. Однако именно это пытается сделать российский президент Путин», – отметил тогда Яценюк⁹⁶.

Буквально вскоре после этого, 21 января 2015 г., министр иностранных дел Польши Гжегож Схетына в эфире польского радио заявил, что крупнейший нацистский концлагерь Аушвиц-Биркенау (Освенцим) был освобожден украинцами, которые воевали в составе 1-го Украинского фронта: «Это был украинский фронт, там были украинские солдаты в тот январский день, и они открывали ворота лагеря, и они освобождали лагерь. В МИД России слова министра о том, что Освенцим освобождали украинцы, назвали «издевательством над историей»: «Трудно заподозрить госслужащего такого уровня, как Схетына, в безграмотности. Общеизвестно, что Освенцим освобождали войска Красной Армии, в составе которых героически сражались все национальности. Кстати, до ноября 1943 года 1-й Украинский фронт назывался Воронежским, а до этого – Брянским, – говорится в официальном комментарии МИД России. – Считаем, что надо перестать издеваться над историей и в антироссийской истерии доходить до неуважения к памяти тех, кто не пожалел своей жизни ради освобождения Европы»⁹⁷. Пренебрежение исторической правдой оскорбляет не только Россию и ее граждан, но и граждан тех восточноевропейских стран, которые сражались с фашистскими войсками на фронтах Великой Отечественной войны в рядах Красной армии⁹⁸.

96 Яценюк: во время Второй мировой СССР вторгся на Украину и в Германию // <http://ria.ru/world/20150108/1041812617.html>.

97 МИД РФ о заявлении Схетыны: пора перестать издеваться над историей // <http://ria.ru/politics/20150121/1043648812.html>.

98 Залесский К.А. Кто был кто во Второй мировой войне. Союзники СССР.

Попытки формирования восточноевропейских частей на территории СССР относятся к 1940 г., когда Лаврентий Берия предложил создать польскую дивизию. Однако принятие решения затянулось, поскольку польские офицеры открыто заявляли о своей лояльности польскому правительству в изгнании и не были готовы подчиняться приказам Советского командования. Возможно, одной из причин изменения отношения к вступлению в боевые действия в составе Красной армии стали сведения о Генеральном плане «Ост» (нем. Generalplan Ost), разработанном Главным управлением имперской безопасности (RSHA), разработанном в конце 1941 г. Этот план предусматривал выселение около 30 млн человек с оккупированных территорий Польши и западной части Советского Союза (80–85% польского населения Западной Украины, 75 % населения Белоруссии, значительную часть населения Литвы, Латвии, Эстонии) и размещение на этих землях 10 млн немцев. В Прибалтику планировалось переселить датчан, норвежцев, голландцев и англичан⁹⁹. Планировалось уничтожение в течение 25–30 лет 120–140 млн человек в Польше и Советском Союзе, а также онемечивание остальной части путем проведения ряда специальных мероприятий.

С началом Великой Отечественной войны ситуация изменилась. Правовой основой создания и боевой деятельности иностранных военных формирований в СССР - частей, соединений и объединений восточноевропейских государств - стали межправительственные соглашения или ходатайства антифашистских организаций соответствующих стран. В 1943 г. в СССР образован специальный аппарат уполномоченного Ставки Верховного Главнокомандования по иностранным военным формированиям с задачей оказания помощи в их создании и подготовке. При активном участии этого органа на территории СССР были сформированы, обучены и вооружены три польские общевойсковые армии¹⁰⁰, польский авиационный корпус, Первый чехословацкий армейский корпус, две румынские пехотные дивизии, три югославские бригады (одна пехотная и две танковые). Общая численность иностранных военных формирований к концу войны превысила полмиллиона человек.

Организационно эти военные формирования не входили в состав Красной армии, а находились в распоряжении своих государств и под их юрисдикцией. Но во время боевых действий они

М.: Астрель, 2004. Т. 1. С. 466-467.

⁹⁹ Сорокина О.В. Этнос на оккупированной территории СССР в годы Второй мировой войны // История. 2000. № 42 // <http://his.lseptember.ru/article.php?ID=200004201>.

¹⁰⁰ Одна из них, армия Андерса, затем отказалась воевать на советско-германском фронте и в 1942 г. по просьбе польского командования была выведена на Ближний Восток.

поступали в оперативное подчинение советского либо фронтового, либо армейского командования. В Генеральном штабе Красной армии иностранные военные формирования имели свои миссии или военных атташе.

Иностранные военные формирования получили самостоятельность в вопросах внутренней жизни. Они сохраняли национальные традиции, поддерживались религиозная и партийная принадлежность их участников. У этих частей были свои боевые знамена с разработанной собственной символикой, национальная военная форма и знаки различия, воинские звания. В польской армии были капелланы, а главный военный капеллан 1-й армии находился в чине полковника. Вместо обращения «товарищ» использовалось традиционное «пан». Кавалерийские полки по традиции именовались «уланскими». Даже обучение проводилось на родном языке личного состава. В польских частях команды и обращения произносились на польском языке и в тех частях, где служили преимущественно военные советские специалисты.

При этом СССР оказывал таким военным формированиям помощь в подготовке офицерских кадров в военно-учебных заведениях. Польские и чехословацкие формирования более чем наполовину состояли из граждан СССР различных национальностей, в том числе восточноевропейских (поляков, чехов, словаков). Если на военнослужащих распространялись особые правила, то их семьи были уравниены с семьями военнослужащих Красной Армии. Они получали пенсии и пособия, пользовались всеми налоговыми и иными льготами, в том числе правом на получение дополнительной материальной помощи и на земельные участки под индивидуальные и коллективные огороды¹⁰¹.

Первые иностранные военные формирования, в которых сражались граждане восточноевропейских стран, вступили в боевые действия с 1943 г. Активный период их участия в операциях Красной армии в пришелся на 1944–1945 гг. Тогда 1-я и 2-я польские армии принимали участие в Дрезденской, Берлинской и Пражской операциях; две румынские дивизии – в Яско-Кишиневской, Балатонской, Дебреценской, Будапештской, Венской и Пражской; чехословацкий корпус – в Карпатской; венгерская дивизия и болгарские формирования – в Балатонской и Будапештской; югославские войска – в Белградской и Венской. Например, общая численность польских частей в составе Красной армии превысила 200 тыс. человек. Также возрастала и их роль на фронте. В Берлинской операции примерно десятая часть

¹⁰¹ Парсаданова В.С. Советско-польские отношения в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1982. С. 138.

от всего участвующего в ней личного состава Красной армии – были именно поляками, сражавшимися в частях Войска Польского.

Потери иностранных военных формирований составили: польских (1943–1945) – безвозвратные 24707, санитарные 44233, всего 68940 человек; чехословацких (1943–1945) – безвозвратные 4011, санитарные 10191, всего 14202 человек; румынских (1944–1945) – безвозвратные 37208, санитарные 92108, всего 129316 человек; болгарских (1945) – безвозвратные 10124, санитарные 21541, всего 31665 человек¹⁰². За проявленное мужество и воинское мастерство 42 соединения и части иностранных войск были награждены советскими орденами, среди них - 29 польских, 11 чехословацких, 1 румынская. Многие военнослужащие удостоены почетных наименований, 38 раз иностранные военные формирования отмечались в приказах Верховного Главнокомандующего ВС СССР.

Граждане Восточноевропейских государств проявляли личное мужество на фронте. Для некоторых из них фронтовая закалка стала основанием для последующей политической карьеры и привела их на высшие ступени государственной власти. Один из них - чех Людвик Свобода (1895-1979) родился в Австро-Венгрии в семье крестьянина. Прошел Первую мировую войну, был в плену, участвовал в восстании чехословацкого корпуса. В 1920 г. он вернулся в Чехословакию. Во время ее оккупации стал антифашистом, бежал в Польшу. Был интернирован в СССР, содержался в лагере. После начала Второй мировой войны Свобода добился создания чехословацкой части, был назначен заместителем командира батальона в городе Бузулуке¹⁰³. Батальон впервые вступил в бой в марте 1943 г. в районе деревни Соколово под Харьковом. В бою батальон понес значительные потери, но показал высокие моральный дух и боевые качества. Свобода был награжден советским орденом. После этого сражения на базе батальона была создана 1-я Чехословацкая отдельная пехотная бригада. С июня 1943 г. в составе бригады участвовал в боях на Воронежском фронте, в частности, за освобождение Киева. В 1944 г. бригада была преобразована в 1-й Чехословацкий армейский корпус. В октябре 1944 г. под командованием Свободы войска корпуса вместе с советскими частями взяли укрепленный Дукельский перевал и вступили на территорию Чехословакии, за освобождение которой и вели дальнейшие бои до конца Второй мировой войны. Маршал Советского Союза И.С. Конев в своих мемуарах дает высокую оценку Свободе как командиру. Однако он заметил, что личная

¹⁰² Иностранные военные формирования // <http://www.noo-journal.ru>.

¹⁰³ Свобода Л. От Бузулука до Праги / Авторизованный перевод с чешского С.И. Грачева и Ф.П. Петрова. М.: Воениздат, 1963.

храбрость Свободы иногда мешала ему, и вместо руководства боем соединения Свобода иногда участвовал в бою как рядовой автоматчик¹⁰⁴. В 1945 г. Свободе было присвоено звание генерал-майора. После государственного переворота 1948 г. он вступил в Компартию Чехословакии, но через три года был снят со всех постов и уволен из армии. В 1965 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза. После поражения «Пражской весны» Свобода становится президентом Чехословакии. И именно благодаря его усилиям удалось сохранить жизнь руководителям КПЧ, вывезенным в Москву.

Другой президент - Войцех Ярузельский (1923-2014) родился в селе Курув Люблинского воеводства в семье землевладельца Владислава Ярузельского. До 1939 г. Войцех учился в частной гимназии. В 1939 г. его семья переехала в Литву, а после присоединения Прибалтики к СССР семья Ярузельских была арестована и сослана в Сибирь. Войцех с матерью и сестрой жил в Турочаке и работал на лесоповале, где получил снежную слепоту. В июле 1943 г. Ярузельский вступил в 1-ю польскую пехотную дивизию имени Тадеуша Костюшко, сформированную в Советском Союзе. В том же году он окончил Рязанское пехотное училище, куда принимали поляков. В звании поручика он сражался в составе второй пехотной дивизии имени Генрика Домбровского. С 1943 г. он являлся командиром взвода автоматчиков, с весны 1944 г. - командиром взвода конной разведки, с января 1945 г. - помощником начальника штаба 5-го пехотного полка по разведке¹⁰⁵. Ярузельский принимал участие в боях на Висле, на Магнушевском плацдарме, в освобождении Варшавы, в штурме Поморского вала, в боях на Балтийском побережье, Одере и Эльбе. За отвагу и мужество в боях был награжден многими польскими боевыми медалями и орденами, в том числе высшей военной наградой Польши орденом *Virtuti Militari* (Орден Воинской доблести)¹⁰⁶. Он вошел в историю как второй Президент Польской Народной Республики (1989) и первый Президент посткоммунистической Республики Польша (1989-1990).

Также надо отметить, что среди удостоенных высшей советской награды бойцов были и представители государств Восточной Европы. Чехословацкий офицер надпоручник Отакар Ярош (1912-1943) воевал на территории к югу от Харькова, примыкающей к селам Тарановка и Соколово. Там с 1 по 10 марта 1943 г. прошла крупная наступательная операция танковых войск Вермахта, отбросивших

104 Конев И.С. Записки командующего фронтом. М.: Военное издательство, 1991. С. 284.

105 Ярузельский В. Быть солдатом / Братство по оружию. М.: Прогресс, 1988. С. 16.

106 Войцех Ярузельский (Люди и события) // Новое время. 1968. № 17. С. 30; Войцех Ярузельский / Кто есть кто в мировой политике. Редкол.: Кравченко Л.П. (отв.ред. и др.) М.: Политиздат, 1990.

советские войска за реку Северский Донец, являвшейся важнейшим водным рубежом, на котором силам Красной Армии удалось закрепиться. Несмотря на численное превосходство противника, они держали оборону до победного конца. В тех боях Ярош был дважды ранен, но продолжал командовать ротой и вести огонь по наступающему противнику. Он погиб, подорвав прорвавшийся в село немецкий танк связкой гранат. Указом Президиума Верховного Совета СССР Отакару Ярошу, первому из иностранных граждан, было присвоено звание Героя Советского Союза¹⁰⁷.

Герой Советского Союза Иосиф Буршик (1911–2002) родился в Чехии. Когда гитлеровские войска оккупировали его родину, он эмигрировал в 1939 г. в Польшу, чтобы продолжить борьбу в Чехословацком легионе. С началом Второй мировой войны при отступлении оказался на территории, занятой Красной Армией. Был помещен в лагерь для интернированных лиц, но затем перевезен в город Бузулук Оренбургской области и в 1942 г. вступил в 1-й отдельный чехословацкий батальон, сформированный из чехословацких добровольцев под командованием Свободы. Буршик окончил Тамбовскую танковую школу. Он командовал танковой ротой, отличившейся в боях за Киев. «Тридцатьчетверка» Буршика носила название «Жижка», в честь знаменитого вождя гуситов, национального героя чешского народа. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 декабря 1943 г. за умелое командование танковой ротой и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками гражданину Чехословакии подпоручику Буршику Иосифу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 1692). В последующие годы отважный чешский танкист воевал под Белой Церковью, Жашковом. В составе созданного весной 1944 г. 1-го Чехословацкого армейского корпуса он принимал участие в Карпатско-Дуклинской операции войск 1-го Украинского фронта, сражался в Словакии и Моравии до полного освобождения Чехословакии от немецко-фашистских оккупантов. Закончил войну капитан Буршик в должности командира 2-го танкового батальона 1-й чехословацкой танковой бригады.

В антифашистской борьбе отличились и немцы. Один из них, Фриц Ганс Вернер Шменкель (1916-1944), родился в семье германского коммуниста, который погиб от рук нацистов. В 1938 г. Шменкель отказался служить Вермахту, три года провел в тюрьме. После начала войны был отправлен на Восточный фронт, бежал, был

107 Герой Советского Союза Иосиф Буршик // http://www.warheroes.ru/content/imag.../burshik_i.jpg.

задержан и заключен под стражу. Шменкеля спас партизанский отряд, занявший деревню. Сначала партизаны не доверяли немцу, но все изменилось, когда он спас их, убив гитлеровского солдата. После этого Шменкелю дали оружие и прозвали его «Иван Ивановичем». Отряд вел боевые действия на территории Калининской и Смоленской областей. Немецкое командование, узнав о пребывании в партизанском отряде соотечественника, назначило награду за голову антифашиста. За храбрость и проведенные операции Шменкель был награжден орденом Ленина и орденом Красного Знамени. После освобождения территории Шменкель прошел подготовку. В конце 1943 г. его забросили за линию фронта, где он пропал. Позже выяснили, что Шменкель попал к гитлеровцам и был расстрелян в Минске. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза¹⁰⁸.

К восточноевропейцам, сражавшимся в рядах Красной армии, относится и Зигмунт Бауман (род 1925). Этого британского социолога польского происхождения, профессора Университета Лидса и автора многих работ о социальной сущности глобализации с полным правом можно отнести к числу выдающихся современных мыслителей. Он также известен своими исследованиями Холокоста. А в самом начале Второй мировой войны, спасаясь от оккупировавших Польшу немецких нацистов, его семья уехала в СССР. Бауман, убежденный коммунист, ушел добровольцем в просоветскую 1-ю армию Войска польского. Он принимал участие в сражении при Кольберге и Берлинской операции, за что в мае 1945 г. был награжден Военным крестом за доблесть. Бауман, дослужившись до чина капитана, в качестве политического комиссара продолжил под псевдонимом «товарищ Степан» службу во внутренних войсках (KBW) Польской Народной Республики. Параллельно со службой Бауман изучал социологию в Варшавской Академии социальных наук. Но в 1968 г. на волне антисемитизма он был уволен из Варшавского университета, был вынужден отказаться от польского гражданства, чтобы выехать из Польши. Однако это не помешало его блестящей научной карьере уже за пределами родины.

Время войны - всегда исключительное. Это период, когда биография одного человека превращается в историю всего общества. Вместе с тем умалчение фактов истории, как и отдельных фактов биографии, служит дурную службу. И то, что в советское время ни в работах историков, ни на высоком политическом уровне не акцентировалось внимание на восточноевропейских союзниках Германии,

108 Гладков Т.К. Фриц Шменкель - враг фюрера и рейха. М.: Политиздат, 1980.

а подчеркивалось, что советский народ воевал только с нацистами, именно сейчас и проявляется в сложных отношениях России с Европой, в том числе Восточной.

К сожалению, кто-то забыл, а кто-то и не знал, что в войне против СССР участвовали страны нацистского блока – Германия, Словакия, Италия, Албания, Венгрия, Румыния, Хорватия, Финляндия, Болгария. Кроме того, на стороне Германии сражались иностранные дивизии СС из Эстонии, Латвии, Боснии¹⁰⁹. Искаженные знания становятся основанием для некорректного поведения политиков, что, например, проявилось во время рабочего визита министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова в Словакию, приуроченного к 70-летию освобождения Братиславы Красной армией. Тогда одни словаки встречали Лаврова аплодисментами и словами благодарности, а другие выкрикивали антироссийские лозунги.

Искажение истории наносит серьезный ущерб имиджу России на международной арене. На это нельзя не обращать внимания, когда за рубежом активно идет процесс возвеличивания роли других государств в мировой истории. При этом Российская Федерация обвиняется во всех прошлых и настоящих бедах народов и государств, которые еще совсем недавно вместе с ней входили в состав Советского Союза или были союзниками по организации Варшавского Договора и Совету Экономической взаимопомощи. Есть и внутренние последствия негативного отношения к прошлому России, которое подрывает у ее граждан чувства гордости за свою страну и уверенность в будущем. А для региональной и международной безопасности не менее трагично стирание памяти о том, насколько глубоки закаленные боевым братством связи народов России и Восточной Европы, особенно когда официальные отношения стран переживают не самый лучший этап.

¹⁰⁹ Микрюков В.А. Мифы и домыслы о Великой Отечественной войне // Независимая газета. 2015. 10 апреля.

3.4. «Войны памяти» и войны с памятью

Память представляет собой важнейшую психическую функцию, которая включает запечатление, сохранение, последующее узнавание и воспроизведение следов прошлого опыта. Проблема механизмов формирования и использования коллективной памяти оказалась особо актуальной в XX в., а еще более – XXI в., когда развернулись настоящие «исторические войны» как внутри отдельных стран, так и в международных отношениях. Возникли новые подходы, механизмы и субъекты исторической политики, а политическое и геополитическое использование прошлого превратилось в реальное оружие¹¹⁰.

Эти новации потребовали усилий от ученых по их анализу. Немецкий исследователь исторической памяти А. Ассман предприняла попытку обобщения теоретических дебатов о том, как складываются социальные представления о прошлом, что стоит за человеческой способностью помнить и предавать забвению, благодаря чему индивидуальное воспоминание есть не только непосредственное свидетельство о прошлом, но и симптом, отражающий культурный контекст самого вспоминающего¹¹¹.

Французский ученый П. Нора еще в начале 1980-х гг. ввел понятие «место памяти». «Интерес к местам памяти, где память кристаллизуется и находит свое убежище, связан именно с таким особым моментом нашей истории. Это поворотный пункт, когда осознание разрыва с прошлым сливается с ощущением разорванной памяти, но в этом разрыве сохраняется еще Достаточно памяти для того, чтобы могла быть поставлена проблема ее воплощения. Чувство непрерывности находит свое убежище в местах памяти. Многочисленные места памяти (фр. lieux de mémoire) существуют потому, что больше нет памяти социальных групп»¹¹².

«Место памяти» воплощает в себе единство духовного и материального порядков, которое со временем и по воле людей стало символическим элементом наследия национальной памяти. Это: памятники (культуры и природы), праздники, эмблемы, торжества в честь людей или событий, прощальные, погребальные речи, похвальные слова. Также «местами памяти» могут быть люди, события, предметы, здания, книги, песни или географические точки, окруженные «символической аурой». Функция мест памяти заключается в сохранении памяти группы людей. Такие места призваны создавать представления общества о самом себе и своей истории. Они могут в разное время и под влиянием раз-

110 Историческая политика в XXI веке / Ред.: А. Миллер, М. Липман. М.: Новое литературное обозрение, 2012.

111 Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014.

112 Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. С. 17.

личных обстоятельств доносить разные смыслы. Смены «мест памяти» нации свидетельствует об изменении ее исторического самосознания и коллективной идентичности. «Места памяти», существуя в нескольких смыслах, имеют преимущественно символическое значение. В этом значении «места памяти» бывают доминирующими и доминируемыми. К первым относятся триумфальные, имеющие определенный авторитет в глазах всего общества, как правило, подавляющие индивидуума. А ко вторым, напротив, не слишком известные, но к которым человек испытывает особую преданность, симпатию, тягу, не проходящие с годами.

Политика памяти требует внимания не только к сбережению знаний о прошлом, но и объяснения причин уничтожения такой информации под влиянием изменившейся политической конъюнктуры. Проект «Войны памяти», проводившийся с 2010 по 2013 гг., затрагивал отношения между Россией, Польшей и Украиной, история которых тесно связана и имеет большое количество противоречий. Группа коллег и аспирантов филолога и историка, профессора Кембриджского университета А. Эткинда¹¹³ поставила задачу проанализировать культурную динамику в этих странах через изучение литературы, кинематографа, речей политических деятелей, написание истории. Понимание того, что в «войнах памяти», каждая сторона отстаивает свое прочтение истории, в рамках проекта была предпринята попытка, создать «парадигму памяти», с помощью которой на социокультурном и антропологических уровнях можно было бы описать вариативность практик непрерывного пересоздания и переопределения исторических событий. Усилению напряженности в ходе «войн памяти» способствовал не только выбор Польшей, а затем Украиной вектора евроинтеграции, но и разногласия в пределах одной страны. В пример можно привести Закон Украины от 28 января 2014 г. №734-VII «О внесении изменения в статью 297 Уголовного кодекса Украины относительно ответственности за осквернение или разрушение памятников, построенных в память тех, кто боролся против нацизма в годы Второй мировой войны - советских воинов-освободителей, участников партизанского движения, подпольщиков, жертв нацистских преследований, а также воинов-интернационалистов и миротворцев»¹¹⁴. Закон показывает уважение украинского народа к советскому прошлому, мы же наблюдаем совсем другую картину, когда сносятся па-

¹¹³ Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М.: Новое литературное обозрение, 2013.

¹¹⁴ Закон Украины от 28 января 2014 года №734-VII «О внесении изменения в статью 297 Уголовного кодекса Украины относительно ответственности за осквернение или разрушение памятников, построенных в память тех, кто боролся против нацизма в годы Второй мировой войны - советских воинов-освободителей, участников партизанского движения, подпольщиков, жертв нацистских преследований, а также воинов-интернационалистов и миротворцев» // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=65377.

мятники, подтверждающие причастность к советскому прошлому.

«Войны памяти» в последние десятилетия прокатились по территории бывшей Югославии. В каждом из ныне независимых государств сформировалась официальная политика памяти, которая влияет на общественную и личную память, определяя, что и как нужно помнить из прошлого. В 2007 г. ученые из Сербии, Боснии и Герцеговины и Хорватии опубликовали результаты исследования, ставившего целью выяснить, существует ли общая модель памяти о Второй мировой войне и о войнах 1990-х гг. в бывших югославских республиках. Их книга под названием «Ревизия прошлого» вызвала острый резонанс в регионе, где недавние войны и их последствия оставили отпечаток не только на географических картах, но и на воспоминаниях свидетелей перемен или, точнее, на их интерпретации истории¹¹⁵.

В Сербии в государственной политике памяти, а также в личной памяти граждан, как считает Н. Говедарица, автор сербской части исследования, существуют две глубинные проблемы, два разрыва. Первый начался в конце 1980-х – начале 1990-х гг. До того в югославской политике памяти Второй мировой войны преобладал строго наднациональный принцип - концепция «братства и единства» югославских народов, или, как теперь говорят, «миф о братстве и единстве». С распадом общей страны эта политика памяти была изменена – каждый из народов поставил на центральное место в истории региона собственную нацию. Сербский народ стал восприниматься как жертва исторических обстоятельств во время Второй мировой войны, в послевоенный социалистический период, а также в конфликтах в бывшей Югославии в 1990-х гг. После падения режима С. Милошевича произошел второй крупный разрыв в политике памяти в Сербии. Новая сербская элита, дистанцировавшись от прежней официальной линии в этом вопросе, не пересмотрела национальную, по сути, националистическую программу, которая в 1990-е гг. толкнула Сербию в конфликт с почти всеми народами бывшей Югославии. Одновременно новые, так называемые демократические власти замалчивали и традиции антифашизма. О том, что сербы были практически главной силой партизан во время Второй мировой войны, многие предпочли забыть. Раньше в Сербии 7 июля широко отмечался день восстания против фашизма. Праздник существовал во всех остальных республиках Югославии, только даты везде были разные. Но в начале 2000 г. праздник был отменен. Ряд сербских политиков демократического толка стали считать себя идеологическими преемниками Равногорского движения четников генерала Д. Михайловича. Одновременно шла законодательная работа по реабилитации

¹¹⁵ Revizija proslosti na prostorima bivse Jugoslavije. Zbornik radova / Vera Katz (ed.). Sarajevo: Institut za istoriu, 2007.

движения сербских четников, которые во время Второй мировой войны являлись коллаборационистами. В наши дни в Сербии действует закон, который дает членам движения четников такие же права, что и бойцам партизанских отрядов. Причем полностью игнорируются преступления четников, которые совершались против граждан несербской национальности и против сербов, подозревавшихся в сотрудничестве и предоставлении помощи партизанам. Сейчас в Сербии существует тезис о равноправном участии этих двух движений в сопротивлении фашизму, несмотря на то, что историческими фактами антифашистская активность четников не подтверждена. В то же время происходит восстановление «мест памяти», например, кладбища Освободителей Белграда. Осенью 2014 г. в Белграде прошел первый за 29 лет военный парад в честь 70-летия освобождения города от фашистов. Еще одно показательное проявление обновления «мест памяти» - возвращение названиям улиц Белграда имен советских полководцев (Жданова, Толбухина), но уже не в центр города, а на его окраинах.

Аналогичный процесс восстановления «мест памяти» наблюдается в Хорватии, где много споров вызвало переименование площади Жертв фашизма в центре Загреба. В самом начале югославского конфликта, в декабре 1990 г., эта площадь была переименована в площадь Выдающихся хорватов. Но по инициативе граждан сразу был создан комитет по возвращению площади ее изначального имени. Потом каждый год в День Победы 9 мая на площади проходили антифашистские манифестации. Так это длилось десять лет подряд, а в конце 2000 г. площади было возвращено имя Жертв фашизма. С обретением Хорватией независимости, провозглашенной в 1991 г., в стране начала формироваться новая история. Перемены в политике памяти заметны на примере торжественных мероприятий в символических исторических местах. В социалистической Югославии одним из важных официальных мест памяти был концлагерь Ясеновац в Хорватии, где под руководством хорватских усташей были убиты десятки тысяч сербов, евреев, цыган и хорватских антифашистов. В независимой Хорватии главным местом памяти Второй мировой войны стал австрийский городок Блайбург, где летом 1945 г. югославские партизаны без суда и следствия расстреляли бежавшее туда политическое руководство Независимого государства Хорватия и мирных граждан, которые отступали вместе с усташскими войсками¹¹⁶. Ясеновац и Блайбург выступают противоположными по содержанию «местами памяти», отношение к которым определяет позицию современников как в восприятии прошлого, так

116 *Martin D. Ally Betrayed: The Uncensored Story of Tito and Mihailovich.* N.Y.: Prentice Hall, 1946.

и настоящего. Даты памяти не менее значимы, чем пространства. Поэтому важную роль в официальной политике памяти играют государственные праздники. В течение 1990-х гг. государственные праздники менялись каждый раз, когда к власти приходил новый лидер. В Хорватии антифашистской борьбе сейчас посвящен лишь один день – 22 июня. Поводом послужило то, что в этот день в 1941 г. сразу после нападения гитлеровской Германии на СССР в Хорватии был сформирован первый партизанский отряд.

После страшной войны 1990-х гг. Босния и Герцеговина по мирным соглашениям осталась единым государством, но в реальности страна разделена по этническим швам между сербами, хорватами и боснийцами. Каждое из политических руководств этих народов выбрало свою политику памяти, показателем которой можно считать отношение ко Второй мировой войне, партизанскому наследию, памятникам антифашистского движения. Именно на территории Боснии и Герцеговине во время Второй мировой войны происходили крупные сражения против фашистских сил под руководством Иосипа Броз Тито. Решающей считается битва в долине реки Сутьеска, где летом 1943 г. в течение месяца 22 тыс. югославских партизан сражались с наступающими фашистскими войсками численностью в 127 тыс. человек. На горе Тьентиште позже был воздвигнут большой мемориал, у которого каждый пятый и десятый год от событий Второй мировой войны собирались более 100 тыс. человек. С 2000 г. на Тьентиште снова начали отмечать битву между партизанами и фашистами.

То, что «войны памяти» реализуются посредством войны с памятниками, указывает на важность визуальной фиксации «победы» в такой войне. Памятники героям прошлого были лучше всего видны: они устанавливались на публичных местах – у государственных зданий, канцелярий местного самоуправления, школ и фабрик. Во многих бывших социалистических странах первыми под удар попали бюсты героев Второй мировой войны и героев социалистического прошлого. Большинство этих бюстов уничтожено или куда-то спрятано. Кое-где они позже были возвращены, но такое случалось редко.

Составляющей «войн памяти» можно считать не только уничтожение памятников прошлых исторических периодов, но и возведение новых. И этот прием получает все более широкое распространение в восточноевропейском регионе, когда современным политикам необходимо посредством послания из знакового периода истории, представленного в виде памятника, акцентировать внимание на тех политических ценностях, которые им представляются важными. Уже в XIX в. студенческая молодежь активно поддерживала радикальные органи-

зации, ставящие своей целью смену власти и национальное освобождение. К таким структурам принадлежала «Млада Босна». Члену этой организации, студенту Гавриле Принципу, убийце наследника австрийского престола эрцгерцога Франца Фердинанда в июне 2014 г. в Источно-Сараеве (Республика Сербская в составе Боснии и Герцеговины) поставили памятник. Это убийство в Сараеве наследника австрийского престола эрцгерцога и его супруги Софии Гогенберг, совершенное 28 июня 1914 г., послужило поводом для начала Первой мировой войны. По австро-венгерским законам Гаврила Принцип был несовершеннолетним, поэтому вместо смертной казни он был приговорен к максимально возможному сроку, 20 годам тюремного заключения, но умер от туберкулеза задолго до истечения срока. Гораздо больший общественный резонанс, чем появление памятника в Источно-Сараеве, вызвало открытие 29 июня 2015 г. памятника Принципу в столице Сербии Белграде. Значимо, что церемонию открытия монумента начал президент Сербии Томислав Николич, заявивший, что Гаврила Принцип был носителем идеи освобождения от рабства, которая затем распространилась по всей Европе. Кроме того, на открытии памятника выступил президент Республики Сербской Милорад Додик. Он отметил, что памятник представляет собой символ сегодняшней борьбы за свободу и единство, а также является посланием миру, что на этих просторах живут сербы, народ, у которого хватило сил создать два государства - Сербию и Республику Сербскую. И дело не только в персоне Гаврилы Принципа, а в том, как этот образ сейчас трактуется в контексте сербского самосознания и этнополитической ситуации на Балканах.

Поскольку политика памяти является выражением «мягкой силы», то она опирается на инструменты такой силы. В условиях новой культурно-информационной среды особую роль играют интерпретации прошлого в медиакультуре, в которой формируются тренды общественного и индивидуального отношения к событиям национальной истории и истории международной жизни. Показателем переломного момента в понимании того, что мировое сообщество подошло к критической черте реинтерпретаций прошлого стало присуждение Нобелевской премии в области литературы французскому писателю и сценаристу Патрику Модяно с формулировкой «за искусство памяти, благодаря которому описал самые непостижимые человеческие судьбы и раскрыл жизненный мир оккупации». В его книгах сошлись кризисные точки памяти места и времени. Обнаружение и осмысление таких точек является необходимой частью политики памяти каждой страны, без чего невозможно написание не только ее истории, но и истории международных отношений.

Глава 4. Сложности политического выбора

4.1. Пути общественного развития восточноевропейских стран после Второй мировой войны

Еще до начала Второй мировой войны имело место существенное различие между странами Восточной Европы. По политическому строю Болгария, Румыния, Венгрия, Албания, Югославия представляли собой монархии. Болгария становится республикой 15 сентября 1946 г.¹¹⁷, а Румыния – 30 декабря 1947 г.¹¹⁸ Чехословакия и Польша были буржуазными республиками с институтами демократической власти. Все эти страны оказались подверженными гитлеровской оккупации. По-разному отреагировали на освобождение различные социальные группы. Но для широких слоев общества на первый план встали задачи национального освобождения и демократических преобразований.

117 Царь Симеон II Саксен-Кобург-Готский правил Болгарией всего три года, с 1943 по 1946 г. У власти он находился лишь номинально, а за него правили регенты. В момент, когда власть в стране перешла в руки коммунистов, ему было всего девять лет. Затем последовали долгие годы изгнания: Египет, Испания, США и опять Испания, где он на протяжении десятилетий успешно занимался бизнесом. Не признавая результаты референдума, который лишил его власти, Симеон провозгласил себя болгарским царем. Однако дальше декларирования этого факта дело так и не пошло. Ситуация изменилась в 1990 г., после свержения коммунистического режима. В 1996 г. он вернулся на родину под восторженные приветствия многочисленной толпы, желавшей вновь видеть его царем. Однако вернуться к власти Симеон смог лишь только путем участия в выборах 2001 г. Он создал партию «Национальное движение Симеона II» и пообещал, что за 800 дней сумеет добиться для народа ощутимых положительных изменений в стране. Всего заявленного ему добиться не удалось. На следующих парламентских выборах 2005 г. его партия потерпела поражение, и царь лишился премьерского кресла. После голосования, состоявшегося в июле того года, партия Симеона даже не прошла в парламент. Разочарованный экс-монарх и экс-премьер заявил, что отказывается от политической деятельности. Он проводит время в одном из своих владений, возвращенных ему после эмиграции. Дети и внуки Симеона живут в Испании. Желания вернуться в Болгарию и стать в ее главе они не проявляют.

118 Король Михай I из династии Гогенцоллернов-Зигмарингесов вывел свою страну из числа стран - участниц гитлеровского блока и объявил войну Германии. За это он одним из первых был награжден высшим советским орденом «Победа». Впрочем, награды из рук советских вождей не уберегли его от изгнания. Потеряв власть, молодой король обосновался в Швейцарии, где стал пилотом гражданской авиации. В браке с принцессой Анной Бурбон-Пармской у него родилось пять дочерей. На румынский престол, согласно традиции семьи Гогенцоллернов, они претендовать не могли. Поэтому в 2007 г. Михай изменил законодательство румынского королевского дома, допустив своих дочерей к престолонаследию. Таким образом, его старшая дочь Маргарита стала кронпринцессой и хранительницей короны Румынии. После ее смерти она перейдет к ее сестре, поскольку Маргарита бездетна. В настоящее время король проживает в Румынии и Швейцарии, гражданином которой он является. На восстановление монархии в стране он не рассчитывает, хотя монархические идеи разделяют, согласно опросам, около 16 % румын. Он считает, что восстановление монархии в Румынии может быть только результатом решения румынского народа.

В качестве такого пути многими ведущими политиками предлагался путь народной демократии. Это понятие не было ни восточноевропейским, ни советским изобретением. Впервые словосочетание «народная демократия» появилось в 1936 г. в связи с обсуждением в рядах левых сил сути и перспектив развития политического процесса в Испании. Однако попытки воплотить ее реализовались в странах Восточной Европы после Второй мировой войны. И очень скоро попытки были прерваны.

Один из главных вопросов истории региона состоит в том, почему это произошло? Он вытекает из ответа на другой вопрос о том, какие условия необходимы для осуществления этой модели. Здесь ясно, что необходимо гражданское общество с устойчивой демократической культурой, но еще важнее наличие особой группы интеллектуалов, которые при управлении обществом могут эти традиции не подавить, а поддержать и развить. Вот этого в странах региона не было.

Реально ли представить историю стран региона как историю взаимоотношений интеллигенции и власти? Тогда периоды этих взаимоотношений, их сотрудничества, конфронтации, конформизма, оппозиционности, смены лидерства будут совпадать с основными этапами, о которых уже говорилось. Можно даже заметить, что после бархатных революций вскоре начался новый этап ухода интеллектуалов из властных структур. Как же виделся лидерам марксистско-ленинских партий стран региона переход к социализму? Обратимся к документам.

В ноябре 1946 г. в выступлении перед варшавским активом Польской рабочей партии и Польской социалистической партии генеральный секретарь ПРП Владислав Гомулка подчеркнул, что народная демократия развивается по направлению к социализму, эволюционно, мирно, без потрясений, без диктатуры пролетариата, иначе, чем в СССР.

Венгерская коммунистическая партия (ВКП) также допускала возможность мирного пути к социализму с использованием широкого межклассового союза, оформившегося в борьбе против фашизма. На протяжении 1946-1947 гг. руководство ВКП не неоднократно заявляло о возможности достичь социализма мирным путем, без гражданской войны, без диктатуры пролетариата. Такой подход проявился и при обсуждении вопроса о создании единой рабочей партии.

В Болгарии если поначалу народно-демократическая власть рассматривалась как этап, предшествующий обязательному установлению диктатуры пролетариата, то позднее «болгарский путь» к социализму уже мыслился как путь без обострения классовой борьбы и пролетарской диктатуры. Выступая 10 сентября 1946 г. перед иностранными профсоюзными делегациями и журналистами, Георгий Димитров подчеркнул, что «в Болгарии вполне возможно при необходимой работе и

подготовке на основе демократии и парламентского режима в один прекрасный день перейти к социализму без диктатуры пролетариата»¹¹⁹. Как правило, речь Димитрова публиковалась с пропуском слов «без диктатуры пролетариата», чтобы таким образом не обращать внимания на его политическую «ошибку».

О возможности идти к социализму своим, национальным путем, который «не должен и не может быть во всех странах таким же, как путь, проложенный Октябрьской революцией», говорил в январе 1947 г. Иосип Броз Тито. В беседах с Клементом Готвальдом в июне 1946 г. Сталин, ссылаясь на пример Югославии, Болгарии, Польши, отметил, что и условия Югославии, вероятно, откроют дорогу к социализму без советской формы диктатуры пролетариата, на основе постепенного, мирного осуществления соц. преобразований.

В условиях, когда известна была лишь одна модель социалистического развития, народная демократия мыслилась как иная, отличная от диктатуры пролетариата форма власти, что вписывалось в концепцию множественности путей к социализму. При этом во всех документах марксистско-ленинских партий, главное внимание обращалось на необходимость обеспечить руководящую роль рабочего класса во всех сферах общественной жизни. Отрицание диктатуры подчеркивало возможность мирного развития революций через народную демократию.

Политический поворот, приведший к отказу от модели народной демократии, начался с изменения оценок преобразований в Югославии. Реакция в СССР на развитие событий в Югославии вначале была восторженной. В марте 1946 г. в журнале «Большевик» отмечалось, что в Югославии, «где к демократическим преобразованиям приступили еще в период национально-освободительного движения дело демократизации продвинулось дальше, чем в других странах»¹²⁰.

В ноябре 1946 г. газета «Правда» даже назвала процесс политического и экономического развития Югославии «изумительным», свидетельствующих о том, что эта страна идет к социализму «своим оригинальным, своеобразным путем» и воздала должное ее «выдающимся государственным деятелям»¹²¹. На самом деле несовпадения позиций СССР, Югославии и Болгарии проявлялись уже 1944-1948 гг. по поводу создания федерации на Балканах.

5 февраля 1945 г. в докладе в Отделе международной информации ЦК ВКП(б) секретарь ЦК Коммунистической партии Югославии Эдвард Кардель, говоря о внешнеполитических приоритетах освободив-

119 Советская внешняя политика в годы «холодной войны». М.: Просвещение, 1995. С. 145.

120 Большевик. 1946. № 6. С. 105.

121 Правда. 1947. 29 ноября.

шейся страны, заявил: «Мы считаем необходимым, чтобы Югославия теснее связывалась с Болгарией и Албанией, а также с Австрией и Венгрией, если политические процессы в этих странах будут развиваться в таком направлении, которое сделало бы возможным такую связь»¹²². Идею Балканской федерации поддерживали лидеры всех трех государств - Энвер Ходжа, Иосип Броз Тито и особенно Георгий Димитров. Предполагалось при определенных условиях вхождение в состав Балканской федерации Румынии и даже Греции, натянутые отношения с которой были в первую очередь у Албании. Но непременным условием для этого должен был стать приход к власти греческих коммунистов. Однако Тито оставался оппонентом присоединения к Балканской федерации неславянских государств (Греции и Румынии), выступая за создание Южнославянского Союза (Союза Южнославянских Народных Республик), который должен был появиться на карте региона уже после фактического объединения Албании с Югославией.

Сложная международная обстановка способствовала ускорению процесса сближения СССР и стран народной демократии. Но на формирование этого процесса оказывали влияние существование в тот период волюнтаристские представления правящей элиты о темпах, методах и формах осуществления данного сближения.

В сентябре 1947 г. в Польше состоялось совещание представителей коммунистических и рабочих партий СССР, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии, Франции и Италии. Главный вопрос на нем – необходимость сплоченности и единения сил демократии и социализма в условиях разделения мира на два лагеря и ужесточение борьбы между ними в результате возрастания агрессивности США. Под воздействием руководства ВКП (б) был сделан вывод о необходимости стимулирования централизации сотрудничества как между марксистско-ленинскими партиями, так и между государствами, где они являются правящими. Это нашло свое отражение в создании Информационного бюро коммунистических и рабочих партий (Коминформбюро), которое в 1948 г. приняло печально известную революцию «О положении в Коммунистической партии Югославии»¹²³.

В середине 1948 г. в революционной теории и практике коммунистических и рабочих партий стран региона произошла своеобразная переоценка ценностей. В определенной мере она была связана с перепишкой советских руководителей с руководством компартии Югославии.

122 Советский фактор в Восточной Европе 1944-1953 гг. Документы. Т.1 / Отв. ред. Т.В. Волокитина. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. С. 138.

123 *Гибианский Л.Я.* Форсирование советской блоковой политики // Холодная война: 1945-1963 гг.: Историческая ретроспектива: Факты, события: Сборник статей. М.: Олма-Пресс, 2003.

Все это вело к унификации революционного процесса, использованию одинаковых структур, форм и методов построения нового общества, естественно, за счет игнорирования национальных особенностей¹²⁴. И уже в 1948 г. теоритический журнал ВКП (б) «Большевик» писал: «Нельзя признавать правильным утверждение о том, что каждая страна идет к социализму своим, совершенно самостоятельным путем, что, сколько стран, столько и путей к социализму. Говорить так, значит отрицать международное значение большевизма»¹²⁵.

Не меньшее влияние на большевистский поворот в политической жизни стран Восточной Европы оказали события февраля 1948 г. в Чехословакии, когда произошел государственный переворот, в результате которого к власти пришли коммунисты. КПЧ приступила к укреплению тоталитарного режима, реорганизации всей жизни страны на советский образец. В 1948 г. был принят закон о национализации промышленных предприятий, согласно которому практически вся промышленность, за исключением мелких мастерских, стала собственностью государства. Через три месяца после переворота парламент принял новую конституцию, так называемую «Конституцию 9 мая», провозгласившую ближайшей целью «построение социализма». Президент Бенеш отказался ее подписать и ушел в отставку 7 июня 1948 г. (он умер через три месяца). Были проведены выборы в Национальное собрание, на котором были выдвинуто исключительно кандидаты от коммунистов или их сторонников. И они получили около 90 % голосов. 14 июня 1948 г. Национальная ассамблея выбрала Готвальда Президентом Чехословакии.

Для осуществления столь быстрого отказа от народной демократии в пользу государства диктатуры пролетариата пришлось и теоретически переосмыслить понятия «диктатура пролетариата», «советский строй», «народная демократия». Это было сложной задачей. Так, осенью 1948 г. во время подготовки к V съезду БРП (к) Димитров подготовил пять вариантов текста, пока подошел к рассмотрению этих понятий как одно порядковых.

Лидеры восточноевропейских марксистско-ленинских партий стремились классифицировать формы диктатуры пролетариата по их зрелости. Так, Георге Георгиу-Деж 6 ноября 1949 г. на торжественном заседании в честь 32-ой годовщины Октября говорил, что народная демократия, выполняющая функции диктатуры пролетариата, является также формой диктатуры пролетариата, но высшей формой диктатуры пролетариата, безусловно, является советская форма власти.

124 Гиренко Ю.С. Почему между соратниками возник конфликт. О взаимоотношениях компартий Югославии и Советского Союза в 1948-1953 гг. // Проблемы мира и социализма. 1989. № 2. С. 90-93.

125 Большевик. 1948. № 17. С. 51.

Неизбежно возникал и соблазн перенесения советского опыта на иную национальную почву. Вывод о народной демократии как форме диктатуры пролетариата фактически стал обслуживать тезис об универсальности советского опыта. К тому же именно на рубеже 1940-1950-х гг. закладывались основы так называемого «партийного государства», в котором все важнейшие решения принимались на уровне партийного руководства. Происходила трансформация руководящей роли партии в управляющую. Отмечалось ослабление роли парламентов по всем направлениям. Например, весной – летом 1948 г. Президиум Народного Собрания Болгарии утвердил без обсуждения 57 декретов, а осенью еще – 34.

Унификация методов и ускорения темпов социалистических преобразований потребовали изменения отношения коммунистов не только к органам власти, но и к политическим союзникам. Так, весной 1949 г. руководство ВКП стало рассматривать партии – союзницы как «постоянный резерв для врага», «приносящий больше вреда для демократии, чем пользы». В марте 1949 г. на пленуме ЦК Венгерской партии трудящихся (ВП)Т отмечалось, что народный фронт, хотя и неизбежен, а потому курс на его поддержку правилен, это образование носит переходный характер, являясь ступенькой ведущей от многопартийной системы буржуазной демократии к однопартийной системе диктатуры пролетариата¹²⁶. Оценка народного фронта должна исходить не из различий между развитием Советского Союза и развитием стран народной демократии, а из их сходства. В руководстве ПОРП утвердилось мнение о них как о «приводных ремнях» от партии рабочего класса и непролетарской части общества. В СССР, как известно, метафора «приводной ремень от партии к массам» использовалась для обозначения такой роли профсоюзов. Такими же «приводными ремнями» становились и союзы молодежи, связанные с марксистско-ленинскими партиями.

Примером адаптации непролетарских партий к новым общественно – политическим и экономическим условиям может служить деятельность Болгарского земледельческого народного союза. В 1947 г. на его XXVII конгрессе было принято решение об окончательном переходе БЗНС на платформу социализма. Позже, в ноябре 1948 г. на заседании Верховного совета союза одобрен был принцип руководящей роли компартии и провозглашался отказ от положений аграристской идеологии. Руководство БЗНС признало вредными и ошибочными теорию крестьянского «солидаризма» и «сословный» подход к общественному развитию. Был изменен принцип приема, разрешавший членство только мелких и средних крестьян и исключавший из БЗНС кулаков.

126 История Венгрии. Т. III. М.: Наука, 1972. С.578-579.

Новые политические ориентиры потребовали и скорейшего преодоления раскола рабочего движения на коммунистическое и социалистическое течение. Но в данном случае объединение происходило на основе коммунистической платформы. В апреле 1946 г. происходит объединение компартии и социал-демократов на территории Советской оккупационной зоны Германии в Социалистическую единую партию Германии (СЕПГ). В феврале 1948 г. союз компартии и социал-демократической партии в Румынии приводит к созданию Румынской рабочей партии (с 1965 г. – РКП). В середине 1948 г. социал-демократия Болгарии вливается в БРП(к), переименованную в декабре 1948 г. в БКП. Тогда же происходит объединение социал-демократической партии Чехословакии, без ее правого крыла, с КПЧ. В июне 1948 г. возникает единая Венгерская партия трудящихся. В декабре того же года Польская рабочая партия и Польская социалистическая партия объединяются в рядах Польской объединенной рабочей партии (ПОРП).

Объединение порой проходило поспешно, механически, без очищения от ревизионистов. Однако без такого объединения левых сил, без определенного подавления социал-демократии, а то и просто уничтожения невозможно было перейти к форсированному строительству нового общества. Этот период обычно в советской историографии именовался переходным.

Границы переходного периода в каждой из стран определялись, как правило, событиями из партийной жизни или государственного строительства. В Венгрии переходный период согласно, заявлению I Объединенного съезда Венгерской партии труда, начинался с 1948 г. Это объяснялось победой на первых послевоенных выборах аграрной партии, которая выражала интересы крупных землевладельцев и фермеров, а коммунисты на этих выборах получили только 17 % голосов. И лишь в 1947 г. победу одержал левый блок во главе с коммунистами. В ГДР этот период отсчитывался с основания «первого немецкого государства рабочих и крестьян» в 1949 г. В Румынии точкой отсчета стал конец 1947 г. - время провозглашения Румынской Народной Республики. В Чехословакии – с февраля 1948 г., что связывается с подавлением попытки буржуазных партий вызвать правительственный кризис. В Польше – с 1948 г., с Объединенного съезда, на котором ППР и ППС образовали ПОРП. В Болгарии восстание 9 сентября 1944 г., согласно выработанным еще в то время документам БКП, имело характер социалистической революции. В Югославии задачи социалистической революции решались в ходе национально-освободительной войны 1941 – 1945 гг.

Естественно, хронологические грани переходного периода исключительно условны, ибо в восточноевропейских странах происходили

последовательные социально-экономические преобразования. Грани переходного периода можно зафиксировать лишь по определенным политическим шагам, предпринимаемым партийным руководством. Однако такой подход позволяет выделять моменты принятия в качестве политического ориентира вполне определенные модели дальнейшего развития, в различной степени копирующие советскую модель.

Как реагировали на это восточноевропейские интеллектуалы? Об их реакции можно было только догадываться, ибо большинство из них или уже получило горький опыт открытого выражения своего мнения, или понимали, чем это им грозит. Любопытный пример дает отношение к своему сценарию выдающегося польского писателя Станислава Лема. Только в 2008 г. в его архивах была найдена неопубликованная рукопись, посвященная Иосифу Сталину. Опера «Преклонение» (польск. *Korzenie*) была написана в конце 1940-х гг. Сенсационная находка обнаружилась в старой папке с надписью «Оконченный криминал». Даже сам автор долгие годы не мог найти рукопись, которая является насмешкой над Сталиным. Среди героев оперы - товарищ Сталин, сотрудник НКВД, храбрый советский шпион, идейная коммунистка и гениальный ученый. Автор пишет о светлом будущем коммунизма и гении Сталина. Писатель-фантаст, понимая, что за такую сатиру можно было не только сесть в тюрьму, но и поплатиться жизнью, решил спрятать рукопись, так хорошо, что до конца жизни сам не смог ее найти¹²⁷.

Сталин занимал умы восточноевропейских интеллектуалов потому, что они видели, как встраивается пирамида культов личности, которую венчала фигура «вождя всех народов». Гомулка дает оценку этого на VIII пленуме ЦК ПОРП в октябре 1956 г., когда такая картина помогла разобраться в причинах охватившего Польшу кризиса. Итак, он говорил: «Сущность этой системы заключалась в том, что была создана иерархическая лестница культов. Каждый такой культ охватывал известную территорию, на которой он действовал. В блоке социалистических государств на вершине этой иерархической лестницы стоял Сталин. Перед ним склоняли головы все занимавшие низшие ступени лестницы. Склоняли головы не только другие руководители КПСС и руководители Советского Союза, но также и руководители коммунистических и рабочих партий стран социалистического лагеря. Последние, то есть первые секретари центральных комитетов партий отдельных стран, занимали вторую ступень лестницы культа личности. Они, в свою очередь, облачились в монарший наряд непогрешимости и мудрости. Их культ действовал, однако, только на территории их стран,

127 Неопубликованный Лем о товарище Сталине... Есть шанс увидеть... // <http://dikobras.com/post87353337/>. Текст пьесы можно прочитать на сайте http://wyborcza.pl/1,75475,5804810,Korzenie___drrama_wieloaktowe.html.

где они стояли на вершине национальной лестницы культов. Этот культ можно было бы назвать лишь отражением блеска, заимствованным светом. Он светил подобно тому, как светит месяц. Тем не менее, в пределах своего действия он был всемогущ. И так в каждой стране сверху донизу действовала лестница культов»¹²⁸.

Для понимания специфики интеллектуальной истории региона интерес представляет оценка Гомулкой такого свойства социалистической системы, как признание интеллектуального превосходства того, кто занимал вершину пирамиды, независимо от знаний, способностей и личных качеств: «Систем культа личности формировала также человеческие умы, формировала способ мышления партийных деятелей и членов партии. Они верили и были убеждены, что единственным безошибочным интерпретатором марксистской науки и человеком, который правильно ее развивает и обогащает, указывает единственно правильный путь к социализму [является] это Сталин. Следовательно, все то, что не соответствует его мыслям и указаниям, является вредным, должно повлечь за собой отступление от марксизма-ленинизма, является ересью»¹²⁹. В результате, как считал Гомулка, те, у кого возникали сомнения, были убеждены, что их выражение «не только ничего не изменит, но и окончится неприятными для них последствиями. Иным было все безразлично, кроме пути, который мог их привести к удобному креслу или гарантировать такое кресло»¹³⁰. Так формировался и внедрялся в сознание миф о приоритете кресла над компетенцией.

В Венгрии постановление ВПТ «О задачах кадровой политики» (1951) ориентировано на поиск врага как на главную задачу внутренней политики партии. С начала 1951 г. по май 1953 г. в стране с менее чем десятиmillionным населением было осуществлено чуть менее миллиона административных наказаний по типу выселений. Велико было число судебных приговоров, вынесенных несогласным с магистральной линией партии.

Оценить воздействие репрессий на жизнь послевоенных поколений жителей Центральной Европы попытались чешский экономист Р. Бохачек из пражского института CERGE-EI и его польский коллега М. Мик из Центра экономического анализа в Щецине, использовавшие данные общеевропейского обследования SHARE (англ. Survey of Health, Ageing, and Retirement in Europe)¹³¹. В основу исследования легли ответы на два вопроса, задававшихся в рамках проекта, проведенного в 2006-2007 гг.

128 Гомулка В. Речь на VIII пленуме ЦК ПОРП 20 октября 1956 г. Варшава, 1956. С. 38-39.

129 Там же. С. 40.

130 Там же.

131 Bohacek R., Muck M. Persecution in Central Europe and its consequences on the lives of SHARE respondents / A. Borsch-Supan, M. Brandt, K. Hank and M. Schroder (eds.). The Individual and the Welfare State. Life Histories in Europe. Heidelberg: Springer, 2011.

и повторно в 2008-2009 гг. людям, которым на тот момент было 50 и более лет, то есть родившимся до 1956 г. Так, респондентов спрашивали, подвергались ли они когда-либо преследованиям или дискриминации из-за своих политических взглядов, религии, национальности, сексуальной ориентации или из-за взглядов и убеждений своих родственников. Второй вопрос касался того, лишали ли их когда-нибудь частной собственности в результате войны или репрессий. Исследователи пытались выяснить, сказались ли репрессии, на последующей жизни пострадавших. Ответ – очевиден. В Польше и Чехии пострадавшие в прошлом от репрессий сегодня при прочих равных испытывают больше проблем со здоровьем, чем их сверстники. Также у бывших жертв репрессий ниже уровень удовлетворенности своей профессиональной карьерой. Обращает на себя внимание тот факт, что из 12 охваченных опросом государств Западной и Центральной Европы Польша и Чехия оказались одними из наиболее затронутых репрессиями: среди старшего поколения пострадавшими себя считают здесь 6 % и 12 % граждан соответственно. Чем старше возрастная группа, тем больше пострадавших: среди тех, кому больше 80 лет, в Чехии пострадал почти каждый пятый. В Германии и Польше пик репрессий приходится на 1945 г. (и отчасти 1946 г.), в Чехии — на 1948 и 1950 гг. Однако среди пострадавших оказались также граждане Франции (8 %) и Бельгии, чуть менее 6 %.

Такие переменные величины политического устройства государств, как политическая система, марксистско-ленинское партийное руководство, были общими для всех восточноевропейских стран, а вот социально – культурные и экономические характеристики каждого государства региона различались. Поэтому создавалась достаточно яркая палитра политических систем восточноевропейских стран, как многообразных отношений государственных и негосударственных институтов, с помощью которых осуществляется политическая жизнь общества.

Политическая палитра быстро претерпевала изменения преобладающих цветов, характеризующих цвета политических партий. Характерно, что первая Конституция народной Албании (1946), Болгарии (1947), Румынии (1948), Чехословакии (1948), ГДР (1949) принятые в обстановке острой классовой борьбы, хотя и фиксировали установление народной власти, но не раскрывали ее классовой сущности, не закрепляли руководящей роли коммунистических партий. В конституциях Венгрии (1949), Албании (1950), Румынии (1952), принятых уже в условиях углубления революционного процесса и развертывания социалистического строительства, когда основные социальные силы группировались вокруг рабочего класса и его партии, была четко сформулирована классовая сущность новых государственных образований. Так, в конституции Ру-

мынской Народной Республике 1952 г. подчеркивалось, что республика является государством трудящихся города и деревни, что основой народной власти является союз рабочего класса с трудящимся крестьянством, в котором руководящая роль принадлежит рабочему классу.

В этих конституциях были отражены и некоторые основополагающие тенденции общественного развития в условиях социалистического строительства. Например, в конституции Венгерской Народной Республики (1949) указывалось, что республика борется со всякой формой эксплуатации человека человеком и организует общественные силы на строительство социализма (§ 3), что трудовой народ постепенно вытесняет капиталистические элементы и последовательно строит социалистическую систему хозяйства (§ 4).

Еще более отчетливо фиксировали ликвидацию эксплуатации человека человеком, устранение эксплуататорских классов, социалистический характер государственной власти, конституции, принятые в 1960-х гг., когда был провозглашен переход к новой фазе строительства социализма.

Государственная власть рабочего класса со времени установления диктатуры пролетариата стала осуществляться через выборные представительные органы различных форм: в Болгарии – в форме Народного Собрания и советов, в Польше – Сейма и национальных советов, в Румынии – через Национальное собрание и народные советы, в Чехословакии – через Национальное собрание национальные комитеты. При разных названиях суть этих органов была идентичной, как и порядок формирования.

Ядром новой политической системы являлись марксистско-ленинские партии: Албанская партия труда, Болгарская коммунистическая партия, Венгерская партия трудящихся, Социалистическая единая партия Германии, Польская объединенная рабочая партия, Румынская коммунистическая партия, Коммунистическая партия Чехословакии, Союз коммунистов Югославии. Именно их представители занимали ведущее положение в органах народной власти.

Основные черты тоталитарной партии были сформулированы еще Антонио Грамши в его «Тюремных тетрадах»: во-первых, такая партия заботясь лишь об интересах представляемой ею социальной группы, претендует в то же время на роль «беспристрастного арбитра» отношений между различными классами и группами. На самом же деле при господстве такой партии «конституционные положения теряют свое значение и деятельность функционировавших в соответствии с этим институтом ослабевают»¹³².

Во-вторых, тоталитарная партия «не выполняет больше чисто политических функций – она выполняет теперь только технические, про-

132 Грамши А. Тюремные тетради / Грамши А. Избранные произведения. В 3 тт. Т. 3. М.: Издательство иностранной литературы, 1959. С. 135.

пагандистские и полицейские функции, а также функции нравственного и культурного воздействия. Политическая функция выполняется в таком случае косвенным путем, потому что если отсутствуют другие легальные партии, то всегда существуют некоторые фактические партии и тенденции, которые нельзя подавить легальным путем; полемика и борьба против них напоминает игру в жмурки»¹³³.

В-третьих, подобная партия деградирует от демократического централизма к бюрократическому. «... Это означает, что руководящая группа, достигнув насыщенности, становится узкой кликой, которая стремится увековечить свои политические привилегии; а взявшая таким образом верх бюрократическая концепция», в конце концов, приводит не единству, а к застою болоту, внешне спокойному и «безмолвному»¹³⁴.

Могли ли этой тенденции, отмеченной Грамши, помешать сохранившиеся в политической структуре власти наряду с марксистско-ленинскими партиями другие политические партии, которые представляли специфические интересы отдельных социальных групп. Одной из предпосылок сохранения некоммунистических партий следует, несомненно, считать исторические традиции многопартийности, характерные для некоторых стран Восточной Европы. Так, множественность политических партий была характерна для довоенной Чехословакии, Германии до 1933 г., досанационной Польши. Мелкобуржуазные слои города и деревни в этих странах были весьма многочисленны и политически активны.

На этапе народно-демократических революций крупные буржуазные партии потерпели поражение. Поэтому они сошли с политической сцены. В рядах же крестьянских и демократических партий, сотрудничавших с коммунистами и левыми социал-демократами, произошла перегруппировка сил. Они признали руководящую роль партии рабочего класса. Политическая система Болгарии, Чехословакии, ГДР, Польши была многопартийной. В то же время в Албании, Венгрии, Румынии Югославии сложилась однопартийная система.

В Болгарии наряду БКП в политической жизни страны участвовал Болгарский земледельческий народный союз (БЗНС). В ГДР в 1945–1948 гг. были созданы Христианско-демократический союз (ХДС), Демократическая крестьянская партия (ДКП), Национально-демократическая партия (НДП) и Либерально-демократическая партия (ЛДП). В Польше наряду с ПОРП действовали Объединенная крестьянская партия (ОКП) и Демократическая партия (ДП). В Чехословакии наряду с КПЧ действовали Чехословацкая народная партия (ЧНП), Чехословацкая социалистическая партия (ЧСП), Партия словацкого возрождения (ПСВ), Словацкая пар-

133 Там же. С. 136.

134 Там же. С. 211, 212.

тия свободы (СПС). Все эти партии получили название – союзнические, так как стали союзниками, проводниками линии марксистско-ленинских партий в определенных социальных слоях. Однако численность их была невелика. Так в ОКП даже в период ее подъема в начале 1980-х гг. состояло 462 тыс. человек, что было в пять раз меньше чем в рядах ПОРП.

Союзнические партии имели широкое представительство во всех органах народной власти, их лидеры занимали самые различные посты в центральном и местных органах власти. Например, накануне процесса социально-политического обновления, т.е. в конце 1980-х гг., в Народном собрании НРБ компартия имела 271 мандат, БЗНС – 99, беспартийные – 3. В Народную палату ГДР избиралось 127 депутатов от СЕПП, по 52 депутата от четырех союзнических партий, 165 - от массовых общественных организаций. В представительных органах в ГДР всех уровней более пятой части общего числа депутатов составляли члены демократических партий.

Естественно, что эти партии, как и коммунистические, за годы строительства социализма переживали довольно серьезную эволюцию. Одним из центральных вопросов в идеологических дискуссиях партий либеральной направленности, которые велись в конце 1940–1950-х гг., был вопрос о характере использования политического наследия прошлого для сохранения преемственности традиций соответствия требованиям нового времени. К числу наиболее острых во всех партийных дискуссиях тем относилась линия борьбы со сторонниками «свободной демократии», которые отрицали необходимость диктатуры пролетариата, и выступали за равноправие всех политических движений. В разных странах эти идеи приобретали различную форму. В либерально-демократической партии (ГДР) была выдвинута теория «вновь возрожденного либерализма». Некоторые деятели Демократической партии Польши проповедовал концепцию «интегральной» демократии. В прессе можно было встретить не завуалированные требования сформировать легальную «творческую» оппозицию народной власти.

Идейные споры были характерны и для христианских партий. В ХДС (ГДР) и ЧНП была распространена концепция социализма «с христианских позиций», возвеличивающая вечные и непреходящие ценности христианства и проводящая идеи христианизации общественно-го развития. Многие из партий выдвигали идеи морального характера на первый план и рассматривали их как важнейшее условие общественных преобразований. В рядах ДП Польши была популярной идея, принадлежащая одному из основателей партии профессору М. Михайловичу. Еще в 1937 г. он высказался о том, что главной задачей демократов является отделение людей с чистой совестью от людей с неразвитыми

эмоциями, а людей совести от людей компромисса; людей, способных на длительное самопожертвование, от людей временной полезности; людей долга, от людей конъюнктуры.

Естественно, такие положения соотносились с религиозными убеждениями граждан. В целом в послевоенный период и далее в годы социалистического развития стран Восточной Европы на союзнические партии легла весьма сложная и ответственная задача привлечения верующих к строительству социализма. Они стремились убедить верующих, что можно участвовать в строительстве социализма не вопреки христианскому мировоззрению, а в согласии и даже, исходя из христианских мотивов. С этой целью теоретически христианских партий начали поиск в религиозной философии аргументов о совпадении мечты христианства о преобразовании мира, «морально чистом» обществе с социалистическими целями. Обосновывая необходимость участия верующих в строительстве социализма, активисты союзнических партий говорили рядовым членам, что социализм опирается на ту же самую моральную правду, к которой издавна стремится христианство, поэтому в интересах христиан содействовать развитию социализма. Первой христианской политической организацией, которая оформила эту аргументацию в политическую доктрину, был Христианско-Демократический союз (ХДС). В выдвинутой им в октябре 1951 г. концепции «христианского реализма» содержалась попытка доказать на основании христианских идей, что участие в строительстве социализма не противоречит канонам церкви. Однако это не помешало оппозиции сохраняться и даже развиваться в основном в лоне церкви, в рамках дозволенных государством церковных кружков и организаций взаимопомощи.

Также важно отметить, что поиски основ «христианского реализма» были более широким явлением того времени, нежели только восточноевропейским. Так, неоортодоксия американского протестантского философа и теолога Райнхольда Нибура, обоснованная в 1950-1960-х гг., исходила из желания реставрировать ортодоксальное христианство в эпоху, когда обнаруживается крах просветительских общественных установок. Отсюда следовало трагическое осмысление исторического опыта человечества, кристаллизующее дух не только эпохи, но и самого Священного Писания, возникла мощная фундаменталистская тяга к самодостаточной и аутентичной христианской традиции. Среди актуальных социальных проблем Нибур выделял такие, как власть, господство частной собственности, расовая дискриминация, верховенство насилия, а также затрагивал широкий круг культурософских проблем, в частности, феномены культуры, ее отношения к природе и цивилизации.

В крестьянских партиях сильны были позиции сторонников идео-

логии аграризма. Выдающимися теоретиками аграризма были: в Болгарии – Александр Стамболийский, в Польше – Владислав Грабский, с именем которого связана финансовая реформа 1924 г., проведенная в интересах капиталистов и помещиков, а также известными работами по истории аграрных отношений в Польше, в Югославии – Степан Радич. Для аграристской идеологии был характерен сословный подход к анализу общественных явлений, согласно которому общество делилось не на классы, а на два противоположных, противостоящих друг другу сословия: городское и сельское, т.е. крестьянское. Каждое из сословий рассматривалось как единый социальный механизм. Отсюда выводился тезис о «солидарности» всего крестьянства и следовала антиурбанистская, антипролетарская направленность всего движения.

То, что крестьянские партии наиболее активно включились в процесс социалистических преобразований, объяснялось несколькими причинами. Во-первых, у них в отличие от партий, ориентирующихся на городские слои населения, не было проблем с социальной базой, которая была четкой и понятной. Во-вторых, они обладали разработанными программами аграрных преобразований, что существенно облегчало их участие в строительстве нового общества. Среди членов этих партий давно пользовались популярностью идеи кооперации. Еще в 1910 г. Стамболийский провозглашал выступления Земледельческого союза за кооперацию во всех ее разновидностях и формах. Однако на практике ряд деятелей БЗНС выступали за отдельные трудовые кооперативные земледельческие хозяйства (ТКЗХ), членами которых являлись бы коммунисты и представители партии земледельцев. Большая часть крестьян была объединена в кооперативы до Второй мировой войны, поэтому им надо было доказывать преимущества кооперативного хозяйства. Новой власти не было необходимости выстраивать искусственную «лесенку» из видов кооперативов, а использовались традиции, позволившие все существовавшие кооперативы свести к единому виду – «трудовому земледельческому хозяйству».

Активную политику по кооперированию крестьянства проводили и другие крестьянские партии, кроме ОПП, так как в Польше, стране острого крестьянского малоземелья, сохранился индивидуальный сектор в сельском хозяйстве. Недосток земли, кстати, был причиной массовой эмиграции польских крестьян в Америку¹³⁵. В Польше производственные кооперативы объединили лишь незначительную часть крестьян. Польские крестьяне участвовали в снабженческо-сбытовой кооперации. А ОПП занималась вопросами сохранения связей сельского населения и его политических традиций.

135 *Thomas W., Znaniecki W. The Polish peasant in Europe and America. Boston: Richard G. Badger, The Gorham Press, 1918-1920.*

По мере развития нового общества изменились мотивы вступления молодых членов в союзнические партии, одновременно трансформировалось и их понимание целей партийной деятельности. Результаты социологических исследований, проведенных среди членов ряда партий, позволяют составить некоторое представление о том, какие цели преследовали люди, присоединившиеся к некоммунистическим партиям в конце 1960-х гг. Одним из самых распространенных мотивов вступления представителей непролетарских слоев в эти партии, является тот факт, что они защищали интересы этих слоев. Многие, шли в партии – союзницы, следуя семейным традициям. Именно этим можно объяснить то, что наибольшей популярностью эти партии пользовались в тех районах, где они аналогичные им организации функционировали в прошлом.

Союзнические партии обладали привлекательностью для многочисленных представителей непролетарских слоев в значительной степени благодаря довольно общему характеру своих идейных программ, наличию в них общедемократических и гуманистических положений. Согласно анкете, проведенной среди членов Демократической партии (ДП) Польши в конце 1970-х гг., 57 % опрошенных указали в качестве основного мотива вступления в ДП ее «открытый» мировоззренческий характер. Одновременно 55 % респондентов отметили, что, вступая в партию, они стремились в ней найти людей, близких по духу, взглядам, сохранить связи в своем социальном кругу. Эти идеи определили и основные направления работы союзнических партий. Так, наиболее часто в качестве примера позитивной деятельности приводится программа ДП по повышению жизненного уровня населения малых городов, возрождения и дальнейшего функционирования партийных клубов.

Одной из самых существенных проблем для таких партий была проблема воспроизводства партийных рядов. Ведь в отличие от правящих марксистско-ленинских партий союзнические партии не имели своего организованного резерва в лице союзов молодежи. И лишь после кризиса начала 1980-х гг. Союз сельской молодежи Польши в своих уставных документах подчеркнул, что признает двойное идейно-политическое руководство и поддерживает партнерские связи одновременно с ПОРП и ОКП. Потому возрастная структура союзнических партий характеризовалась скорее преобладанием людей среднего и пожилого возраста. Например, в Чехословацкой народной партии члены до тридцати пяти лет составляли лишь 15 %, а старше почти половину членов партии.

На однородном и несвободном политическом пространстве на самом деле не может эффективно формироваться единая ментальность, которая является продуктом политической конкуренции. Там же, где провозглашалось ее наличие (например, коммунистического типа) же-

лаемое властями выдавалось за действительность. Ментальность вообще не может детерминироваться производственными отношениями или социальным строем. Являясь выражением связи сознательного и бессознательного, ментальность синтезирует разнообразные жизненные установки, модели поведения, логические паттерны и эмоциональные порывы. Ее можно игнорировать, можно камуфлировать догмами, можно трансформировать, но составляющие ментальности национальные, религиозные, геополитические, сервилитские и иные фрагменты не исчезают, а могут уходить в «теневой» спектр, чтобы проявляться вне официального контекста.

По насыщенности такого «теневого» спектра менталитета можно судить о реальном состоянии общества, успехах и неудачах власти. В этом плане руководству бывших социалистических восточноевропейских стран нечем было похвастаться. Можно было отгородиться от другого мира стеной. Возведение «защитного рубежа» между столицей ГДР и Западным Берлином было начато по решению властей Германской Демократической Республики 13 августа 1961 г. Официальное название этого сооружения «Антифашистский оборонительный вал» (нем. Berliner Mauer, официально Antifaschistischer Schutzwall).

В строительстве участвовали тысячи полицейских, пограничников, активистов боевых дружин рабочего класса. За считанные часы они перегородили около 100 улиц, соединявших восточный сектор Берлина с западными, перекрыли 95 шоссейных дорог, которые вели в Западный Берлин из ГДР. Были перерезаны также четыре линии метро и восемь веток берлинской городской электрички, прекращено движение прогулочных пассажирских судов. Но, главное, стена стала символом куда более мощным, чем упомянутый Черчиллем «железный занавес». Отсюда неудивительно, что в ФРГ с самого начала существования Берлинской стены закрепилось название «Позорная стена» («Стена позора», нем. Schandmauer), данное Вилли Брандтом. Его почти десять лет с момента возведения стены официально употреблял Сенат Западного Берлина в отношении построенной Берлинской стены. Даже дорожные указатели тупиков в Западном Берлине снабжались дополнительной надписью «вследствие Позорной стены». Это выражение было написано на мемориальных плитах жертвам, которые безуспешно пытались преодолеть эту границу. Однако в начале 1970-х гг. выражение «Позорная стена» в процессе разрядки напряженности на Западе изымается из официального употребления, чтобы не мешать процессу сближения двух германских государств.

Тоталитаризм не предполагал наличия соответствующей ему ментальности, но она же, будучи в «теновом» спектре, подрывала основы

тоталитарной власти. Милован Джилас писал: «Современный коммунизм это такой тоталитаризм, где три основных фактора господства над людьми - власть, собственность и идеология - представляют собой монополию одной-единственной политической партии»¹³⁶.

Тоталитаризм, по мнению известного немецко-американского философа, политолога и историка Ханна Арендт, - это режим, в котором люди, сталкиваясь с невыносимой для них действительностью, находят прибежище своему одиночеству в фантастических мечтах и социальных мифах: «тема рая» вытесняет из обыденного сознания здравый смысл. Массы, пишет Арендт, перестают верить во что-либо, действительно существующее, в реальность их повседневного опыта; они не верят своим глазам и ушам, отдаваясь целиком своему воображению и оказываясь, таким образом, целиком во власти и под воздействием универсальных и внешне непротиворечивых мифов. Реальность, впрочем, исчезает не совсем – лик власти неотступно преследует каждого, напоминая: «Большой Брат заботится о тебе». И существование человека оказывается разорванным между конформизмом, порожденным стремлением быть угодным власти ради куска хлеба, и мечтой, предстающей в облике «уверенности в завтрашнем дне». Зыбкость мечты при этом остается незамеченной, поскольку она растворена в культивируемой властью идеологической схеме, нацеленной на построение «общества всеобщего счастья». Верить в это хочется каждому обездоленному человеку, и власть нещадно эксплуатирует эту веру, укрепляя ее за счет своего могущества¹³⁷. Но такая эксплуатация не может быть бесконечной.

Причины этого зависят от внутренних и внешних факторов. Создавшееся в бывших европейских социалистических странах в середине 1980-х гг. критическое положение являлось следствием двух кризисов: модели и структуры. Известный венгерский ученый, академик Кальман Кульчар, рассматривая общественно-историческую обусловленность использования человеческого фактора в восточноевропейском регионе, отмечал, что «относительная малоценность личности в какой-то степени сохранилась и в новой картине мира, а реальные процессы и в условиях социалистического общества лишь в незначительной степени изменили фактическое место личности в обществе. Все это сдерживало массовое распространение ценностей и норм эффективного, рационального поведения»¹³⁸.

136 Джилас М. Лицо тоталитаризма. М.: Новости, 1992. С. 318.

137 Арендт Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. И.В. Борисовой, Ю.А. Кимелева, А.Д. Ковалева, Ю.Б. Мишкенене, Л.А. Седова. Послесл. Ю.Н. Давыдова. Под ред. М.С. Ковалевой. М.: ЦентрКом, 1996. С.10.

138 Проблемы активизации человеческого фактора на современном этапе социалистического строительства в СССР и ВНР. М.: ИНИОН АН СССР, 1987. С. 61.

4.2. Дальнейшее развитие политической системы восточноевропейских государств

Развитие политической системы стран Восточной Европы потребовало внесения изменений в их конституции или принятия новых основных законов. По такому пути пошло Румыния (1965), ГДР (1968), Болгария (1971) и Югославия (1974). Существенно обновлена и конституция Венгрии (1972), изменения внесены и в основной закон Чехословакии после крупных событий конца 1960-х гг. Также редакция затронула статьи конституции Польши. В этих документах был закреплён социалистический характер социальной структуры общества, отмечены качественные изменения, произошедшие в рабочем классе, крестьянстве, интеллигенции и других группах населения.

Новые конституционные положения зафиксировали перемену общественно-политического устройства, вызвавшуюся в ликвидации многоукладности экономики и создании единой социалистической системы хозяйства. Одновременно в документах отмечалось, что государство по своей сущности остается государством диктатуры пролетариата, но давалась перспектива его постепенного перерастания в общенародное государство. В разделах об общественно-политическом устройстве законодательно закреплялась руководящая роль марксистско-ленинских партий во всех сферах общественной жизни. Регулировались основы положения общественных организаций в политической системе.

Одной из наиболее известных демократических форм осуществления народовластия служит процедура выборов. Однако в странах Восточной Европы выборы часто становились своеобразным опросом за одобрение очередного плана развития народного хозяйства за осуществление миролюбивого внешнеполитического курса и т.д. И даже если то был «план», который давал возможности более активного использования права выбора, не все общественные силы спешили им воспользоваться. Так, по данным Института государства и права Польской академии наук, в ходе избирательной кампании в середине 1980-х гг. 57,7 % кандидатов в члены национальных советов подтвердили, что их кандидатуру предложила ПОРП или иная политическая партия, 9,5 % - Польское движение национального возрождения, 10,7 % - предприятия или учреждение. Иные организации выдвинули 24 % кандидатов¹³⁹.

Традиционная избирательная система предусматривала избра-

139 Poland: A Country Study / Glenn E. Curtis, ed. Washington: GPO for the Library of Congress, 1992 // <http://countrystudies.us/poland/92.htm>.

ние одного депутата от округа, исходя из представительства по месту жительства. Но эта система имела целый ряд противоречий. Для их преодоления сначала в Венгрии, а затем в Польше в 1980-е гг. формируется система, по которой часть депутатов выдвигалось по общегосударственному списку, причем требование о выдвижении нескольких кандидатур на этот список не распространялось.

В политической структуре стран Восточной Европы, сложившейся за годы социалистического строительства, весьма важное место принадлежало и такому политическому институту, как народные и национальные фронты. То были: в Албании – Демократический фронт, в Болгарии – Отечественный фронт, в Венгрии – Отечественный народный фронт, в ГДР и Чехословакии – Национальный фронт, в Польше – Фронт единства нации, а 1982 г. – Патриотическое движение национального возрождения, в Румынии – Фронт демократии и социалистического единства, в Югославии – Социалистический союз трудового народа.

Эти объединения возникли в борьбе за национальное и социальное освобождение в годы Второй мировой войны как исторически широкая форма политического союза партий и различных слоев населения. При этом не исключалось участие в них прогрессивных по-антифашистски настроенных буржуазных и помещичьих элементов. Они сохранились, а в условиях социалистического строительства даже стали политическим инструментом укрепления новой власти. Формы их организационного устройства могли быть различными. В Болгарии – Отечественный фронт представлял собой массовую общественно – политическую организацию, в Венгрии – Отечественный народный фронт рассматривался как общенародное движение; в Польше и ГДР – межпартийный блок с участием массовых общественных организаций. Действовали народные, национальные фронты под руководством марксистско-ленинских партий. А их роль закреплялась в основных законах государств.

Но со временем органы фронтов начинали выполнять все более и более представительские, а порой и чисто ритуальные функции по демонстрации народного единства, на деле всю нагрузку по идейно-воспитательной работе масс брали на себя марксистско-ленинские партии. Да и само понятие «фронт» носило уже скорее исторический характер. Ведь оно заключало в себе идеи лобового противостояния, конфронтации (от лат. *frontem* – лоб). Идеологическая схема правящих марксистско-ленинских партий трактовала отсутствие таковой в обществе, строящем развитый социализм. Не случайно, после кризиса начала 1980-х гг. в Польше вместо Фронта единства нации создается Патриотическое движение национального возрождения.

Новые общественные формирования, выступившие во главе анти-тоталитарный движений, также учитывали иную политическую ситуацию и иные задачи по сплочению своих сторонников. Это и отразилось в их названиях – Гражданский форум (ЧССР), Венгерский демократический форум, Новый форум в ГДР (нем. Das Neue Forum).

Связи между марксистско-ленинской партией и другими организациями, составляющими народные фронты, были не только политическими, но и династическими, клановыми, например, сложились кланы Николае Чаушеску, Тодора Живкова, Энвера Ходжи. Порядка сорока родственников Чаушеску занимали различные посты. Супруга Елена была заместителем главы Госсовета, вторым человеком в стране. Говорили, что она управляла мужем как хотела. Сын Нику был мэром города Сибиу, а пасынок Валентин - фактическим владельцем футбольной команды «Стяуа».

Несколько отличной была модель общественного развития в Югославии, где, еще в начале 1950-х гг., по мнению И. Броз Тито, были разработаны теоретические основы дальнейшей борьбы за развитие общественных отношений на основах самоуправления. Система государственного управления должна была уступить место системе рабочего самоуправления. Экономические и политические преобразования общества послужили предпосылкой изменения места и роли КПЮ в политической системе. В основу новой концепции партии легли положения о критическом отношении к достигнутому уровню развития партии, о непрерывном развитии и обогащении марксизма, о демократизации внутрипартийной жизни. Поэтому КПЮ стремилась постепенно отойти от административного стиля партийной работы, заменяя его «методом идейной борьбы». На произошедших в конце 1950 - начала 1951 г. конференциях и пленумах коммунистических партий республик подчеркивалась автономная ответственность первичных организаций в проведении общей партийной линии в своих коллективах. Был сокращен аппарат партийных работников КПЮ: с 11930 человек в 1950 г. до 4599 в ноябре 1952 г., т. е. более чем в два раза.

На шестом съезде СКЮ (1962) был взят курс на демократизацию и децентрализацию партийной деятельности и усилению идеологической функции партии. Сообразно новому политическому курсу, чтобы и «формально дистанцироваться от классической политической организации», как считали югославские исследователи, а также для того, чтобы подчеркнуть историческое значение этих изменений, произошло обращение к опыту и названию первой международной коммунистической организации, основанной Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом. На этом съезде Коммунистическая партия Югославии была

переименована в Союз коммунистов Югославии (СКЮ). В югославской литературе вместо термина «руководящая роль партии» стал употребляться термин «ведущая роль партии», как более соответствующей самоуправленческому характеру общества и новой позиции СКЮ в нем. Однако на деле происходило постепенное расхождение между теорией и практикой, между задуманной моделью партии и ее практическим функционированием. Это особенно четко проявилось в 1970-1980-е гг. по отношению к регионам, прежде всего Хорватии и Косово.

Патерналистская политическая культура формировала поведение людей, чье сознание и социально-психологические установки были ориентированы на неподвижность, отсутствие альтернативы и линейность. В рамках такого типа мышления прогресс общества, связанный с повышением личностных потребностей, также рассматривался в системе координат линейного развития. Особенно драматичной оказалась потеря обществом вариативности в условиях научно-технического прогресса, природа которого требует от социальных культур гибкости и подвижности с точки зрения социокультурных и этических оценок социальной и политической реальности.

Политизация сферы культуры стала закономерностью культурной политики стран восточноевропейского региона. Польский культуролог Анджей Тышка отмечал, что развитие культуры предполагает, прежде всего, решение вопроса об организации культурной жизни и степени руководства ею со стороны государства, когда складывается политика регламентации всех аспектов культурной жизни. «Культурная политика на всем протяжении существования Народной Польши была подчинена задачам сохранения контроля над культурой, осуществления власти посредством культуры и при помощи культуры, что оказалось задачей, превосходящей возможности системы»¹⁴⁰.

Последствия политизации культуры были производными от принятой единой модели социализма, построенной на полном слиянии государственной и политической власти. Естественно, они были осознаны давно. Но сопротивление этой политизации в обществе нарастало постепенно. Можно сослаться на события 1934 г. Тогда при обсуждении доклада Николая Бухарина на I съезде советских писателей чешский поэт, один из основателей движения сюрреализма в Чехословакии Витезслав Незвал заметил, что социалистический реализм годится только для литературы Советского Союза как страны победившего социализма. Когда же в послевоенные годы он подтвердил свою позицию, это было расценено как политический демарш, ибо началась активная советизация региона.

140 Kultura i Społeczeństwo. 1987. № 3. S. 40, 42.

Важно понимать, что страны социализма составляли во многом общее экономическое и идеологическое пространство. Были попытки сблизить это пространство в информационном плане. Поэтому негативные стороны социалистического строительства в СССР не могли не найти отражения в отношении населения восточноевропейских стран к социализму в целом. Причем проявилось это отношение в двух аспектах. Первый – включал общие цели, идеалы и ценности социализма. Например, на X съезде ПОРП (1986) говорилось: «Противник заявляет, что польский народ разочаровался в социализме. Это неправда. Все помыслы и устремления подавляющего большинства польского общества направлены на реализацию целей социалистического строя... Решительно преобладают социалистический образ мышления, использование социалистических критериев. Хотя многие не всегда отдают себе в этом отчет. Когда люди возмущаются различными недостатками, когда протестуют против разбазаривания народного добра, когда хотят иметь влияние на то, что происходит на их собственном предприятии и в их среде, - это не разочарование в социализме, а, наоборот, недовольство тем, что его где-то недостает, что имеет место отступление от его идеалов»¹⁴¹.

Второй аспект отношения к социализму касался не его гуманных целей, а средств их достижения, особенностей политического устройства, экономической системы и т. д. И здесь многое вызывало недовольство, поскольку происходила девальвация многих социалистических лозунгов, с которыми правящие партии стремились укрепиться у власти в прежние годы. В значительной степени это объяснялось тем, что большинство лозунгов базировалось на мифологеме административной системы и не отражало национальную специфику развития. Речь в первую очередь может идти о следующих мифах:

- о «материальной базе». Одна из наиболее известных цитат фильма «Чародеи»: « - Пароль! — «План по валу»! — «Вал по плану»! Проходи». Так напоминали об ошибочно выбранном в качестве главного показателе отчетности, который во многом искорежил социалистическую экономику. Он играл особую роль и в стимулировании руководителей предприятий. В целом же он закреплял представление о необходимости постоянного наращивания объемов, часто в ущерб качества продукции. Например, в сфере культуры этот миф создавал заблуждение, что процесс духовного развития общества непосредственно связан с ростом числа объектов культуры – музеев, театров, клубов;

- о «едином маневре» - в основе этого мифа лежала абсолютизация роли одного метода, единственного фактора, отдельного звена сложно-

141 X съезд Польской объединенной рабочей партии. X съезд Польской объединенной рабочей партии: Варшава, 29 июня - 3 июля 1986 года. Документы и материалы зарубежных коммунистических и рабочих партий. М.: Политиздат, 1987. С. 10.

го народнохозяйственного комплекса вне связи с множеством социальных, экономических факторов. Типичными образами подобного мифа были кампании по распространению кукурузы или химизации сельского хозяйства, также было и с ликвидацией неграмотности, строительством гидротехнических сооружений, созданием агрогородов;

- о «безальтернативном развитии» - единственности, непоколебимости любых планов, программ, стратегических установок, что порождало представление о незыблемости рекомендаций и резолюций правящей партии;

- о номенклатуре - согласно данному мифу передвижение по всей служебной вертикали напоминало пасьянс со строго ограниченным числом карт, и даже отправленные в отставку высокопоставленные партийные кадры пристраивались на профсоюзные или дипломатические посты; не случайно суть постсоциалистических преобразований многими восточноевропейскими исследователями характеризуется как антиноменклатурная революция;

- о «приоритете кресла над компетентностью» - на основании этого мифа социалистическая система отдавала предпочтение исполнительному распорядителю, олицетворяющему только конкретный пост и соответствующую функцию. Все личное – компетентность, нравственные качества, талант – в расчет не принимались. Поэтому исполненные таинственности указания: «первый сказал...», «второй решил...» подлежали исполнению, независимо от того, кто был «первым» или «вторым», естественно, речь шла о секретаре партийного комитета или молодежной организации;

- о «полноте условий» - можно найти утверждения возможности получения результата при обеспечении фондами, лимитами, капиталовложениями, благами и услугами, естественно, природными ресурсами. О человеческом факторе, спохватившись, заговорили лишь накануне крушения социализма, и то в схематизированном, далеком от реальности виде;

- о смене – эти рассуждения относились к следующему поколению. В мае 1919 г. организация РКСМ обратилась с воззванием ко всей молодежи. Оно сохранилось в архивах. «Юные товарищи! «Смерть или Победа»! Не знать отступлений. Вперед! На смену старшим, в борьбе уставшим. На смену героям, сложившим свою голову в суровой схватке. Кто честен и смел, в ком горит душа Революционного Борца, кому дорога Светлая Жизнь Социализма – становись в штурмовые колонны. Мы должны быть в первых рядах Победоносной Пролетарской Революции... Молодость, энтузиазм – все, чем богата счастливая юность, - все на алтарь Республики, все на борьбу с врагом ее ... Да здравствует

Красная Молодежь! ... Да здравствует оружие в руках Революционного Юноши!»¹⁴² На смену старшим в борьбе уставшим должны были прийти молодые лидеры. Однако состарившиеся коммунистические вожди не спешили уходить на пенсию. А потому миф о молодежи все активнее эксплуатировался по мере старения лидеров социалистических стран.

Реальный человек изгонялся из сложившейся мифологемы, чтобы не нарушать ее целостность. Мифологизированное зрение облегчало формирование образа врага, порождало веру в легкость побед и вызывало бурную радость от многих мнимых успехов охватившей все сферы общественной жизни гигантомании.

Обратная сторона тоталитарных мифов особенно четко обозначилась после польских событий 1980 гг.: до них была распространена «пропаганда успехов», после появилась «пропаганда поражения». Ее атрибутами стали «голодный рабочий» и «купающийся в роскоши директор» или представитель «красной буржуазии». Отсутствие критики было заменено всеобъемлющей критикой. А это еще больше подрывало доверие граждан к социалистической общественной системе.

Нельзя отрицать того, что социалистическая мифологема игнорировала локальный мифологический опыт. По мере возможностей она опиралась на его же архетипы: «господина», «врага», «друга» и даже «волшебника». Но трансформация этих образов по канонам социалистического реализма не вписывалась в логику художественного творчества и выполнялась идеологическими методами, что не способствовало консолидации социокультурного пространства региона. Вместе с тем внедрение в сознание новой мифологемы приводило к замещению знаний мифами или идеологическими клише, которые иногда приобретали комический характер. Так, по данным социологического опроса, проведенного Научным центром ЦК Венгерского коммунистического союза молодежи в середине 1970-х гг., часть молодых людей считала Ленина другом Маркса и Энгельса, Хрущева – первым советским космонавтом и была уверена, что Венгрия являлась союзницей СССР в годы Второй мировой войны.

Религия в годы социалистического развития также потеряла свою роль осевой культуры. В странах региона были четко зафиксированы следующие принципы взаимоотношения церкви и государства: свобода совести и вероисповедания; светский характер государства; светский характер образования, публично-правовых институтов и социально-политической жизни; отделение церкви от государства; политическое единство верующих и неверующих и политический диалог между ними.

¹⁴² Цит. по: Николаева З. На смену старшим, в борьбе уставшим // <http://www.proza.ru/2010/08/27/902>.

При конфессиональном многообразии в Венгрии, ГДР, Болгарии, Румынии и Чехословакии наблюдалось субсидирование государством различных сторон деятельности церкви. Но взаимоотношения церкви и социалистического государства развивались неравномерно. Так, с конца 1940-х до середины 1950-х гг. был зафиксирован этап конфликта, обусловленный ростом религиозности во время Второй мировой войны, и начала народно-демократических преобразований, когда в церкви люди видели «отдушину» от повседневных проблем, единственный «осколок» прежнего мира. Государство добивалось удаления из епископатов всех противников нового строя. Во второй половине 1950-х и середине 1960-х гг. шло «приспособление» церкви и государства друг к другу; наблюдалось стремление государства усилить миротворческую деятельность церквей. В середине 1960-х и 1970-х гг. произошла формальная нормализация отношений бывших социалистических стран с Ватиканом.

Во второй половине 1970-х гг. выявилось стремление к определению за церковью постоянного и конструктивного места в обществе. Но это происходило на фоне роста мировоззренческой индифферентности граждан. К тому же некоторые церкви продолжали поддерживать силы оппозиционные социализму, используя для этого легальные каналы влияния, прежде всего, на молодежь.

Многое изменилось после того, как в 1978 г. Кароль Юзеф Войтыла стал первым Римским Папой неитальянского происхождения, избранным за последние 455 лет. Он был одним из самых молодых понтификов в истории и первым папой славянского происхождения Иоанном Павлом II. 2 июня 1979 г. Войтыла впервые приехал в родную Польшу в качестве главы Римско-католической церкви. Для поляков, находившихся под властью атеистического просоветского режима, избрание их соотечественника папой стало духовным толчком к антисоциалистической борьбе и появлению движения «Солидарность».

За время своего понтификата Иоанн Павел II восемь раз навещал родину. Самым важным, возможно, стал визит 1983 г., когда страна не оправилась от шока, вызванного введением военного положения в декабре 1981 г. Коммунистические власти опасались, что визит папы будет использован оппозицией. Но папа не дал повода для обвинений ни тогда, ни в свой следующий визит в 1987 г. С лидером оппозиции Лехом Валенсой он встретился исключительно в частном порядке. Следует заметить, что в социалистические времена польское руководство давало согласие на приезд папы с обязательным учетом реакции СССР. Руководитель Польши генерал Войцех Ярузельский, соглашаясь на визит папы, хотел показать, что он, прежде всего, поляк и патриот, а уже

потом коммунист. Позднее Иоанн Павел II сыграл существенную роль в том, что в конце 1980-х гг. смена власти в Польше произошла без единого выстрела. В результате его диалога с генералом Ярузельским тот мирно передал власть Леху Валенсе, получившему папское благословение на проведение демократических реформ.

Нельзя было на страны Восточной Европы распространять и однозначную принадлежность к православному религиозному пространству, хотя во многих странах, действительно, преобладало православие, католическая церковь имела и имеет достаточно сильные позиции. И речь шла не только о Польше, которая является почти полностью католической, но и о Венгрии, Чехии, Словакии. Многие из этих земель были затронуты движением Реформации, что заложило основы протестантской традиции в политической культуре и протестантской трудовой этики.

Судьба государства во многом зависит от судьбы подрастающего поколения. Забота о молодежи всегда особо подчеркивалась в период социализма. В Венгрии, ГДР, Польше были приняты законы о молодежи. В ряде стран существовали специальные государственные ведомства по делам молодежи, имелись государственные молодежные фонды, предназначенные для решения некоторых социальных проблем подрастающего поколения. По данным Международной организации труда (МОТ), молодые люди в возрасте от 14 до 25 лет в 1985 г. составляли 14,3 % населения государств региона¹⁴³. А вот доля молодежи в составе экономически активного населения была выше - 16,7 %¹⁴⁴.

В странах, где молодежь, по существу, являлась единственным источником прироста рабочей силы, неблагоприятная демографическая ситуация становилась одним из определяющих факторов экономического развития. Только в Чехословакии за четверть века предполагалось сокращение прироста трудовых ресурсов за счет молодежи на 97 тыс. человек¹⁴⁵. Аналогичная ситуация складывалась в формировании экономически активного населения в Болгарии, Венгрии, ГДР, Румынии.

Гарантированное право на труд всегда считалось важнейшим социально-политическим достижением социализма. Однако в ряде стран, где доля людей молодого возраста была достаточно высока, остро встал вопрос о занятости молодежи в общественном производстве. В Югославии число лиц, зарегистрированных в бюро по трудоустройству, возросло в 1985 г. до 1040 тыс. Это было на 6,7 % больше, чем в 1984 г.¹⁴⁶ Но

143 International Labor Conference. 72-nd session. Report V. Youth. Fifth item of the Agenda. Geneva: ILO, 1986. P. 9.

144 Ibid. P. 10.

145 *Machaček Z.* Mladed v procesh planovanja socialno-economicheho rozvoja // Impuls. 1986. № 2. S. 74.

146 Мир социализма в цифрах и фактах. Справочник. 1985 / И.А. Капралов и др.

решение проблемы трудоустройства не ликвидировало бы других, не менее острых проблем: различий в профессиональном статусе и подготовке, в оплате труда, возможностях организации свободного времени. Остановимся на некоторых из них подробнее.

Существенные различия сохранялись в положении городской и сельской молодежи. Первоначальный профессиональный статус городской молодежи после окончания школы был выше, чем сельской. И только среди неквалифицированных рабочих больше выходцев из села. Среди служащих со специальной подготовкой или высшим образованием доля городской молодежи была в несколько раз выше, чем молодежи села.

В Венгрии, ГДР, и Чехословакии сложилась практика кредитования молодых семей. 13 % студенток ГДР имели одного или больше ребенка¹⁴⁷. А значит, они пользовались льготами и государственной помощью. Однако такая практика была распространена далеко не во всех бывших социалистических странах в силу причин экономического и демографического порядка. В Чехословакии родители получали надбавки к зарплате на детей. С 1985 г. семейные надбавки на одного ребенка составляли 200 крон в месяц, на двоих детей - 650, на троих - 1230¹⁴⁸. Естественно, количество студентов, получавших такие надбавки, было небольшим. В средних школах стипендии получало примерно 3 % учащихся, а в вузах - свыше 40 % студентов¹⁴⁹.

Кроме того, по Конституции Болгарии Димитровский комсомол (ДКСМ) в лице своего ЦК обладал правом законодательной инициативы по вопросам, относящимся к компетенции молодежного союза. Такое же право имела депутатская фракция Союза свободной немецкой молодежи (ССНМ) в Народной палате ГДР. В Румынии Союз коммунистической молодежи (СКМ) мог использовать возможность законодательной инициативы через Национальный Совет Фронта социалистического единства. Достаточно велико было число молодых депутатов в законодательных органах различных уровней. Помимо этого действовали формы прямой демократии: от непосредственного участия молодых людей в органах управления и самоуправления до такой формы прямой демократии, как молодежные парламенты в Венгрии. Имелись различные государственные, молодежные и даже международные программы по вовлечению молодежи в общественную жизнь и нацеленные на реализацию ее субъектных характери-

М.: Политиздат, 1985. С. 109.

147 Цыганов А. Пока мама на семинаре // Эхо планеты. 1989. № 8. С. 20.

148 Fakta o sociálné ekonomickém rozvoji Československa po roce 1945. Praha: Svoboda, 1985. S. 185.

149 Ibid. S. 142.

стик. Например: программа «Молодежь и культура» в Чехословакии, девять национальных программ по многосторонней и эффективной реализации молодежи ДКСМ, международная программа «Содружество» по участию молодежи в Комплексной программе научно-технического прогресса стран-членов СЭВ.

При всем многообразии государственных и государственно-общественных предложений и вспомоществований молодым людям степень вовлеченности молодежи не только в различные мероприятия, но и в целом в действия по поддержке партийных проектов построения нового общества в предкризисные годы неуклонно снижалась. Наука о молодежи, ориентированная на потребности практики, на самом деле не отвечала более этим потребностям, а исследователи оставались лишь регистраторами событий, происходящих в молодежной среде. Об этом свидетельствовали материалы, с которыми выступили ведущие исследователи молодежного движения стран восточноевропейского региона на международной научно-практической конференции «Мир и молодежь», проходившей в Москве в ноябре 1988 г.¹⁵⁰

Эта конференция представляет особый интерес для анализа того, что произошло в молодежном и студенческом движении потому, что это было последнее научное мероприятие времен социализма, собравшее специалистов из всех стран региона, за исключением Югославии и Албании. И хотя шла «перестройка» в СССР, ускорялся процесс отхода от социализма в Восточной Европе, ученые вопреки очевидным и тревожным фактам, а частично испытывая эйфорию от перемен в Советском Союзе, не замечали проблем, которые невозможно было решить только путем реформирования. Они были уверены, что на смену исчерпавшей свои возможности модели социализма придет какой-то ее вариант, в целом же расстановка политических сил в обществе кардинальных изменений не претерпит.

Большинство эмпирических исследований фиксировали процесс сужения в массовом сознании представлений об исторических преимуществах социализма. Практически исчез, распался образ врага, но вместе с ним и распалась прежняя картина мира, а вот новой на ее месте не появилось. Контуры коммунизма стали еще более размытыми. В работах Института исследования проблем молодежи при Управлении Совета Министров Польши четко показывалось, что даже при поддержке социалистических идеалов молодежь отрицательно оценивала характер реализации принципов социализма. Речь шла о равноправии жизненных шансов, свободе слова и возможности выражать

¹⁵⁰ Молодежь в процессе обновления. Материал международной научно-практической конференции «Мир и молодежь». Москва, 11-13 ноября 1988 года. М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1989.

открыто собственное мнение, воздействию населения на управление государством, дифференциации доходов в зависимости от квалификации и трудового вклада, заботе государства о наиболее незащищенных социальных группах¹⁵¹.

Все эти факторы, с одной стороны, обуславливали социокультурную раздробленность восточноевропейского пространства, а, с другой стороны, именно социокультурные параметры определяли сложность его политической или экономической консолидации. Культурные или, вернее, социокультурные ориентиры в Европе и в недавнем прошлом, и сейчас позволяли через преодоление различий формировать единое лицо. Так, Юрген Хабермас, размышляя о коварстве европейской идентичности в книге «Расколотый Запад», пишет: «Культура, на протяжении многих столетий в большей степени, чем другие культуры, раздираема конфликтов между городом и деревней, между церковными и светскими властями, конкуренцией между верой и знанием, борьбой между политическими властями и антагонистическими классами, в муках постигала, как объединить различное, институционализировать противоречия, стабилизировать напряженности. А признание различий – взаимное признание другого в инаковости – может стать отличительной чертой общей идентичности»¹⁵².

Можно согласиться с российским культурологом, социологом, политологом и философом, автором исследования, посвященного анализу закономерностей исторических процессов, Александром Ахиезером, утверждающим, что «проблема освоения пространства в истории человечества есть пространственный аспект организации человеческих (со)обществ, общин, государств, производственных и прочих коллективов и т.д., в конечном итоге организации власти. Освоение пространства, следовательно, может быть понято как реализация пространственных претензий на власть соответствующих (со)обществ на основе анализа их (суб)культур».¹⁵³

Любая осевая культура открывает возможности для освоения обширных пространств. Такой культурой может быть религиозная (буддизм, христианство, ислам), а может становиться социальная идея (демократия, равенство и т.д.). Каждая из них предполагает собственные механизмы постижения и подчинения пространства. Даже самая толерантная культура способна прибегать к силовым методам, когда речь идет об установлении власти над пространством. Христи-

151 Там же. С. 81.

152 Хабермас Ю. Расколотый Запад / Пер. с нем. О.Величко и Е.Петренко. М.: Весь мир, 2008. С. 44.

153 Ахиезер А. Российское пространство как предмет осмысления // Отечественные записки. 2002. № 6. С. 81.

анство, например, в Южной Америке утверждалось не только крестом, но и мечом, как во времена крестовых походов. Лозунг Французской революции «Свобода, равенство, братство!» был позаимствован армией Наполеона. Мировую революцию, призванную освободить пролетариев всех стран, большевики намерены были осуществлять с помощью вооруженного экспедиционного корпуса, отправленного в Индию, чтобы революционный огонь, вспыхнув в колонии, переместился в метрополию.

В отличие от осевой культуры, культура локальная оставалась и остается наследницей догосударственной традиции освоения ограниченных пространств. В таких локальных пространствах сохранялась прекрасная возможность не только знать друг друга в лицо, общаться на одном языке, понимать одни и те же символы, но даже находиться в различной степени родства. А если и не входить в круг кровнородственных отношений, то быть причастным к особой, тотемной, связи с данным местом, с его «гением».

Восточноевропейское пространство столкнулось с борьбой этих двух социокультурных моделей, используемых для установления власти. Архаическая, догосударственная модель закрепилась на нем достаточно поздно, уже после завершения эпохи Великого переселения народов. Утвердившись на новом месте, эти народы смогли создать мифологему этого места. Там, где осевая культура оказывала более интенсивное воздействие, чем локальная, последняя уходила из властных отношений и сохранялась преимущественно как ритуал и традиция. Причем сохранность локальной культуры часто объяснялась не ее собственным социальным потенциалом, содержащим организующее пространство началом, а спецификой культурного окружения. Так, культура сорбов (лужицких славян) обеспечивала единство этноса в чуждом этнокультурном, германском, окружении независимо от той формы, в которую облекалась немецкая государственность.

Понятно, что локальная модель предполагает разнообразие проявлений, которые характеризуют разнообразие мест. Однако эта модель имеет сквозные архетипы. И именно архетипы сближают отдельные локальные культуры с той или иной осевой культурой. И там, где локальные архетипы ближе к определенной форме осевой культуры, там она легче замещает локальный социокультурный порядок. Чересполосица католических и православных христианских социокультурных пластов в восточноевропейском регионе объясняется совпадением этих осевых архетипов с архетипами локальными. Более того, исторический опыт показал, что религиозная осевая культура выступает как первичная по отношению к другим, даже весьма отдаленным осевым

моделям культуры. Не стоит удивляться, что коммунистическая парадигма успешнее воспринималась на православном пространстве. Для него коммунитарные традиции не были чужеродными¹⁵⁴. Католическая Польша, протестантская Германская Демократическая Республика, смешанная в религиозном плане Чехословакия дали пример наиболее активных антисоциалистических движений (1953 г. – восстание в Восточном Берлине, 1956 г. – народное восстание в Венгрии и кризисные события в Польше, 1968 г. – Пражская весна, 1971, 1976, 1980 гг. – подъем интеллектуальной и рабочей оппозиции в Польше).

Влияние социокультурной неоднородности всего восточноевропейского пространства на процессы национального развития хорошо понималось политиками, которые стремились уйти от известных моделей и настойчиво искали возможности «третьего пути». Уже то, что у идеологии «третьего пути» имеются самые разные проявления, дает возможность выявить специфику общественного развития отдельных стран и отражающей эти особенности политической культуры. Понятно, что для аграрного типа хозяйствования была свойственна не просто абсолютизация достоинств этой модели, но порой даже ее поэтизация. Неудивительно, что наиболее ярко поиски преимуществ «третьего пути» проявились у идеологов аграризма, чьи представления о солидарности всего аграрного сословия опирались не столько на идею противостояния городского и крестьянского сословий, сколько на убежденность в прочности аграрных, по своей сути локальных архетипов.

Нельзя отрицать того, что солидаристские идеи сыграли свою роль в развитии антисоциалистической оппозиции. Но после прихода этой оппозиции к власти на практике они ею же были отвергнуты, хотя и продолжали присутствовать в политической пропаганде.

¹⁵⁴ Согласно Амитаю Этциони (*Etzioni A. On Communitarian and Global Sources of Legitimacy // <http://icps.gwu.edu/files/2011/03/legitimacy.pdf>*), термин «коммунитарный» впервые появился в первой половине XIX в. и его первоначальное значение было связано с политической активностью групп, вдохновляемых коммунистической и социалистической догматикой. Однако уже в начале XX в. общепринятое словарное значение этого термина указывало на основные характеристики того или иного сообщества. Теоретические основы коммунитаризма уходят корнями в античную философию (Аристотель), религиозно-философские представления об обществе в Ветхом и Новом Завете, католическую философию, в идеи доступного знания в философии Просвещения, социальную теорию Ф. Тённиса, Э. Дюркгейма, Р. Нисбета, Дж. Дьюи, Т. Парсонса, В. Корнхаузера. В современной социологии коммунитарной перспективе близки идеи Д. Белла, Р. Пугнема, Дж. Грея. Особое значение для Этциони имеет коммунитарная философия М. Бубера (фундаментальность отношений «Я – Ты»). Новый коммуитаризм конца XX в. значительно отличается от идей своих предшественников. Для понимания сути сообществ особенно важно не противопоставление индивидуальной свободы и социальных обязательств, а поиск гибких форм баланса между личностью и обществом, между автономией и интересами сообщества, между общим благом и свободой, между правами и обязанностями.

Глава 5. **Экономические «качели» в Восточной Европе**

5.1. Пространство экономических экспериментов в годы социализма

Нельзя считать, что отличия двух частей Европы проявились только в Новейшее время. Они существовали и ранее. И обнаруживались такие отличия, как в хозяйственной, так и духовной сферах. Вместе с тем, следует учитывать, что сам восточноевропейский регион никогда не был единым, особенно в экономическом плане. Имевшиеся различия составляющих его государств базировались не столько на природном разнообразии, сколько на особенностях политического устройства и вытекающих из них экономических последствий. Так, в странах региона исключительно долго сохранялось право феодального владения на землю, и это тормозило проведение аграрной реформы. Даже в XX столетии некоторые государства Восточной Европы вступили с рудиментами феодального землевладения.

Серьезным испытанием для экономики региона стала Первая мировая война. Как известно, в ее результате была разрушена восточноевропейская геополитическая картина традиция и дан старт процессам, приведшим формированию новой державной карты в регионе. Почти все страны столкнулись с необходимостью решения сложных социально-экономических задач и полным отсутствием не только опыта, но и демократических институтов для этого. Отсюда исходит ориентация лидеров ряда государств на особый, «третий» путь экономических преобразований, хотя многие проекты такого пути уже изначально выглядели утопическими. Неслучайно они оказались невыполненными. Здесь же кроется причина того, что в послевоенные годы экономические реформы получили поддержку большинства населения. И даже с учетом того, что переходный период всегда характеризуется резким изменением положения различных социальных групп, вторая половина 1940-х гг. не стала периодом острого противостояния новых властей и общества. Если, конечно, не считать февральского (1948) кризиса в Чехословакии. Это говорит о том, что по основным вопросам экономических реформ, хотя консенсуса достичь не удалось, но необходимость реформ осознавалась обществом.

Государства региона различались по экономическому потенциалу, социально-экономическому уровню и политическому строю. Промышленно развитой капиталистической страной была Германия. Другие страны региона, кроме Чехословакии, точнее ее чешских областей,

были аграрными. С точки зрения социально-экономического положения выделялись Болгария и Чехословакия, где после проведения аграрных реформ (в Болгарии – в конце XIX в., в Чехословакии после Первой мировой войны) капиталистическая организация хозяйства приобрела четко выраженный характер. В других странах в тех или иных формах сохранялись пережитки феодальных отношений.

Важнейшим социально-экономическим результатом этого относительно короткого периода было превращение основных средств производства в промышленности в общественную собственность и как следствие – ликвидация экономических и политических позиций крупного местного и иностранного, прежде всего германского, капитала. Национализация охватила в первую очередь ключевые отрасли промышленности и банковскую систему.

Доля социалистического сектора в производстве промышленной продукции после национализации составила: в Албании (1947) – 73 %, в Болгарии (1949) – 94 %, в ГДР (1950) – 76,5 %, в Венгрии (1949) – 92 %, в Польше (1947) – 89,6 %, в Румынии (1948) – 51,4 %, в Чехословакии (1948) – 86,1 %, в Югославии (1948) – около 80 %. В большинстве стран региона уже на начальном этапе строительства основ социализма промышленность стала играть ведущую роль в создании совокупного продукта промышленности и сельского хозяйства. Таким образом, был сделан решающий шаг от аграрных государств к аграрно-индустриальным и далее – индустриальным.

Национализация в корне подорвала могущество крупной буржуазии. В то же время значительная часть промышленного производства сохранялась в руках средней и мелкой буржуазии. Например, в Польше после национализации имелось около 400 тыс. частных, главным образом, мелких предприятий. К 1961 г. их число сократилось до 187 тыс. Удельный вес частного сектора в производстве промышленной продукции ГДР в 1950 г. составлял 23,5 %.

Значительной была доля сектора в торговле. В 1949 г. в общем объеме товарооборота она составляла 20 % - в Чехословакии, 30 % - в Венгрии, 45 % - в Польше, 52,8 % - в ГДР (1950).

Одной из болезненных социальных проблем, перешедших в наследство от межвоенного периода, была аграрная проблема. Поэтому существенную роль в обеспечении социальной поддержки власти и в изменении социальной структуры общества в большинстве стран региона сыграли земельные реформы. В их основу были положены предложения коммунистов по аграрному вопросу. Земельные реформы должны были осуществить демократическое требование крестьянства: «Земля тем, кто ее обрабатывает». Земля передавалась новым собственникам

в частную собственность. Правда, условия изъятия земли у прежних хозяев и максимум надела, оставляемого прежним собственникам, в отдельных странах были различными, что обуславливалось национальными особенностями развития и расстановкой политических сил в каждой из стран, а также размером земельного фонда аграрной реформы и количества претендентов на получение надела. В Чехословакии на завершающем этапе и Румынии максимум надела сельскохозяйственных угодий достигал 50 га, в Венгрии – 57 га. В Болгарии он составлял всего 20 га, а в Добрудже – 30 га. В Польше – 50 га на старых землях и 100 га – в возвращенных западных районах. В Албании – 40 га у владельцев, обрабатывающих землю машинами, и 20 га – ручным трудом.

С социальной точки зрения было обосновано, что практическое осуществление реформы передавалось в руки крестьянству, создавшего соответствующие органы в виде крестьянских комиссий и комитетов. Землю получали в первую очередь безземельные и малоземельные крестьяне, что привело к уменьшению удельного веса этих категорий в деревне. Существенным для новой социальной структуры было то, что на перераспределяемой земле создавались не крупные или кулацкие хозяйства, а там, где позволяли условия, например, в Чехословакии и Польше, средние крестьянские хозяйства или хозяйства мелких крестьян (до 5 га), как в Албании, Болгарии, Венгрии и Румынии. Там размер отчужденного земельного фонда не давал возможности удовлетворить всех желающих получить землю, поэтому право распоряжаться полученной землей, (продавать ее, отдавать в залог или аренду), как правило, ограничивалось. Это имело существенное значение для пресечения возможности концентрации земельной собственности в частных руках.

Изменения социальной структуры деревни, вызванные реформой, в отдельных странах были различными, что было следствием отличий в аграрном строе стран региона к моменту проведения земельных преобразований. Ограниченный характер они имели в Болгарии, где земельный фонд, полученный в результате изъятия земли у частных лиц, общин, монастырей и церквей, был невелик, составлял всего 243 тыс. га. Большая часть земли была передана 121 тыс. малоземельных крестьян, что ненамного увеличило их скромные наделы. В Югославии на каждую из получивших землю семей приходилось в среднем 2,5 га, в Албании почти по 4 га на хозяйство. Наиболее существенные социальные последствия вызвала земельная реформа в Польше, Чехословакии и восточной части Германии, где доля перераспределенной земли была особенно большой. Раздел сельскохозяйственных угодий привел здесь к значительному увеличению количества среднекрестьянских хозяйств. В руки польского крестьянства перешло более 6 млн га земли.

Было создано 814 тыс. новых хозяйств, средний размер которых, в центральных и юго-восточных землях достигал почти 8 га.

Значительное увеличение среднекрестьянских хозяйств произошло и Чехословакии. Здесь число хозяйств, имевших от 5 до 10 га, возросло в 1949 г. по сравнению с 1930 г. - на 6,6 %; а от 10 до 20 га - на 13 %. Эти две группы хозяйств, составляя 27,5 % от их общего числа, располагали 34,9 % земли. В то же время в Словакии, где фонд земельной реформы был не большим, деревня и после ее проведения осталась в основном мелкокрестьянской.

В ГДР земельная реформа привела к ликвидации крупнокапиталистических и юнкерских хозяйств. Землю получили 559 тыс. безземельных, мелких крестьян и переселенцев. В хозяйствах, имевших до 10 га (44,5 %), после реформы сосредоточилось 70 % всей земли. Это были в основном среднекрестьянские хозяйства.

Одним из последствий реформы явилось сокращение удельного веса кулацкого крестьянства во всех странах, кроме Румынии, где даже после реформы их удельный вес составлял более 5 %, а доля земли - 20 %. Кулаки владели и наиболее качественной землей. Так, в 1948 г. на каждое из таких хозяйств приходилось в среднем виноградников в восемь раз, фруктовых садов в пять раз больше, чем на хозяйства трудового крестьянства. Эти же хозяйства сосредотачивали в своих руках большинство сельскохозяйственных машин.

На части национализированной земли создавались государственные хозяйства. Так было положено начало формированию новых производственных отношений в сельском хозяйстве. Доля государственных имений в земельном фонде была не высока и составляла в 1950 г. в Албании и Болгарии - 1,2 %, в Венгрии - около 5 %, в Румынии - 5,3 %, в Чехословакии - 8 %, в Польше - 8,9 %. В Югославии государственным хозяйствам было передано 18,8 % земельного фонда аграрной реформы.

Земельные реформы не во всех странах проходили гладко. Меньше проблем было там, где оказывалось достаточно земли. Играла свою роль и невысокая плотность населения, косвенно способствуя уменьшению конфликтной массы. Но порой реформа осуществлялась весьма крутыми мерами. Например, в Альфельде, самой большой части Среднедунайской равнины, к востоку от Дуная, и в Северной Венгрии. Сельские комитеты, которыми руководили представители крестьянской бедноты, часто поступали не закону, а по своему усмотрению, из соображений революционной справедливости. Комиссии стремились к тому, чтобы каждый получил хоть какой-нибудь клочок земли и под передел шли земли, запрещенные к дележу. Значительно шире, чем допускали законы, трактовалось понятие «военное преступление» и отбирались имения у тех,

кто не участвовал в военных действиях, интернированиях, расстрелах, но были известны своими прогерманскими и милитаристскими взглядами. Сельская беднота делила земли не только помещиков, но богатых крестьян. Многих зажиточных хозяев объявили врагами, изымали все их имущество. Понятие «враг народа» также трактовалось широко, гораздо шире официальной формулировки в законодательных актах правительства. Как правило, выступали против тех, кто плохо обращался с батраками, не платил жалованье, унижал, оскорблял своих поденщиков.

В то же время с точки зрения формирования политической культуры важно понимать, что такие комиссии были органами прямой демократии и пользовались доверием народа, в первую очередь деревенской бедноты. Также был введен механизм контроля работы комиссий, решения которых надо было одобрять в вышестоящих земельных органах. Однако в начале 1947 г. земельные комиссии вообще прекратили свое существование, что в целом совпадало с линией на свертывание прямой демократии в рамках перехода от народной демократии к диктатуре пролетариата.

Экономическое развитие стран Восточной Европы в 1950-е – 1980-е гг. проходило в русле известной по советской модели социалистического строительства. Независимо от того, какой этап развития декларировался в партийных и государственных документах, экономика подчинялась трем основным принципам. Во-первых, в качестве ведущей выступала общественная собственность на средства производства. Во-вторых, воплощались в жизнь идеи централизации экономики во всей их полноте (через плановость, отчетность, строгую соподчиненность всех экономических звеньев). В-третьих, на сферу экономики распространялись идеологические и политические установки. Это касалось абсолютно всех сторон экономической жизни, начиная от изображений коммунистических лидеров и освободителей на денежных купюрах и кончая внешнеэкономическими приоритетами.

Именно в этом регионе, в восточноевропейской социалистической политической системе проявилась не только устойчивая тенденция, выраженная в известной формуле «политика есть концентрированное выражение экономики», но и экономика стала концентрированным проявлением чрезмерной политизации и идеологизации жизни общества.

Магистральной линией экономического развития стран Центральной и Юго-Восточной Европы стало быстрое развитие тяжелой индустрии. В 1950-е гг. промышленное производство росло ускоренными темпами. В 1965 г. валовая продукция составила по сравнению с 1950 г.: в Болгарии – 691 %, Венгрии – 383, Польше – 475, Румыния – 649, Чехословакии – 354, ГДР – 205 % (от уровня 1955 г.). Бурный рост наблюдался в первую очередь в отраслях тяжелой индустрии: металлургии, маши-

ностроении, химии, энергетике. Значительно возрос удельный вес промышленности в создании национального дохода. В начале 1960-х гг. он увеличился по сравнению с 1950 г. в Болгарии с 36,8 до 46,2 %, в Венгрии – соответственно с 51,7 до 56,7 %, в ГДР с 48,3 до 64,2 %, в Румынии с 44 до 45,8 %, в Чехословакии с 61 до 62 %, в Албании (по сравнению с 1955 г.) – с 27,6 до 37,1 %. Доля промышленности в национальном доходе в Польше в 1961 – 1962 гг. составила 48,3 %, а в Югославии – 41,7 %¹⁵⁵.

Бурный рост промышленного производства происходил исключительно в социалистическом секторе, вследствие чего удельный вес частного сектора еще более понижался, а затем практически был полностью вытеснен из промышленности. Большинство стран аграрных или аграрно-индустриальных превратились в индустриально-аграрные. Значительно усилился индустриальный характер Чехословакии и ГДР. Исключением среди стран региона оставалась Албания, где в 1960 г. сельское население в два раза превышало численность городского, а доля сельского и лесного хозяйства в создании национального дохода превышала долю промышленности.

Рост промышленного производства обеспечивался за счет существенного увеличения численности рабочих в решающих отраслях, в первую очередь в тяжелой индустрии и строительстве, так и в результате повышения производительности труда.

Среди источников роста рядов рабочего класса на первом месте стояла избыточная рабочая сила, которая во многих странах Восточной Европы была результатом относительного аграрного перенаселения и безработицы лишь частично ликвидированных к началу строительства основ социализма. В последующие годы стала высвобождаться излишняя рабочая сила в процессе кооперирования деревни и механизации сельскохозяйственного производства. Все это сделало крестьянство одним из основных источников пополнения рядов рабочего класса. Но при этом длительное время сохранялась и категория рабочих – крестьян, т. е. рабочих, владеющих участком земли. В Югославии в конце 1960-х гг. она составляла приблизительно 40 % всех занятых в социалистическом секторе народного хозяйства.

На ранней стадии индустриализации, т. е. с 1950 по 1960 гг., число людей, переселившихся из деревни в город, неуклонно росло: в Албании на 145 %, в Болгарии на 120 %, в Румынии на 53 %, в Польше на 46 % и в Венгрии на 49 %¹⁵⁶.

155 Восточноевропейский социализм»: Становление режима, попытки его модификации, причины краха: Материалы конф. «Социализм: теория и ист. практика (XX век)», июнь 1991 г.: сборник статей / Отв. ред. В.В. Марьина, Ю.С. Новопашин. Рос. акад. наук. Ин-т славяноведения и балканистики. Науч. центр общеслав. исслед. М.: Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1992. С. 19.

156 Брукан С. Плюрализм и социальные конфликты. Социально-исторический

Увеличивалась социально-политическая значимость рабочего класса. Уже в 1960-е гг. исследования польских социологов показали, что 90 %, постоянных членов исполнительных органов Народных советов происходили из семей рабочих и крестьян. В 1964 г. 60,6 % всех руководителей обобществленных промышленных предприятий были рабочими. Но, в основном это были новые рабочие, недавние выходцы из крестьян. Они же стали главной движущей силой социально-экономических преобразований.

Для всех стран региона было характерным включение в промышленное производство женщин. В 1966 г. их доля среды работающих в народном хозяйстве составила: в Чехословакии – 45 %, в Польше – 46 %, в Венгрии 39 %, в Болгарии – 44 %, в ГДР, Албании, Румынии – 47 %. Особенно велик был удельный вес женщин в текстильной, пищевой, кожевенно-обувной промышленности, где они, как правило, преобладали. Доля работающих женщин – 50 % считалась в социологии конца прошлого столетия критической¹⁵⁷.

Происходило и территориальное перераспределение рабочего класса, связанное с политикой индустриализации. Складывалась и новая отраслевая структура рабочего класса. Например, в 1969 г. в Болгарии занятые в промышленности составляли 54,4 % рабочего класса, в строительстве – 13,6 %, в сельском хозяйстве – 13,1 %, на транспорте – 9,4 %, в торговле – 7,8 %. Естественно, рос профессиональный и образовательный уровень рабочего класса. Квалифицированные рабочие во всех странах региона составляли более или около половины рабочих. Однако велика была и доля трудящихся, занятых неквалифицированным, ручным трудом.

Продолжающееся развитие промышленного производства приводило к дальнейшему увеличению общей численности рабочего класса и служащих и новому перераспределению трудовых ресурсов по отраслям народного хозяйства. В этом плане показательны 1970-е гг. Численность рабочих и служащих в 1977 г. по сравнению с 1960 г. составила: в Болгарии – 218 %, в Венгрии – 137 %, в ГДР – 118 %, в Польше – 169 %, в Румынии – 207 %, в Чехословакии – 135 %¹⁵⁸. Возрос и удельный вес этих категорий в составе населения. Источники пополнения рабочего класса были различны в отдельных странах. В то время как в ГДР, Чехословакии и Венгрии рост его численности в 1970-е гг. происходил главным образом за счет естественного воспроизводства городского населения, в Болгарии, Польше, Румынии продолжался довольно значительный приток сельского населения в промышленность и другие несельскохозяйственные отрасли.

анализ социалистического общества. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1990. С. 31.

157 Там же. С. 32.

158 Там же.

Научно-технический прогресс потребовал от рабочего класса концентрации и сосредоточения, особенно наиболее его квалифицированной части, в отраслях, развивающихся под воздействием НТР. В 1970-е гг. в странах СЭВ около 50 % рабочих было занято на предприятиях, имеющих более одной тыс. работающих. В Румынии с 1960 по 1972 г. число промышленных рабочих увеличилось в 33 раза, а в электро- и теплоэнергетической отрасли оно возросло в шесть раз, в машиностроении и металлообработке – более чем в четыре раза, а в химической промышленности – более чем в восемь раз. Все это сопровождалось и процессом роста удельного веса высококвалифицированных рабочих. За двадцать лет (с середины 1950-х гг.) число квалифицированных рабочих в Болгарии увеличилось в четыре раза, в Венгрии и ГДР – в два раза при уменьшении доли малоквалифицированных и подсобных рабочих¹⁵⁹.

Включение многомиллионных масс крестьянства и других мелких товаропроизводителей в социалистическую экономику в большинстве стран Восточной Европы шло по пути преобразования их собственности в собственность кооперативную. Этот процесс был довольно длительным, что отражалось на темпах экономического развития, и на темпах преобразования социально-классовой структуры.

После значительного рывка в начале 1950-х гг. кооперирование замедлилось в 1953-1955 гг., затем оно снова набрало темпы и было в основном закончено в большинстве стран (кроме Югославии и Польши) к началу 1960-х гг. Вместе с тем еще довольно длительное время оставалась значительная прослойка крестьян – единоличников. Так, в Чехословакии в 1969 г. к ней относилось 13 % занятых в сельском хозяйстве. В Румынии в 1973 г. насчитывалось 732 тыс. крестьян - единоличников, которые составляли 3,5 % сельского самостоятельного населения. Однако общей тенденцией оставалось увеличения численности и удельного веса кооперированного крестьянства среди сельского населения.

Уровень промышленного развития характеризуется степенью механизации. Но в странах региона рост механизации и автоматизации труда в промышленности обгонял аналогичные процессы в сельском хозяйстве. Так, Чехословакии в 1965 г. доля ручного труда в сельском хозяйстве составляла еще 90 %, в то время как в химической промышленности удельный вес ручного труда составлял всего 23,6 %, механизированного – 73,1 %, а 3,3 % приходилось на полностью автоматизированный труд. В составе болгарского кооперированного крестьянства в том же году доля работников физического труда (ручного) составила 82,5 %¹⁶⁰.

Уменьшение доли сельского населения шло неравномерно и скач-

159 Гелб А.Х., Грей Ч.У. Экономические преобразования в странах Центральной и Восточной Европы: Проблемы, тенденции, перспективы. М.: Прогресс, 1995. С.11.

160 Брукан С. Указ. соч. С. 32.

кообразно. А в Румынии, начиная с 1966 г., наметилось даже некоторое ежегодное увеличение абсолютной численности сельского населения, хотя его относительная доля продолжала сокращаться. Это было связано с новой демографической политикой, проводимой Николае Чаушеску. Он был избран в 1965 г. генеральным секретарем ЦК Румынской коммунистической партии (РКП). И с этого времени велся отсчет «золотой эпохи Чаушеску». В первом десятилетии правления политика Чаушеску основывалась больше на осторожности, а также на открытости по отношению к Западной Европе и Соединенным Штатам Америки.

В Югославии и Польше, где производственное кооперирование деревни не получило окончательного завершения, продолжалась, хотя и в ослабленной форме, дифференциация крестьянства. Она связана была с дроблением крестьянских наделов. В этом отношении характерен пример Югославии. Здесь число карликовых хозяйств с наделом до 2 га возросло с 977 тыс. в 1949 г. до 1027 тыс. в 1969 г. В то же время группа крупных хозяйств насчитывала 278 тыс. наделов. Закон позволял им держать пятерых наемных работников. И, естественно, эти хозяйства играли существенную экономическую роль. Центральной фигурой польской деревни также оставался крестьянин – единоличник. В его распоряжении находилось 76,2 % земли, причем почти 85% единоличников имели наделы до 10 га.

Слабая техническая оснащенность и несоответствующая потребностям времени социальная структура сельского населения определяли заметную отсталость сельского хозяйства стран региона. В 1980 г. в большинстве из них работало от 20 до 25 % самодеятельного населения. Правда, в ГДР эта доля равнялась 10,5 %, а в Чехословакии – 14,2 %. Но это было скорее напоминанием о том, что еще до Второй мировой войны эти страны обладали не только развитой промышленностью, но и имели соответственную ей социальную структуру населения¹⁶¹.

Через кооперацию вовлекались в новое общественное производство и мелкобуржуазные массы города. Например, в Чехословакии число занятых в производственной кооперации увеличилось в 1972 г. по сравнению с 1947 г. в 17 раз. Но при этом продолжало существовать и мелкое частное производство, которое даже имело тенденцию к увеличению в ряде стран. Так, в Венгрии в 1976 – 1980 гг. число частных ремесленных предприятий возросло более чем на 20 %. Частое ремесленное производство и торговля сохранялись в Польше и Югославии¹⁶².

В ГДР существовали различные формы экономических связей государственных и частных предприятий. В торговле такое сотрудничество

161 «Восточноевропейский социализм»: становление режима, попытки его модификации, причины краха. С. 53.

162 Там же.

получило название «комиссионный договор». В 1972 г. по соглашению с прежними владельцами был проведен выкуп 11 тыс. частных и полугосударственных промышленных и строительных предприятий, а крупные кооперативные предприятия влились в общенародную собственность. Эта акция заложила основы будущего социального кризиса, проистекающего и из-за того, что многие бывшие владельцы не видели для себя будущего в ГДР и предпочитали любыми путями переехать в Западную Германию.

Процесс численного роста интеллигенции и преобразования ее структуры имел в разных странах определенную специфику. Так, в ЧССР и ГДР доля интеллигенции была значительной и прежде, поэтому ее рост был не столь выразителен как в других странах. Одновременно во всех государствах региона сокращался разрыв в оплате квалифицированных и неквалифицированных рабочих. Возьмем пример Венгрии. В конце 1960-х гг. картина была такова: если зарплату неквалифицированных рабочих и служащих принять за 100, то зарплата квалифицированных рабочих составляла 122, рабочих со средней технической квалификацией – 139, а рабочих высшей квалификации – 170. Такая тенденция приводила к принижению значения уровня квалификации, уничтожала трудовые стимулы и порождала серьезные экономические проблемы.

В первой половине 1950-х гг. проблема экономических реформ стала центральной для восточноевропейских государств. Однако она никогда не носила черты чисто экономического характера, а включала в себя осуществление фундаментальных изменений в политической жизни. Первые и, что важно, успешные мероприятия в странах Восточной Европы, связанные с экономическими реформами, были прерваны в одних случаях политическим кризисом, в других – боязнью его неизбежности из-за неудачных экономических реформ. Начальные меры властей по реформированию народного хозяйства в Венгрии и Польше в результате антисоциалистических выступлений столкновений 1956 г. были приостановлены, а позже и вовсе сведены на нет.

Вторая волна экономических реформ охватила все страны Восточной Европы в 1960-е гг. Примерами таких реформ могут служить попытки реализации предложений польского теоретика Влодзимежа Бруса. Он выдвинул идею социалистической рыночной экономики, смешанной собственности, а затем и политического плюрализма¹⁶³. «Отец чехословацкой реформы» Ота Шик увязывал представления о «гуманном социализме», «социализме с человеческим лицом», «самоуправленческом гуманизме» с необходимостью преодолеть сдерживающие экономический рост и демократизацию силы административно-

¹⁶³ Brus W. *Ogólne problemy funkcjonowania gospodarki socjalistycznej*. Warszawa: PWN, 1961.

командной системы. Он попытался «обозначить свое представление о возможной третьей экономической системе, которая должна отличаться как от дирижистской плановой, так и от рыночной капиталистической системы»¹⁶⁴. После введения войск Варшавского договора, Шик эмигрировал в Швейцарию, где и выпустил ряд монографий, в которых раскрывались его экономические предложения. Среди этих трудов наибольший резонанс получила книга «Третий путь»¹⁶⁵.

Принимая решения о проведении экономической реформы, правительства Венгрии и Чехословакии руководствовались желанием сохранить политическую стабильность, так как к этому времени стало понятно, что централизованная система экономики не способна обеспечивать результаты, которые обеспечивали бы поддержку населением политической власти. При попытках ухода от мобилизационной модели в экономике власти столкнулись с новыми трудностями.

Так, в Чехословакии политический конфликт, начавшийся в 1960-е гг., вылился в 1968 г. в кризис всей политической системы, когда на повестку дня встал вопрос об институционализации плюралистических социально-политических сил страны. Степень плюрализма, достигнутая в экономике Чехословакии за годы предшествующие кризису, была ничтожно мала. После реорганизации в 1965 г. управление промышленностью стало еще более централизовано, чем прежде. Процесс введения экономических инструментов рыночного типа (децентрализованное инвестирование, активное использование кредитной политики, новая система ценообразования) едва наметился. Единственным существенным изменением стало уменьшение количества определяемых центром плановых производственных заданий и введение валового дохода в качестве основного показателя деятельности предприятия. Значимость этого шага была в немалой степени уменьшена бездеятельностью рынка. А неспособность руководства реально ввести рыночную систему стала одной из причин зарождающегося общего кризиса.

Характерно, что экономический и политический кризисы в Чехословакии развивались не последовательно, а параллельно. Активную роль в развитии ситуации стали играть интеллектуалы-сторонники экономической реформы, выступившие после неудач, постигших экономические реформы, за радикальные изменения в политической системе. Рабочий класс и большая часть интеллигенции считали, что экономическая реформа должна проводиться в рамках системы однопартийного государства, основанной на социалистической собствен-

164 Шик О. Весеннее возрождение – иллюзии и действительность / Пер.с чешск., вст. ст. и общ. ред. Р.Н. Евстигнеева. М.: Прогресс, 1991. С. 349.

165 Šik O. Der Dritte Weg – die marxistisch-leninistische Theorie und die moderne Industriegesellschaft. Hamburg: Hoffmann und Campe, 1972.

ности на средства производства. Они хотели сохранить за собой преимущества, которое давала им плановая экономика: обеспеченность работой, систему премиального субсидирования, существующий относительно высокий уровень жизни и др.

Политическая нестабильность заставила руководство КПЧ и правительство Чехословакии прибегнуть к краткосрочным мерам, которые способствовали укреплению консервативных сил в бюрократическом аппарате управления. Что же касается Советского Союза, то, как видно из «Варшавского письма», письма пяти стран-членов Варшавского Договора, 1968 г., он и не собирался вмешиваться в методы планирования и управления национальной экономикой Чехословакии. Хотя в целом это письмо было смесью серьезного предупреждения с видимыми признаками угроз и отвечало доктрине Брежнева о праве вмешательства во внутреннюю политику социалистических стран.

В 1968 г. руководство Чехословакии оказалось неспособным создать общественный консенсус по вопросу о допустимых пределах экономической и политической реформ. Во-первых, из-за усиления напряженности в стране в течение 1960-х гг. КПЧ была дискредитирована, и внутри нее произошел раскол по вопросу о пределах реформирования. Во-вторых, в августе 1968 г., до введения войск стран Организации Варшавского Договора, за исключением Румынии, 21 августа 1968 г., со стороны руководства СССР, ГДР и ПНР поступали серьезные предупреждения по поводу возможных границ социально экономических изменений. Но после введения войск возможности компромиссного решения были вообще немислимы. Интеллектуальная оппозиция, являющаяся инициатором реформ, оказалась практически распыленной, уничтоженной.

В Венгрии, в отличие от Чехословакии, экономическая реформа начала осуществляться тогда, когда население утратило иллюзии относительно своих возможностей по поводу демократизации общества. После народного восстания 1956 г. правительство считало необходимым пробудить политическую активность народа. Поэтому осуществлению экономической реформы предшествовали в начале 1960-е гг. изменения в политической жизни, суть которых выражалась в укреплении личного авторитета Яноша Кадара и в создании более гибкой системы решения политических проблем. Например, формирование консультативного совета, состоящего из экспертов. Венгерские специалисты внимательно исследовали фундаментальные вопросы, связанные с влиянием политической системы на экономические процессы. Правительство Венгерской Народной Республики включило экономическую реформу в качестве основной составляющей в проводимую им после 1956 г. политику национального примирения. На самом высоком уровне были созданы

условия для тщательной разработки программы по осуществлению экономической реформы и эффективного управления процессом реформы.

Заклученный с СССР в 1973 г. договор позволил стране пользоваться дешевыми советскими энергоносителями. Советский Союз был главным импортером венгерской промышленной и сельскохозяйственной продукции. Благодаря реформаторскому курсу Кадара, Венгрию стали называть «самой веселой казармой в коммунистическом лагере», а экономический строй в стране - «гуляш-коммунизмом» или «гуляшистским коммунизмом» (венг. *gulyáskommunizmus*), по созвучию русского слово «гулять» и венгерского «гуляш» (венг. *gulyás*), популярного национального блюда венгров. В Венгрии была наиболее либеральная цензура, граждане пользовались свободным выездом за рубеж, магазины были заполнены недорогими товарами со всего мира.

Руководство Венгерской социалистической рабочей партии (ВСРП) и правительство страны проявили большое внимание к социальным проблемам, неизбежно возникавшим при проведении реформы. Правда, каналы, по которым формировались и передавались в администрацию интересы различных социальных групп, оставались по-прежнему излишне бюрократизированными. Политическое руководство Венгрии признало существование различных альтернативных групп в венгерском обществе. Но оно не сумело решительно взяться за проведение институциональной реформы ни в политической, в экономической системе, и не создало структуру для эффективного интегрирования противоречивых интересов различных социальных групп населения. Парадоксальным результатом осуществления в ходе экономической реформы частичной децентрализации или ограничения контроля центра над экономикой стала неспособность центрального политического руководства Венгрии бороться против процесса рецентрализации, проходившего на низовом уровне экономики.

После того, как в странах региона схлынули волны реформ 1950-1960-х гг., любые попытки реформирования в сознании не только руководителей, но и граждан стали ассоциироваться с предельной напряженностью в обществе, с угрозой существованию действующей политической системы, обеспечивающей относительную стабильность. Потому в 1970-е гг. вопрос об экономической реформе практически нигде не поднимался. Тому способствовал разворачивавшийся на Западе энергетический кризис, снижавший привлекательность капиталистической экономической модели. Однако в странах Восточной Европы активизировался импорт западных технологий. Правда, одновременно выросла и внешняя задолженность. Стремление сохранить политическую стабильность определило ориентацию политического руковод-

ства на пробуждение у населения интересов к личной материальной обеспеченности и постоянному росту жизненного уровня. В частности, польские кризисы 1970-1980-х гг. показали, что потребительские интересы широких масс, не находя удовлетворения, могут перерасти в серьезные политические проблемы.

В этих условиях многие страны Восточной Европы вновь обратились к экономическим реформам. Лидером в 1980-е гг. опять становится Венгрия. В этой стране в 1980 г. были упразднены несколько отраслевых министерств и заменены одним министерством промышленности, власть которого над предприятиями была весьма ограничена. Также шло разукрупнение больших предприятий. Например, Чепельский металлургический комбинат в Будапеште был раздроблен на самостоятельные единицы. В первой половине XX в. Металлургический завод имени Вейса Манфреда [(«Манфред Вайс Стил и Металлургический завод»), а в разговорной речи Csepel Művek («Работы Csepel»)] считался самым большим в Восточной Европе. А после Второй мировой войны конгломерат стал государственным предприятием, когда в 1950 г. был национализирован. 1950, когда это было национализировано. Комбинат также переименовали в «Железо Матгьяша Ракоши и Национальная компания Металлургического завода NV» (венг. Nemzeti Vállalat - «Национальной компании»). После отмеченных выше реформ 1980-х гг. промышленный гигант так и остался разделенным. И сейчас в этом районе Будапешта расположены сотни заводов, предприятий и офисов.

Была узаконена новая форма коллективного и индивидуального частного предпринимательства. Резко возросло количество мелких фирм, начиная от ресторанчиков и мелких магазинов, взятых отдельными лицами в аренду у государства. Получили распространение коллективные субподряды, организованные служащими крупных фирм, объединившимися в автономные трудовые структуры. Группы независимых экспертов в области архитектуры, научных исследований, дизайна, преподавания иностранных языков организовали частные консультации и практические занятия.

В Чехословакии к этому времени остро обнаружилась устаревшая негибкая структура экономики. Выявились снижение эффективности капиталовложений, напряженность в снабжении экономики сырьевыми материалами и трудовыми ресурсами, неэффективность использования этих ресурсов. Увеличивающееся отставание в технологии, сложности во внешней торговле, ставшие хроническими, поставили к середине 1980-х гг. на повестку дня вновь вопрос об экономической реформе. Но по-прежнему в памяти политического руководства страны и многих граждан экономическая реформа ассоциировалась с политической

нестабильностью. Отсюда проистекала боязнь реформ. Эти опасения разделяли политические лидеры и других стран региона, понимая необходимость предпринимать серьезные меры в связи с явно наблюдающимися признаками стагнации. Плановые задания, весьма высокие, оказались невыполненными, а мобилизационные усилия больше не были результативными. Это наблюдалось в большинстве стран Восточной Европы, кроме тех, которые стремились и, более того, были вынуждены решать экономические проблемы, опираясь на собственные силы.

В первую очередь речь идет об Албании. Сразу после Второй мировой войны в страну стали приезжать из СССР геологи, нефтяники, конструкторы, преподаватели, врачи. Сотни албанских студентов начали обучаться в советских вузах. Албании был предоставлен льготный кредит на закупку разнообразных советских товаров. Однако Энвер Ходжа был не согласен с политикой либерализации жизни СССР, проводимой Н.С. Хрущевым¹⁶⁶. На XX съезде КПСС, когда Хрущев выступил с закрытым докладом о «культе личности» Сталина, Ходжа и Чжоу Эньлай в знак протеста покинули съезд, не дождавшись его закрытия. В канун 80-летия Сталина Ходжа учредил орден Сталина, что стало лишним поводом к ухудшению советско-албанских отношений и их разрыву долгие годы. В 1962 г. Албания вышла из СЭВ, в 1963 г. руководство страны заявило, что Албания не намерена выплачивать долги СССР и его союзникам.

В качестве обоснования особого курса Албанской партии труда (АПТ) во внешней и внутренней политике руководители Албании выдвинули концепцию «опоры на собственные силы». Она официально была провозглашена на XVI пленуме ЦК АПТ в феврале 1965 г. Конкретное содержание этой концепции было впервые выражено в этом же году в статье албанского экономиста Ф. Гераси «Опора на собственные силы – важнейший принцип строительства социализма». В ней говорилось, что в строительстве национальной экономики следует опираться, прежде всего, на труд, пот и мысль народа. Также необходимо максимально использовать богатство страны, развивать производство на основе резервов рабочей силы, материальных и финансовых ресурсов в первую очередь за счет увеличения внутренних накоплений, экономии и бережливости, потому что помощь извне приводит к потере экономической независимости. Надо строить независимую систему промышленности и сельского хозяйства, т. е. налаживать отечественное производство ряда товаров, которые ранее импортировались в страну, решать зерновую проблему¹⁶⁷.

¹⁶⁶ Ходжа Э. Хрущев и «культ личности Сталина» (из книги Э. Ходжа «Хрущевцы») / Хрущев. Кремлевский реформатор. М.: Алгоритм, 2012. С. 10-99.

¹⁶⁷ Краткая история Албании с древнейших времен до наших дней / Под ред. Г.Л. Аша. М.: Наука, 1992.

Почти в течение тридцати лет Албания развивала свою экономику, используя практически безвозмездную помощь сначала СССР, затем социалистических стран Восточной Европы и Китая, так что нельзя отрицать роль внешнего фактора и списывать его со счета развития албанской экономики.

Естественно, со временем концепция «опоры на собственные силы» получила расширительную трактовку. Так, на VIII съезде АПТ в ноябре 1965 г. Энвер Ходжа заявил, что понятие опоры на собственные силы становится наиболее полным, когда каждый коллектив, каждый его член выполняет и перевыполняет задания, которые возложены на него, не требуя от государства и всего общества дополнительных средств.

Наибольшее внимание стало уделяться дальнейшей разработке концепции «опоры на собственные силы» после 1978 г., когда страна оказалась полностью лишена зарубежной экономической помощи. Для этого даже применялись тенденциозные трактовки исторических событий. Например, в речи по случаю 33-летия освобождения страны от фашизма Председатель Совета Министров Албании в правлении Энвера Ходжи Мехмет Шеху¹⁶⁸ говорил, что в прошлом легендарная эпопея Скандербега в XV в. показала всему миру, что даже маленький народ, когда им правильно руководят и когда он борется за правое дело, может, опираясь только на собственные силы, победить во много раз превосходящего его по силе и мощи врага. И этому не мешают даже условия окружения. Среди аргументов опоры на собственные силы были и такие: никакое иностранное государство не помогало Скандербегу в его борьбе против оттоманских орд. Все то, кто обещал ему помощь и союз, предали его. Скандербег не согнулся, а продолжал бороться и всегда выходил победителем, как на поле боя, так и в борьбе против интриг иностранных держав.

Принцип «опоры на собственные силы» распространялся не только на экономику, но и на другие сферы общественной жизни. В экономике этот принцип трактовался следующим образом: потреблять столько, сколько производится; тратить столько, сколько заработали; импортировать столько, сколько экспортировали, увеличивая при этом резервы. Этот принцип действовал вертикально, начиная с каждой полевой бригады.

Однако экономические сложности все же вынудили Албанию увеличить торговлю с Югославией, скандинавскими государствами, со

¹⁶⁸ В 1981 г. между Шеху и Энвером Ходжей возникли разногласия. Было объявлено, что Шеху покончил жизнь самоубийством, поскольку был якобы раскрыт его шпионаж в пользу Югославии. Существует версия, что в действительности Шеху был застрелен прямо на заседании ЦК АПТ. В связи с этим Ходжа даже дописал дополнительную главу (1982) в своей программной книге «Титовцы», посвятив ее «делу Мехмета Шеху». Родственники Шеху были отправлены в заключение и освобождены лишь после падения коммунистического режима в 1991 г. В романе албанского прозаика и поэта Исмаила Кадаре «Преемник» в литературной форме описывается биография Шеху.

странами-членами СЭВ, кроме Советского Союза, с Ираном и возобновить с 1984 г. торговый обмен с Китаем. Посмотрим на итоги развития Албании в годы седьмой пятилетки (1981-1985). Они говорят о том, что ни внутренние ресурсы, ни зарубежная помощь не были способны обеспечить экономический подъем. При плане прироста в 34-36 % валовой национальный продукт возрос лишь на 19 %; национальный доход при плане 35-37 % - на 16 %; продукция сельского хозяйства при плане 30-32 % - на 13 %. Поэтому задания на 1986 – 1990 гг. были уже значительно скромнее. Перед Албанией встала задача обеспечения рабочими местами более 200 тыс. человек. За предыдущий пятилетний период ее удавалось решать лишь с помощью массовых компаний, т. е. посылки молодежи на террасирование склонов, на сельскохозяйственные работы в деревню и на строительство железных дорог.

Во время правления Энвера Ходжи, с момента окончания Второй мировой войны до его смерти в апреле 1985 г., в Албании шла стройка бетонных бункеров, которые должны были помочь населению выжить в случае иностранного вторжения. Было построено свыше 700 тыс. малых бункеров, по одному на четырех жителей страны. Ими буквально усыпана вся территория Албании, поскольку плотность бункеров составляла 24 штуки на квадратный километр. Малые бункеры располагались группами по три и более, в местах наиболее вероятного наступления противника. Еще и сейчас их можно встретить повсеместно, в том числе и в городах, прямо во дворах домов.

Приемы мобилизационной экономики широко применялись и в других странах. Подобным образом боролась с безработицей администрация Франклина Рузвельта во время осуществления «нового курса». Но особый размах он приобрел в социалистическом обществе, когда ударные молодежные стройки забирали значительную часть молодых людей, которые не могли бы найти работу в имеющемся производстве. И все же модель «опоры на собственные силы», где бы власти ни пытались ее реализовать, не могла обеспечивать должный экономический эффект.

Причины отказа от моделей мобилизационной экономики носили не только внутренний, но и внешний характер. В условиях углубляющейся взаимозависимости мирового общественного развития они оказались нежизнеспособными. Вместе с тем, политические власти социалистических стран исключительно неохотно шли на какие-либо реформы. Известно, что развитие экономики тормозилось не только объективными, но и субъективными факторами. Например, в речи 26 января 1989 г., кстати в день своего рождения, Николае Чаушеску заявил, что ему не понятны концепции, распространяемые в некоторых странах, которые снова открывают путь различным формам частно-

капиталистической собственности, а также трудно понять, как можно оправдать подобное отступление. Чаушеску считал, что в действительности переход средств производства из рук рабочего класса, народа в любой форме означает ликвидацию основ социализма.

Румыния стала одной из немногих стран, где путем жесткого нормирования потребления, была предпринята попытка ликвидации внешней задолженности страны, которая к началу 1980-х гг. составляла 10,2 млрд долл. В результате политики «затягивания поясов» с 1975 по 1989 г. страна выплатила западным кредиторам около 21 млрд долл., из них треть суммы составляла проценты за кредиты¹⁶⁹. Но это только усугубило и без того тяжелое экономическое положение населения. И совсем не удивительно то, что румынская революция 1989 г. развернулась по иному сценарию, нежели «бархатные» революции в других восточноевропейских государствах.

Своя модель экономической политики была и в ГДР. В значительной степени ее можно считать особым вариантом мобилизационной экономики. На X съезде СЕПГ (1981) была провозглашена экономическая стратегия на 1980-е гг. Ее содержание было определено в следующих десяти направлениях: основополагающая роль отводилась научно-техническому прогрессу; предусматривалось значительное повышение производительности труда на базе новой техники и новых технологий; определилась необходимость более эффективного использования сырья, топлива и т. д.; обосновывалась потребность в повышении качества производимых товаров; главная текущая задача виделась в сопоставлении затрат и результатов; особое внимание обращалось на социалистическую рационализацию; новые требования выдвигались к политике капитальных вложений; предусматривалось расширение производства потребительских товаров высокого качества; подчеркивалась необходимость стабильного роста национального дохода; главным направлением экономического роста называлась социалистическая интенсификация.

В самом формулировании этих направлений явно преобладало идеологическое видение. ГДР с каждым годом становилось все труднее выдерживать конкуренцию с ФРГ по качеству жизни. Не случайно повальное крушение социализма началось именно со знаменитой «ночи свиданий» - 9-10 ноября 1989 г., когда открылись границы ГДР с Западным Берлином и ФРГ, а выбор граждан определил дальнейшую судьбу «реального социализма» в регионе. Его эпоха подошла к завершению.

169 Катасонов В.Ю. Экономическая война против России и сталинская индустриализация. М.: Алгоритм, 2014 // <http://coollib.net/b/288417/read>.

5.2. Создание постсоциалистической модели экономики

Переход к новой экономической модели был серьезным шагом, который требовал от граждан восточноевропейских стран основательного пересмотра отношения к труду. В этом плане любопытны наблюдения, зафиксированные в 1992 г. венгерским прозаиком, драматургом, эссеистом Петером Надашем в эссе, которое он назвал «Что это такое? Что это значит для меня? Что это значит для тебя?». Он пишет, что «в тех европейских обществах, где в последние десятилетия не было правовых гарантий свободы личности, понятие креативности совершенно неизвестно, либо в лучшем случае знакомо тем представителям интеллигенции, которые, по крайней мере на уровне мышления и информированности, могли пересекать политические барьеры. Отсутствие правовых гарантий свободы личности в этих обществах до крайности сужало производительные возможности, а недостаточная производительность вызывала такой дефицит материальных ценностей, при котором деятельность индивида могла направляться лишь на одно: на восполнение этого самого дефицита в целях индивидуального выживания, во имя «простого воспроизводства» жизни. Если в лексиконе западноевропейских обществ верховенствует понятие креативности, то в каждомдневном бытии восточноевропейских обществ его место занимает нерелексированное понятие находчивости. В этих обществах нам приходится ежедневно и ежечасно восполнять материальный и духовный дефицит, а значит, деятельность структур и институтов, которые мы имеем или желаем создать, мы вынуждены обеспечивать с помощью предметов и методов, на самом деле имеющих другое назначение. Получается, ничто не функционирует по своему назначению, но, однако же, худо-бедно функционирует, и мы расцениваем сам факт этого функционирования как победу человеческой находчивости – хотя на самом деле нам следовало бы говорить о крахе и поражении»¹⁷⁰.

Реализация новой, теперь уже постсоциалистической, экономической политики зависела не только от существовавших материальных ресурсов, предлагаемой Западом помощи, готовностью новых властей к решительным экономическим преобразованиям, но от того уровня производительности труда и отношения к нему, которые были унаследованы от периода социалистического развития. А вследствие плохого использования труда, производительность общественного труда в области материального производства, измеряемая объемом национального дохода на одного занятого, например,

170 *Надаш П.* Тренинги свободы. Избранные эссе. М.: Три квадрата, 2004. С. 47.

в Польше была примерно в три раза ниже (в строительстве даже в четыре раза), чем в странах Западной Европы. Эта разница ощущается и сейчас. По уровню международной конкурентоспособности страны региона занимали места ниже 40-го. Более того, экономические реликты серьезно затруднили интеграцию государств региона в Европейский союз.

В годы социализма мобилизационная логика действовала не только на национальном, но и на транснациональном уровне, в рамках Совета Экономической Взаимопомощи, который был создан в 1949 г. Состав его участников постоянно расширялся и включал не только европейские социалистические страны, но и Монголию, Вьетнам, Лаос, Кубу. В 1962 г. СЭВ покинула не только Албания, но и Югославия.

Но в том же году были закреплены в документах СЭВ магистральные направления развития экономики стран региона в документе «Основные принципы международного социалистического разделения труда»; в 1971 г. в «Комплексной программе социалистических экономической интеграции» и в середине 1980-х гг. в «Долгосрочных целевых программах сотрудничества». Объединение в одной экономической структуре столь различных государств неминуемо вызывало потребность в неэкономических методах управления, которые также не были продуктивными.

Достаточно долгое время невозможность прогнозировать ход стабилизации объяснялась тем, что существовала установка обывателя «подождем – посмотрим». Действительно, было сложно преодолеть инфляцию в короткие сроки, а «шоковый» подход вел к дезориентации общества, к тому же сохранялась необходимость субсидирования неэффективных сфер производства и отдельных предприятий. «Камнем преткновения» для всех постсоциалистических властей стали в первую очередь экономические трудности. Экономическое отставание от Западной Европы было разительным. Если в 1955 г. душевой доход в Польше был выше, чем в Испании, которая только в 1952 г. отменила карточную систему, то в 1985 г. доход Польши не доходил до четверти испанского. Экономический рост тормозили внешний долг, безработица, подорожание, увеличение налогов, отсутствие опыта управления, изменение соотношений центра и регионов на всех уровнях. По самым осторожным оценкам, предполагалось, что Восточной Европе в течение десятилетия лет будет необходимо приметно сто миллиардов долларов дополнительных западных кредитов для модернизации ее экономики.

На первом этапе постсоциалистических преобразований наблюдалось ухудшение экономического состояния и снижение уровня жизни

населения. За 1989 г. валовый национальный продукт региона сократился на 0,3 %. Рост задолженности, по всем странам кроме Югославии, превысила 116 млрд. долларов. Душевой валовый национальный продукт снизился до 27 % уровня США (в 1975 г. - 32 %). Для стабилизации экономики предпринимались различные меры: либерализация цен, приватизация, изменения политики кредитования¹⁷¹.

Снижение производства, а с ним и валового национального продукта – общий процесс для стран региона. В Чехо-Словацкой Федеративной Республике (ЧСФР) ВВП – снизился на 16 %. В Болгарии промышленное производство в 1991 г. составило лишь 60 % объема 1989 г. Если перевести эти цифры на объединенный уровень, то получится: реальные доходы населения за два года перемен уменьшилось в Болгарии на 47 %, в Польше – на 37 %, в ЧСФР – на 30 %. В Венгрии, население которой составляло 10 млн человек за чертой бедности оказался каждый десятый¹⁷².

Обнаружилась устойчивая тенденция к росту, а не сокращению внешней задолженности. В 1991 г. совокупный внешний долг увеличился с 91,5 до 99 млрд долл., хотя Западный мир и шел на уступки этим странам, особенно Польше, в платежах по процентам. Венгрия по счетам платила почти три четверти валюты, поступавшей от экспорта. Вместе с тем происходило ускоренное втягивание этих стран в систему ЕС. Уже в 1991 г. Польша, ЧСФР, Венгрия стали ассоциированными членами Европейского союза¹⁷³.

Особенно тяжелым оказалось экономическое положение стран, где развернулись острые политические, переростки в кровавые, конфликты. Там после революций наблюдались остатки мобилизационной экономики в государствах Восточной Европы. Иногда они вызывались к жизни экстремальными условиями. Примером может служить листовка Гражданского Союза Сербии – «Советы по выживанию», появившаяся летом 1993 г. К советам, содержащимся в ней, относились рекомендации: тратить динары, как только они попадут к вам в руки; запасаться не портящимися долго продуктами; запасаться необходимыми лекарствами; запасаться собственным топливом; иметь хотя бы один велосипед на семью; иметь транзитный радиоприемник, чтобы слушать новости. В листовке была сделана приписка: сохранить листовку до зимы, использовать для разведения огня.

171 Результаты трансформации в странах Центральной и Восточной Европы (общественно-политический и экономический аспекты) / Отв. ред. Н.В. Куликова. М.: ИЭ РАН, 2013 // <http://csl.isc.irk.ru/BD/Books>.

172 Там же.

173 Там же.

Экономические сложности развития восточноевропейских стран стали и причиной относительной политической нестабильности. В первой половине 1990-х гг. вынуждены были оставить свои посты в правительствах Чехии и Словакии: Владимир Мечъяр, отец «словацкой» автономии и либерализации, Вацлав Клаус, архитектор чешской экономической реформы. А 1 января 1993 г. произошел «бархатный развод» (чеш. *sametový rozvod*). Так по аналогии с «бархатной революцией» назвали мирный и официально узаконенный распад союзного государства. И так же, как революция, он был относительно мягким.

Суть постсоциалистических реформ обозначена понятием «шоковая терапия». Опираясь на прошлый успешный опыт, на заре 1990-х гг. профессор Колумбийского университета, один из разработчиков политики «шоковой терапии» в Боливии, Польше и России, Джеффри Сакс дал рекомендации макроэкономикам в переходной стадии, прежде всего, странам Восточной Европы и бывшего СССР. Они касались того, чтобы полностью отпустить все цены, упразднить субсидии, продать государственную собственность и ввести свободный, плавающий курс валют¹⁷⁴. Это должно было дать встряску экономической летаргии времен коммунистической эры. Шок принял форму внезапных и радикальных изменений в структуре и стимулах этих макроэкономик.

Ярче всего курс «шоковой терапии» проявился в Польше, где он стал известен как «план Бальцеровича». Лешек Бальцерович - ведущий польский экономист, бывший министр финансов и заместитель премьер-министра Польши¹⁷⁵. Поскольку даже с учетом приватизации государственного сектора изменения давались очень тяжело, этот период в Польше сравнивали с «морем слез». Две трети населения стали жить хуже. В 1991 г. число безработных составляло 1,5 млн человек (10,4 %) занятых и в 1992 г. продолжалось увеличение безработицы, но к концу 1993 г. наметилось некоторое улучшение экономической конъюнктуры. Был ликвидирован товарный и продовольственный дефицит, но стремительно сократился объем производства. Когда же возросли объемы производства заметно, подскочила безработица. Однако если многие стимулы оздоровления экономики были использованы сразу, то приватизация государственных компаний была растянута, пока процедура разгосударствления не стала безболезненной для общества. В результате Польша и другие государства Восточной

174 Сакс Дж. Рыночная экономика и Россия. М.: Экономика, 1994.

175 Бальцерович Л., Жоньцы А. Загадки экономического роста. Движущие силы и кризисы - сравнительный анализ. М.: Издательство Мысль, 2012.

Европы достигли уровня экономического развития, соответствующего требованиям для вступления в Европейский союз. И все же более мягкий курс реформ, чем «шоковая терапия», был избран вернувшимися к власти «левыми» силами.

Все это создавало впечатление «качающихся полюсов» в политическом курсе. Но не меньшее влияние прежних стереотипов экономического поведения проявилось не только в предприимчивости ряда дельцов, выстраивающих разнообразные финансовые «пирамиды», но и в готовности населения эти «пирамиды» поддерживать. Конечно, мобилизация здесь была со знаком «минус», но ее можно рассматривать как зеркальное отражение былого коллективистского порыва, но теперь носящего непродуцируемый характер.

Можно считать, что опыт мобилизационной экономики в восточноевропейском регионе полностью исчерпан. Хотя это не означает, что в иных условиях не возникнет новая вариация такой экономической традиции, имеющей довольно быстрый эффект и весьма негативные последствия. «В результате десятилетней практики рыночной трансформации национальные экономики стран Центральной и Восточной Европы существенно изменили свой облик, – писали через десять лет после начала преобразований составители научного доклада о мировой экономике Института мировой экономики и политических исследований (ИМЭПИ РАН). – Полностью демонтированы механизмы командной экономики, исчезли всеобщие дефициты товаров и услуг, значительно расширен их ассортимент. Повсюду раскрепощена ранее скованная личная инициатива людей, происходит достаточно быстрое становление предпринимательского класса, формирующего основу будущего благополучия своих стран. Словом, во многих странах получены первые обнадеживающие результаты»¹⁷⁶.

С этим трудно не согласиться. Вместе с тем среди предварительных итогов рыночных реформ на востоке Европы были и явно разочаровывающие население восточноевропейских государств реформы. Во-первых, социальная цена рыночной трансформации везде оказалась существенно выше, чем предполагали ее инициаторы. Нельзя не видеть, что с начала рыночных реформ резко снизился средний уровень реальных доходов населения, но одновременно увеличилось неравенство в их распределении. В то время как только пятая часть населения бывшего социалистического содружества улучшила жизненный стандарт, почти треть превратилась в слой «новых бедных». По данным исследования ООН, в 1999 г. 147 млн человек имеют здесь

¹⁷⁶ Мир на пороге тысячелетия // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 5. С. 3.

доход меньше 4 долл. в день, тогда как в конце 1980-х гг. к этой категории относилось лишь 14 млн человек¹⁷⁷.

Во-вторых, не оправдались надежды граждан восточноевропейских стран на сокращение разрыва между востоком и западом Европы ни в социально-экономическом, ни в технологическом отношении. Если сравнить динамику и уровень ВВП на душу населения стран Восточной Европы и Европейского союза в 1990-е гг., обнаружится, что указанный разрыв только увеличился. В то время как страны Восточной Европы через десятилетие реформ лишь приближались к уровню среднедушевого ВВП 1989 г., аналогичный показатель по странам ЕС увеличился за последние 10 лет почти на 20 %.

За годы перемен бывший «второй» мир (за некоторым исключением) первоначально отдалился от желаемых стандартов «первого» и, в целом, быстро приближался к «третьему» миру. Это наглядно проявилось и в динамике ВВП, и в неблагоприятных сдвигах в структуре реального сектора экономик бывших социалистических стран, которые вместо скачка в постиндустриальный мир достаточно долго находились на стадии преодоления обозначившихся с самого начала перемен тенденций примитивизации производства и дезинтеллектуализации труда и общественной жизни.

Наконец, в-третьих, на фоне общемировых тенденций к усилению социальных функций государства в большинстве стран бывшей мировой социалистической системы имело место заметное сокращение государственной поддержки здравоохранения, науки, культуры и образования. К тому же это сокращение отнюдь не компенсировалось находящимся в стадии становления частным сектором национальной экономики. Окончательно рухнуло повсеместно бытовавшее в начальной стадии общей либерализации наивное представление о том, что рыночные реформы сохранят все преимущества социалистического патернализма и добавят к ним материальные блага, которые обещали экономическая свобода и приток зарубежных инвестиций¹⁷⁸.

Логика экономического поражения социализма оказалась, как и следовало ожидать, безжалостной в отношении как мнимых, так и реальных его преимуществ. В одних государствах трансформационная рецессия была преодолена достаточно быстро, начало наблюдаться оживление хозяйственной активности (Польша, Словакия, Чехия, Словакия, Венгрия). В других – и к ним, как известно,

177 Human Development Report for Europe and CIS. Regional Bureau for Europe and CIS of the United Nations Development Programme (UNDP), USA, 1999. P. IV.

178 Десять лет системной трансформации в странах ЦВЕ и в России: итоги и уроки // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 5. С. 13.

относится Россия – экономика на протяжении 1990-х гг. не могла избавиться от спада, который лишь изредка прерывался краткими «передышками».

Для более обобщенной оценки рыночных реформ и социально-экономического развития стран Восточной Европы Центром макроэкономических изысканий РАН (ИМЭПИ) был разработан интегральный показатель, который позволил выявить их типологию¹⁷⁹. В тройке лидеров были: Словения, Польша и Чехия. Вторая группа: Венгрия и Словакия, третья: Румыния и Болгария. Наименьшее значение данного индекса имели Россия и Украина.

Справедливости ради, следует отметить очевидные объективные факторы, которые делали системную трансформацию в России труднее, чем в странах Восточной Европы. Большое значение имеет факт различной продолжительности социалистического эксперимента. Если в странах региона этот эксперимент длился около сорока лет и был навязан им извне, то в России социализм господствовал более семидесяти лет, стал способом жизни, являлся, так сказать, целиком отечественным, а не импортированным «продуктом». В отличие от лидеров восточноевропейских стран, проводивших преобразования в рамках тех же государственных территорий, за исключением Чехословакии и Югославии, перед российскими реформаторами стояла задача продолжить системную трансформацию при стремительном, правда, ими же и инициированном распаде ранее единого государства.

Нельзя не отметить того, что быстрый демонтаж старой системы управления, приведший к появлению условий для переноса тяжести процесса принятия экономических решений на микроуровень, проходил в большинстве стран Восточной Европы значительно более продуманно, чем в России. Одна из иллюзий первоначальных концепций преобразований – о возможности возникновения в них «саморегулирующихся» рынков – была преодолена достаточно быстро. В практическую плоскость был поставлен вопрос о новой роли государства в экономике, осознано, что сохранение за государственным аппаратом функций контроля экономического процесса – необходимое условие успешного проведения рыночных реформ. В тех странах, где эта идеология была воплощена в жизнь наиболее последовательно, достигнуты наибольшие успехи на пути продвижения к рынку (Чехия, Венгрия, Польша, Словения)¹⁸⁰.

179 Колочин С., Головин М. Количественная оценка сравнения итогов преобразований и переходных экономиках // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 9. С. 37-43.

180 Глинкина С.П. Социально-экономические проблемы развития стран Цен-

Именно в Венгрию как страну наиболее стабильную в социальном и политическом плане, прошедшую этап, по мнению большинства специалистов (например, французский экономист, писатель и крупный политический деятель Жак Аттали), необходимых длительных эволюционных реформ, Запад направил более половины всех капиталовложений, осуществленных им в Восточную Европу и страны СНГ.

Определенный интерес Запада к Чехии и Польше постоянно сменялся периодами спада инвестиционной активности. В прочих же странах (Румыния, Болгария, Словакия) показываемый статистикой бурный рост совместных предприятий ни в коей мере не означал существенного увеличения иностранных инвестиций в приватизационный процесс. Так, например, в Румынии к середине 1990-х гг. насчитывалось около 25 тыс. совместных предприятий (в 1991 г. – 10 тыс.). Однако вложения в валюту на 88 % из них не превышали 50 долл., на 1,4 % совместных предприятий они составляли от 50 до 500 долл. и лишь на 0,25 % из них - превышают тыс. долл. В Венгрии, например, ежегодно в последние годы XX столетия создавалось по 18 тыс. новых хозяйственных организаций, из которых более 4 тыс. в год – с иностранным капиталом¹⁸¹.

Неблагоприятной с учетом состояния экономики, в целом, и производства, в частности, на первом этапе оставалась структура инвестиционных расходов государственного бюджета Польши: из них только по 6,2 % приходилось на промышленность и сельское хозяйство, т.е. столько же, сколько и на содержание госаппарата. 40 % всех бюджетных инвестиционных средств приходилось на энергетику¹⁸².

Особые надежды связывали восточноевропейские страны с присоединением к Европейскому союзу в качестве полноправных членов. Первоначально ЕС не торопился связывать себя конкретными обязательствами в этом вопросе. А в наиболее «благополучных странах» даже ширилось осознание недалёковидности принятого ранее курса на радикальную переориентацию экономических отношений стран на Запад, которая, как отмечалось, например, в Венгрии, «выдохлась», а Западная Европа начинала воздвигать «экономический железный занавес». Многие страны региона ускоренно разрушали свою структуру производства в надежде на то, что придет иностранный капитал, который займется и структуризацией экономики. Но инвесторы не стремились торопиться. Например, Болгария занимала 98-е место в мире по привлекательности инвестиций в ее экономику (для сравне-

тральной и Восточной Европы. М.: Наука, 2001. С. 7.

181 Там же. С. 11.

182 Там же. С. 34.

ния: Россия – 124-е). Венгрия была одной из самых привлекательных и находилась в середине первой сотни. Тем не менее, Министерство финансов этой страны в своих прогнозах признавало, что для Венгрии восточноевропейский регион по-прежнему важен. Без того, чтобы вернуть и увеличить свою долю на этом рынке, Венгрия не смогла бы встать на прочный путь роста, поскольку большая часть венгерской продукции была бы конкурентоспособной только в Восточной Европе и в постсоветских странах.

Очень многое зависело и от позиции неевропейских государств. Так, США долго не могли прийти к окончательному решению: какой же должна быть инвестиционная стратегия этой страны в отношении восточноевропейского региона: превратить ли Восточную Европу в кордон, отделяющий Европу от нестабильного региона бывшего Советского Союза, либо навязать восточноевропейским странам новую интеграцию, замкнув проблемы этих государств друг на друга.

Что касается экономических отношений этих государств с Россией, то на них сказалось то, что в поле зрения российской внешнеэкономической политики появилось много других, не менее важных партнеров. Соответственно сузился ее «восточноевропейский сектор». После заключения восточноевропейскими странами соглашений о партнерстве и сотрудничестве с Европейским союзом, а затем и начала процесса присоединения ряда стран Восточной Европы к ЕС Россия попала в категорию «третьих стран». Рыночные механизмы торгово-политического сближения, восстановления разорванных связей России со странами региона, воссоздания инвестиционного климата не могла не испытывать влияния европейских обязательств региональных партнеров. В частности, взаимная либерализация внешнеторгового режима, снижение таможенных пошлин стали возможными лишь в части, не затрагивающей обязательств этих партнеров по торговле с ЕС. В этой связи не будет преувеличением сказать, что путь возврата России в Восточную Европу оказался проложенным через Брюссель¹⁸³.

Оттягивание решения о выступлении стран Восточной Европы в Евросоюз приводило к увеличению числа евроскептиков в регионе. Но не меньше скептиков было и среди западноевропейцев, которые не видели серьезных преимуществ в расширении ЕС. Страны – «ветераны» опасались волны мигрантов со стороны своих восточноевропейских соседей, ведь по социологическим опросам, например, свыше 40 % поляков готовы были выехать на Запад на заработки. Правда, в Чехии таких насчитывалось не более 15 %, а в Венгрии

183 Глинкина С.П. Указ. соч. С. 61.

только 12 %¹⁸⁴. Но и этого было вполне достаточно, чтобы охладить объединительный пыл некоторых политиков.

Еще в 1946 г. в своей знаменитой речи в Фултоне Уинстон Черчилль говорил о «железном занавесе», опустившемся от Щецина до Триеста. Прошел достаточный период после окончания холодной войны, но Европа так и не обрела единства. Просто вместо «железного» занавес стал «брюссельским». А подлинное единое экономическое пространство на континенте так и остается недостижимой целью. Европа, подобно сказочному рыцарю из средневековых европейских сказок по-прежнему сковывает себя тремя обручами границ: внутренней (между нынешними странами-членами ЕС), временно внешней (между «ветеранами» и «новичками») и внешней (между членами ЕС и остальными странами Европы).

Новой осевой культурой для бывших европейских социалистических государств стала культура европеизации по западному типу. Она может рассматриваться на политическом и экономическом уровнях как евроинтеграция. Но также такие нововведения могут осуществляться локально, когда образцы западноевропейской жизни, как «переводные картинки» калькируются на восточноевропейский культурный ландшафт, меняя устои повседневной реальности, бытового поведения¹⁸⁵. Здесь не обошлось без курьезов. Так, мэром коммунист северного моравского городка Карвина инициировал принятие закона «Об обеспечении чистоты и порядка на территории Карвины». По этому закону полагается суровое наказание для тех жителей, в садах и огородах которых будут обнаружены сорняки. Следить за состоянием огородов должна специальная комиссия. Кроме того, в Карвине запрещено распитие спиртных напитков и плевание на улицах, нельзя выбрасывать сигаретные окурки на тротуар. Но данный закон не распространяется на иностранцев, что характерно для большинства административных актов, принимаемых в бывших социалистических странах¹⁸⁶. И такое выведение иностранцев за рамки правовых обязанностей опять-таки подчеркивает сохранения социокультурного раскола общеевропейского пространства, в котором продолжают действовать свойственные локальной культуре архетипы «своего» и «чужого».

При общем желании войти в Большую Европу «евроскептиков» в регионе оказалось не меньше, а больше, чем в старых членах Евросоюза. И те, и другие по-своему стремились доказать ошибочность ускоренного расширения ЕС и необходимость разрешить до этого все

184 Независимая газета. 2001. 6 октября.

185 Повседневная жизнь в странах Восточной Европы. М.: ИНИОН РАН, 2011.

186 Коммерсантъ-власть. 2003. № 17. С. 30.

накопленные за века западно-восточноевропейского соседства недо-разумения и обиды. Демонстрацией такой позиции можно считать выход в 2000 г. в одном из варшавских издательств книги немецкой журналистки Хельги Гирш: «Месть жертв: немцы в польских лагерях в 1945 – 1950 годах». В книге рассказывается о том, как после передвижения по решению стран-победительниц польской границы на запад на территории народно-демократической Польши оказались миллионы немцев. Многие из них практически без суда и следствия были обвинены в пособничестве нацистам и брошены в опустевшие концлагеря. Хотя архивы с такими данными закрыты, предполагается, что в послевоенных концентрационных лагерях на территории Польши побывало около 100 тыс. немцев, из которых 15 тыс. погибли¹⁸⁷. Естественно, книга Гирш вызвала в Польше бурную дискуссию: кто-то назвал ее терапевтическим эффектом, а кто-то выступил с требованиями прекратить продажу этого издания. Но, несмотря на противоречивость реакции, ясно, что объединение Западной и Восточной Европы невозможно, когда по обе стороны бывшего «железного занавеса» остаются «скелеты в шкафу».

Однако к новым реалиям странам Восточной Европы удалось приспособиться. Определенной линией, отмечающей экономические успехи государства, является его вступление в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Она объединяет те развитые страны, которые не просто признают принципы представительной демократии и свободной рыночной экономики, но и достигли ощутимых экономических успехов. Чехия была принята в ОЭСР 21 декабря 1995 г., Венгрия - 7 мая 1996 г, Польша - 22 ноября 1996 г., Словакия - 14 декабря 2000 г., Словения - 21 июля 2010 г. Перечень восточноевропейских государств, ставших членами ОЭСР, и даты их вступления в Организацию красноречиво говорят как об экономическом продвижении этих стран, так и об отставании их региональных соседей.

187 Куранов А. Месть по-польски // Независимая газета. 2000. 15 марта.

Глава 6.

Формирование антисоциалистических сил в странах Восточной Европы

6.1. Первые опыты антисоциалистического протеста

Недовольство населения стран Восточной Европы социалистическими порядками имело множество разных проявлений. Однако до смерти Сталина в 1953 г. мощь СССР воспринималась не только как экономический и военно-силовой, но и идеологический фактор сдерживания перехода этого раздражения в открытые выступления. Поэтому освобождение от давящего страха не только обнажило глубокие противоречия тоталитарного социализма, но и способствовало началу открытых проявлений массового недовольства и даже сопротивление ему. В Чехословакии, ГДР, а затем в Польше и Венгрии возникли политические кризисы, преодоление которых оказалось невозможным без применения силы. Налицо была необходимость модернизировать курс правящих марксистско-ленинских партий с тем, чтобы снять главные причины недовольства. После оценок этих событий были прекращены массовые репрессии и проведена частичная реабилитация их жертв¹⁸⁸.

В 1948 г. Чехословакии недовольство было вызвано в основном денежной реформой. Рабочие заводов имени Ленина в Пльзене разгромили здание горсовета. В ходе столкновения с силами охраны порядка погибло несколько человек. Через неделю представитель чехословацкого правительства заявил, что денежная реформа «встретила открытое сопротивление», но что нация «уже начинает понимать необходимость реформы для будущего страны»¹⁸⁹.

Через пять лет, в 1953 г. произошло восстание в Восточном Берлине. 14 июня 1953 г. в газете *Neues Deutschland* ее главный редактор Рудольф Хернштадт опубликовал редакционную статью под названием «Настало время отложить в сторону молоток» («Es wird Zeit den Holzhammer beiseite zu legen», *Neues Deutschland*, 14.6.1953). В статье было раскритиковано решение Вальтера Ульбрихта увеличить нормы выработки для рабочих, и называл это «диктаторскими административными мерами». Газета выходила миллионным тиражом на 18 млн жителей, а сам Хернштадт входил вместе с главой «Штази» Вильгельмом Цайссером в борющуюся с Ульбрихтом «группировку Цайссера-Хернштадта».

188 *Ionescu G.* The Break-up of the Soviet Empire in Eastern Europe. Harmondsworth: Penguin Books, 1965. P.43-46.

189 Цит. по: *Тигрид П.* Рабочие против социалистического государства. Сопротивление в Восточной Европе со смерти Сталина и до наших дней. Лондон: OPI, 1984. С. 16.

Многие читатели увидели в этой статье завуалированный призыв к рабочим объявить забастовку в ответ на повышение норм выработки, потому как молоток у рабочего в руке, пока он работает. Если молоток отложить в сторону, работа прекращается.

15 июня 1953 г. рабочие-строители, работавшие на строительстве больницы в берлинском районе Фридрихсхайн, получив зарплату, обнаружили, что им сделали вычеты за недоработку, поскольку они не работали на новые нормы. Вот они и отложили свои молотки в сторону и объявили забастовку, и отказались выходить на работу. 16 июня демонстранты направились к резиденции правительства, по пути к ним примкнули десятки тысяч берлинцев. Возбужденные люди требовали уменьшения завышенных норм выработки и свободных выборов. На следующий день, 17 июня, забастовка охватила все промышленные центры ГДР. В час дня было введено чрезвычайное положение. Спустя час против демонстрантов были брошены советские танки, подразделение пехоты и силы немецкой полиции. В результате столкновений 17 человек были убиты и сотни ранены. Восстание не было результатом договора. Оно являлось спонтанным взрывом брожения в рабочем классе, простой демонстрации против созданной системы власти.

Восстание вызвало кризис в правящей партии, руководство которой в ходе демонстраций проявило полную беспомощность. На состоявшемся спустя четыре дня пленум ЦК СЕПГ было, естественно, объявлено, что волнения явились результатом «фашистской провокации против ГДР», делом «колонны бандитов», подстрекаемых «Аденауэром, Олленхауэром, Кайзером и Рейтером». Однако «колонны бандитов», вышедших на улицы, насчитывали от 300 до 372 тыс. рабочих. Костяком демонстрантов были дисциплинированные рабочие крупных промышленных предприятий, например, флагмана военно-химического комплекса - комбината «Лёйна-Верке» (28 тыс.), «Буна» (18 тыс.) и других¹⁹⁰.

Движение было вызвано широко распространившимся стремлением как членов СЕПГ, так и беспартийных граждан Восточной Германии к подлинно демократическому устройству. После июньских событий партия подверглась чистке от социал-демократических элементов. Среди видных государственных деятелей ГДР первым стал министр юстиции Макс Фехнер, заявивший в интервью после начала массовой забастовки, что «право на стычку гарантировано конституционно. Бастующие не будут караться за их деятельность в этом качестве». За ним последовало исключение из рядов СЕПГ министра госбезопасности Цайссера, главного редактора газеты «Neues Deutschland» Хернштадта, директора института Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина А. Аккермана,

190 Платошкин Н.Н. Жаркое лето 1953 года в Германии. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004 // <http://www.e-reading.club/book.php?book=1018042>.

министра народного образования Э. Цайссера и многие другие «неустойчивых и капитулянтских элементов».

Чрезвычайное положение длилось до 12 июля. Свыше 400 демонстрантов были осуждены на несколько лет тюремного заключения. 16 человек были приговорены советским военно-полевым судом к смерти и казнены.

После подобной «чистки» осуществленной железной рукой Вальтера Ульбрихта, для которого Отто Гротеволь служил простым орудием, СЕПГ стала наиболее сталинистской из всех коммунистических партий. Однако социалистические и социал-демократические партии восприняли выступления в ГДР как начало борьбы с тоталитаризмом. Конгресс Социнтерна, проходивший спустя месяц в Стокгольме, в резолюции так квалифицировал действия рабочих: «Они отважились выступить против тоталитарного режима. Они продемонстрировали всему миру, что волю и свободе нельзя подавить. Они подали великолепный пример людям во всех странах, находящихся во власти деспотии»¹⁹¹.

Наиболее активным с точки зрения накала антисоциалистического протеста стал 1956 г. Разоблачение террористической системы Сталина на XX съезде КПСС глубоко взволновали Польшу. Как позднее писал Первый секретарь пот Эдвард Охаб - воздействия были «чудовищными». Особенно потрясены были кадры старых коммунистов разоблачениями XX съезда о полной «необоснованности» роспуска Коммунистической партии Польши в 1938 г., совершенного по указанию Сталина. Почти все члены ее ЦК, вызванные в Москву, были арестованы и казнены, как троцкистские заговорщики Гомулка избежал этой участи лишь потому, что сидел в польской тюрьме с 1936 г., осужденный к длительному заключению.

Под влиянием XX съезда КПСС накопившееся озлобление против гегемонии СССР в Польше вылилось в рядах интеллигенции и рабочего класса в резкую критику собственного режима. Брожение среди рабочих переросло в восстание 28 июня 1956 г. в одном из крупных индустриальных центров - Познани. Заметим, что в это время в городе проходила международная ярмарка, что обеспечивало освещение событий зарубежными журналистами. Непосредственный толчок действиям протеста, известным как, Познанский июнь или Познанские протесты 1956 г. (польск. Poznański Czerwiec), был дан забастовкой рабочих паровозостроительного завода, вызванной снижением заработной платы. Она переросла в забастовку всех трудящихся Познани и вызвала восстание 25 тыс. демонстрантов требовали «хлеба и свободы», свободных выборов и вывода из страны советских войск. В ходе

191 Socialist International // <http://www.socialistinternational.org>.

восстания были захвачены Главным управлением полиции, тюрьма, горком партии, радиостанции и некоторые учреждения. Однако в течение двухдневных боев восстание было подавлено. Оно было страшным ударом для властей, свидетельствующим о потере или доверия и поддержки со стороны рабочего класса.

Правительственная комиссия под руководством Председателя Совмина Польши Юзефа Циранкевича, расследовавшая события в Познани, расценила восстание как «провокацию империалистической агентуры и реакционного движения Сопротивления». Но в оценке событий в Познани партийное руководство раскололось на несколько группировок. Сталинистское крыло призывало к усилению цензуры и репрессивным мерам. «Ревизионисты», пытавшиеся объяснить восстание спонтанным взрывом глубокого недовольства режимом, требовали его либерализации. Промежуточную позицию занимали Охав и Циранкевич.

Разногласия были вынесены на проходивший с 18 по 28 июля 1956 г. VII Пленум ЦК ПОРП, на котором присутствовали Н.А. Булганин и Г.К. Жуков. Пленум признал, что события в Познани не могут рассматриваться изолированно от ситуации в стране, а также рекомендовал осуществить мероприятия по улучшению уровня жизни рабочего класса, расширению рабочей демократии на предприятиях, в партии, в парламенте, по строгому соблюдению социалистической законности и судопроизводства, реабилитации несправедливо осужденных политических заключенных.

Тем не менее, решение Пленума не удовлетворили ни «ревизионистское» крыло партии, настаивающие на проведение либерализации, ни широкие массы рабочих и интеллигенции, ожидавших начала нового периода в развитии страны. Движение к свободе в Польше имело под собой к тому же традиционную антирусскую направленность. ЦК, однако, не рискнул затронуть проблему советского присутствия в Польше, к тому же оно было узаконено подписанием Варшавского Договора в мае 1955 г.

Таким образом, решения Пленума не восстановили поколебленного доверия к партии и ее руководству. В таких условиях необходимость возвращения Гомулки к руководству партией стала очевидной, ибо он являлся в глазах народа символом возрождения польского национального коммунизма. На июльском Пленуме Гомулка был реабилитирован, спустя неделю восстановлен в партии и одновременно избран в состав ЦК.

Советское правительство было обеспокоено развитием событий в Польше. Беспокойство вызывало и возвращение Гомулки к активной политической деятельности. Потому, когда в октябре 1956 г. собрался новый Пленум ЦК ПОРП, на котором ожидалось избрание Гомулки Первым секретарем ЦК, то руководство КПСС решило вмешаться в

этот процесс. Не успело 19 октября 1956 г. начаться первое заседание VIII Пленума ЦК ПОРП, как в Варшаву на самолете совершенно неожиданно прибыли члены Президиума ЦК КПСС – Хрущев, Молотов, Каганович и Микоян в сопровождении командующего объединенным вооруженными силами Варшавского договора маршала Конева. Они потребовали объяснений у польского партийного руководства. Президент Польши Александр Завадский сообщил участникам Пленума ЦК ПОРП, что советские товарищи назвали в качестве причины своего неожиданного прибытия глубокое беспокойство Президиума ЦК КПСС ходом развития событий в Польше, прежде всего, связанное с различными формами антисоветской пропаганды, бездеятельностью польских властей или их неудовлетворительной реакцией на эту пропаганду. Одновременно советские войска, дислоцированные в Силезии, под предлогом осенних маневров двинулись по направлению к Варшаве. По приказу министра обороны Польши Константина Рокоссовского¹⁹² к столице были перемещены и части Войска Польского.

Сообщение о прибытии высшего партийно-государственного руководства СССР и движении советских войск к Варшаве вызвало большое волнение в стране, особенно в Варшаве. Партийная организация Варшавы, поддерживающая Гомулку, провела мобилизацию рабочих на предприятиях. Командующий войсками государственной безопасности Польши Вацлав Комар приказал занять стратегически важные объекты в городе. Рабочие и студенты прошли по городу с демонстрациями, призывавшими к оружию. Советская делегация на переговорах с польским Политбюро угрожала применением военной силы в случае, если Польша порвет союзнические отношения с СССР и Варшавским Договором. В качестве гарантии сохранения прежних отношений между странами члены Президиума ЦК КПСС потребовали предоставления советским доверенным лицам влиятельных постов в партийном и государственном аппарате Польши, и, прежде всего, пост главнокомандующего польской армией¹⁹³.

Разрыв с СССР и с Варшавским Договором не входил ни в намере-

¹⁹² В 1949 г. польский президент Болеслав Берут обратился к Сталину с просьбой направить в Польшу для прохождения службы на посту министра национальной обороны поляка К. К. Рокоссовского. Несмотря на длительное проживание в России, Рокоссовский остался поляком по манере поведения и речи, что обеспечило благосклонность большинства поляков. Конфликт между поддерживавшими Рокоссовского «сталинистами» и «антисталинистами» в ПОРП привел к смещению Рокоссовского из Политбюро ЦК ПОРП и Министерства национальной обороны, как «символа сталинизма». 22 октября 1956 г. в письме в ЦК ПОРП, подписанном Н. Хрущевым, советская сторона выразила согласие с таким решением. Рокоссовский уехал в СССР и больше не приезжал в Польшу, а все свое имущество в Польше раздал обслуживавшим его людям.

¹⁹³ Орехов А.М. Советский Союз и Польша в годы «оттепели»: из истории советско-польских отношений. М.: Индрик, 2005.

ние руководства ПОРП, ни Гомулки. ОВД рассматривался как польскими националистами, так и коммунистами как важный инструмент обеспечения безопасности Польши против возможного германского реванша. Вопрос стоял о фактическом признании принципов равноправия и независимости в отношениях между обоими государствами. Польское руководство дало свое согласие направить в Москву делегацию для урегулирования этого вопроса. В то же время оно не оставило сомнений у делегации КПСС в своей решимости проводить новый курс во внешней политике. Политбюро отказалось даже под угрозой вмешательства советских войск предоставить требуемые «личные гарантии» сторонниками советской линии. Настроение в партии, как его описал Охаб, в особенности военная мобилизация Варшавы, было признаком того, что Польша не капитулирует без борьбы¹⁹⁴.

21 октября 1956 г., на следующий день после отбытия делегации советского руководства в Москву, Гомулка подавляющим большинством голосов был избран Первым секретарем ЦК. Поляк Константин Рокоссовский, который в 1949 г. по просьбе польского президента Болеслава Берута к Сталину был направлен в Польшу для прохождения службы на посту министра национальной обороны, напротив, был выведен из состава Политбюро и ЦК партии. Спустя три недели Рокоссовский освобожден с поста министра обороны страны. 22 октября 1956 г. в письме в ЦК ПОРП, подписанном Хрущевым, советская сторона выразила согласие с таким решением. Рокоссовский уехал в СССР и больше не приезжал в Польшу, а все свое имущество в Польше раздал обслуживавшим его людям.

В выступлении на Пленуме Гомулка развил программу нового курса в области внутренней политики. Он отверг советскую версию причин восстания в Познани, как инсценированного на средства США, о чем писала «Правда» 2 июля 1956 г. «Рабочие Познани, - заявил он, - выйдя на улицу, протестовали не против социализма, а против извращения его, которое как широко распространилось в нашей социальной системе..., против искажения основных принципов социализма.... Не уключая попытка представить болезненную трагедию Познани как дело империалистических агентов и провокаторов была политически наивной... Причины трагедии в познани «глубокого недовольства всего рабочего класса нужно искать в нас самих, в руководстве партии и правительства...»¹⁹⁵ Резолюция ЦК провозгласила «возрождение ленинских принципов в рабочем движении и свободу критики внутри партии». «Органы партии не могут применять административных мер, чтобы принуждать членов партии отказываться от их отклоняющих

194 Лурье Л., Малайрова И. 1956 год: середина века. СПб.: Нева, 2007.

195 Nowe Drogi. 1956. № 10.

взглядов», - указывалось в революции¹⁹⁶.

В течение короткого периода в Польше был осуществлен ряд реформ: ограничены полномочия службы государственной безопасности, положен конец полицейскому произволу, освобождены политические заключенные и многие из них реабилитированы, смягчена цензура печати. Но самое главное, Сейм был признан высшим органом государственной власти и к его законодательным функциям стали питать уважение. На первый взгляд создавалась впечатление, что в октябре 1956 г. в Польше начался процесс трансформации партийной диктатуры в социалистическую демократию.

Этот процесс продолжался недолго. Борьба между «ревизионистам» и «сталинистами» за власть в партии вскоре вспыхнула с новой силой. Гомулка, хотя и упрочил в последующие годы свое положение в партии, но затем сам испугался последствий «ревизионистской» политики. В конечном счете, он стремился только к пересмотру крайностей экономической политики. Гомулка сумел децентрализовать государственный аппарат, положить конец принудительной коллективизации сельского хозяйства, распустить большинство колхозов и передать их земельные фонды в частное пользование крестьянам, упрочить равноправное положение Польши по отношению к Советскому Союзу. Но при этом он решительно противодействовал всем внутривнутриполитическим реформам, которые могли бы поколебать даже малейшие позиции ПОРП в обществе. Гомулка исходил из того, что социализм в Польше, преимущественно аграрной стране, сельское население которой находилось под сильным влиянием католической церкви, может быть осуществлен не иначе как с помощью власти коммунистической партии. Об этом он заявил на XI Пленуме ЦК ПОРП в декабре 1958 г., провозгласив борьбу против «яда ревизионизма» важнейшей партийной задачей. На этом пути Польша все глубже соскальзывала в систему «неосталинизма». «Ревизионистское» течение в партии было постепенно подавлено, усилен контроль партии над политической активностью рабочего класса, приостановлен процесс демократизации. Замороженной выглядела и духовная жизнь страны.

Вопреки широко распространенному мнению, XX съезд КПСС почти не вызвал отклика в Венгрии. Новый курс в стране начал осуществляться через короткое время после смерти Сталина. Он был связан с решениями венгерского партийного руководства, а определен ЦК КПСС, который пришел к выводу, что Венгрия находится «на грани катастрофы»¹⁹⁷.

Причинами этого стало то, что 2-й съезд Венгерской партии тру-

196 Там же.

197 Бернштейн А., Карцев Д. Венгерское восстание // Время новостей. 2006. 24 октября. С. 6.

дящихся (ВПТ) в 1951 г. допустил серьезную ошибку, необоснованно повысив по предложению руководства партии плановые задания пятилетки. Такие решения привели к возникновению диспропорций в экономическом развитии страны и появлению внутренних противоречий. Катастрофа могла иметь пагубные последствия и для народного хозяйства, и для ВПТ.

Руководство Венгрии было приглашено в июне 1953 г. Москву, где ему предложили, «незамедлительно осуществить изменение курса» внутренней политики произвести некоторые перестановки в руководстве. 4 июля 1953 г. в Будапеште собрался ЦК компартии и назначил, исходя из полученных в Москве инструкций, Имре Надя Председателем Совета Министров, освободив с этого поста Матьяша Ракоши, продолжавшего оставаться Генеральным секретарем партии.

Надь подверг резкой критике внутреннюю политику Ракоши и начал осуществление мероприятий по ликвидации крайностей этой политики: была прекращена практика заключения в концлагеря, выпущены политзаключенные, разрешен выход крестьян из колхозов, увеличено производство товаров широкого потребления за счет тяжелой промышленности. Но Ракоши не мог допустить дальнейшего развития такого «нового курса». Опираясь на доверие ЦК КПСС и свои ключевое положение в партии, он предпринял ряд мер. В частности, были запрещены публикации в прессе даже решения ЦК партии о назначении Надя Председателем Совета Министров, а также программа его реформ. Таким молчанием СМИ можно было преуменьшить значение как личности Надя, так и программы нового премьер-министра. Ракоши, реорганизовав Политбюро, изолировал Надя в руководстве партии, а в правительстве окружил своими сторонниками, которыми были министры внутренних дел и сельского хозяйства. Этим он фактически обрек на саботаж внутриполитические и аграрные реформы Надя. Ракоши особенно опасался начала процесса реабилитации невинно осужденных по его приказам видных партийно-государственных деятелей.

В то же время возможности по смещению Надя у Ракоши были ограничены тем, что Надь был назначен на свой пост по указанию руководства КПСС, следовательно, и мог быть смещен таким же образом. Поэтому Ракоши осенью 1954 г. пытался убедить советских руководителей, что реформы Надя нанесли вред ходу коммунистического правительства. Надю, в январе 1955 г. приглашенному в Москву, было сообщено, что он не оправдал возложенного на него доверия советской стороны. В феврале Ракоши оповестил страну, что Надь из-за болезни сердца не в состоянии далее исполнять обязанности премьер-министра. В середине апреля 1955 г. Надь был освобожден со своего поста, а в ноябре исключен

из партии. В резолюции ЦК, принятой в марте 1955 г., указывалось, что товарищ Имре Надь в качестве члена Политбюро и Председателя Совета Министров отстаивал политические концепции, которые находятся в резком противоречии с генеральной линией партии и враждебны интересам рабочего класса, трудового крестьянства и народной демократии.

Таким образом, завершился «новый курс» Надя в Венгрии. Ракоши вновь стал обладателем всей полноты власти в партии и государстве, сделав своего сторонника Андраша Хегедюша Председателем Совета Министров¹⁹⁸. Но на самом деле эти события, затронувшие верхушку партийного и государственного руководства, не вывели из состояния апатии ни рабочий класс Венгрии, ни ВПТ, ее рядовых членов. Только спустя три месяца после XX съезда КПСС появились первые признаки оппозиции режиму, сформировавшегося в среде интеллигенции – в союзе писателей и журналистов и, прежде всего, основанном в марте 1956 г. кружке имени Шандора Петёфи. Философ–марксист Дьёрдь Лукач¹⁹⁹ открыл в этом кружке дискуссию по вопросу о «банкротстве марксизма в Венгрии». В дискуссии приняли участие сначала сотни, а затем тысячи слушателей. Многие ораторы требовали свободы печати и отставки Ракоши. После недвусмысленного предупреждения ЦК кружок им. Петёфи прекратил свою деятельность. Несмотря на непродолжительное существование, кружок вызвал определенное брожение в кругах интеллигенции и студенческой молодежи.

После возвращения с XX съезда КПСС Ракоши выступал на Пленуме Венгерской компартии, лишь вскользь остановился на критике Хрущевым системы Сталина, тем самым обойдя назревшую проблему реабилитации невинно осужденных венгерских коммунистов и со-

198 Хегедюш бежал в СССР 28 октября 1956, на пятый день восстания 1956 г. Вернулся в Венгрию в 1958 г., но больше не участвовал в политике, преподавал социологию. Свою научную деятельность начал в Институте экономики Венгерской академии наук, затем был заместителем заведующего Комитета статистики Венгрии, возглавлял основанную им же Социологическую исследовательскую группу (впоследствии Институт социологии) при Венгерской АН, а также был редактором издания «Реальность» (Valóság); с 1966 г. преподавал в Университете экономики имени Карла Маркса. В 1968 г. совместно с несколькими коллегами осудил ввод войск Организации Варшавского договора в Чехословакию для подавления «Пражской весны». Ему запретили дальше преподавать социологию, и он начал работать главным научным советником в министерстве промышленности Венгрии. В 1988 г. Выпускает книгу «История и магия власти. Биографический анализ» (Hegedüs A. A Történelem és a Natalom Igézetében: Életrajzi Elemzések. Budapest: Kossuth Könyvkiadó, 1988), содержание которой лучше всего иллюстрируется эпиграфом их Милана Кундеры: «Упоение, от которого голова идет кругом, называют обычно опьянением властью... история очаровывала, привораживала, опьяняла до такой степени, что мы отдавали ей себя целиком, полностью подпадали под ее иго и большей частью результатом всего этого была жажда власти» (Kundera M. Trefa. Budapest: Európa Könyvkiadó, 1968. 88 old.).

199 Лукач Д. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике. М.: Логос-Альтера, 2003; Лукач Д. Политические тексты. М.: Три квадрата, 2006.

циал-демократов. Но именно эта проблема стала «гношной раной» на теле компартии, превратившись в оружие антисталинистов в их борьбе против Ракоши. Особенно сильным было требование реабилитировать бывшего министра иностранных дел Венгрии Ласло Райка, казненного в 1949 г. Считая возможным обезоружить оппозицию добровольным признанием своей совиновности в убийстве Райка, Ракоши сделал это на собрании представителей будапештской организации ВПТ. Но, лишь упомянув о деле Райка, он перешел в атаку на антисталинистов, стремившихся к либерализации режима, сообщив о начале новой волны преследований под вывеской обострения классово-борьбы.

Ситуация накалялась с каждым днем. Конфликт между сталинистами и антисталинистами в ВПТ угрожал самому существованию партийного руководства. В атмосфере напряженности в стране и партии произошла смена главных действующих лиц и перемена декораций в духе того времени и по советскому сценарию. 18 июля 1956 г. на заседании ЦК ВПТ совершенно «неожиданно» появился член Президиума ЦК КПСС А.И. Микоян и сообщил Ракоши, что он больше не является Генеральным секретарем партии. Позднее это решение советского партийного руководства было подтверждено Ракоши самим Хрущевым. В этом случае Ракоши был бессилён что-либо предпринять для закрепления во власти, он подал в отставку с поста генерального секретаря ВПТ и даже признал себя ответственным за ошибки, которые нанесли серьёзный ущерб нашему социалистическому развитию. Ракоши исчез с политической сцены Венгрии, был вывезен в СССР, где после Москвы и Краснодара был помещен по личной просьбе Яноша Кадара в менее комфортные условия. В результате бывший глава ВПТ жил вместе с супругой, уроженкой Якутии Феодорой Корниловой, в киргизском Токмаке, затем в Арзамасе и Горьком. В 1970 г. ему было предложено отказаться от активного участия в венгерской политике в обмен на возвращение в Венгрию, но Ракоши отказался.

На деле произошла лишь смена политических декораций, поскольку по предложению ЦК КПСС вместо Ракоши был избран генсеком Эрнё Герё, сталинист и фактически политический двойник Ракоши. Хегедюш так же пока оставался Председателем Совета Министра. В качестве уступки оппозиции был лишь разжалован и позднее арестован командующий службой безопасности генерал Г. Фаркаш. На пленуме 3 октября 1956 г. были реабилитированы четверо видных партийных государственных деятелей, казненных в 1949 г., в том числе Ласло Райк²⁰⁰. Было принято решение о перезахоронении этих жертв политических

200 Райк аллегорически изображен под именем Андора Кнорра, честного коммуниста-антифашиста, работавшего в органах госбезопасности, но ставшего жертвой анти-семитских репрессий, в исторической драме Иштвана Сабо «Вкус солнечного света» (1999).

репрессий. Церемония была назначена на 6 октября. Именно она и стала прелюдией народного восстания в Венгрии. Впервые после прихода коммунистов к власти сотни тысяч трудящихся вышли на улицы, демонстрируя недовольство режимом террора и беззакония.

Венгрия стремительно выходила из оцепенения. 17 октября Союз писателей потребовал созыва съезда партии и выборов нового руководства, которое сможет преодолеть ошибки прошлого. Несколько дней спустя венгры узнали о событиях в Польше, которые произвели дурманящее воздействие в первую очередь на студентов. Повсюду происходили митинги и собрания. На ряде собраний 22 октября студенты решили организовать на следующий день, 23 октября, манифестацию солидарности с польским народом. В принятых на этих собраниях резолюциях выражались требования незамедлительного созыва Пленума ЦК ВПТ для осуществления мероприятий, «обеспечивающих развитие социалистической демократии»; возвращения к руководству партии Нады и других деятелей, выступавших за социалистическую демократию и ленинские принципы руководства; исключения Ракоши из состава ЦК ВПТ; требования положить конец попыткам сталинистско-ракошистской реставрации в Венгрии. Но при этом не было революционных требований ниспровержения власти. Поэтому газета Szabad Nép, центральный орган ВПТ, опубликовавший 23 октября 1956 г. эти требования, полностью солидаризировался с ними, в частности заявив, что поддерживает мнение о том, что в руководстве партии нет места для тех, кто не желает последовательно идти по пути, предначертанному XX съезде КПСС. На следующий день состоялся многотысячный митинг у памятника Петёфи и демонстрации в других частях Будапешта. Группы студентов потребовали передачи резолюции этих митингов по радио, но получили отказ. В отказ на повторные, все более резкие требования, подразделения службы безопасности открыли огонь по студентам. Этот акт стал искрой, которая сумела разжечь народное восстание.

В течение ночи по всему городу происходили стычки между демонстрантами и войсками. На рассвете студенты и рабочие захватили радиостанцию, редакцию и типографию компартии и блокировали правительственные учреждения. Правительство обратилось за помощью к советским войскам, расположенным недалеко от Будапешта, и 24 октября советские танковые части вошли в город. Заседавший в течение ночи с 23 на 24 октября ЦК партии принял решение об объявлении осадного положения реорганизации Политбюро и назначения Имре Нады вновь на пост председателя Совета Министров.

24 октября тысячи демонстрантов собирались перед зданием парламента, где стояли советские танки, ничего не предпринимавшие про-

тив манифестантов. Но именно войска венгерской службы безопасности открыли огонь по демонстрантам с крыш близлежащих домов. От этого пострадали и экипажи советских танков. В начавшейся перестрелке число убитых и раненных превысило несколько сотен человек. Такие трагические события вызвали взрыв гнева по всей Венгрии и привели к массовому вооружению народа, переходу части полиции и войск венгерской армии на сторону восставших.

Прибывшие срочно в Будапешт советские руководители (А.И. Микоян и М.А. Сулов) пришли к выводу, что возвращения Надя на пост Председателя Совета Министров недостаточно для умиротворения восставших. Необходимо было найти нового лидера партии. В качестве такового выбор советских товарищей пал на Яноша Кадара, одного из видных деятелей партии, реабилитированного в 1955 г. С того момента руководство Венгрией находилось в руках Надя и Кадара. Беда была в том, что Надь, получивший широкие полномочия, не обладал ни темпераментом революционера, ни мудростью лидера.

Революция стремительно распространялась по всей стране. Рабочие и студенты повсеместно создавали «национальные советы» и брали на себя функции государственных органов. 26 октября ЦК ВПТ известил о предстоящем создании нового правительства на более широкой национальной основе. Было объявлено о начале переговоров с Советским Союзом на предмет отношений между обоими государствами, о возвращении советских войск в места их постоянного расположения после восстановления порядка. Была объявлена амнистия для всех принимавших участие в вооруженной борьбе при своевременной сдаче оружия. Поворотным пунктом в развитии народного восстания стало 30 октября 1956 г., когда Надь по радио объявил о ликвидации однопартийной системы и образовании правительства на основе демократического сотрудничества коалиционных партий 1945 г. Сформированное Надем 1 ноября коалиционное правительство объединяло социал-демократическую партию, Партию мелких сельских хозяев, Национальную крестьянскую партию. В правительство вошли философ Лукач и бывший лидер Крестьянской партии Золтан Тилди. Надь также заявил о решении правительства начать с СССР переговоры о полном выводе советских войск из Венгрии и призвал советское командование незамедлительно вывести войска из Будапешта. Спустя два дня после этого закончились столкновения в Будапеште после того, как было реорганизовано правительство, Надь объявил о роспуске «всем ненавистой службы безопасности». Его речь могла восприниматься как сигнал, возвещающий о победе революции.

После Надя с не менее сенсационным сообщением выступил Кадар.

Он заявил, что Компартия Венгрии, насчитывающая 900 тыс. членов, превратилась в пыль с первого же натиска революции, выродившись в результате слепой и преступной политики сталинской банды Ракоши в инструмент деспотизма и национального порабощения. Кадар призвал к созданию новой партии, которая раз и навсегда очистит от преступлений прошлого и будет развивать социализм не в рабском подражании зарубежным образцам, а в духе марксизма-ленинизма, свободного от сталинизма, на путях демократии, которые соответствуют экономическому и историческому характеру Венгрии.

Главной проблемой еще до формирования нового правительства, были вопросы о выводе советских войск из Венгрии и урегулировании межгосударственных отношений между Венгрией и СССР. Повстанческое движение, имевшее внутривластную окраску, вскоре после своего начала, подстегнутое боевыми действиями советских танков, вылилось в народное восстание, участники которого выдвигали лозунги установления подлинной независимости Венгрии, разрыва отношений с Варшавским Договором и провозглашения нейтралитета. Даже создалось впечатление, что Советское правительство признало силу национальных течений в революции и стремилось к компромиссному решению конфликта. Микоян и Сулов 30 октября вновь прибыли в Венгрию. Одновременно было дано указание о выводе советских войск из Будапешта. Советское правительство выразило готовность начать обсуждение вопроса о пребывании войск на территории Венгрии.

30 октября советские войска были выведены из Будапешта, но на следующий день новые танковые дивизии, передислоцированные из Румынии, заняли все стратегические важные пункты в Венгрии за исключением Будапешта. Вызвав к себе 1 ноября советского посла Ю.В. Андропова, Надь заявил протест против передвижений советских войск и потребовал подтверждения прежних заявлений Советского правительства, которые вскоре были получены.

Надь собрал девять руководящих деятелей ВПТ, в том числе Кадара и Лукача, проинформировал их о сложившейся ситуации и поставил перед ними вопрос о будущих отношениях Венгрии с Советским Союзом. Семь человек из участвовавших в совещании, в том числе Кадар, высказались за выход Венгрии из ОВД, за объявление ее нейтралитета. Правительство полностью поддержало рекомендации ВПТ. Спустя несколько часов Надь сообщил советскому послу о принятом решении и также незамедлительно известил о нем Генерального секретаря ООН Дага Хаммаршельда. Надь попросил Хаммаршельда внести на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН вопрос о нейтралитете Венгрии и его защите от СССР четырьмя другими великими державами, членами Совета Безопасности ООН.

В ночь с 1 на 2 ноября Андропов передал Надю предложение Советского правительства забрать назад обращение Венгрии в ООН. В таком случае СССР обещал, вывести войска из страны. Надя принял это предложение. На следующий день советский посол подтвердил, что его правительство приняло к сведению выход Венгрии из ОВД и стремится к скорейшему урегулированию будущих политических отношений между государствами и военно-технических вопросов. Советско-венгерская комиссия по обсуждению военно-технических вопросов начала работу 3 ноября в расположении штаб-квартиры советских войск. Спустя несколько часов после начала заседаний четыре венгерских делегата, в том числе министр обороны П. Малетер, были арестованы главным советником КГБ в Венгрии генералом армии И.А. Серовым. Тем временем советские танки окружили Будапешт.

На рассвете 4 ноября началось сражение за Будапешт. В пять часов утра Надя выступил по радио, объявив о действиях советских войск имеющих целью свержение законного демократического правительства в Венгрии. Но спустя час, по другой радиостанции, находившийся вне Будапешта, было оглашено заявление четырех коммунистов-членов правительства Надя о своем разрыве 1 ноября с правительством Надя, оказавшего под влиянием реакции и о формировании контрправительства во главе с Кадаром. Удивляло то, что именно 1 ноября Кадар решительно поддержал Надя в его намерении порвать с ОВД и даже заявил советскому послу, что, если нужно, он будет бороться с оружием в руках на улицах против русских. Правда, поздно вечером того же 1 ноября Кадар исчез из Будапешта, в который вернулся уже в качестве главы контрправительства в сопровождении советских танков.

4 ноября в Будапеште было опубликовано воззвание к венгерскому народу Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства. В воззвании была дана оценка событиям в Венгрии, в нем говорилось:

«Венгры!

Братья!

Патриоты!

Солдаты!

Граждане!

Надо положить конец бесчинствам контрреволюционных элементов.

Пробил час действия. Защитим власть рабочих и крестьян, завоевания народной демократии. Наведем порядок, установим безопасность и спокойствие в нашей стране! Интересы народа, интересы Родины требуют создания стойкого, сильного правительства; такого правительства, которое способно вывести страну из нынешнего тяжё-

лого положения. Поэтому мы сформировали Венгерское Революционное Рабоче-Крестьянское Правительство»²⁰¹.

Имре Надь и некоторые лица из его ближайшего окружения в ночь на 4 ноября нашли убежище в югославском посольстве в Будапеште. Кардинал Миндсенти воспользовался покровительством Соединенных Штатов Америки. Венгерское Революционное Рабоче-Крестьянское Правительство обнародовало программу, которая включала такие важнейшие положения, как обеспечение национальной независимости и суверенитета Венгрии; защиту народно-демократического, социалистического строя, социалистических завоеваний и продвижение вперед по пути строительства социализма; ликвидацию междуусобной борьбы; восстановление порядка и внутреннего мира в стране; установление братских тесных дружеских отношений со всеми социалистическими странами на основе полного равноправия, невмешательства во внутренние дела друг друга, а экономических связей - на началах взаимной выгоды и взаимной помощи; мирное сотрудничество со всеми государствами, независимо от их социального строя; быстрое и значительное улучшение жизненного уровня трудящихся; мероприятия по улучшению положения в промышленности и сельском хозяйстве; последовательное развитие венгерской национальной культуры на основе прогрессивных традиций. Новое правительство заявило, что в интересах венгерского народа, рабочего класса, родины оно обратилось к командованию советских войск с просьбой помочь венгерскому народу разбить силы реакции и контрреволюции, восстановить народный социалистический строй, восстановить порядок и спокойствие в стране. Одновременно венгерское правительство сообщало, что после установления порядка и спокойствия в Венгрии оно вступит в переговоры с правительством Советского Союза и другими участниками Варшавского Договора по вопросу о выводе советских войск с территории Венгрии.

4 ноября подразделения Командование Советских войск в Венгрии обратилось к венгерскому народу с листовкой:

«К венгерскому народу! К венграм-солдатам и офицерам!

К вам обращаются Командование Советских войск в Венгрии, солдаты и офицеры, такие же рабочие, крестьяне, интеллигенты, трудовые люди, как вы сами. Мы не для того находимся здесь, чтобы захватить вашу страну. Нам не нужна чужая земля и плоды чужого труда, у нас хватит своей земли и своих природных богатств.

Мы вступили в действие по зову сформировавшегося ныне Венгерского Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства,

²⁰¹ Ввод советских войск в Венгрию, 1956 г. // <http://www.famhist.ru/famhist/karpach/00069a22.htm>.

которое заявило нам, что в Венгрии бесчинствуют черные силы реакции. Они стремятся вернуть власть помещиков и капиталистов, отнять завоевания рабочих, землю у крестьян. Появилась реальная угроза возникновения фашизма.

Оно заявило нам, что кабинет Надь Имре не может и не хочет бороться с реакцией. Это способствовало тому, что вооруженные контрреволюционные банды начали убивать рабочих, верных патриотов, грабить и бесчинствовать. Правительство Надь Имре развалилось и фактически больше не существует. В стране царит хаос и антинародные силы безнаказанно творят свое гнусное дело.

В таком положении Венгерское Революционное Рабоче-Крестьянское Правительство обратилось к Командованию Советских войск в Венгрии с просьбой помочь ему в ликвидации контрреволюционных сил, в восстановлении порядка, внутреннего мира и спокойствия. Командование Советских войск и мы, советские солдаты и офицеры, готовы оказать эту помощь нашим венгерским братьям.

Мы глубоко уважаем свободолюбивый венгерский народ. Мы твердо убеждены, что трудящиеся Венгрии примут с таким же пониманием нашу помощь, как они поняли нас, когда мы в 1945 году освободили их от фашистского рабства, во имя чего мы вместе с вами понесли бесчисленные жертвы.

Трудящиеся Венгрии! Не верьте клеветникам, которые хотели бы противопоставить нас, ваших бескорыстных друзей, венгерскому народу. Мы являемся солдатами свободы и дружбы народов. Мы ведем борьбу за справедливое общее дело. Мы обращаемся к солдатам и офицерам венгерской армии, чтобы они действовали с нами плечом к плечу против разнуздавшихся сил реакции, за свободу и демократию.

Мы обращаемся ко всем венграм, любящим свою Родину, чтобы они, участвуя в общей борьбе, способствовали защите народной демократии и победе священного дела своей Родины, своего народа»²⁰².

Участники восстания сопротивлялись в течение четырех дней. Число убитых и раненных исчислялось тысячами. Свыше ста тыс. человек эмигрировали в Австрию и Югославию. Надь был арестован и спустя два года расстрелян. Будапешт был сильно разрушен. Весь мир оказался потрясенным произошедшим. Генеральная Ассамблея ООН, собравшаяся 4 ноября на чрезвычайное заседание, потребовала от СССР незамедлительного прекращения военных действий в Венгрии. Три страны (Испания, Нидерланды, Швейцария) в знак протеста против действий советских войск в Венгрии отказались участвовать в XVI Летних Олимпийских играх, открывшихся 22 ноября в Мельбурне. Это указывает

202 Ввод советских войск в Венгрию, 1956 г. // <http://www.famhist.ru/famhist/karpach/00069a22.htm>.

на наличие подобного опыта бойкота Олимпийских игр задолго до московской Олимпиады 1980 г. Генеральный совет Социнтерна охарактеризовал политику Советского Союза как зверское попрание гуманных и демократических принципов социализма. Многие коммунисты в западных странах именно под влиянием венгерских событий отошли от коммунистического движения и коммунистических убеждений.

Вместе с тем, есть и другие точки зрения на венгерское народное восстание. Известна директива Совета Национальной Безопасности США. NSC-158 «Цели и действия Соединенных Штатов для использования в своих интересах волнений в государствах-сателлитах» от 29 июня 1953 г. В ней говорится: «Подпитывать сопротивление коммунистическому гнету таким образом, чтобы спонтанный характер не подвергался сомнению. Организовать, обучить и экипировать подпольные организации, способные проводить продолжительные военные действия» (под странами-сателлитами подразумеваются страны социалистического лагеря). В другой директиве, NSC-68, речь идет о том, чтобы: усилить операции тайными средствами с целью вызвать и поддержать волнения и восстания в избранных стратегически важных странах-сателлитах²⁰³.

На самом деле, где бы ни обнаружилась правда о венгерских событиях 1956 г., они свидетельствовали о расколе в самом венгерском обществе. Естественно, этот раскол пролегал через все социальные группы и через всю территорию страны. Однако именно горький опыт этого времени стал основанием для достаточно мягкого выхода Венгрии из социализма.

Через двенадцать лет после венгерских событий центральной в ряду антисоциалистических выступлений стала «Пражская война». Обладая всей полнотой государственной власти, КПЧ приняла решение трансформировать государственные институты, основывающиеся на диктатуре партии, создать новую модель социалистической демократии. После XX съезда КПСС и в Чехословакии режим диктатуры Антонина Новотного постепенно смягчался. В 1960 г. в ходе амнистии на свободу были выпущены многие политзаключенные. Но в общей сложности на длительное время были осуждены 70 тыс. человек. Среди них были чешские коммунисты, обвиненные в «титоизме» и словацкие националисты за их «буржуазно-националистические отклонения». Среди последних был руководитель Словацкой компартии Густав Гусак, осужденный в 1954 г. к пожизненному тюремному заключению. Гусак был освобожден в ходе амнистии 1960 г., а реабилитирован только в 1963 г. А Владимир Клементис в 1951 г. был оклеветан, репрессирован и казнен в 1952 г. Клементис - чехословацкий литературный критик, один из зачи-

203 Филимонов О. Мифы о восстании // http://polit.ru/article/2006/10/30/mify_vengr.

нателей социалистической литературы в Словакии, идеолог группы пролетарских писателей, объединившихся вокруг первого марксистского общественно-литературного словацкого журнала «Dav», который активно содействовал созданию единого антифашистского фронта деятелей культуры в Чехословакии. После 1945 г. он был государственным секретарем, затем министром иностранных дел Чехословацкой Республики,

Под давлением общественности по инициативе словацких коммунистов, поддержанных чешскими реформистами, на XII съезде КПЧ в декабре 1962 г. была создана комиссия по расследованию политических процессов 1950-х гг. В качестве «козлов отпущения» Новотный пожертвовал тремя наиболее ненавистными фигурами. Именно они запятнали себя активной деятельностью ввремя тех процессов. Это были: министр внутренних дел К. Бацилек, председатель Верховного суда Ю. Урвалек, председатель Совета Министров В. Широкий. Они были освобождены с занимаемых ими постов. Бацилек был освобожден также с поста Первого секретаря Компартии Словакии. На это место в апреле 1963 г. был избран Александр Дубчек.

Объектом критики реформистов стала сформировавшаяся экономическая система. Директор Института экономики Чехословацкой академии наук Ота Шик развил программу преобразования экономики путем децентрализации на основе повышения ответственности руководителей предприятий и привлечения рабочих к управлению. Кстати, книга Шика «Экономика. Интересы. Политика» была издана в СССР до чехословацких событий²⁰⁴. Предложенная им экономическая программа обсуждалась в КПЧ в течение года, была опубликована в октябре 1964 г. и в январе 1965 г. одобрена ЦК КПЧ. Предполагалось утвердить ее на XIII съезде КПЧ в июне 1966 г. Но так как программа должна была иметь и политические последствия, прежде всего в сфере демократизации, то после ее утверждения реализация программы саботировалась партийными активистами в центре и на местах.

В 1967 г. по инициативе директора Центра общественных наук Радована Рихты, во время войны бывшего участником Сопrotивления, чехословацкие социологи исследовали возможность возникновения в социалистическом обществе «конфликтов интересов» и даже классовых конфликтов, возникающих между новым слоем научных работников и специалистов и рабочим классом. Эти идеи получили выражение в книге «Цивилизация на перекрестке». Однако такая дискуссия не вписывалась в рамки марксистско-ленинского учения, что стало основанием для Рихты, который остался Чехословакии после 1968г., отказаться от выводов этого труда.

204 Шик О. Экономика. Интересы. Политика. М.: Прогресс, 1964.

Еще одним признаком новой политической активности явилось оживление театральной презентации актуальных тем. Появились театры «малых форм». Их коллективы работали в небольших, не всегда для театра приспособленных для театральных постановок помещениях. Но это не мешало их основной цели, которой было прямое общение со зрителем. Как правило, жанрами, в которых работали театры «малых форм», были: поэтические представления, кабаре, пантомима, музыкальная эксцентрика, устные рассказы, музыкальные миниатюры. Среди них выделялся «Чиногерни клуб». По-чешски «*cinohra*» - драма. Поэтому, вынося это слово в название театра, его создатели обозначили ведущую роль драматургии, а «клуб» был местом для живого общения людей. В 1968 г. приглашение от этого театра на роль Хлестакова в «Ревизоре» Н.В. Гоголя получил Олег Табаков. В Праге он сыграл почти 30 спектаклей, которые имели огромный успех у зрителей. О спектакле писали не только в чехословацкой, но и в западноевропейской прессе. Зрители из многих европейских стран стремились попасть на знаменитый спектакль. В завершение спектакля не было знаменитой немой сцены. Вместо нее Городничий, а за ним все остальные усаживались на ступеньки лестницы и печально запевали: «Волга, Волга, мать родная, Волга - русская река...»²⁰⁵

Вместе с тем постепенно чехословацкие власти пытались усиливать контроль общественных настроений. Так, новый закон о печати, вступивший в силу 1 января 1967 г., отменил послабления в цензуре, действовавшие с 1963 г. Пресса была поставлена под контроль Министерства культуры. Этот закон о печати вызвал возмущение писателей и журналистов, выразившееся на съезде писателей в конце июня 1967 г. Съезд превратился в трибунал по обвинению режима Новотного. С выступающими солидаризировался Председатель союза писателей и журналистов Ян Прохазка²⁰⁶. Новотный ответил на критику писателей репрессиями. В своем выступлении в сентябре 1967 г. он предупредил, что демократия и свобода имеет свои границы.

На конференции кандидатов и членов ЦК КПЧ 30 октября 1967 г., посвященной анализу места и роли партии в обществе, с резкой критикой Новотного выступил Дубчек, который потребовал пересмотра структуры партии, перехода к новым методам руководства, отделения партии от государства и разделение постов Первого секретаря ЦК КПЧ

205 Н.В. Гоголь и театр: Третьи Гоголевские чтения: Сборник докладов. М.: КДУ, 2004.

206 Ян Прохазка являлся главным драматургом одного из творческих объединений киностудии «Баррандов» и каждый год писал в среднем по три сценария. Он работал в различных жанрах. Им написаны и социальная повесть о трех поколениях паровозостроителей («Черная династия»), и музыкальная комедия («Вальс для миллиона»), и другие не менее интересные произведения. Особенно тесно сотрудничал с режиссерами Карелом Кахиной и Иво Новаком.

и Президента республики. На следующей конференции 19 ноября Шик заявил, что экономическое положение страны катастрофическое. Он потребовал новых выборов Президиума ЦК КПЧ, легализации деятельности всех оппозиционных группировок. Новотный искусно защищался, обещал провести ряд реформ. Новое заседание конференции было назначено на начало января 1968 г. В то время предпринимались попытки мобилизации вооруженных сил в пользу Новотного, но о них стало известно. 5 января 1968 г. было объявлено об отставке Новотного и избрании Дубчека его преемником.

Вместе с тем, Новотный, недовольный снятием с поста, стремился найти поддержку в массах членов КПЧ. 1 марта 1968 г. разразился скандал, связанный с тем, креатура Новотного, - секретарь партбюро Министерства обороны генерал-майор Я. Шейна, находившийся под следствием, бежал с дипломатическим паспортом в США. За этим последовало сообщение, что Шейна в сотрудничестве с заместителем Министра обороны генерал-полковником В. Янко направил танковую дивизию в Прагу для поддержки военного переворота, который должен восстановить у власти Новотного. Прежде, чем комиссия по расследованию успела расспросить Янко, он застрелился.

В Чехословакии проходили массовые собрания с требованием расследовать это дело. 20 марта многотысячный митинг студентов в Праге в послании, направленном Национальному собранию, потребовал отставки Новотного с поста президента. 22-го он подал в отставку, а 30 мая был выведен из состава ЦК КПЧ и исключен из партии.

5 апреля Пленум ЦК одобрил «Программу действий», разработанную Шиком, Ауэрспергом, Рихтой при участии Дубчека. Ее авторы включили свою концепцию социализма «с человеческим лицом», рассматривая «Программу действий» в качестве чехословацкой «Великой хартии вольностей». Программа по-новому интерпретировала руководящую роль партии в обществе: «она осуществляет свою руководящую не тем, что господствует над обществом, а тем, что наиболее преданно способствует свободному, прогрессивному и социалистическому развитию. Она не может силой добиваться своего авторитета, а должна каждый раз вновь завоевывать его своими делами. И ее линия не может претворяться в жизнь с помощью директив, а только благодаря труду ее членов и правдивости ее идеалов»²⁰⁷. Программа выступала против укоренившейся советской традиции информирования коммунистов о делах в партийном руководстве, против использования службы безопасности в борьбе с инакомыслием, гарантировала право неограниченной свободы мнений членам КПЧ, и даже рассматривала это право в ка-

²⁰⁷ Мусатов В. Анатомия вторжения // http://www.pseudology.org/chtivo/Prazhs-kaya_vesna1968.htm.

честве их долга. Это положение было развито в проекте нового Устава КПЧ. В нем также содержались положения о: тайных выборах партийных руководящих работников и ограничении срока их пребывания на руководящей работе, отделении государственных функций от партийных и о запрещении руководству партии занимать партийные посты.

В то же время программа обошла стороной вопрос о многопартийности. Однако в мае 1968 г. пять старых членов бывшей социал-демократической партии обратились с воззванием, призывая к возрождению их партии. Этот призыв нашел широкий отклик: в течение нескольких недель в стране возникли 54 местные социал-демократические организации и около 500 рабочих и студенческих организаций этой партии. Но именно это было расценено в письме пяти государств-членов ОВД как поощрение «антисоциалистических сил».

4 мая Дубчек прибыл в Москву для очередных переговоров. От него потребовали согласия на проведение на территории Чехословакии маневров армий стран Варшавского Договора и постоянного размещения советских войск в стране. Дубчек был вынужден согласиться с первым требованием, но решительно отверг второе. Маневры начались 20 июня. Однако спустя неделю на страницах пражских газет была опубликовано воззвание «Две тысячи слов», написанное писателем и журналистом-фельетонистом Людвиком Вацуликом и подписанная почти семьюдесятью деятелями культуры, в основном членами КПЧ. В нем описывалось вырождение прежнего режима и призывалось выполнить «Программу действий». В Москве эту публикацию восприняли как открытый антисоциалистический демарш.

15 июля в Чехословакии было опубликовано письмо конференции пяти социалистических стран в Варшаве, в котором руководство КПЧ призывалось к наступлению на «антисоциалистические силы». Президиум ЦК КПЧ опубликовал «письмо пяти» в ответ на него, в котором решительно отказывался от рекомендуемых мер.

29 июля в небольшом городке Чьерна-над-Тиссой открылись переговоры. До этого за три дня в газете *Literárhi listy* было опубликовано послание к руководству КПЧ, оставаться твердыми в своих намерениях. В форме петиции его подписали более миллионы человек. Переговоры в Чьерне были несколько раз на грани провала, но, в конечном итоге, создавалось впечатление, что конфликт удалось сгладить. Итоговый документ был подписан 3 августа в Братиславе, когда советские танки покидали Чехословакию. Однако спустя всего 17 дней, 20 августа в 23 часа войска пяти держав ОВД вторглись в Чехословакию. Как рассказывали позже, некий самолет попросил внеочередной посадки на чешском аэродроме. Как только он приземлился, из него высадил-

ся большой десант, который тут же захватил аэропорт. В то же время со всех сторон в Чехословакию хлынули войска СССР, Венгрии, ГДР, Польши. Чехи реагировали не очень активно. Воинские части ЧССР оставались в местах дислокации.

По замыслу, планировалось ввод войск приурочить к государственному перевороту, чтобы «дружественное правительство» обратилось в СССР за помощью. Но этого не произошло, хотя уверенность в успехе была так велика, что советский представитель в ООН в ночь на 21 августа должен был заявить в Совете Безопасности следующие: «Как известно, воинские части социалистических стран вступили в пределы ЧССР на основании просьбы правительства той страны, обратившегося за военной помощью к союзным правительствам». Действительно, за два часа до начала операции «Дунай» один из секретарей ЦК КПЧ А. Индра, совместно с В. Биляком и Д. Кольдером, предприняли неудавшуюся попытку устранить Дубчека.

В час ночи 21 августа Президиум ЦК КПЧ выступил с обращением к народу Чехословакии. В нем извещалось, что войска стран ОВД вошли в страну без ведома чехословацкого руководства. Эта акция, указывалось в обращении, находится в противоречии с основными принципами отношений между социалистическими государствами, она представляет собой отрицание основополагающих норм международного права.

В течение первых же часов после ввода войск Дубчек, председатель Совмина О. Черник и председатель Национального собрания И. Смирковский были арестованы и отправлены в Москву. Однако Людвик Свобода, продолжавший исполнять функции президента, отказался выполнить требования прибывшего к нему утром 21 августа в сопровождении А. Индры и Й. Ленарта командующего советскими войсками генерала И.Г. Павловского о назначении нового правительства. Его действия были поддержаны и в обращении к народу правительства и национального собрания.

Не только в восточноевропейских странах, но и в СССР действия по вводу войск стран Варшавского Договора на территорию Чехословакии граждане восприняли далеко не однозначно²⁰⁸. В знак протеста 25 августа 1968 г. с лозунгом «За вашу и нашу свободу» на Красную площадь в Москве вышли несколько человек. Естественно, этот лозунг был квалифицирован как «клеветнический» и «заведомо ложный», а демонстранты понесли суровые наказания. Однако мало кто интересовался историей данного лозунга и его глубокой связью именно с восточноевропейским регионом. Он впервые использовался в Речи Посполитой в 1795 г., во время попытки польской шляхты поднять на восстание

208 *Весёе С.* За вашу и нашу свободу! Диссидентское движение в России. М.: Новое литературное обозрение, 2015.

своих украинских и белорусских крепостных крестьян²⁰⁹. Польские и белорусские революционеры, сосланные в Забайкалье, начиная Кругобайкальское восстание 1866 г., изготовили знамя с этим девизом. Идеолог борьбы поляков за свободу историк, общественный и политический деятель, профессор Виленского университета Иоахим Лелевель в период польского восстания (1831) изменил этот лозунг на «Во имя Бога за вашу и нашу свободу» (польск. *W imię Boga za Naszą i Waszą Wolność*). Именно так было написано на знамени восставших, а сокращенный вариант этой фразы стал широко известным. Например, он был вышит на знамени интербригад в Испании в 1936-1939 гг., а также использовался во время восстания в Варшавском гетто в 1943 г.

Назначенный на 9 сентября очередной XIV съезд КПЧ состоялся нелегально 22 августа в фабричном пригороде Праги – Высочанах. Из 1543 выбранных делегатов на съезд прибыли 1192²¹⁰. Съезд избрал новый ЦК, в которой вошли Дубчек, Черник, Смирковский, Свобода, Гусак, Гольдштюкер и Шик, высказался за немедленный вывод войск, призвал к одночасовой забастовке 23 августа в случае невыполнения этих требований.

Общая численность введенных войск составила до 500 тыс. человек, около пяти тыс. танков и единиц бронетехники. После 20 августа введенным в страну войскам стран Варшавского Договора было вменено в обязанность замазывать таблички, на которых было написано слово «rozornost» (русс. внимание), белой краской. А для оправдания действий была сформулирована доктрина «ограниченного суверенитета», которую на Западе также называли доктриной Брежнева, поскольку это понятие появилось после выступления Л.И. Брежнева на пятом съезде Польской объединенной рабочей партии в 1968 г.: «Хорошо известно, что Советский Союз немало сделал для реального укрепления суверенитета, самостоятельности социалистических стран. КПСС всегда выступала за то, чтобы каждая социалистическая страна определяла конкретные формы своего развития по пути социализма с учетом специфики своих национальных условий. Но известно, товарищи, что существуют и общие закономерности социалистического строительства, отступление от которых могло бы повести к отступлению от социализма как такового. И когда внутренние и внешние силы, враждебные социализму, пытаются повернуть развитие какой-либо социалистической страны в направлении реставрации капиталистических порядков, когда возникает угроза делу социализма в этой стране, угроза безопасности социалистического содружества в целом - это уже становится не

209 *Johnson L.R.* Central Europe: Enemies, Neighbors, Friends. Oxford: Oxford University Press, 1996. P.127-128; *Zawadzki H., Lukowski J.* A Concise History of Poland. Cambridge Cambridge University Press, 2001. P. 145.

210 *Braunthal J.* Geschichte der Internationale. Berlin; Bonn: Dietz Verl.,1978. 3 Bde.

только проблемой народа данной страны, но и общей проблемой, заботой всех социалистических стран»²¹¹.

О том, как представлялись советским гражданам события «Пражской весны» и ввода войск стран ОВД на территорию Чехословакии, можно судить по материалам газет. Во-первых, мотивы ввода войск, объяснялись следующим образом: «Как сообщалось. Советский Союз и другие союзные страны удовлетворили просьбу партийных и государственных деятелей ЧССР об оказании братскому чехословацкому народу неотложной помощи, включая помощь вооруженными силами. Во исполнение этого решения воинские части союзных социалистических стран 21 августа вступили в Чехословакию - во все области и города, включая Прагу и Братиславу. Продвижение войск братских стран проходило беспрепятственно»²¹².

Молодежь Чехословакии пыталась сопротивляться, о чем советские газеты писали многократно в течение последующих недель. Вот несколько выдержек о реакции населения на ввод войск: «Контрреволюционные силы, особенно в Праге, прибегают к опасным действиям. В центральном районе Праги... они подожгли четыре советских бронетранспортера... Контрреволюционерами пущены в ход заранее подготовленные подпольные радиопередатчики и типографии... клеветнические измышления подхватываются империалистической пропагандой, которая стремится выдать их за выражение официальной позиции Чехословакии и ее общественного мнения»²¹³. «На одной из улиц Праги группа студентов пыталась затеять провокационный разговор с экипажем советского танка. - Зачем вы пришли к нам без нашего согласия?»²¹⁴

«Экипаж танка... отстал на марше из-за неисправности. Когда неполадки в моторе были устранены, экипаж пытался догнать ушедшую далеко вперед свою часть. У населенного пункта Жандов специально приехавшие из столицы контрреволюционеры устроили за крутым поворотом живую преграду, собрав детей и женщин... Командир рванул в сторону грузную машину, шедшую на большой скорости, и танк полетел в пропасть вместе с экипажем»²¹⁵.

Любопытно, что советские газеты почти не писали о реакции чешского правительства на ввод союзных войск, особенно - отдельных его членов. Все сообщения ограничивались формулировками «ЦК КПЧ» и т.д. Фамилия Дубчека не фигурировала вообще. Единственный лидер, упоминавшийся в газетах августа 1968 г., - президент Свобода. Повсюду

211 *Брежнев Л.И.* Ленинским курсом. Т. II. М.: Политиздат, 1970. С. 329.

212 Известия. 1968. 22 августа.

213 Там же.

214 Правда. 1968. 23 августа.

215 Известия. 1968. 24 августа.

ду приводилось его заявление: «Будучи президентом ЧССР, обращаюсь к вам с полной ответственностью, которую я взял на себя, приняв этот пост, я убедительно прошу вас соблюдать полную рассудительность и спокойствие, сознавая свою гражданскую ответственность, и в интересах республики не допускать необдуманных действий. С достоинством и дисциплинированностью, которые вы проявили в истекшие дни, ожидайте дальнейших шагов конституционных органов республики»²¹⁶.

Еще полгода правительство Дубчека оставалось на посту: нелегко было среди них найти тех, кто пошел бы против своих принципов. Однако через какое-то время все правительство было заменено, Дубчек подал в отставку, а на его место пришел Гусак. Бывший лидер всю оставшуюся жизнь тихо прожил в Чехословакии, работая лесничим. Часть его команды эмигрировала, часть осталась.

В советской прессе были сообщения об откликах на события на Западе. Во-первых, отмечалось, что «зарубежная прогрессивная общественность поддерживает меры по оказанию помощи чехословацкому народу». А, во-вторых, указывалось, что «империалисты» вновь пытались помешать или высказать свое осуждение: «В американской столице воют пропагандистские сирены... Совместная акция социалистических стран Европы разрушила надежды непомерно пылких поклонников «западной свободы», мечтавших увидеть в Чехословакии «демократию» по образу и подобию государств капиталистического мира». «Вчера вечером группа стран - членов НАТО США, Англия, Франция, Канада, Дания и примкнувший к ним Парагвай предприняли попытку втянуть ООН в развернутую сейчас кампанию лжи и клеветы против социалистических стран... Временно исполняющий обязанности представителя ЧССР Я. Мужик включился в эту недостойную кампанию, заявил, что действует по прямому указанию И. Гаека, который, как известно, находится вне Чехословакии и не имеет связи с правительством и народом Чехословакии»²¹⁷. Ничего более внятного советскому читателю, к сожалению, вынести из газет не удавалось.

Постепенно и такой скудный поток информации совсем прекратился. С одной стороны, это было связано с тем, что активное сопротивление в Чехословакии продолжалось недолго, вскоре оно практически полностью переместилось за границу. Для СССР это событие оказалось признаком конца оттепели и начала диссидентского движения. Для мира это была демонстрация того, что с социалистическим строем шутки плохи и что он не терпит послаблений ни в одной из стран социализма. И последним печальным всплеском информации стали сообще-

216 Известия. 1968. 22 августа.

217 Там же.

нии о гибели Яна Палаха: «Определенные антисоциалистические силы используют в провокационных целях имевшую место 16 января под-сказанную антисоциалистическими силами попытку к самосожжению Яна Палаха, студента Карпова университета в Праге. В результате полученных ожогов Ян Палах через три дня скончался в больнице»²¹⁸.

Следующей восточноевропейской страной, где развернулись протестные действия, стала Югославия. В начале 1970-х гг. в Хорватии возникло политическое движение, ставившее своей целью расширение прав хорватов в федерации СФРЮ, а также проведение демократических и экономических реформ - Хорватская весна (хорв. Hrvatsko proljeće, также именуется в хорватской литературе «массовое движение», хорв. masovni pokret, МАСПОК). Его участники движения протестовали против чрезмерной, на их взгляд, помощи экономически отсталым регионам Югославии, таких как Косово, за счет урезания бюджета и политических прав в Хорватии. В 1971 г. прошли массовые демонстрации в Загребе, в которых участвовали студенты. Во время событий Хорватской весны неоднократно использовалось имя Степана Радича. А в 1974 г. была принята новая федеральная конституция, которая давала больше автономии югославским республикам.

В начале 1980-х гг. в Польше стремительно нарастал политический и экономический кризис. Быстро пустели полки магазинов. Инфляция приобретала галопирующий характер. Страну лихорадило от непрекращающихся акций протеста и забастовок. Одним из лидеров бастующих был Лех Валенса. В 1967 г. он приехал в Гданьск, где устроился электриком на судовой верфь, носившую в то время имя Ленина, не остался он и в стороне от общественной деятельности. В 1970 г. Валенса вошел в Комитет действий и возглавил забастовку рабочих против повышения цен на питание. Образовавшийся стачечный комитет стал позднее ядром профсоюза «Солидарность» (польск. Solidarność, полное название Независимый самоуправляемый профсоюз «Солидарность», польск. Niezależny Samorządny Związek Zawodowy «Solidarność»). В 1976 г. Валенса снова принял участие в рабочих волнениях и за это был уволен. Он поступил на работу в Гданьское объединение «Электромонтаж», где работал до 1978 г. Именно тогда Валенса задумал создать независимый профсоюз рабочих, который бы имел право на забастовки. Несмотря на преследования со стороны полиции, периодические аресты, Валенса издавал нелегальную газету «Береговой рабочий», а в 1979 г. организовал нелегальный Балтийский свободный профсоюз.

Авторитет власти в Польше катастрофически падал. Этому способствовали и некоторые непопулярные меры, например, утверждение но-

218 Правда. 1969. 21 января.

вого Указа о цензуре 22 апреля 1981 г. В мае Совет Министров обсуждает действия по обеспечению общественного порядка и государственной безопасности, в июне эти же вопросы стоят на IX Чрезвычайном съезде ПОРП. В июле Главное статистическое управление Польши сообщило о снижении всех показателей социально-экономического развития страны. Было опубликовано сообщение о снижении норм отпуска мяса и мясопродуктов по карточкам. После чего в стране организуется - «голодный март»: манифестации женщин Лодзи с требованием улучшить снабжение продовольствием. Такие же акции под руководством «Солидарности» прошли и в других городах страны.

Сейм принял правительственную программу преодоления кризиса. Но уже в августе правительство сообщило о стремительно увеличивающемся разрыве между количеством денег и товаров на рынке. Прокуратурой было запрещено распространение бюллетеня «Солидарность». Конфискованы печатные станки и бумага. Поводом стало «оскорбление чести и достоинства партийного руководства и антисоветская пропаганда». В ответ «Солидарность» призывает к бойкоту прессы. Из печати вышли только «Трибуна люду» (польск. Trybuna Ludu - «Трибуна народа»), орган ПОРП, «Жолнеж вольносчи» (польск. Żołnierz Wolności - «Солдат свободы»), орган армии.

Прокатившаяся волна забастовок фактически парализовала к концу августа все балтийское побережье, впервые закрылись угольные шахты Силезии. Правительство вынуждено было пойти на уступки бастующим. 31 августа 1981 г. рабочие верфи имени Ленина в Гданьске, которых возглавлял Лех Валенса, подписали с правительством «соглашение из 21 пункта», после этого забастовка была прекращена. Забастовка закончилась убедительной победой рабочих. Валенса и заместитель премьера Мечислав Ягельский подписали Гданьское соглашение. В соответствии с ним рабочие получили право на объединение в союзы, на забастовки, а также прибавку к зарплате. Аналогичные соглашения были подписаны в Щецине и Силезии. Ключевыми условиями этих соглашений была гарантия прав рабочих на создание независимых профсоюзов и на забастовки. После этого 17 сентября 1981 г. возникло и приобрело огромное влияние новое общенациональное движение «Солидарность», лидером которого стал Валенса.

В сентябре 1981 г. состоялся I съезд «Солидарности», насчитывающей к тому времени свыше 9 млн членов. Принятая съездом программа ориентировала членов профобъединения на противостояние режиму и ПОРП как его стержневому элементу. По мнению идеологов «Солидарности», демократизм республики гарантировался мировоззренческим, социальным, политическим и культурным плюрализмом. Основу эко-

номической системы должны были составлять предприятия, управляемые рабочими советами и директорами, избираемыми на конкурсной основе. Съезд избрал демократическим путем руководящие органы «Солидарности», а ее председателем - Леха Валенсу.

Недовольство общества вызвал и принятый 11 сентября антиалкогольный указ. А 29 сентября была предпринята очередная, на сей раз неудачная попытка, угона самолета за границу, что говорило о стремлении поляков бежать из страны любым путем. В середине октября вновь страну накрыла мощная волна забастовок и протестов. 24 октября было принято постановление правительства об организации и полномочиях военных оперативных групп на территории всей страны. 5 ноября опубликовано сообщение о расширении деятельности военно-оперативных групп по обеспечению общественного порядка и в борьбе с экономическими преступлениями. 19-20 ноября состоялись массовые акции протеста против необъективности телеинформации в ответ на призыв «Солидарности» к бойкоту телевидения. В Польше развернулась настоящая «война» плакатов и лозунгов: «TV – информация - образец гебельсовской пропаганды!», «TV- лжец!»

30 ноября руководство «Солидарности» выступило с призывом убрать партийные организации с предприятий деполитизировать армию и органы правопорядка под лозунгом: «Нет - партийной монополии!». Декабрь начался с забастовки в Высшей пожарной школе, оккупации ее помещений слушателями, захват школы отрядом военных командос. 6 декабря президиум «Солидарности» обратился с призывом провести 17 декабря всеобщую забастовку - протест против военного захвата Высшей пожарной школы. «Солидарность» потребовала путем референдума решить вопрос о всеобщих выборах в сейм и о смене власти. На следующий день президиум «Солидарности» высказался за создание так называемой рабочей стражи - парамилитарных отрядов самообороны и охраны.

11-12 декабря проходит заседание Общепольской координационной комиссии «Солидарности». В 23 часа большинством голосов принимается резолюция, призывающая к открытой конфронтации с правящим режимом. Но в ночь с 12 на 13 декабря 1981 г. высшее руководство ПНР ввело военное положение на всей территории страны. Как и большинство руководителей «Солидарности» Валенса был арестован. Деятельность профобъединения подлежала запрету. Валенсу освободили в ноябре 1982 г., и он продолжил бороться за права рабочих.

В 1983 г. за свою деятельность лидер «Солидарности» был удостоен Нобелевской премии мира, как считали некоторые обозреватели, по политическим мотивам. От имени Норвежского нобелевского коми-

тета Э. Орвик заявил: «Награждение Леха Валенсы касается не только поляков; солидарность, проводником которой он является, предполагает единство с человечеством, именно поэтому он принадлежит нам всем. Мир услышал его голос и понял его послание». Он же добавил: «Нобелевская премия лишь констатирует это. Комитет считает, что он служит вдохновляющим примером для всех, кто борется за свободу и человечность»²¹⁹.

Опасаясь, что ему не позволят вернуться в Польшу, Валенса попросил свою жену Мирославу присутствовать вместо него на церемонии в Осло. Она прочитала его послание, в котором выражалась «самая глубокая благодарность за признание жизненности и силы нашей идеи (человеческой солидарности), которое выразилось в присуждении Нобелевской премии мира председателю «Солидарности». Нобелевскую лекцию Валенсы огласил Богдан Цивиньски, один из лидеров «Солидарности», находящийся в эмиграции в Брюсселе. В частности, говорилось, что «первейшей необходимостью в Польше являются понимание и диалог. Я думаю, что это относится ко всему миру: мы не можем избегать переговоров, мы не должны закрывать двери и блокировать дорогу к пониманию. Следует помнить, что мир будет долгим тогда, когда он основан на справедливости и моральном порядке»²²⁰.

В 2013 г. на экраны вышел новый фильм Анджея Вайды «Валенса. Человек надежды». Выход фильма приурочен к юбилею первого демократически избранного президента страны: 29 сентября 2013 г. Леху Валенсе исполнилось 70 лет. Но он бодр и жизнерадостен, а о фильме говорит, что «картина не просто отражает реальные события, но и показывает нечто большее: после просмотра не остается сомнений в том, что наше поколение покончило с коммунизмом и империей зла, открыв путь в будущее». И еще: сотрудничество и давнюю дружбу с Вайдой Валенса считает лучшим опровержением своей нелюбви к интеллектуалам. «Я смотрел все его фильмы. Без них не было бы никакой революции! Даже если они заканчивались на трагической ноте, они всегда давали надежду на то, что мир может стать другим и что в наших силах его изменить. Они пробили брешь в стене и поддерживали нас в нашей борьбе, ежедневно. Я не стал бы тем, кем я стал, без этих фильмов. Пан Вайда всегда был пророком! И в новой картине он тоже смотрит в будущее, а не в прошлое, показывая молодому поколению пример того, как бороться с системой»²²¹.

219 Кулиستиков В. Лех Валенса // http://www.textfighter.org/raznoe/Science/mussk/leh_valensa_solidarnosti_valensy.php.

220 Там же.

221 Долин А. Вся власть полякам // Ведомости. Пятница. 2013. 27 сентября.

6.2. Особенности перехода в постсоциализм

В июне 1987 г. в речи у Бранденбургских ворот президент США Рональд Рейган напрямую обратился к Михаилу Горбачеву с требованием устранить этот физический и символический барьер между двумя Германиями и восточным и западным блоками европейских стран. Рейган вспоминал о речи, которую также в Берлине произнес Джон Кеннеди, когда стена была воздвигнута. Но Рейган также говорил о различиях в уровне жизни по обе стороны стены, о назревающих переменах, о роли информации в них. В заключение этой речи он сказал: «Много лет назад, еще до того, как жители Восточной Германии начали восстанавливать церкви, они воздвигли круглую конструкцию – телевизионную башню на Александерплац. Почти с тех самых пор власти пытаются исправить то, что считают главным недостатком башни, обрабатывая стеклянную сферу наверху всеми возможными красками и химическими веществами. Но все-таки даже сегодня, когда на эту сферу, возвышающуюся над Берлином, попадают солнечные лучи, их свет образует знак в виде креста. В Берлине нельзя подавить ни символы любви, ни символы поклонения Богу, ровно как нельзя покорить и сам город.

Когда некоторое время назад я посмотрел в окно рейхстага, воплощения единства Германии, то заметил слова, кое-как выведенные баллончиком на стене, наверное, каким-то юным жителем Берлина: «Эта стена падет. Вера станет реальностью». Да, эта стена, проходящая по всей Европе, падет. Потому, что е может устоять против веры, не может устоять против правды. Эта стена не устоит против свободы»²²².

Исследователи называют разные даты окончания холодной войны. Многие политики на Западе считают речь Горбачева на Генеральной ассамблее ООН 7 декабря 1988 г. официальным заявлением о конце холодной войны. Тогда он произнес слова, которые говорили о новом видении миропорядка: «Мир, в котором мы живем сегодня, коренным образом отличается от того, каким он был в начале или даже в середине нынешнего века. И он продолжает меняться во всех своих составных частях...

Обдумывая все это, приходишь к выводу, что, если мы хотим учиться уроки прошлого и реальность настоящего, если мы должны считаться с объективной логикой мирового развития, надо искать, причем совместно, подходы к оздоровлению международной ситуации, к строительству нового мира.

И если это так, то стоит договориться и об основных, действительных, универсальных предпосылках принципах такой деятельности.

222 Рональд Рейган. «Господин Горбачев, снесите эту стену!» / Речи, которые изменили мир / Сост. Саймон Себаг Монтефиоре. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008. С. 222.

Очевидно, например, что сила и угроза силой не могут более и не должны быть инструментом внешней политики...

Для нас ясна обязательность принципа свободы выбора. Непризнание его чревато тяжелейшими последствиями для всеобщего мира.

Отрицать это право народов, под каким бы предлогом это ни делалось, какими бы словами ни прикрывалось, значит посягать даже на то неустойчивое равновесие, которого удалось достичь. Свобода выбора – всеобщий принцип, и он не должен знать исключений»²²³.

Через год Советскому Союзу пришлось продемонстрировать готовность признать этот принцип на практике. Если верить сообщениям прессы, участники массовых акций, прокатившихся в 1989 г. по Восточной Европе, любили переворачивать «89», превращая это число в «68». И в этой игре цифр обнаруживается проявление символики оборотничества, не менее свойственной политическому пространству, чем пространству культуры, поскольку 1968-й был «антикапиталистическим», а вот 1989-й оказался в той же мере «капиталистическим». Но резкая смена политических ориентиров вовсе не исключает того, что в самых ключевых аспектах 1968-й выступил провозвестником 1989-го, который, в свою очередь, стал его продолжением²²⁴.

К наиболее заметным общественно-политическим процессам в Восточной Европе в конце 1980-начале 1990-х гг. необходимо отнести те, которые были связаны с окончанием блокового противостояния и, следовательно, завершением эпохи господства блокового сознания. Также на все государства региона оказывали влияние интеграционные процессы в Европе и обратные им, дезинтеграционные процессы в СССР и Югославии. В новых условиях устанавливаемого идеологического баланса, который складывался из-за изменяющейся информационной ситуации в мире, делавшим прозрачными картины, скрываемые ранее «железным занавесом», система реального социализма теряла свою оправданность. Идеалистические проекты светлого будущего меркли на фоне капиталистического процветания уже в настоящем. Не удивительно, что на замену марксистско-ленинской идеологии и картины мира приходили картины религиозные. На население региона начинали оказывать большее влияние процессы возрождения христианского религиозного сознания. Это же было одновременно ответом на фундаменталистские течения в исламском мире. Именно на таком фоне разворачивались антисоциалистические, антиноменклатурные, анти тоталитарные революции в странах Восточной Европы.

223 Михаил Горбачев. «Свобода выбора – всеобщий принцип, и он не должен знать исключений» / Речи, которые изменили мир. С. 227.

224 Арриги Дж., Валлерстайн И., Хопкинс Т. 1989-й как продолжение 1968-го // Неприкосновенный запас. 2008. № 4.

Суть этих революционных перемен заключалась в отказе от модели административного социализма. Революция происходит, когда гражданское общество оказывается поглощенным государством. Революции же против абсолютизма были, наоборот, на основе нового гражданского общества. Коалиция различных оппозиционных сил на антиноменклатурной основе. В оппозиционных рядах складываются протопартии: Солидарность, Гражданский форум, Венгерский демократический форум, Новый форум, Союз демократических сил и другие. И если до старта на разных полюсах находились правящая марксистско-ленинская партия и формирующаяся оппозиция, то они же и остаются на разных, но уже иных полюсах после политической революции, которая опережала революцию в экономике. Только после этого оппозиция выходила на уровень государственного управления, а бывшая правящая, марксистско-ленинская, партия переходила на почву гражданского общества.

Еще одно важное замечание: ахиллесова пята политического управления в восточноевропейских странах, как правило, заключалось в главе партии и государства, отсюда и понимание у части руководства необходимости перемен не общего, а персонального характера. Но часто даже этот процесс запаздывал и шел уже за волной выступлений снизу.

Кризис в странах Восточной Европы вызревал давно и в политической, и в социально-экономической, и в духовных сферах общественной жизни. Однако его разрешение имело национальные особенности. В Польше и Венгрии процесс начался и развивался весьма активно со второй половины 1980-х гг., в других государствах для начала широкомасштабных перемен требовался только импульс, но этот импульс запаздывал. И не случайно, что им стал слом «Берлинской стены», олицетворяющий разделение мира на противоборствующие системы. За ним, по цепной реакции последовали политические акции, полностью изменившие политическое и экономическое лицо Восточной Европы.

Формирование интеллектуальной оппозиции в странах Восточной Европы имело свои национальные особенности. В Болгарии у складывающейся оппозиции при наличии социальной, не было организационной базы. И первые оппозиционные структуры действовали в рамках позволенной легальности. Границы же этой легальности зависели не только от внутренних, но и в немалой степени от внешних факторов. Среди таких факторов необходимо особо отметить кардинальное изменение информационного пространства 1980-е гг., активизацию антисоциалистического движения по всему региону Восточной Европы, начавшуюся в бывшем СССР перестройку. Например, в конце 1988 г. в Болгарии появляется клуб в поддержку гласности и перестройки, являющейся-

ся и по форме и по составу проявлением интеллектуального протеста.

Непосредственным поводом к тяжелейшему внутривосточному кризису осени 1989 г. стал уход в ФРГ многих граждан ГДР. Разрешение на выезд давалось лишь в исключительных случаях и к августу 1989 г. насчитывалось 120 тыс. поданных заявлений. Обстановка в стране накалилась до предела, когда в мае того же года Эрих Хонеккер заявил, что «стена», «если надо», простоят еще сто лет. Это заявление подстегнуло массовую эмиграцию²²⁵.

Многие граждане ГДР, не надеясь на государственное «благословение», предпочитали использовать другие возможности выезда. Важную роль в ускорении темпов кризиса сыграло открытие австро-венгерской границы в августе 1989 г. Тогда, пользуясь слабым контролем венгерских пограничников, переход граждан ГДР в Австрию был весьма частым явлением.

19 августа 1989 г., накануне национального праздника Венгрии, венгерские оппозиционные группировки и «Панъевропейский союз» решили провести так называемый «панъевропейский пикник» у австро-венгерской границы неподалеку от города Шопрон. При этом предполагалось символически открыть оставшиеся в течение десятилетий запертыми ворота на старой Братиславской дороге. Мероприятие проводилось с согласия обеих стран под эгидой депутата Европарламента Отто фон Габсбурга и государственного министра в правительстве Венгрии Имре Пожгаи. Известие об этой инициативе молниеносно распространилось среди граждан ГДР, проводивших отпуск в Венгрии. В «панъевропейском пикнике» принимали участие около 15 тыс. человек. Венгерские пограничники, несмотря на существование официального приказа стрелять по перебежчикам, не стали открывать огонь по гражданам ГДР, когда те смяли деревянные заграждения. Причем граждане ГДР, находившиеся в лагере беженцев в Будапеште (они считались находящимися под покровительством посольства ФРГ) были заранее не официально извещены, что в Шопроне в этот день произойдет нечто «экстраординарное»²²⁶.

В результате, телекамеры разнесли по всему миру картину массового исхода беженцев (до 800 человек). Власти ГДР прекратили выдавать разрешение на выезд в Венгрию (11 сентября состоялось закрытие этой границы для граждан ГДР, кстати, противоречащее условиям консульских соглашений между Венгрией и ГДР), но к сентябрю там находилось свыше 100 тыс. восточных немцев.

18 сентября в МВД ГДР и в Управление внутренних дел 10 округов

225 Максимычев И.Ф. Конец берлинской стены // Международная жизнь. 1991. № 2. С. 110.

226 Сайт Панъевропейского союза // <http://www.paneuropa.at/inc/nav.php3?cat1>.

(из 15) поступила заявка на регистрацию объединения Новый форум, выразившего готовность отстаивать интересы граждан ГДР, не намеренных покидать страну. Среди 1500 человек, подписавших воззвание форума, были и члены СЕПГ. В фокусе общественного внимания оказалось традиционная демонстрация в центре Лейпцига. Она проводилась каждый понедельник после вечернего богослужения в церкви Святого Николая. 25 сентября по Лейпцигу прошли 4 тыс. человек. К Новому форуму присоединилось еще одно нелегальное оппозиционное объединение «Демократическое пробуждение». Полиция решила не вмешиваться в ход демонстрации.

К концу сентября резко обострилось обстановка в посольстве ФРГ в Праге. Там скопилось около двух с половиной тыс. человек. И так как их не выпускали за пределы посольства, сложились неприемлемые санитарные условия. ГДР дала согласие на выезд беженцев из Праги в ФРГ при условии, что их доставят туда специальными поездами, которые хотя бы часть пути должны пройти по территории ГДР, ведь тогда в паспортах появятся соответствующие пометки. Начались массовые демонстрации, основным участником которых стала молодежь. А 4 октября на Дрезденском вокзале произошло первое открытое столкновение молодежи, стремившейся проникнуть в транзитные поезда из Праги в ФРГ с беженцами из ГДР, с силами правопорядка. Многочисленные ранения, сотни арестованных – таков был результат этой акции временного возвращения. Число нелегально выехавших из ГДР приближалось к 40 тыс. человек.

Происходил массовый выход из СЕПГ: партию покидали почти целыми первичными организациями. В этой обстановке наступал 40-летний юбилей ГДР. Намеченные мероприятия прошли без особых инцидентов. Только молодые люди в синей форме ССНМ, проходя мимо Университета имени Гумбольдта, где была возведена почетная трибуна, вместо утвержденного для них лозунга «Партия всегда права!» кричали «Дружба - фройндшафт!» и «Горби, Горби!», приветствуя советского лидера. И во время факельного шествия молодежи не был слышен утвержденный лозунг.

Содержание торжественной речи Хонеккера не оставило ни малейших надежд на возможность реформ. В ней назывался лозунг дня: «Всегда вперед, никогда назад!». Он потряс своей пустотой даже знатоков «бункерного» мышления руководителей ГДР. К вечеру 7 октября вечером несколько разрозненных демонстраций с требованиями реформ и разрешения деятельности Нового форума прошли в центре Берлина, но были разогнаны полицией.

Но после этого обстановка продолжала накаляться. Шествие протест-

ста в Лейпциге 9 октября собрало уже более 70 тыс. человек²²⁷. Полицейские во многих местах отказывались разгонять демонстрантов. 18 октября произошла не совсем добровольная отставка Эриха Хонеккера, с 1971 г. возглавлявшего ЦК СЕПГ²²⁸. Эгон Кренц, Эрих Мильке, Гюнтер Шабовски подготовили проект обращения к населению по поводу очередного заседания Политбюро. Фактически оно означало бунт против Хонеккера, который даже подумывал о выводе на улицы танков. 18 октября он был вынужден подать в отставку. Новым секретарем ЦК СЕПГ стал Кренц. Но никаких решительных шагов руководство партии не предпринимало. Началась постепенная смена всего руководства, однако, заявления нового о готовности к переменам, по сути, были политической декларацией.

Волна желающих покинуть ГДР нарастала. Росло также число участников акций протеста. Демонстрация 30 октября собрала 300 тыс. человек. Главный лозунг: «Народ – это мы!» Демонстрация в Берлине в поддержку курса реформ 4 ноября стала самой крупной в истории «мирной революции» в ГДР, в ней приняло участие уже около млн человек. Накануне было сообщено о готовящемся проекте закона о выездах за границу, обещано обновление партии. Ораторами на берлинском митинге были новые «духовные вожди» революции. Сменились и лидеры сторонников развития ГДР по социалистическому пути. В центр общественного интереса выдвинулся молодой адвокат Грегор Гизи, который возглавил преобразовавшуюся СЕПГ - Партию демократического социализма (ПДС). На этом митинге он сформулировал одобренный всеми тезис: «Лучшая государственная безопасность - правовая безопасность».

События разворачивались стремительно. На этот раз невозможно было удовлетвориться уже во многих странах использованной смелой политических декораций и основных действующих лиц в традиционном московском духе. Именно об этом на митинге заявил правительству один из основателей Нового форума профессор Йенс Райх: «Вы полагаете, что все уже завершилось? Это не так. Все еще только начинается». И он оказался прав. Маховик кризиса продолжался набирать обороты. Был для снятия напряженности отменен запрет на выезд граждан ГДР в Чехословакию - 4 ноября. И за два последующих дня число пересекающих чехословацко-западногерманскую границу превысило 23 тыс. человек. Но поток беженцев из ГДР только нарастал. Были заблокированы на многие километры подъездные пути к КПП близ точки схождения границ трех стран: ГДР, ФРГ и Чехосло-

²²⁷ Там же. С. 114.

²²⁸ *Максимычев И.Ф.* Падение Берлинской стены. Из записок советника-посланника посольства СССР в Берлине. М.: Вече, 2011.

вакии. Чехословацкие власти обратились к Берлину с просьбой разрешить ситуацию.

Вот тут произошел обычный для бывшей социалистической бюрократической машины казус. Уже бывшему главе правительства Вилли Штофу, отправленному в отставку, поручено подготовить проект решения «об изменении ситуации с выездом граждан ГДР в ФРГ через ЧССР на постоянное жительство». Штоф спустил его «по принадлежности». Утром 9 ноября два полковника МГБ с двумя заведующими отделами МВД и Штази, ответственными за формулирование текста, который бы открыл «дыру» в границе ГДР и ФРГ близ ЧССР на территории ГДР, принимаются за работу. Однако эти четыре специалиста резко превысили свои полномочия. Текст стал звучать следующим образом: «Ходатайства частных лиц о поездках могут подаваться, начиная с этого момента, даже без наличия особых предпосылок». Зачитанный на пресс-конференции Шабовского, этот пассаж вызвал самые широкие комментарии иностранных журналистов. Официальные же толкования отсутствовали.

Документ «Об изменении ситуации с выездом граждан ГДР в ФРГ через ЧССР на постоянное жительство» был принят в условиях нарастающего протеста. Поспешность его принятия привела к существенному отклонению от первоначально предлагаемого и вынесенного в название документа порядка выезда, однако, фактически он открыл границы между двумя немецкими государствами. И это произошло в то время, когда ГДР не была ни политически, ни экономически, ни морально готова к крушению Берлинской стены.

Сбитые с толку люди, слышавшие информацию с пресс-конференции, стали скапливаться у КПП. Около 23.00 первая программа телевидения ФРГ объявила: «ГДР сообщила, что ее границы немедленно открываются для всех. Поездки на Запад свободны. Ворота в стене распахнуты настезь». И командиры погранзастав, верно оценив ситуацию, подняли шлагбаумы КПП. 9 ноября 1989 г. в 22:30 офицер контрольно-пропускного пункта «Борнхольмер штрассе» в Восточном Берлине позвонил вышестоящему начальнику в погранслужбе ГДР и доложил: «Сдерживать толпу больше невозможно. Я открываю ворота». Так началась знаменитая «ночь свиданий».

Хроника быстрых, резких и кардинальных общественных перемен осени 1989 г. выглядит следующим образом: ГДР – 9-10 ноября «ночь свиданий»; Болгария – пленум ЦК БКП 10 ноября 1989 г.; Чехословакия – студенческая демонстрация 17 ноября 1989 г. В западной литературе иногда используется собирательный термин «осень народов» по аналогии с «весной народов» 1848-1849 гг.

Поскольку события в Румынии развивались не по «бархатному» сценарию, о них надо сказать несколько слов. 16 декабря 1989 г. в Тимишоаре начались протесты против снятия с поста и выселения пастора Ласло Тёкеша, что послужило поводом для начала событий Румынской революции. 17 декабря 1989 г. Чаушеску отдал приказ Секуритате (Департамент государственной безопасности) и Армии стрелять в демонстрантов. Было убито более тысячи мужчин, женщин и детей. 21 декабря было объявлено о введении чрезвычайного положения на территории уезда Тимиш. В этот же день на Дворцовой площади Бухареста возле здания ЦК собрались сторонники Чаушеску. Однако после того, как он начал свою речь перед демонстрантами, в толпе послышались крики «Долой!» и «Крыса!», после чего растерянный Чаушеску был вынужден уйти с балкона. 22 декабря при загадочных обстоятельствах погиб министр обороны Василе Миля. Высказывались предложения, что он был убит из-за того, что не отдал приказ стрелять в демонстрантов. После этого митингующие совместно с войсками заняли телецентр в Бухаресте и объявили о падении режима Чаушеску. В этот же день в полдень Чаушеску бежал из столицы со своей женой Еленой на вертолете с крыши здания ЦК РКП. Затем они продолжили бегство на захваченном автомобиле, водитель которого довез их до Тырговиште. В тот же день Николае и Елена Чаушеску были задержаны армией. Последующие три дня они находились в камере отделения военной полиции. В ускоренном порядке был организован трибунал, приговоривший чету Чаушеску к расстрелу - им были предъявлены обвинения в преступлениях против государственной собственности, геноциде собственного народа, открытии секретных счетов в иностранных банках и подрыве национальной экономики. 25 декабря супруги Чаушеску были расстреляны на территории воинской части в Тырговиште. Видеозапись их казни демонстрировалась во многих странах мира.

В странах региона начался пересмотр основ политической системы. 1 декабря 1989 г. Народная палата ГДР без внесения вопроса в предварительную повестку дня рассмотрела положение об изменении I статьи Конституции ГДР, в которой была зафиксирована руководящая роль рабочего класса и его марксистско-ленинской партии. Это предложение поддержали и депутаты от СЕПГ. При голосовании лишь пять человек воздержались, и ни один человек не проголосовал против изъятия этого положения из Конституции. К этому времени уже почти произошел распад помощника и резерва СЕПГ - Союза свободной немецкой молодежи. Шло очень быстрое образование новых молодежных и студенческих объединений. Многие из них придер-

живались отнюдь не демократических традиций, а выражали идеи правого политического фланга²²⁹.

После этих событий судьбу социализма должны были решить выборы. Но на них приходили уже новые политические силы, для которых характерны были процессы дробления и поляризации. В ГДР на выборах в Народную палату 18 марта 1990 г. были внесены 24 партии. К весне 1990 г. в ЧСФР были зарегистрированы 22 партии, в Польше – 140 политических формирований. К 25 марта 1990 г., парламентским выборам, 50 политических партий были зарегистрированы в Венгрии. Более 100 группировок и партий обнаружилось в политической жизни Румынии, в Болгарии появились 74 политических формирования.

Одно из самых заметных политических явлений – дробление левых сил и падение их авторитета. Главная причина этого заключалась в неверии масс, что левые силы, столько лет бывшие у власти, способны решить проблему выхода общества из кризиса. Об этом говорили и итоги первых выборов после революционных изменений – выборов весны 1990 г., поскольку в Польше выборы состоялись на год раньше, т.е. весной 1989 г., их результат не является показателем общего одновременного падения доверия к прежним правящим партиям.

ГДР – итоги выборов в народную палату 18 марта 1990 г.: СДПГ – 21,84% голосов избирателей; Партия демократического социализма (ПДС) – 16,33 %; Независимая социал-демократическая партия Германии – 0,03 %; КПГ – 0,08 %.

Венгрия – итоги парламентских выборов 25 марта 1990 г.: ВСП – 10,89 %; ВСРП – 3,68 %; СДПВ – 3,55 %.

Румыния – итоги парламентских выборов 20 мая 1990 г.: Фронт национального спасения (ФНС) – 66,65 %; СДПР – 1,05 %.

Чехословакия – итоги парламентских выборов 8-9 июня 1990 г.: КПЧС – 13,64 %; ЧСДП – 2,86 %; ЧСП – 2,75%.

Болгария – итоги парламентских выборов 10 июня 1990 г.: БСП – 48,5 %; БЗСН – 8,1%.

Такая партийная картина наблюдалась в самом начале реформ. Причем в странах региона был показан очень высокий уровень общественной поддержки курсов политических и экономических реформ. В регионе быстро набирали силу нелиберальные партии и объединения, существенно отличавшиеся от исторического либерализма. Термин «либерализм» появился в начале XIX в., хотя сами идеи, положения начали существование раньше. С того времени содержание либерализма неоднократно менялось. Либерализм в современном звучании провозглашает и защищает целую систему

229 Ахтамзян А.А. Объединение Германии. Обстоятельства и последствия: очерки. М.: МГИМО-Университет, 2008.

прав индивида и общества: право искать работу и оставлять ее: покупать и продавать товары (включая труд), зарабатывать и тратить деньги; избирать и переизбирать правительства; образовывать различные ассоциации, включая политические; выражая свои взгляды и мнение устно и письменно, естественно, в пределах закона. Закон же понимается как обобщение естественных потребностей нормальных цивилизованных людей. Свобода в либерализме – ценность сама по себе. Свобода личности не противоположна всеобщему интересу, а представляет собой его главную пружину. В экономике либерализм исходит из идей рынка, а в политике - из идей демократии. Понятно, почему после многих лет ни политический, ни экономической несвободы идеи либерализма обрели популярность в восточноевропейских странах.

К либеральному лагерю в Венгрии можно было отнести: Союз свободных демократов, Независимую партию мелких хозяев, Венгерскую народную партию, Венгерскую партию независимости. Еще до крушения социализма в стране возник Венгерский демократический форум (венг. Magyar Demokrata Fórum - MDF). Его рождение - 3 сентября 1987 г. Место рождения - город Лакителек в Пештской области, где собрались 170 представителей интеллигенции. ВДФ, по сути, правоцентристская христианско-демократическая партия, исповедующая либеральный консерватизм и пользовавшаяся значительной популярностью в конце 1980-х - начале 1990-х гг.

В Польше либералы были представлены «Унией реальной политики», «Либерально-демократическим конгрессом», «Движением польской политики». В апреле пленум 1990 г. исторической Демократической партии преобразовал ее Демократическую ассамблею. В основу программы был положен принцип: «человек-труд-государство-семья», а также выражено стремление не руководствоваться никакими мировоззренческими установками. Польские либералы не были противниками создания коалиции «Соглашение центристских сил», правый фланг которой занимала «Конфедерация независимой Польши» (КНП).

В Румынии возродилась историческая Национал-либеральная партия и в июне 1990 г. появилось Неолиберальное движение. В ГДР к историческому Союзу свободных демократов добавились еще три либеральные партии. В Болгарии также появилась Либеральная партия.

Произошли изменения и на консервативной части политического поля. В Польше «Движение польской политики» в марте 1990 г. организовало «круглый стол» консервативных сил, к которым относились также Национальная партия и Польский союз национального сотрудничества. В Чехословакии Республиканская партия с 9 февраля 1990 г.

стала называться «Объединение за республику – Республиканская партия Чехословакии».

Эти организации в своей деятельности исходили из собственных представлений о традиционных ценностях консерватизма. К ним относились утверждения о: естественном неравенстве людей в отношении их физического и умственного развития; необходимости наличия общественных классов и групп и, следовательно, неразумности попыток социальной уравнительности с помощью силы закона. Также важнейшая роль отводилась частной собственности для достижения личной свободы и защиты социального порядка. Подчеркивалась ограниченность сферы человеческого разума и, как следствие, значимость традиций, институтов, символов, ритуалов и даже предрассудков. Из видения ненадежности достижения прогресса на основе новых норм исходило признание того, что традиционные нормы являются главной движущей силой прогресса, которого способно достичь общество. Однако восточноевропейский консерватизм на первом этапе постсоциалистических преобразований оказался более реакционным, чем западный, ибо в отдельных случаях он был нацелен на возвращение не буржуазных, а даже более ранних социальных порядков, существовавших в странах региона.

Консерватизм после крушения социализма в Восточной Европе начинает приобретать черты, свойственные реакции. Причем этот путь общественные движения правого толка проходят вне зависимости от национальных условий. Крайнее проявление консерватизма –неофашистское, например, в Румынии были попытки восстановить фашистские структуры как «Национальную легионерскую партию», целью которой называлась «борьба за справедливость в стране» методами, уже известными из истории фашизма. В Венгрии местные нацисты собирались на митинги, численность которых достигала 20 тыс. человек. В Польше представители Движения за республику выступали под очень громкими лозунгами «этнической чистоты», «уничтожения коммунизма», решимости «спасти демократию». В Болгарии в популярной телепередаче «Мир и мы» прозвучало, что царь Борис III и его правительства были правы, применяя против антифашистов репрессивные меры, ибо они являлись агентами Москвы.

На левом фланге политических движений также были замечены серьезные перемены. Прежде всего, изменения политического ландшафта привели к возвращению в политику самостоятельных социалистических и социал-демократических партий. Так, в Румынии на политическую арену вышла Социалистическая партия труда, возродившаяся путем реорганизации РКП. Правда, власти страны, среди которых было немало выходцев из коммунистов, от новой партии пу-

блично отмежевались. Хотя в Румынии на фоне экономической нестабильности появились признаки, ностальгии по Чаушеску. На митингах стали выкрикивать новый лозунг: «Чаушеску, прости!», а на ряде предприятий рабочие провели сходки, неся его портреты.

В марте 1990 г. представители польских рабочих создали инициативную группу по формированию партии «Союз коммунистов Республики Польша «Пролетариат». Декларация организации получила название «21 пункт», что напоминало знаменитые «21 условие приема в Коминтерн». Появились территориальные подразделения этой партии в разных городах страны. Аналогичное движение возникло и среди ортодоксальных коммунистов Чехии и Словакии. В начале 1990 г. в Словакии они создали компартию на основе марксизма-ленинизма и распространили документ «Письмо № 3», где произошедшие в стране перемены квалифицировались как контрреволюционный переворот. 19-20 августа 1991 г. проходил пленум Болгарской коммунистической партии (революционной), на котором обсуждалось «влияние контрреволюционного мятежа Ельцина-Горбачева на новое поколение болгарских коммунистов».

Ускоренно установившаяся в странах региона многопартийность стала полной противоположностью прежней унылой картине однообразной партийной жизни. Некоторые партии и общественные движения открыто парадировали бывшие лозунги и формы политической активности социалистических времен. Так, в Чехословакии была зарегистрирована новая общенациональная партия Независимая эротическая инициатива (НЭИ). Ее учредительный съезд состоялся осенью 1990 г. Под президиумом висели транспаранты: «С эротикой на вечные времена» (парафраз известного коммунистического лозунга «С Советским Союзом на вечные времена!») и «Друзья эротики всех стран, соединяйтесь!» (парафраз лозунга «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!»). В выступлении председателя партии на учредительном съезде говорилось о том, что партия будет стремиться к гуманному обществу безо лжи, насилия и психических стрессов, потому что из-за депрессии на почве любви умирают больше граждан, чем их гибнет в автокатастрофах. А один из делегатов назвал статью уголовного кодекса о запрете распространения порнографии бессмыслицей и пережитком того времени когда «граждане открыто могли любить исключительно родную КПЧ. НЭИ даже приняла участие в ноябрьских 1990 г. коммунальных выборах, но провалилась, несмотря на весьма актуальную программу, к тому же выдержанную в духе демократии – срочное открытие публичных домов, охрана окружающей среды. В 1992 г. партия сменила свое название, убрав из него слово «эротическая», что указы-

вало на окончание политического карнавала.

В Польше в конце 1991 г. была зарегистрирована Партия любителей пива, а затем Польская партия лысых (ППЛ), лидер которой избрал себя псевдоним Короля Плешатого. В начале 1995 г. лысые во главе со своим лидером объявили голодовку, требуя назначения своих представителей в ведомства президента и обеспечения гарантий их участия в структурах государственной власти. У голодовки был установлен строгий регламент: она длилась с ежедневно с 7 утра до 3 часов дня с перерывом на обед. При этом, утверждали лысые, укреплялась не только партийная дисциплина, но и чувства юмора. Лысые готовы были голодать по своей методике до тех пор, пока президент страны или премьер-министр не удовлетворит их требования. «То есть, пока из блеска наших лысин не возгорится пламя», - пояснил один из деятелей ППЛ. Требования ППЛ нашли поддержку в туманном Альбионе: британский «Клуб лысых» объявил о своей солидарности с ППЛ. «Наступил миг, когда наши лысины засияют еще больше», - заявил представитель этого клуба. Так же, как и в Польше, в Великобритании считали, что лысые везде подвергаются необоснованной дискриминации.

Очень сложная проблема – понимание психологии масс, резко трансформирующейся в процессе общественных перемен. Этот процесс обнаружился в мгновенном перевертывании оценок личности известных политических фигур. Можно было удивляться тому, как в один час «гений Балкан», «полноводный Дунай разума», «источник нашего света», а также носитель других цветистых эпитетов мог превратиться «людоеда» (по аналогии с Дракулой), а почти четыре миллиона румынских коммунистов одновременно стали яркими антикоммунистами. Любопытно было смотреть, как в Болгарии активисты Димитровского коммунистического союза молодежи (ДКСМ) выложили из своих комсомольских билетов статую огромного динозавра, подчеркивая, что и их бывший молодежный союз относится к этим же доисторическим «политическим животным».

В последующие за революционным подъемом годы многие люди в странах Восточной Европы стали задаваться вопросом, о реальных движущих силах событий осени – зимы 1989 г. Высказывались самые разнообразные точки зрения, некоторые из них пытались развенчать сенсационность мгновенного революционного взрыва. Так, в интервью газете Libertatea один из ближайших сторонников Чаушеску, являвшийся секретарем ЦК РКП, говорил, что от населения скрывается правда, потому что на деле не было никакой революции. Был государственный переворот, причем организованный с иностранной помощью. Подтверждают это и специально подобранные факты, говорящие

о том, что основная масса людей погибла уже после побега Чаушеску, хотя явных причин для применения оружия тогда уже не было. Никто не оказывал сопротивления «Секуритате», все повсеместно были за устранение Чаушеску, а во всех городах продолжалась стрельба неизвестно в кого из всех видов оружия.

Больше всего вопрос вызвала бархатная революция в Чехословакии. Вацлав Бартушка, чешский дипломат, политик и публицист, выпускник факультета журналистики Карлова университета был одним из лидеров студенческого движения и «бархатной революции» 1989 г. В 22 года стал членом парламентской комиссии по расследованию событий 17 ноября 1989 г. Его книга так и называется *Polojasno* («Полуясно»). В ней он рассказал, как сотрудник госбезопасности Зивчак признался комиссии, что ему предлагали быть «раненым» еще накануне демонстрации и сказали, что это часть более широкого плана по дискредитации некоторых партийных руководителей. Сообщение о его мнимой смерти передал другой сотрудник госбезопасности. Из этого источника происходил и ночной звонок в пражский горком КПЧ, когда «отец Шмида» заявил, что ответственность за смерть его сына несет лично Мирослав Штепан, кстати, бывший президент Международного союза студентов, а в дни «бархатной революции» - секретарь пражского горкома партии. Небезынтересна жизнь самого Бартушки: он работал репортером ежедневной газеты *MF Dnes*, а в 1991 г. был избран парламентом Чешской Республики наблюдателем за секретной полицией, с 2006 г. - чрезвычайный и полномочный посол МИД Чехии по вопросам энергетической безопасности при Еврокомиссии.

Надо учитывать, что постсоциалистические преобразования в Восточной Европе совпали с общим кризисом идеи и практики либерализма, который проявился в крушении демократических мифов, в том числе о «бархате» осенних революций 1989 г. Постановка «полуясности» поворота к постсоциализму – свидетельствовала об отрезвлении от упоения победой над тоталитаризмом. Вполне понятно, что особый интерес вызывали причины «не бархатного» варианта вхождения в постсоциализм. Возникла «тайна Тимишоары». В декабре 1989 г., согласно интервью Дьюлы Хорна, лидеры Венгерского демократического форума Й. Анталл и Г. Есенски требовали торопиться с формированием партизанских отрядов для борьбы с режимом Чаушеску, а также обеспечить поддержку западных стран, чтобы, если понадобится задействовать в Румынии силы НАТО. Действительно, в Румынии в восстании участвовали хорошо обученные люди в масках, их активность была широко отмечена. И это серьезно меняло оценку движущих сил румынской революции через несколько лет после событий.

Самое жесткое разрешение имевшихся противоречий имело место на постъюгославском пространстве. Оно выразилось в кровопролитных межнациональных войнах²³⁰. Началом распада Югославии стало провозглашение 25 июня 1991 г. независимости Словении. 10-дневная война словенской милиции и Югославской народной армии закончилась 9 июля Брионским соглашением о прекращении огня и полным выводом Югославской народной армии с территории Словении осенью 1991 г. 8 октября 1991 г. независимость провозгласила Хорватия. В ответ хорватские сербы объявили о создании республики Сербская Крайна и при поддержке Югославской народной армии захватили Центральную Хорватию. Сербохорватский конфликт завершился в январе 1992 г. образованием на территории Хорватии четырех сербских зон под контролем ООН согласно плану Вэнса-Оуэна. В 1992 г. независимость провозгласили Македония и Босния и Герцеговина, Сербия и Черногория образовали Федеративную Республику Югославия (ФРЮ). В Боснии и Герцеговине началась война сербов с боснийцами-мусульманами и хорватами. В 1993 г. она осложнилась конфликтом между боснийцами и хорватами, закончившимся в 1994 г. при посредничестве США созданием мусульmano-хорватской федерации. В 1995 г. налеты авиации НАТО на позиции боснийских сербов вынудили их сесть за стол переговоров с хорватами и мусульманами. По Дейтонским соглашениям в декабре 1995 г. в рамках Боснии и Герцеговины были созданы Федерация Боснии и Герцеговины и Республика Сербская. Летом 1995 г. хорватская армия захватила все сербские зоны, кроме Восточной Славонии. Это привело к массовому исходу сербов из Хорватии. Восточная Славония вошла в состав Хорватии в 1998 г. В 1996 г. ФРЮ признала независимость Хорватии и Боснии-Герцеговины. В том же году албанские националисты начали партизанскую войну за освобождение автономного края Косово. Натовские бомбардировки Сербии 1999 г. вынудили Слободана Милошевича вывести армию из автономного края. В Косово были введены войска НАТО, формально перешло под управление ООН. Однако эта территория, хотя и провозглашена независимым государством и признана рядом других государств, остается одним из наиболее взрывоопасных мест на континенте. Через территорию Косово проходит до 80 % всех наркотиков, поставляемых в страны Европы²³¹.

230 Анатомия конфликтов. Центральная и Юго-Восточная Европа. Документы и материалы последней трети XX века. Том 2. Вторая половина 1980-х - начало 1990-х годов / Редактор: Ю. Новопашин. СПб.: Алетейя, 2014; Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990-2000). М.: Русское право / Русский национальный фонд, 2001; Пономарева Е.Г. Политические системы стран Центральной и Восточной Европы // Знание. Понимание. Умение. 2014. Вып. № 2; Пономарева Е.Г. Политическое развитие постъюгославского пространства (внутренние и внешние факторы). М.: МГИМО-Университет, 2007. Анатомия конфликтов. Центральная и Юго-Восточная Европа. Документы и материалы последней трети XX века. Том 2. Вторая половина 1980-х - начало 1990-х годов

231 Криминальный бизнес Косова легализуют? // РБК. 2006. 25 июля.

Развитие событий в Югославии не повторило сценарий «бархатных революций», во многом общий для соседних стран региона Центральной и Восточной Европы. Распад Югославии происходил более сложно и остро. Но именно это позволяет говорить о том, что югославская модель создания новой государственности имеет парадигматическое значение для постсоциалистического пространства, на котором произошла резкая смена политических, идеологических и социальных полюсов.

Состояние переходности требовало фиксации каждого мгновения жизни, обращения к давнему и недавнему прошлому своих стран, переосмысления его. Это делалось и обычными людьми, и людьми с художественной натурой. Практически все виды искусства были задействованы в этом процессе. В 1992 г. появляется фильм режиссера Горана Марковича «Тито и я» (серб. *Tito i ja / Tito and Me*). Лента рассказывает историю десятилетнего Зорана, которому, как и всем детям Югославии 1950-х гг., сложно представить любую сферу своей жизни без великого вождя нации - маршала Иосипа Броза Тито. Семья не в восторге от нового коммунистического режима, но мальчик искренне любит вождя и даже выигрывает конкурс на лучшее сочинение о нем. В награду за это он отправляется в компании других отличившихся школьников в поход по местам «боевой славы» Тито, где попадает во множество смешных и не очень ситуаций. В известной мере эта легендарная картина считается последним фильмом, созданным в Социалистической Федеративной Республике Югославия до начала Гражданской войны и распада этого государства. Фильм облечен в парадоксальный жанр комедии, напоминая классическую марксистскую формулу, что человечество, смеясь, расстается со своим прошлым.

Сложности экономического реформирования выплеснули фонтан устного народного творчества. Естественно, пальма первенства по частоте появления в сюжетах народного юмора досталась творцам политической и экономической реформы. В Чехии одним из самых популярных был анекдот о премьер-министре Вацлаве Клаусе. «Клаус решил лично убедиться, что не все так дорого, как жалуется народ, и отправился со своим помощником по улицам Праги. В первой же витрине он увидел парадные мужские брюки и надпись: 100 крон, почему люди возмущаются? Явно же, это дешевизна!», - воскликнул Клаус. – Нет, пан, премьер-министр. Это – витрина не магазина, а химчистки», - прошептал его помощник. 1995 г. Клаус получил звание профессора в пражской Высшей школе экономики. Он является обладателем многочисленных научных степеней высших учебных заведений мира, в том числе Московского государственного университета, автором более двух десятков книг, из которых наиболее известна «Голубая планета в

зеленых цепях», в которой автор подверг критике теорию антропогенного глобального потепления. В прессе часто писали о его прагматизме, сочетающемся со строгостью к подчиненным и сложным характером, и цитировали распространенный в Чехии анекдот: «В чем разница между Богом и Клаусом? — Бог не считает себя Клаусом».

Скепсис по отношению к новым лидерам был несравним со стремлением в прямом и переносном смысле сместить с пьедестала лидеров коммунистического прошлого. Их останки, первоначально помещенные в мавзолеи, в последствие были захоронены: Георгия Димитрова (погребен в 1990 г. по просьбе родственников), президента Чехословакии Клемент Готвальда (тело кремировано в 1962 г.). Тело Энвера Ходжи, вопреки утверждениям прессы, не было помещено в мавзолей, албанский лидер был погребен на кладбище Павших героев нации в Тиране. В мае 1992 г. тело Энвера Ходжи было тайно эксгумировано новыми властями Албании и перезахоронено на общественном кладбище на окраине Тираны. При этом надгробная плита была изъята и использована для создания памятника английским солдатам союзных войск.

Все перечисленные политические фигуры еще при жизни становились объектом мифотворчества, выступали в роли Бога-творца, демиурга. Телесное присутствие бывшего лидера рассматривалось его преемниками, не имевшими такой же пассионарности, как умерший руководитель государства или национальный герой, в качестве своеобразного материального проявления силы вождя, которая должна была способствовать успеху начатого им дела. Это соображение перевешивало принципы нормы морали. Однако применительно к власти визуальные соображения часто оказываются весомее нравственных устоев.

Резкая социокультурная неоднородность пространства стала причиной того, что переход стран региона в постсоциализм также не был одинаковым при наличии общих причин кризиса власти. Известные три модели перехода: «верхушечная» - Болгария, ГДР; массовая «бархатная» - Чехословакия; «массовая железная» - Румыния. Все эти модели, осуществленные в период осенних революций 1989 г., подтвердили социокультурную неоднородность региона. Причем инерция такой неоднородности проявилась почти на всем протяжении десятилетнего периода постсоциалистических преобразований.

В 1990-е гг. на характер постсоциалистического, посттоталитарного и подобного типа развития выявилось влияние, с одной стороны, экономической, политической, социальной базы, свойственных социализму, а, с другой стороны, желание скорейших перемен и приближения к образцу западноевропейского развития. Из этого следовала сложность поиска дефиниций процесса преобразований. Употреблялись опреде-

ления: «развитие», «перемены», «трансформация», отражающие и преемственность, и диаметрально противоположные исходного положения и конечного результата. Все это отразилось в распространении образов «песочных часов», «качающихся полюсов» и прочих, применительно к политической и социокультурной динамике.

При всех трудностях описания процесса перемен были общие черты программ преобразований новых правительств стали. Во-первых, кардинальные изменения политической системы (от однопартийной - к многопартийной, от закрытой - к открытой и т. д.). Во-вторых, трансформация экономики (от плановой - к рыночной; от централизованной - к децентрализованной и т. д.). В-третьих, новая внешнеполитическая ориентация на Запад, на западные структуры - Европейский союз и НАТО.

Также схожими были причины трудностей осуществления пост-социалистических преобразований. Они заключались в: сохранности глубоких корней старой социально-политической и экономической систем; отсутствии социальных групп, необходимых для создания благоприятных условий для быстрых социальных, политических, экономических преобразований; недостатке теоретических моделей подобных процессов и исторических аналогий (Германия, Италия, Испания показывали другую трансформационную модель); отрыве декларируемых программ преобразований от реалий; наличии сложностей социально-психологического плана, мешающих массам сразу же адекватно воспринимать предложения политических лидеров; в отсутствии четкого рисунка новой партийной карты; кризисе интеллектуальных сил и их лидеров; ошибочности надежд на скорую и, главное, существенную помощь стран Запада и международных финансовых институтов.

Вместе с тем, стабилизация общественной жизни стала тем интегральным процессом, который наметил преодоление социокультурного раскола региона. В странах региона был устранен бюджетный дефицит. Государство ввело контроль над денежной эмиссией. Появились новые более мобильные социальные структуры. В результате преодоления завышенных ожиданий повысился уровень общественного доверия к принимаемым властями мерам, что в свою очередь подняло авторитет восточноевропейских реформаторов. В итоге удалось достичь большей демократизации, чем при социализме, а также добиться «прозрачности» правительства в его философии и действиях.

Все годы преобразований не прекращались попытки ретроспекции социалистического опыта. Такие попытки могли принимать форму глорификации досоциалистического периода. В Румынии Эдуард Мезинческу написал книгу «Маршал Антонеску и катастрофа Румынии» (1993), которая осуждает любые попытки реабилитации диктатора и

делает акцент на его расистской, антиславянской деятельности диктатора. Эта книга стала альтернативой попыткам возвеличить Антонеску, представить его борцом за национальные идеалы. В Болгарии стремились реабилитировать национальных фашистов. В начале 1991 г. был создан Болгарский демократический форум, который начал издание еженедельника «Перелом», где, в частности, можно было прочитать, что «итальянский фашизм на самом деле хорошее явление», а генерал Христо Луков, которого даже царь Борис III называл фашистом, был «истинным патриотом и героем».

Происходило возрождение старых политических институтов и обществ, например, масонских структур (в Польше – ложа «Коперник»), которые получали активную иностранную помощь, в частности из Франции. Монархизм умонастроений привел к возвращению в болгарскую политику бывшего царя Симеона. В 2001 г. ему удалось стать главой правительства Болгарии на четыре года.

Жестокость «декоммунизации» общественной жизни, осуществляемой новыми властями, проявилась в процессах люстрации, принятии законов о коллективной вине коммунистов, введении запретов на профессии, стремлении уйти от русификации в образовании, избавлении от памятников социализма. Монумент советскому танку, участвующему в боях за освобождение Праги, неоднократно по ночам перекрашивался в розовый цвет, а затем был отправлен в военный музей. В Будапеште открылся специальный парк, содержащий 50 скульптур прошлой эпохи, который окружили высокими деревьями по просьбе жителей квартала. В Карловых-Варах памятник Юрию Гагарину из центра города был перемещен в аэропорт.

Одновременно можно заметить стремление заработать на социалистическом прошлом: в Венгрии прошла продажа вещей Яноша Кадара, в том числе часы с портретом Брежнева были проданы за 1300 тыс. долл. В Румынии появилась популярная водка «Чаушеску», тур по резиденциям «гения Карпат» и прочее. В 2013 г. для посещений открылся военный гарнизон Тырговиште, где 25 декабря 1989 г. состоялся суд над бывшим диктатором. Туристы могут увидеть стену, у которой расстреляли Николае Чаушеску и его жену Елену. Даже стене вернули те цвета, в которые она была выкрашена в момент казни. Кроме того, публике представлены кровати, на которых супруги спали накануне расстрела, а также кровать их охранника.

Все это можно объяснить не ностальгией по своему социалистическому прошлому, а стремлением заставить его работать на капиталистическое настоящее. Хотя часто такое стремление выглядело абсурдным, находящимся на грани добра и зла. Но если рассматривать такие

действия с точки зрения их экономического эффекта, то надо заметить, что они совпадали с общими характеристиками постсоциалистической трансформации, которыми для государств Восточной Европы стали стабилизация национальной экономической системы, создание институтов, необходимых для функционирования современной рыночной экономики, приватизация значительной части производственных активов, реструктуризация промышленности. Без этого невозможна была бы их интеграция в мировую экономику.

Траектории трансформации у каждой из восточноевропейских стран зависят не только от требований следовать общим законам рыночной экономики, но и от внутренних исходных ресурсов и возможностей, которые не всегда определяются этими ресурсами, а часто имеют цивилизационные основания. Ибо никакие системные преобразования не могут увенчаться успехом, если они входят в противоречие с национальной системой ценностей, которая трансформируется гораздо медленнее, чем формируется рыночное хозяйство. Следовательно, одной из главных задач переходного периода являлось повышение отдачи от человеческого капитала. А для этого необходима не только воля политического руководства, но и соответствующие институциональные условия. Отсюда – объяснение ошибок политики международных финансовых институтов по отношению к странам с переходной экономикой. Эти институты, в первую очередь Международный валютный фонд, в меньшей степени оказывали поддержку институциональному развитию этих государств, нежели осуществлению структурных реформ.

И все же, несмотря на очевидные провалы, огромные социальные издержки, смену политических лидеров, реформы постепенно приводили к тому, что в экономике этих стран все меньше оставалось черт перехода. Не только потому, что все больше времени проходит от старта реформ, но и потому, что называемое ранее рыночным миражом, начинает обретать реальные контуры. Известный библейский сюжет о народе, сорок лет следующим за своим духовным вождем в поисках земли обетованной, имеет глубокий смысл. Ни один переход никогда в истории не проходил без испытаний, жертв и потерь, никогда он не осуществлялся одномоментно. И даже за любую «манну небесную» необходимо рано или поздно расплачиваться. Только человеку, не знающему истории, может показаться, что некоторым народам и странам досталась иная доля, и их миновали тяготы переходного периода. Такие периоды, хотя и разные, были у всех. Восточноевропейский опыт может не только служить утешением тем странам мира, население которых вовлечено в процессы перемен, но и уроком.

6.3. Технологии «цветная революций» и восточноевропейский вклад в их совершенствование

Поразительная частота протестных акций в разных частях мира стала основанием для того, чтобы феномен «цветных революций» из предмета внимания преимущественно политических комментаторов и журналистов перешел в разряд объекта научных исследований. Такой шаг был сделан как в силу накопившегося материала об этой разновидности политического протеста, так и в связи с потребностью вдумчиво проанализировать те очевидные закономерности, которые отличают его от классических революций и или стихийных бунтов. Во-первых, специалисты увидели в таких революциях результат воздействия на массы гуманитарных и коммуникационных технологий²³². Во-вторых, расширились пределы понимания политического пространства, на котором может возникнуть такой вихрь социальной турбулентности, конечной целью которого становится произойти демонтаж как авторитарного, так и демократического типа политических режимов в современных государствах²³³. В-третьих, в исследовании «цветных революций», подобно изучению практически всех иных явлений политической жизни, обнаружилось стремление находить глобальные, всеобщие закономерности и особенности региональные, что, безусловно, важно для понимания политического состояния постсоветского пространства²³⁴. И, в-четвертых, ученые попытались предложить власти и поддерживающим ее политическим силам рецепты успешной «цветной контрреволюции», действий по профилактике подобного протеста²³⁵.

Само понятие «цветная революция» выводится из пособия по их организации, вышедшего из под пера Джина Шарпа и опубликованного впервые в 1993 г. в Бангкоке²³⁶. Десятилетие, которое охватывает период от основания Шарпом некоммерческой организации Институт имени Альберта Эйнштейна, занимающейся методами использования ненасильственных действий в конфликтах по всему миру, до публикации этой книги, было насыщено бурными событиями в Восточной Европе. Но такая локализация социальной турбулентности не дает никаких ос-

232 Галич А.Э., Лушников Д.А. Технологии цветных революций. М.: Риор, 2010; Родькин П.Е. Революция потеряла цвет. «Цветные революции» 2004-2014: гуманитарный и коммуникационный феномен войны нового типа. М.: Совпадение, 2015.

233 Карпович О.Г., Манойло А.В. Цветные революции. Теория и практика демонтажа современных политических режимов. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2015.

234 Наумов А.О., Наумова А.Ю., Авдеев В.Е. «Цветные революции» на постсоветском пространстве. М.: Алетейя, 2014.

235 Почепцов Г.Г. Гражданское самбо. Как противостоять «цветным» революциям. М.: Европа, 2005.

236 Шарп Д. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения / Пер. с англ. Н. Козловской. М.: Новое издательство, 2005.

нований говорить о том, что восточноевропейский опыт социально-политического протеста стал и отправной точкой истории «цветных революций», и их базовой моделью для последующих воспроизведений.

Большинство авторов, наоборот, стремятся к максимально широкой трактовке «цветных революций», начиная их с 1953 г., когда в результате санкционированной США и Великобританией операции «Аякс» был свергнут премьер-министр Ирака Мохаммед Мосаддык. Все чаще в перечень таких протестов включаются парижские выступления студентов 1968 г., вызвавшие кризис, а затем и отставку генерала Шарля де Голля, и «Революция гвоздик» в Португалии 1974 г.

В последние годы модель «цветной революции» получила такое количество модификаций, что ее вдохновителям, участникам становится все сложнее выбирать не только какой-либо конкретный зарубежный пример, но и даже маркировать собственные протестные акции определенным цветом. Если такая форма протеста будет применяться и далее, то, скорее всего, организаторам предстоит выбор: либо в целях концентрации «удара» по власти свести все вариации к нескольким простым действиям, в которых «мягкая сила» заменена «жесткой»; либо продолжить вносить вклад в окончательное превращение революций любого цвета в «серые». Точно также расширение набора методов протестных акций требует от их противников, жертв и наблюдателей умения предугадывать зарождение социального раздражения и грамотно встраивать политику предупреждения или пресечения нарастания волны народных возмущений.

Несмотря на многообразие проявлений «цветных революций» в их базе заложен элементарный шаблон возбуждения массового недовольства той проблемой, что реально является наиболее больной в данной политической или экономической системе или может быть презентована национальной и зарубежной общественности как таковая. Поскольку к любой болезни можно подходить с пониманием того, что она лечится, с ней можно жить, то в задачи организаторов «цветной революции» входит распространение убеждения, что так жить нельзя. Поэтому власть и настроенная к ней благожелательно часть общества также должна видеть эту болевую точку и делать все, чтобы боль локализовать и унять. Но нельзя допускать только одного, болезнь усилить из-за ошибочного лечения. В этой связи напрашиваются примеры политики Международного валютного фонда (МВФ), который, с одной стороны, давая кредиты странам, обеспечивает возможность выживания их населению и власти, а, с другой стороны, доводит их до понимания, что так жить нельзя, чему пример современная Греция. Странно, что при решении судьбы греческого долга, игнорируется факт, что отличие кровавой революции 1989 г. в Румынии от «бархат-

ных революций» в других бывших восточноевропейских социалистических странах имело причиной месть МВФ Николае Чаушеску, который полностью погасил все долги западным странам и вывел Румынию из долговой петли Фонда. Кстати, это же можно считать основанием для его поспешной казни по решению военного трибунала, члены которого были неизвестны.

Помимо больной точки в общественном развитии обнаруживается и слабое звено, которым является именно та социальная группа, что наиболее критично воспринимает текущий момент и легче других приводится в движение. Нет ничего удивительного в том, что, как правило, к этой группе принадлежат люди, имеющие весьма свободный рабочий график или способные его игнорировать – учащаяся и студенческая молодежь, представители творческих профессий, пенсионеры, безработные. У этой своеобразной свободы имеется оборотная сторона. Нет работы – нет и денег. Потому такую протестную массу можно подкормить (причем часто в прямом смысле), а затем и сориентировать на желаемые действия.

Безусловно, национальная специфика «цветных революций» проявляется в номенклатуре протестующих, например, в Мьянме буддийские монахи стали участниками «шафрановой революции», дав ей цветовой индикатор по цвету своего монашеского облачения. Так была обозначена серия антиправительственных протестов, продолжавшаяся на протяжении 2007 г., которая началась с протестов 15 августа против отмены субсидий на топливо, что привело к резкому скачку цен. Восточноевропейский протест осени 1989 г., известный как «бархатные революции», может быть назван еще и революциями студенческими, поскольку стартовой точкой стали события, связанные с празднованием 17 ноября в Праге Международного дня студентов, а также энергичным включением студенчества в акции протеста.

Легче реализуется сценарий «цветной революции» там, где есть этнополитические проблемы. Например, в Македонии есть весьма обширная албанская диаспора, которая насчитывает почти четверть населения. В ноябре 2004 г. в отставку подал премьер-министр Македонии Хари Костов. Отставка была связана с результатами референдума по поводу отмены закона, расширяющего права албанского меньшинства. В результате референдума закон остался в силе. Это привело к установлению контроля этнических албанцев над многими районами Македонии, усилило сепаратистские настроения. Весной 2015 г. вспыхнул новый конфликт. Правда, наблюдатели увидели его глубинную причину не в албанском факторе, а в решении правительства Македонии участвовать в российском газовом проекте «Турецкий поток», в реализации которого не заинтересованы ни США, ни Евросоюз. Однако

албанский фактор имеет внутреннее и внешнее содержание. И в 2015 г. параллельно с действиями оппозиции в Македонии появились боевики Национально-освободительной армии из Косово.

«Цветная революция» часто отличается не только локальностью самих действий, но и происхождения их активных участников. Почти в каждой стране, отмеченной такими формами социального протеста, можно найти регион, или стягивающий в себя все проблемы и беды государства, или, наоборот, выплескивающий из своих недр протестный потенциал. В Киргизии эпицентром бунта стали южные области, а в Украине - западные, жители которых пополнили ряды активистов Евромайदानа.

Специалисты говорят о трехъярусной пирамиде «цветной революции». Пестрая по своему составу массовка протестующих выступает ее платформой, нижним ярусом. На втором ярусе выделяются лидеры протеста, которые или получили необходимую подготовку, часто за рубежом, или обладают харизмой народного трибуна. К огорчению организаторов революций, находящихся на высшем, третьем ярусе, одновременное наличие харизмы и знаний, как вести за собой современные сложные с точки зрения набора социально-экономических и политических требований и психологических характеристик массы, у одного лица - явление редкое. Из этого проистекает поведение по шаблону или возникают непредсказуемые инициативы лидеров протеста, которые никак невозможно воплотить. А это, в конечном итоге, дискредитирует саму протестную кампанию. В целях избегания даже мелких провалов «цветные революции» имеют надежное информационное сопровождение в оппозиционных местных и иностранных СМИ. Непосредственной помощью становятся визиты к участникам протеста зарубежных единомышленников и спонсоров, спектр действий которых необычайно широк - от раздачи на Майдане «печенек» помощником госсекретаря США Викторией Нуланд до прямой дипломатической поддержки протестующих представителем Соединенных Штатов Самантой Пауэр в Совете Безопасности ООН.

Хотя конструкция политической пирамиды зарекомендовала себя как весьма устойчивая, способная к бою форма, она требует постоянного совершенствования. Лучше всего этому соответствуют такие средства, которые придают протесту способность самовоспроизводиться, пополняться новобранцами. Прежде всего, речь идет об идентификационной символике, включающей цветовую, биологическую, предметную, воплощаемую во флагах, лентах, бантах, шарфах и пр. Эта символика быстро отмечает «своих», отделяет их от «чужих», до предела упрощая выражение политического выбора. Это не изобретение наших дней, а наследие всех революций прошлого, в которых движущей силой была неграмотная масса, не умеющая читать и воспринимающая

агитацию визуально - через флаги, кокарды, эмблемы, агитационные плакаты... Неудивительно, что поле политической символики происходит ожесточенная борьба.

Новые символы утверждаются через поругание прежних символов в прямом и символическом смысле. В СССР в государственную символику и символику массовой культуры были введены серп и молот - знаки, отражающие силу. Это при желании можно было связать с библейским текстом Ветхого Завета. В Книге пророка Исаяи, предсказывалось второе пришествие на землю Иисуса Христа и вечный мир, который должен после этого наступить: «И будет Он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копыя свои — на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать». (Ис. 2:4). Центральной геральдической фигурой герба Украины является «трезубец» (укр. тризуб) князя Владимира, которым можно отсечь воспоминания о прошлом. Сербская оппозиция в «бульдозерной революции» использовала символ кулака, возможно, позаимствовав его у «Рот Фронта». Этот символ был известен и в истории протеста на Востоке. С конца XIX в. антиимпериалистическое движение народных масс в Китае возглавлялось тайным обществом «Ихэцзянь» («Кулак во имя справедливости и согласия»). Движение известно как боксерское. А вот в наше время партии Украинский демократический альянс за реформы (укр. Український Демократичний Альянс за Реформи) – УДАР не было необходимости брать в качестве символа боксерскую перчатку, что еще больше бы связывало ее с одним из основателей - профессиональным боксером Виталием Кличко, слишком прямо на боевой характер ее членов указывало само название.

При всей значимости визуального ряда идентификации участников протеста нельзя упустить из внимания сплывающий, воодушевляющий характер его самоназвания и лозунгов, как «за» перемены, так и «против» их помех. Так, в дни Красного мая в Париже можно было встретить на стенах надписи, сделанные студентами Сорбонны: «С 1936 года я боролся за повышение зарплаты. Раньше за это же боролся мой отец. Теперь у меня есть телевизор, холодильник и «фольксваген», и все же я прожил жизнь, как козел. Не торгуйтесь с боссами! Упраздните их!» или «Нельзя влюбиться в прирост промышленного производства!»²³⁷.

Еще важнее, когда сам протестный поток получает звучное наименование. Поскольку украинские оппозиционеры вместе со значительной частью обычных, далеких от геополитических игр граждан мечтали видеть себя частью Европейского союза, то события, происходящие в Киеве, называли с большой буквы Евромайданом. Однако в том был

237 Христоворов И.А. 1968 год: на изломе эпох // Вокруг света. 2008. № 9. С. 90-108.

и еще один смысл, а именно - провести линию разделения с оранжевым Майданом 2004 г., невзирая на то, что подавляющее большинство активистов нового протеста были застрельщиками «оранжевой революции». Этому же отличию служило и новое название «Революция достоинства», определяющее события ноября 2013 - февраля 2014 г., вероятнее всего введенное в оборот украинской газетой «День» в самом начале протеста - 7 декабря 2013 г.

Не является новым наличие цветowych индикаторов протеста, а также индикаторов цветочных. Важнее отметить то, что организаторы «цветных революций» выбирают эти символы, прекрасно ориентируясь в хитросплетениях национальной символики и эмблематики, учитывая историко-культурные и конфессиональные особенности политической культуры. В частности, «желтая революция» в Киргизии могла быть только такого цвета, потому что в этой стране преобладает мусульманское население. А в исламе желтый цвет символизирует славу, успех, богатство, торжество. В дополнение к этому можно напомнить, что, по Омару Хайяму, этот цвет является лечебным. Революции преследуют цель излечить социально-экономическую или политическую болезнь, дать государству, обществу, гражданам возможность почувствовать не только свободу, сколько благосостояние, войти в период цветения, т.е. экономического процветания. И потому иногда одного ботанического индикатора мало, для усиления в той же Киргизии «тюльпановая революция» называлась еще и «лимонной», «дынной», но все также относящейся к желтому цвету. Специфичными политическими символами украинской «оранжевой революции» были апельсин и солнце.

Сложнее воспринимается идентификация протестного движения по выбранным в качестве символов предметам, да и примеров таких в истории не очень много. В XIV столетии в Китае развернулось движение Красных повязок против монгольского владычества и монгольской империи Юань, которое завершилось падением империи. В XV-XVI вв. в Европе были известны крестьянские протесты под знаменем с изображением башмака. Символом сербской «бульдозерной революции», естественно, стал бульдозер, как орудие борьбы с обветшавшим и разрушающимся зданием политического режима. Тем более, именно с помощью бульдозера митингующие штурмовали здание центрального телевидения. А Любисав Джокич, машинист того самого бульдозера, стал символом революции. В 2014 г. термин «революция зонтиков» появился не в самом охваченном недовольством Гонконге, а родился в «Твиттере» ньюйоркца Адама Коттона для описания протестов, в которых зонтики служили средством защиты от перцового аэрозоля и слезоточивого газа. И уж совсем непонятно, можно ли считать часы Rolex на руках

участника «жемчужной революции» в Бахрейне в 2011 г. индикатором очередной «цветной революции». Ведь из ряда протестных акций, развернутых явно с подачи Запада, протест в Бахрейне, представляющем собой стратегический плацдарм США в Персидском заливе, мог бы иметь самые плачевные последствия для региональных планов Вашингтона.

Разумеется, у протестных действий должен быть центр. Сердце «цветной революции» бьется чаще всего там, где расположена центральная площадь столицы. Во время многочисленных протестов в Праге таким центром была Вацлавская площадь. Среди таких мест выделяется каирская площадь Тахрир («Площадь освобождения»). Она может вместить три сотни человек и на протяжении многих лет остается традиционным местом проведения демонстраций и массовых акций протеста. Среди них: Хлебные бунты (1977), протесты против войны в Ираке (2003), выступления в дни «революции лотосов» (2011), волнения, направленные против действующего президента («нового фараона») Мухаммеда Мурси (2013). Площади с таким же названием есть в столице Йемена Сане, в столице Ирака Багдаде. Митингующие переименовали Жемчужную площадь в Манаме, столице Бахрейна, в площадь Тахрир. Печальную славу имеет стамбульская площадь Таксим. В 1977 г. в праздновании Дня труда принимало участие около полумиллиона человек. В результате обстрела неизвестными было много жертв. Виновных не нашли, но версия причастности ЦРУ также не была опровергнута. В 2013 г. эта площадь стала местом протеста в связи с планами реконструкции парка Гези, переросшего в массовые антиправительственные выступления, а затем и в столкновения демонстрантов с полицией.

Может быть и так, что место, имея символический смысл, определяет саму суть событий. Любопытно сравнение того, как украинские проблемы, приведшие к акциям протеста на Майдане Незалежности (укр. майдан Незалежності), накрыли мир, подобно тому, как сама эта площадь расположена над построенным в ее подземной части торговым центром «Глобус». Болотная площадь в Москве в XV-XVII вв. была не только торговой, но и служила для народных развлечений и кулачных боев. Согласно традиции на таких площадях проводилось публичное наказание преступников, в том числе смертные казни. На этой площади в 1671 г. был казнен Степан Разин, а в 1775 г. - Емельян Пугачев. Это место с точки зрения исторической памяти было выбрано не совсем правильно для проведения нескольких митингов «За честные выборы» (2011-2012), которые были частью неудавшейся «цветной революции».

Еще одна черта, связывающая различные «цветные революции», заключается в том, что над их организацией работает известная команда специалистов, многие из которых являются выходцами из восточноев-

ропейских стран. Например, Марко Ивкович, гражданин Сербии. Но он же - сотрудник спонсируемого Демократической партией Национального демократического института США (NDI). Впервые о нем появилась информация как об организаторе сербской организации «Отпор», ставшей мотором «бульдозерной революции» 2000 г. Затем его опыт понадобился для организации грузинской «Кмары» и украинской «Поры». Ивкович пытался организовать нечто подобное в политическом ландшафте России, но был выслан из страны, получил статус невыездного. Еще раз он отметился в Киргизии в 2010 г., когда был свергнут президент Курманбек Бакиев. Естественно, без его консультаций не обошлись майданные активисты в Украине. Срджа Попович, будучи студентом Белградского университета, являлся одним из основателей сербского движения «Отпор». В декабре 2014 г. журнал *Foreign Policy* включил Поповича в свой список ста самых выдающихся мыслителей мира. Поводом этого выбора стал на этот раз успех «арабской весны». В США о деятельности движения «Отпор» сняли фильм «Свержение диктатора». Лента переведена на многие языки, в том числе на русский, позиционируется как учебное пособие для начинающих революционеров.

Попытки организации «цветных революций» при тщательном поиске можно найти на всех континентах. Однако далеко не везде им гарантирована удача. Так, в неарабской части Африканского континента среди множества конфликтных ситуаций сложно найти ту, что повторяет матрицу «цветной революции». Причин много, в частности, политические, социальные, экономические условия в этих африканских странах очень сильно отличаются от восточноевропейского или арабского миров. Эти отличия могли бы оценить высококвалифицированные африканисты, но их среди разработчиков таких революций, в частности в США, нет.

Инициаторы этой формы социального протеста порой не учитывают степень сплоченности общества, наличия авторитетных политических партий, профсоюзов, уровень безработицы, устойчивость экономической системы, установление эмпатии между рядовыми гражданами и национальным лидером. Большинство из этих факторов при наличии положительных параметров указывают на невысокие шансы у «цветной революции». Поэтому большинство «цветных революций» совершается в обществах транзитного плана, где в ходе общественных перемен многое из необходимого для жизни разрушено или не создано, а вектор движения определен не стремлением к геополитической самоидентификации, а к достижению желаемого образца, например, европейского (укр. Україна - це Європа).

Невозможность успеха «цветной революции» не исключает того,

что при неблагоприятных факторах даже в очень устойчивом государстве может возникнуть революционная ситуация классического типа, способная развиться в массовые действия, направленные на кардинальный слом старого строя. Участников таких акций должно отличать то, что было свойственно революционерам прошлого, т.е. подлинная убежденность в правоте своей позиции, а не лозунговые мантры, которые повторяет большинство зомбированных активистов «цветного» протеста.

«Цветные революции» сделали картину социального протеста полихроматической. Но вместо яркости, сочности красок возник эффект серости. Именно этот цвет получается путем совмещения красного, зеленого и синего цветов в равных концентрациях. С серым цветом у людей сформировалось множество ассоциаций: серая мышь - мелкий незаметный человек; серый кардинал - влиятельное лицо, действующее негласно; серая кость - человек низкого происхождения; серая публика - простонародье; серая скотинка или серые шинели - солдаты в дореволюционной России, одетые в шинели мышино-серого цвета²³⁸. Пословицу о том, что ночью все кошки серы, вспоминают, когда в неблагоприятных ситуациях бывает трудно разобраться, кто прав, а кто виноват. Наше время добавило немецкую политическую партию Die Grauen - Graue Panther («Серые - Серые пантеры»), отстаивавшую в 1989-2008 гг. интересы людей старшего поколения. Появилась и социальная группа серых воротничков, объединяющая трудолюбивых, но низкооплачиваемых из-за низкой квалификации работников. В мировом масштабе ее численность составляет почти четверть всех трудящихся, в основном являющихся выходцами из таких перенаселенных стран, как Китай, Индия, Тайвань.

Есть области, куда серому цвету вход практически закрыт. Не сможем увидеть серых красок в иконописи. Да и политике, за исключением вышеупомянутой партии, серый цвет чужд. Ей необходимы яркие личности, способные на публичную деятельность. Но в политической аналитике серый цвет не является безнадежным. Если политическая сфера не жалуется «черный лебедь», согласно теории Насима Николоса Талеба, означающих «неизвестное неизвестного», которое не могло быть предсказано, то «серый лебедь» относится к разряду моделируемых экстремальных ситуаций²³⁹. Так и «цветные революции» превратившиеся в «революции серые» становятся прогнозируемыми, их можно предвидеть. А кто предупрежден, тот вооружен.

238 Русский цвет. М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2011. С. 106.

239 Талеб Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / Пер. с англ. В. Сонькина, А. Бердичевского, М. Костионовой, О. Попова, под ред. М. Тюнькиной. М.: Изд-во «Колибри», 2009.

Глава 7. Кадры решают все

7.1. Восточноевропейские уроки кадровой политики

Бразильский историк Нельсон Вернек Содре сравнил догоняющую модель развития с перекачиванием квадратного колеса²⁴⁰. Когда его толчком ставят на ребро, движение ускоряется; затем квадратное колесо падает на плоскость и замирает в устойчивом положении. Подобное движение происходит в обществе: после резкого ускорения часто наступает застой. Такая модель усиливает присущую общественному развитию неровность, скачкообразность. Эта ритмику можно было наблюдать в истории многих стран, ставивших задачу ускоренной модернизации, но часто видевших возможность ее реализации по принципу «догнать и перегнать». Скачкообразность развития присуща далеко не только России. О ней свидетельствует и опыт перехода в постсоциализм стран Восточной Европы в 1989 г., получившего названия «бархатных», «осенних», «тихих» или «студенческих» революций.

Последнее определение указывает на студенческую молодежь как движущую силу общественных перемен. Отсюда возрастает интерес к процессу, связанному с подготовкой высококвалифицированных кадров. При решении этой задачи новые власти столкнулись с огромным кадровым голодом. Потери в кадровом потенциале в годы Второй мировой войны были исключительно велики. Помимо очевидных военных лишений сказалось то, что оккупационные власти вводили запрет на высшее образование, хотя даже в условиях оккупации преподаватели университетов находили возможности для обучения студентов. Так, в Польше появились «летучие университеты» (польск. *Uniwersytet Latający*). Опыт их организации был заимствован из практики российской высшей школы еще конца 1850-х – начале 1860-х гг.²⁴¹ Кадровая пропасть стала очевидной в условиях модернизации общества, когда был взят курс на «большевизацию» кадров и привлечение к государственному управлению выходцев из рабочих и крестьян. Влияла на подготовку специалистов быстрая сменяемость новых кадров в связи со шпионскими процессами и обвинениями граждан в неблагонадежности.

С 1948 г. обнаруживается резкое сужение каналов использования кадрового потенциала. На ранней стадии индустриализации число

²⁴⁰ Вернек Содре Н. Бразилия: анализ «модели развития». М.: Прогресс, 1976.

²⁴¹ Пушкарева Н.Л. Первые российские женщины-ученые / Женщины в отечественной науке и образовании. Материалы всерос. науч.-практ. конф., Кострома, 27-28 нояб. 1997 г. / Отв. ред. Евстратова А.И. Иваново: Юнона, 1997. С. 13.

людей, переселившихся из деревни в город, неуклонно росло, увеличивалась социально-политическая значимость новой прослойки - рабочих, выходцев из крестьян, которые стали главной движущей силой преобразований²⁴². До Второй мировой войны в странах Восточной Европы рабочая и сельская молодежь составляла менее десятой части студентов вузов. После войны были введены льготы для детей рабочих и крестьян и самой трудящейся молодежи, открывались классы по подготовке к вузам. Усилия по регулированию социального состава привели к тому, что уже к концу 1970-х гг. студенты-выходцы из рабочих и крестьян составляли почти половину обучающихся на дневных отделениях. В то же время для представителей свергнутых классов вводились ограничения на получение образования и выбор профессии. Сложности формулировки сущности, цели и направлений кадровой политики в 1950-1960-е гг. отражали особенности транзитного развития государств. Урон, наносимый нравственным, легитимным основаниям кадровой работы вел к резкому падению ее эффективности. Создавались блокирующие условия для кадрового роста, чему способствовали мифы о номенклатуре.

И все же экстенсивная форма развития высшего образования способствовала созданию вузовской сети, позволившей провести демократизацию образования, удовлетворить потребности общества в специалистах. Однако со второй половины 1970-х гг. начинают сказываться сокращение государственных вложений в сферу образования, последствия экономических диспропорций. Узость профилей подготовки специалистов становилась препятствием не только при устройстве выпускников вузов на работу, но и в адаптации их к особенностям производства. Возрастание профессиональной мобильности, неизбежное в условиях ускорения научно-технического прогресса, делало более сложным планирование подготовки кадров с высшим образованием.

Неэффективность процесса подготовки кадров была очевидна. Исследования в ряде стран Восточной Европы в 1970-е и 1980-е гг. показали наличие «ножниц» между уровнем образования и квалификации и требованиями выполняемой работы. В странах региона эти «ножницы» составляли: в Чехословакии от 35 до 40 %, в ГДР - от 35 до 45, в Болгарии - от 20 до 52, в Польше - от 20 до 60. Около половины опрошенных считали, что их уровень квалификации более высок, чем того требует работа²⁴³.

Проблемы трудоустройства молодых специалистов возникали во всех странах региона. В ГДР в 1970-е гг. не менее 20 % мест, требо-

242 Брукан С. Указ. соч. С. 31.

243 Сближение рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции в социалистических странах (сравнительное исследование четырех социалистических стран) / Рук. М. Леч, Г.В. Осипов, Ф. Харват. Прага, 1985. Т. II. С. 81-82.

вавших высшего образования, были заняты лицами, не имеющими необходимой подготовки. При этом доля выпускников вузов на местах техников и мастеров увеличилась вдвое. Более 20 % мест квалифицированных рабочих было занято лицами без необходимой подготовки, рабочие места, требующие специалистов с высшим образованием, были замещены только на 60 % соответствующими кадрами²⁴⁴. В 1970-е гг. в Польше 170 тыс. человек выполняли работу, не соответствующую уровню полученного образования²⁴⁵.

В 1980-е гг. в странах Восточной Европы переход к интенсивным методам хозяйствования коснулся основ вузовской подготовки, но материальная база просвещения была не в состоянии обеспечить выполнение большинства задач модернизации. Обнаружилась взаимосвязь между профессиональной подготовкой и текучестью кадров. В Болгарии практически каждый третий молодой специалист в машиностроении и строительстве и каждый пятый в сельском хозяйстве склонялся к смене места работы²⁴⁶.

Узость профиля подготовки оказывалась препятствием в устройстве на работу. Была отмечена мобильность вниз по сравнению с полученным образованием. В 1985 г. дневные отделения вузов Венгрии окончили 14 тыс. человек, но, если к услугам двух тыс. специалистов технического профиля было 8 тыс. вакантных мест, то библиотекари, музееведы, историки, социологи, культработники практически не могли найти работу по специальности²⁴⁷. Врачи и педагоги требовались лишь в провинции. Последствия дислокации значительного числа вузов в столицах неизбежно сказывались на жизненных планах студенчества. Постоянно сокращалась доля студентов даже сельскохозяйственных вузов, желающих работать на селе²⁴⁸.

Мобильности вниз по сравнению с полученным образованием способствовал более низкий уровень заработной платы выпускников вузов, причем не только в начале их трудового пути. Такое положение сложилось еще в предыдущий период: в середине 1960-х гг. даже в индустриально развитой Чехословакии разница между зарплатой инженера и рабочего составляла лишь 27 %; научный работник с университетским дипломом мог сравниться в зарплате с рабочим в станко-

244 Павлова-Сильванская М.П. Строительство развитого социалистического общества в ГДР. Экономические аспекты. М.: Наука, 1979. С. 124.

245 Габриельски С. Некоторые проблемы молодого поколения социалистической Польши на современном этапе // Современная высшая школа. 1983. № 1. С. 24.

246 Кутев А. Профессионалната подготовка – път за ефективна реализация. София, 1983. С. 81.

247 Венгерские новости. 1985. № 1. С. 21.

248 Молодежь и высшее образование в социалистических странах / Отв. ред. Ф.Р. Филиппов и П.Э. Митев. М.: Наука, 1984. С. 94.

строительной промышленности к 46-47 годам, врач - к 52-53 годам. Об антиинтеллектуальной направленности политики свидетельствовал тот факт, что из числа лиц, занимающих высшие руководящие посты, лишь около трети имели высшее образование²⁴⁹.

Особенно заметен был разрыв в уровне заработной платы выпускников вузов и их сверстников, не имеющих высшего образования. Эти проблемы привели к снижению популярности занятий умственным трудом среди молодежи, особенно среди мужчин. Согласно данным переписи населения Венгрии (1980), среди молодых работающих мужчин было почти вдвое меньше, занимавшихся умственным трудом (15 % от общего числа), чем среди более пожилых²⁵⁰. В результате складывалась реальная угроза старения тех, кто создавал интеллектуальный капитал нации.

При недовольстве власти вспышки протеста появлялись далеко не везде. В сформулированной Польской лигой борьбы за независимость «Программе для Польши» отмечалось, что тысячи людей не могут использовать свои таланты, знания и инициативу, а образование детей и молодежи более направлено на формирование послушных субъектов, чем на развитие ума и характера²⁵¹.

В крупных университетских городах Польши появились интеллектуальные салоны, где университетские преподаватели читали лекции, так как в вузовских курсах по истории, литературе, философии существовали значительные ограничения политического характера. В ноябре 1977 г. вновь возникли «летучие университеты», рассматриваемые их создателями и слушателями как центры возрождения национального самосознания поляков, а в 1978 г. для поддержки «летучих университетов» была создана Свободная ассоциация исследований и обучения²⁵².

Не менее сложными представлялись этнополитические процессы в странах Восточной Европы. Попытки их решения влияли на социальный выбор граждан. Ярче всего неумение властей разглядеть суть сложившейся этнополитической ситуации проявилась в Болгарии, где одной из самых серьезных ошибок Тодора Живкова и ближайшего его окружения стала в 1980-е гг. попытка окончательно решить национальный вопрос. В 1984 г. был дан старт так называемому «возрожденному процессу», основной жертвой которого явилось тюркоязычное население страны. Ситуация предельно обострилась в мае 1989 г.

249 Брукан С. Указ. соч. С. 34.

250 Цит. по: Информационный бюллетень Венгерского коммунистического союза молодежи. 1985. № 1. С. 18-19.

251 Survey. 1976. № 2. P. 184-202.

252 Bromke A. The Opposition in Poland // Problems of Communism. 1978. № 3. P. 37-51.

когда после выступления Живкова по национальному телевидению и радио была предпринята попытка «вытолкнуть» турок-мусульман из страны и навсегда закрыть эту проблему. Летом 1989 г. болгарские мусульмане образовали мощный поток беженцев из Болгарии в Турцию: в июне - августе выехало свыше 300 тыс. человек и еще около 400 тыс. человек подали заявления на выезд²⁵³. Впервые после Второй мировой войны Европа столкнулась со столь массовым и скоротечным «перемещением народов». Правда, более ста тыс. болгарских мусульман, выехавших летом 1989 г. в Турцию, вскоре возвратились в Болгарию. Но на самом деле это еще больше усугубило национальную проблему. Власти не просто превращали целый этнос в диссидентов, они разрушали основы сложившейся системы хозяйствования, усиливали тенденцию к интеллектуальной миграции. Эта тенденция обнаруживалась на всем пространстве восточноевропейского региона.

Еще одной тенденцией стала внутренняя миграция. Как пишет Стефан Квятковский, заведующий кафедрой интеллектуального предпринимательства Академии предпринимательства и менеджмента имени Леона Козьминского (Польша), в первые годы системной трансформации академическая наука подверглась особенно резкому сокращению. В середине 1980-х гг. на сектор научных исследований и разработок приходился примерно 1 % общего числа занятых в Польше и Венгрии. В Чехословакии этот показатель достигал даже 2,5 %. Спустя десять лет эта доля резко уменьшилась. Снижение шло параллельно с ростом общей безработицы и сокращением затрат на научные исследования. Предприятия, которые становились банкротами, не имели возможности их финансировать, а государство не считало нужным это делать. В таких условиях сотни и тысячи ученых, физиков, математиков, химиков, социологов, психологов и даже философов начали познавать мир за пределами своих лабораторий и библиотек²⁵⁴.

Обращает на себя внимание парадоксальный факт, что выбор многих граждан этих стран в пользу миграции, в том числе интеллектуальной, в какой-то степени уравновешивался другой тенденцией. После «бархатных революций» осени 1989 г. они хотели видеть во главе своих государств лидеров-интеллектуалов. Несомненно, в этом отразилось понимание в обществе того, что те позитивные идеи, которые рождались в процессе перемен, необходимо свести воедино, соединить с национальной политической традицией, которая была прервана в годы

253 Денчев К. Восточная Европа после социализма: Поиск новых парадигм (на примере Болгарии). Габрово: Колонел, 1997.

254 Квятковский С. Интеллектуальное предпринимательство и стабильное экономическое развитие в постсоциалистических странах Европы // Муниципальная служба. 2002. № 3 // http://vasilieva.narod.ru/3_3_02.htm.

социалистического развития. А именно лидер-интеллектуал способен не только синтезировать различные позитивные идеи, но и умеет продюсировать их. И, что не менее важно, такой лидер способен презентовать их обществу так, что оно, несмотря на наличие в нем диаметрально противоположных политических установок, готово к этим идеям прислушаться и присмотреться. Однако у модели лидера-интеллектуала были и очевидные минусы. Такой лидер далеко не всегда обладает организаторскими качествами и способен проявить себя как руководитель. В то же время в условиях начальной стадии постсоциалистического процесса лидер-интеллектуал мог дать старт развитию новой модели политического управления, которая должна была сочетать две важнейшие характеристики: институционализации и профессионализации.

На стадии институционального строительства демократического государства и институционализация лидерства реализуется как, прежде всего, процесс рекрутирования, подготовки, продвижения во власть отдельных личностей, обладающих стремлением к руководству. Затем и сама деятельность политических руководителей осуществляется в рамках определенных норм и институтов. Эти институты вписаны в систему разделения власти на законодательную, исполнительную, судебную. Пределы их полномочий ограничены конституцией и другими законодательными актами. С институциональной точки зрения важно, что лидеры отбираются и поддерживаются собственными политическими партиями, контролируются ими, а также оппозицией и общественностью. Это значительно ограничивает их власть и возможности маневра, повышает влияние среды на принятие решений. Что касается структур, которые выдвигали лидеров первых лет постсоциалистического развития стран Восточной Европы, то среди них явно выделялись структуры гражданского общества – общественные форумы: Венгерский демократический форум, Гражданский форум в бывшей Чехословакии, Новый форум в бывшей ГДР. И эта особенность развития политического ландшафта также способствовала общественному выбору в пользу лидера-интеллектуала.

Следует сказать, что на политическом пространстве перемен в странах Восточной Европы не менее значимой была и вторая тенденция проявления феномена политического лидерства. Она, в частности, определялась тем, что в партийной системе критерии определения политической лояльности превалировали над критериями профессионализма. В новых реалиях от лидеров требовался немалый профессиональный опыт, позволяющий верно выбирать круг задач по политической, социальной и экономической трансформации общества. Однако в те годы не была в полном понимании этого слова реализована модель про-

фессионализации политического лидерства. Причина видится в том, что эта модель означает формирование лидера-предпринимателя, так как складывается особый рынок, на котором лидер-предприниматель фактически «продает» свой «товар» в виде политических программ и предложений по их реализации избирателям. А его образ как лидера во многом зависит от удачной рекламной кампании данного «товара».

Возможно, несовпадением ритмов реализации тенденций институционализации и профессионализации объясняется сравнительно недолгий период пребывания у власти в ряде восточноевропейских стран лидеров интеллектуального типа. Имеет смысл остановиться более подробно на политической биографии президентов Чехословакии, а затем Чехии - Вацлава Гавела, Болгарии - Жельо Желева, Венгрии - Арпада Генца, Хорватии - Франьо Туджмана, Боснии и Герцеговины - Али Исетбеговича, Косово - Ибрагима Руговы.

Вацлав Гавел известен как писатель, драматург, правозащитник и государственный деятель. Он стал последним президентом Чехословакии (1989-1992) и первым президентом Чехии (1993-2003). Семья, в которой родился будущий президент, была одна из самых богатых в стране, связана со строительством и кинобизнесом. Однако после установления народной демократии семья лишилась всех источников дохода. Гавелу пришлось довольно тяжело зарабатывать на жизнь. Из-за своего буржуазного происхождения Гавел долго не мог получить гуманитарное образование, поэтому он окончил училище по специальности «химик-лаборант», а также параллельно учился и окончил вечернюю гимназию. В 1955 г. он впервые выступил как литературный критик, затем появляются его пьесы, а с этим и известность в литературных кругах. И только в 1966 г. Гавел завершил заочное обучение на театральном факультете Пражской академии искусств. Приблизительно в это же время он входит в состав редакции литературно-художественного журнала «Тварж» («Лицо»), а его произведения попадают под запрет чехословацкой цензуры. Гавел – активный участник Пражской весны 1968 г., известный свободомыслием. Благодаря признанию за границей и поступающим оттуда гонорарам, он долгое время мог не работать ради заработка. В 1975 г. появляется его «Открытое письмо Густаву Гусаку» и также Гавел был одним из инициаторов подписания «Хартии 77» - программного документа, ставший основанием для формирования группы политических диссидентов в стране. Заявление диссидентов вызвало бурную реакцию властей.

По воспоминаниям публициста Петрушки Шустровой, одной из подписантов «Хартии-77»: «Вы знаете, как только я увидела истеричную реакцию властей на первые публикации заявления, у меня возник-

ло впечатление, что режим нас очень боится. Ведь, объективно говоря, что значат 240 человек в государстве с 15 млн жителей. Тем более, эти 240 человек всего лишь напомнили властям, что надо бы соблюдать собственные законы. Суверенная власть не может этого испугаться. Уверенной в себе власти не стоило бы даже гоняться за авторами такого заявления. А тут такое началось - столько криков, столько оскорблений, какая масштабная кампания в газетах, по телевидению... Я считаю, что если бы не было такой массивной реакции власти, многие бы даже не узнали о существовании «Хартии». Откуда бы об этом люди узнали? Власти хотели запугать людей, чтобы они не вздумали присоединиться к нам. Я думаю, что это было свидетельство того, что коммунистические власти понимали, что эти взгляды разделяет не только 240 человек...»²⁵⁵ А в 1979 г. против Вацлава Гавела и пяти других чешских диссидентов было выдвинуто обвинение в подрывной деятельности. Гавел был одним из инициаторов создания Гражданского форума, ставшего главной оппозиционной силой в Чехии. А в декабре 1989 г. на совместном заседании обеих палат Федерального Собрания ЧССР Гавел был единогласно избран президентом. С его правлением связывают демократизацию общественно-политической жизни, первые экономические реформы и сближение Чехословакии со странами Западной Европы и с США. Судьба лидера-интеллектуала проявилась и в том, что в июле 1992 г. Гавел не смог переизбраться на второй срок и на некоторое время ушел из политики, но уже в феврале 1993 г. он стал первым президентом Чехии.

Будучи президентом государства, Вацлав Гавел отчетливо видел те проблемы, которые делают сложным работу лидера-интеллектуала. Это проявилось и в том, что в своих произведениях он часто использовал слово «Абсурдистан» как название страны, в которой абсурдные вещи стали нормой, особенно в политике и правительстве. Первоначально термин получил распространение среди диссидентов, которые обозначали им социалистические страны Центральной и Юго-Восточной Европы. Позже употребление этого термина расширилось на ближневосточные страны и страны постсоветского пространства.

Другим представителем модели лидера-интеллектуала является Желю Желев – болгарский философ и политики, первый избранный демократическим путем Президент Республики Болгарии (занимал этот пост два срока: 1990-1992, 1992-1997). Желю Желев получил среднее образование во Второй мужской гимназии в Шумене, а в 1958 г. окончил Софийский университет имени Климента Охридского по специальности «философия», затем учился в этого факультета на кафедре диалектического и исторического материализма. Софийского

²⁵⁵ Futurum Tour – окно в объединенную Европу // http://futurumtour.com/che/che_09_43.php.

университета. В 1974 г. Жельо Желев защитил кандидатскую диссертацию «Философское определение материи и современное естествознание», будучи ассистентом кафедры философии того же университета. Однако в работе обнаружили расхождение с традиционными постулатами марксизма-ленинизма. Поэтому за положения, выдвинутые в кандидатской диссертации, Жельо Желев был уволен. Но в 1975 г. он поступил на работу в Институт культуры, где стал заведовать секцией культуры и личности. Среди его работ необходимо отметить завершённую в 1967 г. книгу «Фашизм»²⁵⁶, которая была издана только в 1982 г. издательством «Народна младеж» тиражом 10 тыс. экземпляров. Но уже через три недели книга будет запрещена и изъята из книжных магазинов из-за очевидного сходства между фашистским режимом и социалистическим порядком, хотя к тому моменту 6 тыс. экземпляров было продано. В 1988 г. Желев защитил докторскую диссертацию. Кроме того, известность получили его книги «Реляционная теория личности» (1987) и «Реальное физическое пространство» (1989).

Венгерский литератор, государственный и политический деятель, президент страны в 1990-2000 гг. Арпад Гёнц окончил Будапештский университет в 1944 г. Гёнц был призван на военную службу и отправлен служить в союзнических фашистской Германии войсках. Но он дезертировал и участвовал в антифашистском Сопротивлении. После войны принимал участие в политической жизни Венгрии, став лидером молодежного крыла партии Независимой партии малоземельных крестьян, позже партия была распущена. Гёнц долгое время был рабочим. Во время народного восстания 1956 г. Гёнц принимал участие в акциях, направленных на свержение власти, поэтому после подавления восстания в 1957-1963 гг. отбывал тюремное заключение. После освобождения началась его литературная карьера. Гёнц получил известность, прежде всего, как драматург и переводчик. Например, он перевел на венгерский язык трилогию Толкина «Властелин колец».

Несколько иные оттенки в восточноевропейскую типологию политического лидерства внес Франьо Туджман - хорватский государственный и политический деятель, президент Хорватии в 1990-1999 гг. Во время Второй мировой войны Туджман вступил в компартию Югославии и Народно-освободительную армию. В 1961 г. он уволился из вооруженных сил в чине генерала армии и стал директором загребского Института рабочего движения, а в 1965 г. защитил докторскую диссертацию в Загребском университете. Туджман несколько раз обвинялся в поддержке национализма и даже был

²⁵⁶ Желев Ж. Фашизм. Тоталитарное государство. Пер. с болг. М.: Изд-во «Новости», 1991.

лишен всех наград. При поддержке хорватских эмигрантов основал партию Хорватское демократическое содружество, которая победила на выборах 1990 г. и оставалась правящей партией Хорватии вплоть до конца 1999 г. В рамках исторической науки Туджман отметился ревизионистскими взглядами. Он, в частности, утверждал, что усташы - хорватское фашистское движение, основанное Анте Павеличем в 1929 г. в Италии, - убили намного меньше сербов, чем им приписывают, а критика усташей направлена на унижение национального достоинства хорватов и «сербизацию» Югославии. Среди тем, которые не касались югославской истории, и где Туджман занимал позиции, не совпадающие с мнением большинства специалистов, необходимо отметить его отрицание жертв, которые понес еврейский народ в годы Второй мировой войны. Политическая и ученая карьера Туджмана свидетельствует о том, что интеллектual может набирать политический капитал путем обращения к националистическим идеям, выражение которых в обществе по вполне понятным причинам находится под запретом. Но в момент формирования независимого государств такие идеи начинают играть роль идеологической платформы новой власти.

В этом же ключе развивалась творческая и политическая карьера Али Изетбеговича. Это – писатель, философ, мусульманский активист и президент Республики Босния и Герцеговина в 1990-1996 гг. В 1940 г. он вступил в религиозно-политическую организацию «Молодые мусульмане», а в 1946-м приговорен к трем годам тюремного заключения за антигосударственную деятельность, в том числе активное участие в издании журнала «Муджахид». После выхода на свободу поступил на юридический факультет Сараевского университета, работал юридическим консультантом в транспортных компаниях, одновременно продолжал заниматься политической деятельностью. В начале 1980-х гг. Изетбегович написал «Исламскую декларацию», где он пропагандировал создание в Боснии исламского фундаменталистского государства. И в «Исламской декларации», и в «Исламе между Востоком и Западом» он отмечал, что каждое «истинно исламское движение» обязательно должно, быть к тому же, и «движением политическим». В 1983 г. Изетбегович вновь был приговорен к 14 годам тюрьмы, из которых отсидел шесть лет. Известно, что в 1994 г. он встречался в Сараево с Усамой бен Ладеном.

Изетбегович выступал против «западнических прогрессистов» и «модернистов», символом которых он считал Ататюрка. Выход из сложившегося положения он видел в «формировании и объединении интеллигенции, которая мыслит и чувствует по-исламски. Эта интеллигенция высоко поднимет знамя исламского порядка и вместе со все-

ми единоверцами-мусульманами приступит к реализации исламского переустройства общества»²⁵⁷.

Ибрагим Ругова - президент Республики Косово в 2002-2006 гг. также может быть отнесен к группе лидеров интеллектуалов. Он закончил школу в городе Печ и университет в Приштине, затем изучал лингвистику в Сорбонне. В 1984 г. Ругова получил степень доктора литературы в университете Приштины, защитив диссертацию по истории албанской литературной критики, был профессором, а в 1989 г. избран председателем Союза писателей Косова. Даже то, что его называли «балканским Ганди», указывало на преобладание в политике Руговы ненасильственных интеллектуальных мотивов.

Велика роль политиков-интеллектуалов в максимально толерантном проведении после постсоциалистических революций такой правозащитной политики, которая не приводила бы к шельмованию сограждан, по разным причинам вынужденным в социалистические годы сотрудничать со спецслужбами, и в то же время не допускать бывших видных работников органов к власти. Лех Валенса, Вацлав Гавел, Желю Желев и другие противники люстрации боролись за удержание процесса декоммунизации в узких рамках, предостерегали против сведения счетов с бывшей правящей номенклатурой. Конференция европейских церквей выступила в защиту прав преследуемых сотрудников расформированных органов безопасности в странах Восточной Европы. Также можно привести пример Эмиля КонстантINESКУ, который являлся преподавателем геологического факультета Бухарестского университета и даже занимал должность секретаря по пропаганде университетского комитета РКП. После революции 1989 г. КонстантINESКУ стал одним из основателей Гражданского союза, наиболее авторитетной правозащитных организаций Румынии, противостоявшей бывшим активистам РКП и агентам Секуритате в их попытках вернуться во власть. В 1992 г. он был избран президентом Бухарестского университета, являлся кандидатом в Президенты Румынии, однако, проиграл их во втором туре Иону Илиеску, но был избран президентом Румынии в 1996 г. КонстантINESКУ является членом совета попечителей Всемирной академии искусств и науки (англ. World Academy of Art and Science), организации, созданной для поиска решений для глобальных проблемы, касающихся мира, глобального управления, экономического развития, экологической устойчивости, прав человека.

К лидерам - интеллектуалам относится и Дональд Францишек Туск, премьер-министр Польши в 2007- 2014 гг. 30 августа 2014 г. он был избран на пост Председателя Европейского совета. Туск являлся

257 <http://www.islamnews.ru/news-5829.html>.

одним из организаторов Независимого союза студентов в Гданьске и университетского комитета профсоюзного объединения «Солидарность». В 2001 г. стал одним из основателей партии «Гражданская платформа» (ГП), придерживающейся либерально-консервативной идеологии. Автор более двухсот печатных работ, преимущественно исторического и краеведческого плана, в том числе книг «Был себе Гданьск», «Гданьск-1945» и «Старый Сопот».

Судьба государства, а если оно тесно вовлечено в процессы регионального сотрудничества, то и судьба региона, как в зеркале отражается в состоянии его интеллектуальной элиты. С одной стороны, всегда воспринимается позитивно, когда представители этой элиты входят в элиту властную. Но, с другой стороны, важно, чтобы там они могли формулировать идеи национального суверенитета, самостоятельности, приверженности историческим традициям и т.д., а отнюдь не проявляли готовность быть младшим геополитическим партнером. В 2009 г. появилось открытое письмо интеллектуалов - бывших лидеров Восточной Европы администрации Барака Обамы. Под ним стояли подписи 22 известных политических деятелей. Они выражали глубокую озабоченность тем, что «20 лет спустя после окончания холодной войны страны Центральной и Восточной Европы более не лежат в основе американской внешней политики»²⁵⁸. Сложно сказать, то ли они ошибались, или же в США прислушались к их тревоге, но с тех пор вряд ли можно говорить о том, что Соединенные Штаты оставили регион без пристального внимания.

Безусловно, в кадровой политике подготовка лидеров в любом прище представляет исключительно важную задачу. Но не менее значимым является забота о создании того интеллектуального капитала, который адекватен задачам государства, как внутренним, так и внешним. При несомненном высоком интеллектуальном компоненте процесса общественных перемен в странах Восточной Европы «студенческие революции» 1989 г. стали индикатором низкого уровня кадровой безопасности бывших социалистических стран. Однако уязвимость кадровой безопасности проявилась и в последующей ритмике «качающихся полюсов» в странах региона. Более того, молодежные и в значительной части студенческие движения «Отпор», «Хмара» и «Пора» стали «моторами» «цветных революций» в Югославии, Грузии и Украине, где в системе подготовки кадров обнаруживались те же самые проблемы, что и в странах Восточной Европы.

Опыт такого типа общественного протеста говорит о том, что ста-

258 Письмо бывших интеллектуалов Восточной Европы администрации Барака Обамы // <http://www.liberty.ru/letters/Pis-mo-byvshih-intellektualov-Vostochnoj-Evropy-administracii-Baraka-Obamy>.

новление демократии является важнейшей частью общего процесса трансформации в рамках смены общественной системы, осуществляемой в три этапа: либерализации, демократизации и консолидации²⁵⁹. Перемены свойственны уже первому этапу, но какие-либо последствия трансформации становятся заметными только на этапах демократизации и консолидации. Однако фазы трансформации в политике – демократизация процессов принятия политических решений, и в экономике – создание эффективной рыночной экономики, в обществе – формирование подлинного гражданского общества – при одновременном протекании могут не совпадать по длительности. Анализируя трансформацию в странах Восточной Европы, следует отметить, что если прохождение институционального и репрезентативного уровней заняло сравнительно короткое время, то проблема смены поведенческих паттернов не могла быть решена в ускоренном порядке. И лишь интеллигенция и студенчество, стоявшие у истоков «бархатных революций», оказались более подготовленными к новым поведенческим моделями и кадровым требованиям.

Правда, и здесь вскоре обнаружили проблемы, которые могут быть представлены как угроза будущей региональной идентичности. Это рост влияния «соросовских мальчиков», которые «выглядят абсолютно одинаково в Сербии, Боснии, Венгрии, Польше, Румынии и Болгарии: холеные молодые мужчины 35 - 40 лет в отличных дорогих костюмах и начищенных ботинках, точно сделанные по одному лекалу. Их английский безупречен, их суждения - трафаретны и безапелляционны, их цензура - «политическая корректность», в их глазах - пламя костров либеральной инквизиции. Они поглощены насущными проблемами демократии и ответственностью Америки за переустройство мира»²⁶⁰. Напомним, что Дьердь Шорош родился в Будапеште в 1930 г. День и месяц не указан ни в одном документе. Позже свои имя и фамилию он переименовал на английский лад Джорж Сорос. Кстати, его отец, Тивадар Шварц, был адвокатом, видным деятелем еврейской общины города, специалистом по эсперанто и писателем-эсперантистом. Сам Джордж Сорос стал американским финансистом, занимающимся инвестиционным бизнесом, основал хеджевые фонды «Квантум», «Квантум имерджинг груос», «Квота» и др., а также большое количество благотворительных фондов в 26 странах мира, написал книги «Алхимия финансов», «Советская система: к открытому обществу», «Голосуя за демократию». Сорос учредил фонд в Венгрии в 1984 г., в 1988 г. - в Поль-

²⁵⁹ *Merkel W.* Transformationsstrategien: Probleme, Erfahrungen und Grenzen // *Internationale Politik*. 1995. Н. 6. S.3 // Цит. по: Вестник аналитики. 2004. № 2 (16).

²⁶⁰ *Асламова Д.* Почему в Румынии не любят русских? // 2010. 15 января // <http://press.try.md/item.php?id=110028>.

ше, а в 1989 г. - в Чехословакии. В 1990 г. его деятельность в Восточной Европе получила дальнейшее развитие, когда он основал Центрально-европейский университет с отделениями в Будапеште и Праге. Университет с 400 студентами из 22 стран был давней мечтой Сороса. К весне 1994 г. соросовская благотворительная империя охватывала 89 отделений в 26 странах. За предыдущие два года он пожертвовал им 500 млн долл. и пообещал пожертвовать еще полмиллиарда.

Что сделали «мальчики Сороса» в Восточной Европе? Армия «мальчиков Сороса» подготавливала общественное мнение, воспитывала либеральную прессу, вестернизировала интеллигенцию, обрабатывала политиков, организовывала мягкие путчи и цветочно-фруктовые революции. Далее шли транснациональные корпорации, которые за копейки покупали нищие, разоренные сменой режимов, по-детски доверчивые, обольщенные Западом и свободой экс-социалистические страны. Корпорации подмяли под себя все: природные ресурсы, банки, газеты, телевидение, компании мобильной связи, фабрики и заводы²⁶¹.

Проблемы, проявившиеся в восточноевропейском регионе, обнаружили себя в 2011 г. в арабском мире, где оказались закрытыми социальные лифты для значительной части молодежи с высшим образованием. А для Российской Федерации этот опыт «студенческих революций» сохраняет значение, поскольку позволяет выявить те узкие места системы подготовки высококвалифицированных кадров, которые создают условия «квадратного колеса», мешающего развитию общества. Необходимость избежать отмеченных ошибок очевидна в период активной модернизации, поскольку инновации – это идеи, работающие на будущее, а студенты – это будущие кадры, способные воплотить такие идеи.

Кроме того, студенты – та социальная среда, в которой формируются лидеры-интеллектуалы. А также студенческая молодежь особенно активно поддерживает лидеров такого типа, о чем говорит опыт постсоциалистических преобразований в странах Восточной Европы. Однако если в политике этого лидера не обнаруживаются в равной степени значимые тенденции институционализации и профессионализации, такой лидер не только вынужден уступить место лидеру другого типа. Но и процесс его отставки свидетельствует о том, что «социальные лифты», способствующие социальному и профессиональному продвижению студенческой молодежи, натолкнулись на такие препятствия, которые стали причиной либо их мобильности вниз, либо выбора в пользу интеллектуальной миграции.

И в этом также нельзя не видеть причин сохранения в действии модели «квадратного колеса».

261 Там же.

7.2. Высшая школа – кузница кадров и интеллектуальной оппозиции

Осенние революции 1989 г. в странах Восточной Европы называют не только «бархатными» или «тихими», но еще и студенческими. Это определение справедливо в силу особого вклада вузовской молодежи в политическую историю региона. Во многом она опирается на историю университетов, которые стали центрами просвещения и подготовки кадров.

В Праге Карлов университет был основан императором Карлом IV в 1347 или 1348 г. по предложению первого пражского архиепископа Арношта. Для проведения учебных занятий император выкупил несколько зданий в квартале Старе-Место, получивших по его имени название Каролинума. Этот университет стал первым немецким университетом вообще и первым университетом в центре Европы. Так как его основателями выступили и представители немецкой общины Чехии, видя необходимость в грамотных людях, то образование в университете велось не на латыни, а на немецком языке до конца XIX в., пока Прага оставалась в составе Австро-Венгрии. И еще одно отличие от других университетов, заключалось в том, что образование в Карловом университете не имело религиозного уклона.

Университет имел давние традиции оппозиции властям. Например, когда в 1409 г. чешский король Вацлав издал так называемый Кутенбергский декрет, по которому богемская нация, самая многочисленная в университете, должна была получить в коллегии преимущество в три голоса по сравнению с каждым из голосов других наций, это немедленно вызвало бурный протест и исход из Праги как студентов, так и профессоров, не записанных в богемскую нацию, в результате чего образовался новый Лейпцигский университет в соседней Саксонии²⁶². Пражская интеллигенция в лице «будителей» решительно выступала против политики германизации австрийских властей, поэтому в 1882-1939 гг. Карлов университет разделился на два потока: чешский и немецкий. Выпускниками Карлова университета были: Ян Гус, Альберт Эйнштейн, Никола Тесла, Эрнст Мах, Райнер Мария Рильке, Франц Кафка и многие выдающиеся политики, философы, ученые и писатели.

Грамота об основании университета в Кракове была издана 12 мая 1364 г. Казимиром III. Было создано одиннадцать кафедр, в том числе восемь правоведческих, две медицинские и кафедра свобод-

262 Андреев А.Ю. Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М.: Знак, 2009.

ных искусств. Было запрошено разрешение папы на создание кафедры богословия. Сначала университет назывался *Studium Generale*, позже - Краковской академией (польск. *Akademia Krakowska*), еще позднее - Главной школой коронной (польск. *Szkoła Główna Koronna*). А в XIX в. он получил название Ягеллонского, которое подчеркивающее роль династии Ягеллонов в его восстановлении в 1400 г.²⁶³ Выпускниками университета являлись Николай Коперник, Франциск Скорина, Иоанн Павел II, Станислав Лем, Кшиштоф Занусси.

В Вене университет появляется в 1365 г., Гейдельберге - в 1386 г., в Кельне - в 1388 г., в Лейпциге - в 1409 г. Отметим, что эти центрально-европейские средневековые университеты заявляли о себе как о светских учреждениях. И что было уже совсем необычного в университетской истории региона, так это то, что в 1453 г. в Стамбуле/Константинополе сразу же после покорения города турками султаном Мехметом II был организован университет как светское учреждение.

Университеты восточноевропейского региона были не только центрами образования, они готовили к жизни людей, мыслящих критически, а, кроме того, умеющих отстаивать свои убеждения. Отсюда вполне ясно, что, когда в конце 1980-х гг. в Восточной Европе поднялась новая и более мощная волна антисоциалистического протеста, то в нее активно включились преподаватели и студенты университетов.

Эрик Хоффер, снискавший славу современного Макиавелли, пишет: «Массовое движение обычно не проявляется до тех пор, пока не дискредитирован, не опорочен существующий порядок. Дискредитация эта не происходит автоматически, в результате грубых ошибок и злоупотреблений власть имущих, а является результатом преднамеренной работы недовольных «людей слова». Там, где «людей слова» нет или они не проявляют недовольства, существующий порядок, даже не состоятельный и отравленный коррупцией, может долго сохраняться, пока не разрушится и не падет сам по себе»²⁶⁴.

Кто эти «люди слова»? Хоффер считает, что они бывают разных типов: священники, писцы, пророки, писатели, художники, профессора, студенты, вообще интеллигенция²⁶⁵. В конце 1980-х гг. именно «люди слова», по Хофферу, четко обозначили свое отношение к существовавшему порядку. Чаще всего этот период называют «бархатными революциями». Этот термин пришел из новейшей чешской политической истории, так как в Праге за время митингов и демонстраций не произо-

²⁶³ Гайдукевич Л., Карась М. Ягеллонский университет. Исторические традиции - настоящее - будущее / Пер. с польского. Краков: Рік, 1975.

²⁶⁴ Хоффер Э. Истинноверующий. Личность, власть и массовые общественные движения. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. С. 149.

²⁶⁵ Там же. С. 151.

шло ни единого вооруженного столкновения. Поэтому не надо удивляться тому, что термин «бархатная революция» так активно вошел в обиход, что стал говорить о переменах в кино, рекламе, моде и т.д. Не менее распространены другие обозначения социально-политических трансформаций этого времени - «осенние», «тихие» революции, за которыми так же, как и за термином «бархатные», теряются и причины событий, и поводы, вызвавшие быстрый резкий поворот восточноевропейского общества в постсоциализм. Но тогда речь шла об исчерпанности социалистической модели развития, о невозможности более поддерживать состояние холодной войны. Поэтому одной из наиболее распространенных версий объяснения произошедшего стала версия о «новой Ялте», по которой именно Джордж Буш-старший и Михаил Горбачев осуществили новый раздел Европы. Другую и до сих пор распространенную версию можно назвать «неудачной горбачевизацией Варшавского Договора». Суть ее в том, что советское руководство, воодушевляемое идеями «перестройки», стремилось произвести в странах СЭВ замену старых брежневских «вождей» новыми лидерами, которые могли бы поддержать попытки демократизации, но не справилось со стихийным ходом событий. Такой вариант был известен на примере ГДР, но он не получил распространения в других странах региона.

Следует признать очевидные факты. В 1980-е гг. значительная часть созидательного потенциала образованного класса восточноевропейских стран была канализирована в «разрушительное русло». Борьба за национальное самоопределение одновременно с коллективной оппозицией компартии служила мощным мобилизирующим фактором. Ярче всего объединительные тенденции в антисоциалистическом движении проявились в Польше, где произошла консолидация двух оппозиционных потоков – рабочего и интеллектуального.

Молодежное движение Польши и до, и в условиях военного положения и в период после него смогло выйти за рамки модели существования единого и единственного союза молодежи, связанного с правящей марксистско-ленинской партией. Эта модель установилась в восточноевропейских странах по образцу взаимодействий КПСС и ВЛКСМ с начала 1970-х гг. И если до 1980-х гг. возможность выбора для молодого человека ограничивалась четырьмя официально разрешенными молодежными структурами, то значительная часть молодых людей вообще не поддерживала деятельность этих союзов. Либо юноши и девушки включались в работу новых нелегальных молодежных организаций различной политической ориентации. Усиливалась активность в рамках нетрадиционных молодежных структур. Часть таких структур своей целью ставила решение конкретных социально-

экономических, политических проблем молодежи, удовлетворение ее духовных и нравственных запросов. Это - структуры Форума молодого поколения в рамках Патриотического движения национального возрождения, объединения по борьбе с распространением алкоголизма и наркомании среди молодежи «Выход из зависимости», «Товарищество против наркомании», «Молодежное движение по противодействию наркомании «Монар».

Но помимо этого в стране действовало множество «неформальных» молодежных структур, носящих оппозиционный характер. Члены организации *Wolność i Pokój* («Свобода и мир») отказывались от прохождения воинской службы, организовывали демонстрации под антисоциалистическими и антисоветскими лозунгами, принимали участие в голодовках по политическим мотивам. Именно с деятельностью этой структуры связаны майские демонстрации 1989 г. студенчества Кракова вокруг советского генерального консульства. Участники *Wolność i Pokój* использовали экологические лозунги для привлечения молодежи в свои ряды. Был зарегистрирован легальный студенческий союз *Verboom*, придерживающийся католической направленности и выступающий за развитие традиций польского общественно-христианского движения и консерватизма.

С 1989 г. Варшавский университет стал пользоваться правом экстерриториальности. А это означал, что войска и подразделения внутренних дел могли быть введены на университетскую территорию только в чрезвычайных условиях и по специальному разрешению властей.

В конце 1980-х гг. начался процесс образования новых молодежных организаций, которые ставили своей целью помочь молодым людям найти свое место в общественных преобразованиях или просто выразить весьма разнообразную гамму чувств по поводу происходящего. В начале 1989 г. в Варшаве была зарегистрирована Уния демократической молодежи (УДМ), объединившая в своих рядах многочисленные кружки молодых демократов, работавших в разных польских городах. Через год УДМ насчитывала около десяти тысяч членов, среди которых было немало студентов. Программные установки Унии во многом были сходными с традиционным либерализмом Демократической партии. В апреле того же года прошел первый съезд Движения левых сил Союза социалистической польской молодежи (ССПМ). Программа этой организации предусматривала развитие контактов с теми направлениями в молодежной среде, которые безоговорочно стояли на принципах защиты идеалов социализма. На базе ССПМ и движения альтернативного мышления было создано движение левой молодежи имени Эрнесто Че Гевары, очень быстро ставшее общепольским.

Корнями в далекое прошлое уходила и воссозданная в конце 1980-х гг. организация *Młoda Polska* («Молодая Польша») ²⁶⁶. Ее программные установки связывались со светским учением католической церкви, выдвигались требования создания демократического государства с рыночной экономикой и независимой внешней политикой. В Союзе польских харцеров состояло 400 тыс. человек, однако, его деятельность вызывала недовольство многих харцеров ²⁶⁷. Поэтому около 20 тыс. человек вошли в новую организацию - Союз харцеров Речи Посполитой, стремящейся возродить традиции довоенной Польши. «Федерация борющейся молодежи», объединившей школьников и студентов, по своим позициям очень близка к созданной в 1984 г. организации «Вольность и покой». Программа Федерации была построена на пацифистских и экологических лозунгах и требовании защиты прав национальных меньшинств. Эти организации открыто выражали антиправительственные и антисоветские взгляды.

Все более политизированную окраску стала приобретать деятельность различных спонтанно возникших групп молодежи, которых в советской литературе окрестили неформалами. Символом одной из таких групп, состоящей, в основном, из студентов, - «Оранжевой альтернативы» (ОА) - стал нарисованный на стенах домов гномик. Как и у всех спонтанно возникших групп, символика движения являлась своеобразной формой протеста против действительности, способом реагирования на ее порой ярко выраженную абсурдность, стремление найти собственные средства отображения реальности. Поэтому и себя участники «Оранжевой инициативы» стали называть сторонниками «социалистического сюрреализма». Основным занятием членов этого движения стала организация хэппинингов - импровизированных спектаклей - на центральных улицах и площадях крупнейших польских городов: Варшавы, Вроцлава, Гданьска и др.

Порой такие представления наталкивались на сопротивление властей, но не потому, что в них обнаруживался политический протест, а в силу близких к хулиганству действий участников. Необычайно широк был диапазон представлений в духе «социалистического сюрреализма». Предлагались спектакли варшавской группы *Ofc* «Милиция в стране чудес» и «День сотрудника тайных служб», шествия Дедов Морозов по улицам с демонстративным вручением цветов постовым милиционерам до участия в февральских 1989 г. антисоветских выступлениях в Кракове, закончившихся осквернением памятника советским воинам,

²⁶⁶ По аналогии с названием периода развития в польской литературе, искусстве и музыке, происходящего на 1891-1918 гг. и связанного с проникновением модернизма в польскую культуру, близким к Молодой Германии, Молодой Скандинавии и др.

²⁶⁷ Эхо планеты. 1989. № 31. С. 1.

погибшим на территории Польши в годы Второй мировой войны. Участвовали члены ОА и в майских антисоветских выступлениях того же года. Своеобразно отметило движение и годовщину октябрьской революции 1917 г. - это было шествие с лозунгами типа «Мы требуем реабилитации Троцкого!»

Что касается идейного наследства Льва Троцкого, то оно не пользовалось такой популярностью у студентов стран Восточной Европы, как у их сверстников на Западе во время подъема «нового левого» движения. Но в начале 1970-х гг. в Варшавском университете небольшая группа молодых людей под воздействием зарубежных центров «IV интернационала» пыталась пропагандировать среди студентов идеи создания организации на троцкистской платформе. Подобные явления наблюдались в 1968 -1969 гг. в молодежном движении Чехословакии. Но даже в это время они не нашли широкого отклика у молодежной аудитории. В конце 1960-х гг. небольшая группа университетских студентов Венгрии проявила интерес к маоизму, но и он быстро иссяк.

В антисоветских выступлениях принимали участие как польские, так и чешские студенты. В мае 1989 г. пражская молодежь и студенты несколько раз блокировали советское посольство, возле консульства на парапете был выведен крупными буквами оскорбительный лозунг. Но все же в Польше накал антисоветских настроений был особенно велик. Его подпитывали давние традиции антирусского сопротивления, проявившиеся в студенческом движении в 1956 и 1968 гг. То же, что произошло в Кракове 23 февраля 1989 г. превзошло все предыдущие акции, ибо здесь политический протест вылился в открыто провокационные действия. Студенты Ягеллонского университета - в основном сторонники запрещенного Независимого объединения студентов (НОС) - прошли маршем по улицам Кракова к памятнику воинам Советской Армии, погибшим за освобождение города. Из толпы в гранитный постамент летели банки с краской и бутылки с кефиром. Молодые люди в форме цвета хаки, шинелях, сделанных из бумаги «буденовках», размахивали красными знаменами, в руках держали макеты танков и ракет с красными звездами. Из толпы выкрикивались лозунги: «Долой коммуно!», «Коммунизм - на свалку истории», «Русские - домой!», другие антисоветские лозунги.

Официально акция была осуждена: представитель польского правительства по печати Ежи Урбан назвал эти действия «проявлением крайней политической глупости», «омерзительной неблагодарностью»²⁶⁸. Осудил их и ССПС. Но интересно, что события в Кракове произош-

²⁶⁸ Першин А. Краков: тревожные дни // Комсомольская правда. 1988. 14 апреля. Однако через несколько месяцев после передачи власти «Солидарности», весной 1990 г., Урбан основал частное издательство и в октябре 1990 г. начал издание еженедельника *Nie* («нет»).

ли в то время, когда в польской столице заседал «круглый стол» с участием представителей правительственной коалиции, профсоюзов и конструктивной оппозиции. Его участники как раз и рассматривали вопросы о легализации НОС, пересмотре закона о высшей школе и реформе военной подготовки. И подобные выступления могли быть направлены на срыв переговоров. Тем более что и на следующий день сотни студентов вновь вышли на улицы города. Они несли транспаранты с эмблемами «Солидарности», НОС, Конфедерации Независимой Польши (КНП). На этот раз путь им преградила милиция, а в шеренгу милиционеров полетели камни. Студенты ломали заборы, скамейки, поджигали автомобили. Эти акты вандализма плохо сочетались с политическими требованиями демонстрантов о демократизации системы высшего образования и польского общества в целом.

С начала 1989/90 учебного года положение в вузах Кракова, да и других университетских центрах было далеко от стабильности. Студенты по инициативе Независимого объединения студентов и движения *Wolność i Pokój* объявили о бойкоте занятий по военной подготовке, политической экономии и русскому языку. Участниками студенческого бойкота был избит преподаватель военной кафедры. Постепенно в результате компромисса участники бойкота вернулись в аудитории.

В конце 1980-х гг. возрожденный НОС стал издавать специальный бюллетень «Межвузовский информатор», в котором поднимались вопросы тактики действий Объединения, а также его позиции по проблемам социальной и культурной жизни студентов, разрешения различных конфликтов в вузовской среде. С приходом к власти «Солидарности» НОС перешел из оппозиции в ряды сторонников правительства. При этом многочисленные проблемы студенчества не исчезли, а что касается социальных вопросов, то здесь вузовская молодежь оказалась в том же положении, что и большинство населения Польши, испытывающего значительные трудности при переходе в постсоциализм.

Также до «осенних революций» 1989 г. начались преобразования в Венгрии. Одной из первых официально заявивших о себе альтернативных молодежных организаций в странах региона стал ФИДЕС (венг. *Fidesz – Magyar Polgári Szövetség*) - Союз молодых демократов Венгрии. Идея создания такой организации родилась еще в 1981 г. на встрече будапештских студентов, когда, по мнению руководства ФИДЕС, Венгерский коммунистический союз молодежи (ВКСМ) перестал представлять интересы молодых людей. Тогда эта идея не осуществилась, но в разных вузах, студенческих общежитиях стали возникать самостоятельные политические кружки, клубы, которые и явились будущими низовыми структурами союза молодых демократов. Постепенно

наметилась тенденция интеграции этих клубов. Начиная с 1985 г., их представители стали встречаться в летних лагерях, что давало возможность вести свободные дискуссии по широкому кругу политических проблем. А в 1987 г. вновь возникла идея создания нового молодежного союза. Тогда и было обнародовано заявление об образовании ФИДЕС. На организационное собрание в мае 1987 г. в кинотеатре «Юрта» собрались около шестисот человек. Свою политическую деятельность премьер-министр Венгрии Виктор Орбан начал в качестве члена-учредителя ФИДЕС. Через год ФИДЕС насчитывал примерно 2,5 тыс. членов, объединенных в 50-60 первичных организаций, правда, половина из которых действовала в Будапеште. В основном в ФИДЕС входили студенты и молодая интеллигенция. К третьему съезду в июне 1990 г. численность союза достигала уже 26 тыс. человек²⁶⁹.

От традиционных союзов молодежи ФИДЕС отличался тем, что его первичные группы могли основываться по самым различным признакам: по месту работы или учебы, месту жительства, профессиональным или каким-либо еще интересам. Например, действовали группы по охране окружающей среды, правам человека, защите прав национальных меньшинств. При этом каждая такая группа пользовалась довольно широкой автономией: никаких обязательных решений для них центральное руководство принять не могло. Фактически, ФИДЕС был конфедерацией различных групп. Многие члены союза, вообще, предпочитали не входить ни в какие группы, а членские взносы перечислять по почте на текущий счет союза.

В «Заявлении о создании ФИДЕС» было декларировано намерение объединить политически активные группировки, которые поддерживали радикальные реформы, а целью деятельности союза было провозглашено построение новой Венгрии со смешанной экономикой, где пропорции частной, коллективной и государственной собственности регулируются экономической рациональностью. По результатам дискуссии о политической программе главной целью ФИДЕС было провозглашено правовое государство, в котором бы смогли найти свое выражение взгляды и интересы свободно создаваемых политических партий и организаций.

Первое время ФИДЕС находил точки соприкосновения с ВКСМ в рамках Всевенгерского совета молодежных организаций (МИСОТ). Но затем их позиции стали все больше расходиться. ФИДЕС организовал кампании по отзыву из парламента не получивших доверия Союза депутатов. В канун очередной годовщины пражских событий 1968 г. представители Союза молодых демократов принесли «несанкционированные» публичные извинения чехословацкому народу от

²⁶⁹ Куклин А. «Ужасный ребенок» или партия молодых венгров // Эхо планеты. 1990. № 40-41. С. 30.

имени венгров за участие во вводе войск пяти союзных стран в Чехословакию в августе 1968 г. Представители Союза организовывали демонстрации перед советским посольством под лозунгом «Русские, домой!». Они требовали скорейшего вывода советских вооруженных подразделений из страны. Пытались они приехать и на съезд литовского оппозиционного движения «Саюдис», заявляли о необходимости выхода Венгрии из ОВД и СЭВ.

ФИДЕС в числе первых общественных организаций определил свое отношение к венгерским событиям 1956 г., расценив их как народную революцию, и высказался за то, чтобы каждый заинтересованный человек мог получить максимальную информацию о том, что происходило в это время, и составить свою собственную точку зрения. Участвовал ФИДЕС в шумной кампании против строительства гидроузла на Дунае, в большинстве студенческих демонстраций во всех вузовских центрах страны с требованием улучшения положения в сфере высшего образования, в демонстрациях в защиту прав венгров, проживающих за рубежом и других, во многом непривычных в то время для политической жизни, акциях.

ФИДЕС вместе с Союзом свободных демократов выступил инициатором проведения первого в истории Венгрии всенародного референдума. В бюллетенях для голосования стояли вопросы, по которым не удалось достичь единства на трехсторонних переговорах по политическому согласованию: проводить ли президентские выборы после парламентских (по сути, это вопрос о том, кто будет выбирать президента республики)? Должны ли партийные организации уйти с рабочих мест? Должна ли ВСРП дать отчет о собственности, которая находится в ее распоряжении? Нужно ли распустить рабочую милицию? И хотя на три вопроса из четырех ответ уже дало время (причем в духе требований оппозиции), оставался важнейший - о президентских выборах. Венгерская социалистическая партия предложила ответить три раза «да» и один раз «нет». Такое же предложение выдвинул Венгерский демократический союз молодежи (ВДСМ). И вот результаты референдума 26 ноября 1989 г. (а в нем приняли участие чуть более половины - 53,6 % - избирателей) дали весьма зыбкое большинство 50,2 % прямым президентским выборам²⁷⁰.

На весенних парламентских выборах 1990 г. ФИДЕС набрал 8,95 % голосов²⁷¹. Молодые демократы значительно опередили многие другие партии, например, Христианско-демократическую народную, социал-демократическую, Аграрный союз. По вопросам электоральной

270 Комсомольская правда. 1989. 28 ноября.

271 Куклин А. Указ. соч. С. 30.

тактики выявились расхождения между членами ФИДЕС и молодыми социал-демократами, которые высказались за участие в выборах не самостоятельно, а вместе с социал-демократической партией. ФИДЕС на выборах победил. В результате, в парламенте он оказался представленным 22 депутатами, средний возраст которых был 27 лет, а самому старшему было 33 года. Интересно, что на выборах за кандидатов ФИДЕС голосовали не только молодые, но и очень многие пожилые люди, уверенные в том, что именно молодые интеллектуалы могут продолжить «тихую революцию».

Молодые депутаты сразу проявили свою независимость и в парламенте. Во-первых, критикой правительства, которое, по их мнению, не выражало программы вывода страны из кризиса, а вместо концептуальных решений предлагало кадровые перестановки, подбирая кандидатов отнюдь не на основании профессиональных качеств. Собственное мнение высказали они и по вопросам социальной политики: пособия по безработице должны выдаваться лишь тем, кто участвует в правительственных программах по переквалификации рабочей силы. Выступили и против принятия нового закона о молодежи, считая, что законы должны распространяться на всех.

При этом ФИДЕС остался единственной политической силой, который за полгода парламентской работы сохранил свою популярность у избирателей. За это же время у Венгерского демократического форума они снизилась на 1,2 %, у Союза социал-демократов - на 4 %²⁷². Это говорило о том, что ФИДЕС проявил себя в качестве такой политической силы, которая смогла наиболее чутко реагировать на общественные настроения.

Польша и Венгрия оказались теми странами, где оппозиция, объединившая представителей разных социальных слоев, политические течения различной ориентации на антиноменклатурной основе и выступившая не только с требованиями, но и определенными концепциями демократизации общественной жизни, добились победы в результате «тихих» революций, посредством переговоров за «круглым столом» и победы в парламентских выборах. И в молодежном движении этих стран альтернативные структуры не только раньше смогли заявить о себе, но и выработали такие формы деятельности, которые говорили о новой ментальности молодежи, сочетающей осознание глобальных проблем (экологических, защиты мира и др.), понимание необходимости борьбы за права человека, либерализацию экономики, деидеологизацию культурной жизни, большую свободу вероисповедания.

В других же странах, хотя общественные перемены назревали там

²⁷² Там же.

давно, революционные изменения осени 1989 г. произошли так быстро, что старые молодежные структуры оказались застигнутыми врасплох.

Вслед за открытием германской границы произошло крушение старого режима в Болгарии. Опыт Болгарии наглядно свидетельствует, что у оппозиции правящим марксистско-ленинским партиям на самом деле не было конструктивного проекта, она консолидировалась отрицанием имеющегося политического порядка. Однако формирование интеллектуальной оппозиции в восточноевропейских странах имело национальные особенности. При имманентной критике власти коммунистов вспышки открытого недовольства были далеко не везде. Например, болгарский историк К. Генчев приводит такой факт: в 1970-е гг. министр внутренних дел НБР выступил с докладом, согласно которому 96 % интеллигенции были настроены против существующей власти, 2 % поддерживали ее, а 2 % занимали скрытую позицию. Но лишь отдельные представители интеллигенции открыто выразили недовольство существующим режимом²⁷³.

В той же Болгарии у складывающейся оппозиции при наличии социальной, не было организационной базы. Поэтому первые оппозиционные структуры действовали в рамках позволенной легальности. Границы этой легальности зависели не только от внутренних, но и в немалой степени от внешних факторов. Среди последних, пожалуй, главную роль играл информационный. Этим, в частности, определялось особое внимание к вопросу гласности, который можно было считать социалистическим синонимом понятия «информационная прозрачность». Так, в конце 1988 г. в рамках дозволенной легальности в Болгарии появляется Клуб в поддержку гласности и перестройки, являвшийся по форме и по составу проявлением интеллектуального протеста.

Буквально в первые дни после отставки Тодора Живкова в ноябре 1989 г. в движение пришли самые разнообразные политические силы болгарского общества, стремившиеся подчеркнуть свою независимость от государственных и партийных структур. В Софийском университете было создано Независимое студенческое общество, в программной декларации подчеркнувшее, что в начавшейся перестройке вузовских организаций ДКСМ образовались противоречия, и темпы преобразований не отвечают надеждам студентов. Поэтому НСО высказалось за более быстрый и решительный демонтаж командно-административной системы и защиту демократии в вузах. Выступая с критикой системы, на первом этапе НСО заявляло о готовности к сотрудничеству на равноправной основе со всеми общественными структурами, в том числе и ДКСМ. Однако большинство требований НСО касались не

273 Генчев К. Опозицията // Шок дайджест. София, 1991. № 4. С. 2.

только политических, а академических проблем: восстановления автономии университетов, права студентов на свободный выбор лекций и преподавателей, углубление функций самоуправления в решении бытовых вопросов.

Не без поддержки студентов новым ректором Софийского университета был избран академик Никола Попов. В 1987 г. за критику экономической политики прежнего болгарского руководства он был отстранен от преподавательской деятельности. Впрочем, такова была судьба многих преподавателей. Жельо Желев, который в свое время был ассистентом кафедры философии того же университета, за положения, выдвинутые в кандидатской диссертации, подвергался такому же наказанию и семь лет провел в глухой деревне. На заседании Совета студентов Болгарии, состоявшемся в ноябре 1989 г. в Софийском университете, была высказана идея создания Студенческого союза Болгарии для поддержки студенческого самоуправления и содействия более активному участию студентов в управлении делами вузов.

Через двадцать лет после трагической гибели Яна Палаха на Вацлавскую площадь пришли тысячи демонстрантов. Накануне в Праге было распространено письмо «Организационного комитета массовых самоубийств». В нем говорилось, что в годовщину самосожжения Яна Палаха на площади вспыхнут живые факелы в знак политического протеста и готовности студентов решительными действиями поддержать группировку «Хартия-77».

В этих условиях власти запретили манифестацию. Тем не менее, 15 января у памятника Святому Вацлаву собралась двухтысячная толпа. Rudé právo писала, что к участникам манифестации надо подходить дифференцированно - «среди них были и те, кто недоволен некоторыми аспектами внутренней и внешней политики государства, но решение назревших проблем видит только в рамках социалистического строя и не иначе»²⁷⁴.

После январских событий политический диалог в стране заметно активизировался: «Возрождение - Клуб за социалистическую перестройку», «Хартия-77», «Комитет в защиту несправедливо осужденных», «Общество Т.Г. Масарика», «Кружок чехословацко-польской солидарности», «Молодые критичные граждане», «Инициатива социальной защиты», «Общество друзей США», «Демократическая инициатива», «Чешские дети» и др. О широте интересов групп можно судить даже по одним только их названиям. В этом круговороте плюрализма весьма сложным оказалось положение Социалистического союза молодежи, продолжающего придерживаться модели единой и единствен-

²⁷⁴ Rudé právo. 1989. 16.I.

ной молодежной общественно-политической организации. Студенты приносили в движение протеста такие формы политической активности, которые вполне возможно считать наследием средневековых школяров. Так, создали собственную организацию, которую назвали «Общество для более веселой современности». В годовщину ввода иностранных войск в Чехословакию в августе 1968 г. запустили в плавание по Влтаве бутафорского кита в знак «Приветствия вторжения китов». Затем кит был выловлен милицией. 10 декабря закончились ежедневные, начатые еще 1 мая, пробежки по улице Политзаключенных - их идея была такова: «Вы за нас сидите, мы за вас побегаем». Студенческий кросс закончился в День прав человека, который совпал с днем подачи в отставку президента Густава Гусака и формированием коалиционного правительства, в котором коммунисты уже не имели большинства. А накануне этого дня студенты-активисты общества отправились в город Безпави (чешск. Bezprávi) на закладку камня в основание будущего музея Беспавия. Конечно, это горький юмор. И все же был он лучше, чем открытая и злобная конфронтация.

Однако конфронтации избежать не удалось. 17 ноября 1989 г. чехословацкое студенчество отмечало полувековой юбилей одного из самых трагических дней не только в истории страны, но и всего международного студенческого движения. События того далекого дня хорошо известны: гитлеровские оккупанты казнили девятерых студенческих лидеров, многие студенты были отправлены в концлагерь Заксенхаузен. Этот день стал Международным студенческим днем. И вот через 50 лет около 75 тыс. человек - студенты, актеры, диссиденты. Среди них был будущий президент Вацлав Гавел. Манифестанты собрались в районе Альбертов-Вышеград в Праге. Разрешенная властями студенческая манифестация в то время, когда она проходила по несогласованному участку маршрута к Национальному театру и Народной улице, была встречена подразделениями специальных сил охраны общественного порядка. Их действия отличались чрезвычайной жестокостью: были использованы дубинки, слезоточивый газ. Среди студентов оказались раненые. В последующие дни продолжались манифестации, в которых кроме студентов принимали участие и широкие слои населения чехословацкой столицы.

Репортеры газеты *Mladá fronta* сообщили, что в 17 ноября в больницы обратились 36 человек, десятеро из них были госпитализированы с сотрясениями мозга, рваными ранами на голове, переломами рук²⁷⁵. После призыва пражских театральных деятелей перестали работать театры в столицах Чехии и Словакии и некоторых других городах. В

275 *Mlada fronta*. 1989.21.11.

зрительных залах стали проводиться политические дискуссии. Начали забастовку учащиеся высших и средних учебных заведений Праги. На Народной улице, где прошли столкновения студентов с силами порядка, были зажжены тысячи свечей.

20 ноября на Вацлавской площади собрались около 20 тыс. манифестантов. Процессия направилась к Пражскому Граду, но была остановлена полицией. Повсеместно высказывались требования расследования действий милиции и наказание виновных. Секретариат ЦК ССМ также опубликовал заявление, в котором поддержал обращение Пражского совета студентов к генеральному прокурору ЧССР с требованием расследовать происшедшие события и к Федеральному собранию о создании специальной комиссии по этому вопросу и включению в нее представителей студенчества. В том же заявлении было сказано, что у руководства ЦК КПЧ конкретные дела расходятся со словами, а в обществе далее невозможно оставлять темы, запретные для обсуждения. Это был первый серьезный конфликт между партией и ее молодежным резервом, положивший начало смене лидеров КПЧ. К ее руководству вскоре придет председатель ЦК ССМ Васил Могорита.

Через десять дней после разгона студенческой демонстрации 27 ноября - миллионы людей вышли на двухчасовую политическую забастовку. Именно политическую, так как все участники стачки еще до ее начала сообщили, что причиненный экономический ущерб возместят, используя свободное время. Накануне Всеобщей забастовки, впервые вышедший почти после двадцатилетнего перерыва, специальный выпуск газеты Чехословацкой социалистической партии «Свободное слово» в передовой «Первые уроки демократии» писала: «Все мы начали ходить в школу. В школу демократии. И молодые, и старые посещаем ее в эти дни. И вовсе неуверены, что возраст и жизненный опыт являются в этой школе преимуществом. Скорее всего, не являются. Чтобы выдержать строгий экзамен, здесь нужны самостоятельность мышления, и единство слова и дела. Всем этим мы, представители старшего поколения, в прошлом, к сожалению, не отличались, умея при этом найти соответствующие оправдания. Молодые имеют в этом отношении выгоду: они не несут с собой балласт прошлого»²⁷⁶.

Чехословацкий парламент внес изменения в Конституцию ЧССР, из нее исключены были положения о руководящей роли КПЧ, закрытом характере Национального фронта ЧССР (НФ ЧССР), а также о том, что процесс обучения в школах должен вестись на основе марксизма-ленинизма. На заседании Центрального Комитета Национального фронта ЧССР было решено, что отныне возглавлять ЦК НФ будут по-

276 Цит. по: Новое время. 1989. № 49. С. 9.

очередно руководители входящих в него политических партий и организаций, сменяясь каждые два месяца.

Первые шаги «нежной революции» в Чехословакии были сделаны студентами. Студенческая молодежь и далее оказалась во многом более последовательной в своих действиях, чем ее сверстники или представители старших поколений. По измененной Конституции ЧССР с исключенной статьей о руководящей роли КПЧ в обществе, обязательным для изучения в вузах стал курс марксизма-ленинизма, ликвидировалось преподавание истории КПЧ. Пересматривались учебные планы и программы. Студенты в массовом порядке начали сдавать членские билеты ССМ, одновременно шел активный процесс создания независимых молодежных организаций.

На факультете журналистики Карлова университета заработало Студенческое телеграфное агентство. Телетайпы, подаренные студентам пражскими работниками связи, круглосуточно принимали и передавали информацию, распространяли заявления студенческого стачечного комитета. Требования студенческой забастовки сводились, в основном, к следующему: назвать виновных разгона студенческой демонстрации 17 ноября; провести радикальную демократизацию учебного процесса; переизбрать скомпрометировавших себя преподавателей, вплоть до деканов факультетов. Но и после прекращения забастовки (она была остановлена в связи с избранием Вацлава Гавела президентом страны) студенты были намерены поддерживать забастовочную готовность.

Студенты выступили не только как зачинатели «бархатной революции». Они стали своеобразными блюстителями революционного порядка. Создавались студенческие патрули, студенты следили за порядком во время демонстраций и просто на улицах. Они убирали листовки с грубыми антисоветскими и антикоммунистическими призывами. В вузах висели портреты президента Гусака, который в молодости был заместителем председателя «Союза социалистических академиков» - организации студентов, запрещенной в октябре 1938 г., в то время как на улицах Праги появилось подстрекательское «объявление» о потребности в «гусиной крови».

Быстрые перемены, произошедшие в студенческом движении страны, оказались необратимыми. Отменены были общественно-политическая практика, занятия по военной подготовке, политэкономии. В Пражском экономическом институте с 1 декабря 1989 г. ликвидирована должность проректора по политико-воспитательной работе, введенная после 1968 г., закрыт отдел кадров, остановлено преподавание политэкономии социализма и капитализма, научного коммунизма, истории

международного рабочего движения и Компартии Чехословакии, научного атеизма и охраны социалистического государства. Впрочем, подобные изменения коснулись затем и всех других вузов.

Изменился учебный процесс, переменились и взгляды студентов на место и роль высшей школы и студенческой молодежи в современном обществе. В высших учебных заведениях активную деятельность развернул «Академический форум». Это орган самоуправления преподавателей, но он стал действовать в тесном содружестве со студенческим парламентом. «Академический форум» поставил задачи возвращения к старым традициям организации вузовской жизни, основанным на принципе университетской автономии, к свободным тайным выборам руководства вузов, невмешательству властей, милиции в дела высшего учебного заведения, независимости и неприкосновенности академической общины, уход от политизированного характера обучения. Этих прав высшая школа Чехословакии лишилась в годы нацистской оккупации. И она же была намерена их восстановить. «Нежная» революция начиналась с выступлений студентов за свои права, студенты продолжали их отстаивать и в ходе процесса обновления общественной жизни. Поэтому было принято решение о создании независимого студенческого профсоюза.

Революции, совершенные осенью 1989 г. в странах Восточной Европы, хотя и назревали давно, вспыхнули почти мгновенно, что и вызвало разнообразные их интерпретации, включающие успешную реализацию заговоров, организованных с помощью КГБ, ЦРУ, израильской «Моссад», масонами и т.д. Пожалуй, больше всех загадки вызвали «нежная» революция в Чехословакии и кровавые события в Румынии. Накануне первой годовщины пражских событий в газете сомнительной репутации «Экспресс» появился материал Мирослава Долейши о большевистском-масонском-еврейском заговоре. 8 ноября 1990 г. пражское отделение Конфедерации политических заключенных Чехословакии распространило заявление, в котором говорилось, что Долейша никогда не был ни фашистом, ни коммунистом. За политическую борьбу против коммунистической диктатуры провел в тюрьмах и лагерях девятнадцать лет. Поэтому Конфедерация потребовала, чтобы все факты, приведенные в статье, были тщательно проверены.

Недоверие к официальной информации о ходе «бархатной революции» охватило широкие слои общества, затронуло оно и студенческую молодежь. Радикальная группа студентов в годовщину революции заявила, что правильнее ее называть не «нежной», а «украденной». Не внесло ясности и включение студентов в комиссию по расследованию

пражских событий 17 ноября 1989 г., одним из членов которой был упоминаемый выше В. Бартушка.

Единственным осужденным за разгон демонстрации стал Мирослав Штепан, бывший секретарь Пражского горкома КПЧ и бывший секретарь Международного союза студентов (МСС)²⁷⁷. В тюрьме он написал и опубликовал в издательстве «Графит» книгу «Исповедь узника “бархатной революции”», где заверял, что события 17 ноября 1989 г. были спланированы не без помощи КГБ. К числу странных событий, которым были насыщены те дни, Штепан относит присутствие в «штабе 17 ноября» генерала советской госбезопасности, который фигурировал под фамилией Тесленко. Обращал Штепан внимание также и на то, что 18 и 19 ноября (суббота и воскресенье) все ответственные лица в государстве отдыхали на дачах, а президент страны Гусак узнавал информацию исключительно из телепередач. На заседании Президиума ЦК КПЧ вечером 20 ноября министр внутренних дел Лоренц не в состоянии был дать ответ на вопрос, участвовали ли в столкновении со студентами «красные береты», т.е. антитеррористические подразделения внутренних войск.

Интересна и история обвинений, которые предъявлялись Штепану, ведь он стал единственной фигурой из высшего партийного эшелона, которая предстала перед судом. Сначала Штепан обвинялся в том, что отдал приказ о расправе над студентами, потому что в книге записи телефонных переговоров, которую вел штаб сил охраны порядка, содержалось его распоряжение на этот счет. Затем, уже после ареста Штепана, криминологическая экспертиза установила, что эта строка была вписана позднее и другими чернилами, т.е. обвинение не имело прямых доказательств. Не нашла криминала в действиях Штепана и следовательская группа в составе 50 человек. В результате его обвинили за соучастие в разгоне двух других, ранее проходивших в Праге демонстраций. Штепан был осужден на два года и шесть месяцев тюремного заключения и по отбытию половины срока был освобожден. За его освобождение выступали многие видные деятели Гражданского форума и бывшие чехословацкие диссиденты, считавшие, что «бархатная революция» не должна иметь жертв. После освобождения Штепан вступил в коммунистическую партию Чехии и Моравии, чем вызвал гнев новых партийных лидеров, стремившихся как можно дальше дистанцироваться не только от политики, но и деятелей бывшего КПЧ.

В результате публикаций, подобных книгам Бартушки, Долейши,

²⁷⁷ В октябре 1991 г. Штепан был условно-досрочно освобожден. В 1993 г. вернулся в политику и в 1995-м избран Генеральным секретарем партии чехословацких коммунистов.

Штепана, стали все чаще звучать голоса об утерянной радости постсоциалистических революций, особенно горько потеря радости ощущалась на фоне экономических сложностей, постигших значительную часть населения восточноевропейских государств. В конце ноября 1989 г. оставались две твердыни застойного социализма - Румыния и Албания. Несмотря на то, что еще в апреле 1989 г. западные СМИ опубликовали так называемое «Письмо Шести», которое подписали шесть ветеранов РКП (Георге Апостол, Корнелиу Мэнеску, Силвиу Брукан, Константин Пырвулеску, Александру Бырлэдяну и Григоре Речяну), обвинившие действовавшего президента в нарушениях прав человека, авторы письма были арестованы «Секуритате» и отправлены в ссылку, казалось «эпоха Чаушеску», начавшаяся в 1965 г., будет длиться вечно. С 20 по 24 ноября 1989 г. в Бухаресте проходил очередной XIV съезд Румынской коммунистической партии. Заранее, в ходе предшествующей съезду кампании был обсужден и одобрен проект директивной программы и тезисов к съезду партии, приняты решения в поддержку переизбрания Николае Чаушеску на должность Генерального секретаря РКП. Пятичасовой доклад «О нынешней стадии развития румынского социалистического общества, о деятельности Центрального Комитета в период между XIII и XIV съездами РКП, выполнении директивной программы социально-экономического развития Румынии в 9-й пятилетке и в перспективе до 2000-2010 г. в целях неуклонного осуществления программы построения всесторонне развитого социалистического общества и продвижения Румынии к коммунизму» 62 раза стоя, овацией, и 39 раз сидя, аплодисментами, прерывался залом, который выражал одобрение по поводу достижений в общественной и экономической жизни страны.

Среди лозунгов чаще всего встречались: «Чаушеску и народ!», «Чаушеску - РКП», «Чаушеску - героизм!», «Чаушеску - коммунизм!» Особенно популярным был призыв о переизбрании Чаушеску на пост Генерального секретаря РКП. Ничего внешне не предвещало взрыва. Но вспыхнувшая искра - выступления в защиту высылаемого венгерского священника, популярного у своей паствы, в Тимишоаре и кровавое подавление этой акции подняло все оппозиционные силы. И здесь в первых рядах оказалась молодежь, студенты. Румынские события подтвердили закономерность, проявившуюся в национальных движениях еще XIX в., когда дух самопожертвования во имя патриотических и гражданских символов объединял общество, независимо от различия интересов составляющих его групп.

Следует помнить, что такой дух сложно поддерживать слишком долго. После революционного пика в среде молодежи стала прояв-

латься политическая апатия, нарастал пессимизм. Сами ценности сопротивления политическому режиму теряли мобилизующую силу, хоты и удерживались в сознании дольше, чем в других странах региона. Демократические выборы в Румынии подтвердили, что большинство населения поддерживало политику Фронта национального спасения. Но большинство не означает - все. Свидетельством осложнившейся обстановки стали события на Университетской площади Бухареста в середине июня 1990 г. Площадь была манифестантами переименована в «Страну хулиганию» в результате одного их высказываний президента Румынии Иона Илиеску о том, что в толпе есть и хулиганы. Именно здесь начался новый взрыв протеста. Хотя студентов в нем участвовало уже меньше, чем раньше, но все равно они находились в рядах манифестантов.

Председатель лиги студентов Мариан Мунтяну, выступивший с балкона университетского здания, призывал присутствующих не поддаваться на провокации, не вступать в столкновение с силами порядка, а предложил требовать освобождения арестованных накануне студентов и организовать всеобщую забастовку. Но он не был услышан. В результате - новые жертвы. Мунтяну не только обличал «язвы коммунизма», но и доказывал, что манифестация носила «интеллектуальный, внепартийный и ненасильственный характер». После разгона манифестации он был арестован по обвинению в подстрекательстве к волнениям, нарушении общественного порядка. Мунтяну отказался от «сертификата революционера», публично заявив свое несогласие с политическими практиками присуждения привилегий большому количеству персон в качестве «вознаграждения» за участие (большой частью сомнительной) в народном восстании декабре 1989 г.

И в Албании процесс перемен также начался со студенческого протеста. А далее все развивалось по уже пройденной схеме, приведшей к руководству страной политических оппонентов Албанской партии труда.

Накануне годовщины выступления китайских студентов на площади Тяньаньмэнь, в мае 1990 г., международное студенчество решило провести символическую голодовку солидарности. Ее поддержали студенты США, Англии, Канады, Австралии. В восточноевропейских странах солидарность китайским студентам выразило студенчество Польши, Чехословакии, ГДР. Это был один из последних аккордов бывшего оппозиционного студенческого движения. Страны Восточной Европы вступали в новый период своего экономического и политического развития, а с ним приходили и новые проблемы для студенчества, связанные с необходимостью не просто получения выс-

шего образования, а уже и возможностью его применить в условиях рыночной экономики и свободной конкуренции.

Активное участие студенческой молодежи в процессе общественных перемен способствовало изменению политического, социального и экономического ландшафта в восточноевропейских странах. Оно преобразовало и само студенческое движение: вывело его из-под руководства единого союза молодежи, способствовало образованию новых студенческих структур, формированию новых ценностных и политических ориентации студентов.

За несколько лет, прошедших после бурной осени 1989 г. в политическом и экономическом курсе стран Восточной Европы произошли кардинальные перемены. Они коснулись и ментальности населения этих стран. Во многих сложностях постсоциалистического развития, следуя все той же старой мифологеме административной системы, пытаются обвинить бывшие власти, и не только их, но и всех кто был причастен к коммунистическим партиям. В июне 1993 г. чешский парламент принял «Закон о противозаконности коммунистического режима и о сопротивлении ему». В нем констатировалась, что КПЧ, ее руководство, все члены партии несут ответственность за способ правления в Чехословакии в период с 1948 по 1989 г.

Важно подчеркнуть, что этот закон исходил из принципа коллективной ответственности, потому что он касается всех членов партии, даже состоявших в ней хотя бы один день, или будь то такие известные диссиденты, как Дубчек или Млынарж. Это означало, что члены бывшего ССМ, как помощника и резерва партии, также должны разделить эту ответственность. И хотя депутаты левого блока обратились к Генеральному секретарю ООН с письмом, в котором говорилось, что закон противоречит международному пакту о гражданских и политических правах, а также о социальных и культурных правах человека, само принятие закона - уже свершившийся факт.

Наблюдался и противоположный процесс. Он был связан не только с усилением политических образований, которые можно отнести к числу преемников бывших правящих марксистско-ленинских или союзнических партий, но и с периодически проявляющейся в различных формах ностальгией по социалистическим временам. Это могло быть создание коммунистических партийных и молодежных структур, демонстрации в Румынии с портретами бывших лидеров, например, казненного лидера и плакатами «Чаушеску, прости!», взлет популярности в восточногерманских землях музыкальных ансамблей, исполняющих шлягеры бывшей ГДР.

Переоценка прошлого характерна для обыденного сознания по-

сле крупных политических и социальных перемен. Она вызвана неустойчивостью наметившихся тенденций общественного развития, чувством неуверенности и дискомфорта, который испытывают чаще всего социально незащищенные люди. Однако переоценка прошлого является необходимым элементом и научного осмысления исторического опыта. Это в полной мере относится к истории молодежного и студенческого движения Восточной Европы. Тем более что действующие в них структуры очень быстро или полностью прекратили свое существование, или поменяли политическую ориентацию. Возникшие организации, особенно в студенческой среде, частично сохранили традиции движения, не касающиеся политического характера, участие в экономических акциях, научное студенческое движение, деятельность молодежных клубов, органов студенческого самоуправления²⁷⁸. Именно, эти направления деятельности студенческих структур, будучи сущностными, рассматривались раньше лишь как сопутствующие их идейно-политической работе.

Профессор Шведского университета города Турку Ян-Отто Андерсон, в мае 1991 г. выступая на открытии конференции левых молодежных организаций Европы, на которой были представлены 29 организаций из 20 стран, дал яркую характеристику молодежному движению стран Восточной Европы. Он назвал его «бессильным, лишившимся авторитета и загнанным в угол обвинениями за ошибки»²⁷⁹. С этим утверждением нельзя не согласиться. Более того, развал социализма отобрал у левых европейских организаций альтернативную перспективу, вверг их в теоретическую растерянность и организационный разброд.

И хотя кризис молодежного движения вызревал внутри системы более двух десятилетий, гром грянул почти внезапно. С 1989 г. начался быстрый развал казавшихся вечными структур. И еще до того, как молодежь вышла на улицы, стали таять ряды молодых строителей коммунистического общества. Хроника крушения монополизма марксистско-ленинских организаций в молодежном движении стран Восточной Европы, несмотря на национальную специфику, однотипна.

В Болгарии в конце 1989 г. возникли новые молодежные структуры помимо ДКСМ. Да и сам ДКСМ на внеочередном съезде преобразовался в Болгарскую демократическую молодежь. В политической жизни активную роль начинают играть около двадцати новых молодежных организаций, среди которых особо выделились - Болгарский демократический союз молодежи, Земледельческий молодежный союз, движение

278 Поколение перемен в странах Восточной Европы 1990-2010 гг. / Редакторы: Ю. Игрицкий, Л. Шаншиева. М.: ИНИОН РАН, 2011.

279 Цит. по: Чугсин А. Что найдешь, когда налево свернешь // Комсомольская правда. 1991. 31 мая.

«Голос ученика», Кооперативный союз учащейся молодежи, движение «Молодежь за европейский социализм», «Молодежный демократический форум», независимый союз, учащейся молодежи «Реформа».

В Венгрии в апреле 1989 г. ВКСМ выступил против монополии на представительство интересов всей молодежи и преобразовывался в Венгерский демократический союз молодежи как федерацию автономных молодежных объединений, отойдя от обязательного и фиксированного членства, отказавшись от политических деклараций и программ в пользу социальных, экологических и иных реальных акций. Но и это не остановило активный процесс возникновения множества молодежных объединений и организаций.

В ГДР в ноябре 1989 г. после «ночи свиданий» начался массовый выход из «синезубой» организации и создание новых молодежных структур. В начале 1990 г. XIII съезд ССНМ провозгласил отказ от руководства со стороны какой-либо партии. Союз объявил о самороспуске и, затем, о создании новой молодежной организации, но с прежним названием - ССНМ. Численность союза сократилась почти в сто раз и из 2,3 млн членов бывшего союза идею новой организации поначалу поддержали только 22 тыс. человек. Однако вскоре и их количество уменьшилось еще в десять раз²⁸⁰. Союз впервые столкнулся с финансовыми сложностями: ведь в 1989 г. его бюджет на 82 % состоял из государственных дотаций²⁸¹. Даже бывшие лидеры Союза предпочли политической деятельности более выгодную в новых условиях - коммерческую. Еще до объединения были зарегистрированы свыше трех десятков новых молодежных структур, в числе первых «Леволлиберальная альтернатива - демократическая молодежь», «Христианско-демократическая молодежь» и др.

В Польше 1989 г. начался официальной регистрацией студенческих католических организаций. В марте на заседаниях «круглого стола» представителей правящей коалиции и оппозиции был поставлен вопрос о плюрализме в молодежном движении страны. А после июньского поражения ПОРП на парламентских выборах началась активная регистрация молодежных организаций разной направленности и в 1990 г. на национальном уровне действовало двадцать юношеских структур. При этом ССПМ, благодаря ориентации на конкретные социальные программы, удалось сохранить часть государственных дотаций, но с учетом скромности этих субсидий Союз занялся предпринимательской деятельностью, стал открывать собственные молодежные фирмы и предприятия. На парламентских выборах представители Со-

280 Там же.

281 Маслов С. Между прошлым и будущим // Комсомольская правда. 1989. 5 декабря.

юза получили 11 % голосов в основном молодых избирателей²⁸². Одновременно в молодежном движении произошел всплеск антисоветизма, проявившийся в акциях «альтернативного общества» - «Федерации борющейся молодежи».

В Чехословакии «бархатная революция» проявилась в массовых студенческих выступлениях в Праге и создании Студенческой забастовочной унии. В январе 1990 г. чрезвычайный съезд преобразовал ССМ в независимый от партии Союз Молодых, но еще раньше партия сама отказалась от своего молодежного резерва. В стране активизировались новые структуры молодежного движения - Объединение демократической молодежи. «Бронтозавр», «Пионер», «Юнак», молодежные секции при партиях. Появился и двухтысячный Коммунистический союз чехословацкой молодежи, отдающий предпочтение не революционной борьбе, а социальной защите молодежи.

В Румынии в декабре 1989 г. вместе со всеми политическими структурами «эпохи Чаушеску» прекратил свое существование и Союз коммунистической молодежи Румынии (СКМР). Тогда же при Фронте национального спасения была создана молодежная комиссия, а в начале 1990 г. появилась Ассоциация свободной молодежи Румынии, занявшая помещения бывшего ЦК СКМР, но выступившая против всякой политической деятельности, в пользу коммерции, туризма, организации молодежного досуга: появились многочисленные студенческие центры.

В Югославии распад ССМ начался раньше распада федеративного государства, Союз отказался от индивидуального членства. И лишь Союз трудовой молодежи Албании до лета 1991 г. сохранял относительно прочные позиции в молодежном движении.

Если в течение почти сорока лет советская модель служила лекалом, по которому перекраивалась общественная жизнь восточноевропейских стран, в конце 1980-х гг. многие процессы в советском обществе стали повторением восточноевропейских. Студенческое поколение конца 1980-х - начала 1990-х гг. во многом продолжало традицию предыдущих, оно вступило в комсомол в эйфории первых лозунгов «перестройки» и впитало в себя и дух новых иллюзий и утопий, и унаследованный конформизм старших. На смену ему пришло новое поколение студентов. Это было уже поколение кризиса комсомола и его распада. Новое поколение выросло и сделало свой профессиональный выбор в условиях, резко отличавшихся от намечаемой в середине 1880-х гг. модели социально-экономического ускорения развития советского общества. У этого поколения формировались иные

282 Чурсин А. Указ. соч.

социальные и профессиональные ориентации, во многом не связанные с получением высшего образования.

В июле 1993 г. было принято Верховным Советом Российской Федерации постановление «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации». Главные направления государственной молодежной политики включали: обеспечение соблюдения прав молодежи; гарантий в сфере труда и занятости; содействия предпринимательской деятельности; государственную поддержку молодой семьи; гарантированное предоставление социальных услуг; поддержку талантливой молодежи; формирование условий, направленных на физическое и духовное развитие молодежи; поддержку деятельности молодежных и детских объединений; содействия международным молодежным обменам. Однако известно, что даже законодательное признание необходимости социальной поддержки молодежи, не означает ее осуществления на деле. Именно так часто случалось в тех странах Восточной Европы, где действовали законы о молодежи. Их исполнение часто наталкивалось на непреодолимые бюрократические препятствия.

Следует учитывать, что одно из отличий революционных перемен 1989 г. от революций прошлого заключается в использовании оппозицией мировоззренческой слабости государственной бюрократии. Это определило и их ненасильственный характер или, по меньшей мере, создание иллюзии безопасного ненасильственного развития событий, что обеспечивало действиям активистов широкую поддержку. Более того, была нейтрализована главная сила, которую государство готовило для отражения революции - силовые структуры.

Оппозиция использовала легальные политические механизмы в различных целях - от оказания влияния на противников с целью вызвать определенные действия или создания условий для мирного разрешения конфликта до разрушения режима. Оказалось, что ненасильственные действия намного более сложное и разнообразное средство политического протеста, чем насилие. Вместо насилия, борьба велась политическими, психологическими, экономическими, социальными, и даже культурными средствами, находящимися в «арсенале» соответствующих социальных групп и общественных институтов. Но здесь ненасилие имело свои особенности, отвечающие региональной специфике, соответствующие восточноевропейской модели политической культуры. И в этом регионе политическое неповиновение доказало свою возможность перекрыть действие самых различных источников власти.

В честь 20-летней годовщины «бархатной революции» в Чехии, по-

сколько во время революции студенты на демонстрациях против режима звенели ключами, то теперь, именно ключи и были выбраны для создания оригинальной скульптуры. По замыслу автора Иржи Давида, каждая буква в скульптуре напоминает жителям Чехии о годах коммунизма. Буква R символизирует пожирающую саму себя революцию, разместившаяся под ней E - точно такая же, как в надписи на чехословацкой туалетной бумаге, V - это вата, а нижнее E должно ассоциироваться с разорванным партийным билетом. Высота сооружения составляет шесть метров, а на ее изготовление пошло 85 741 ключей. Ключи для скульптуры собирали по всей Чехии при поддержке мобильного оператора Vodafone, которая организовала сбор материала, а также предоставляла для сдавших ключи бесплатные смс.

На протяжении двух месяцев люди приносили в представительства компании по всей стране ненужные ключи, из которых затем и была составлена композиция. В результате композиция представляет собой самую большую коллекцию ключей. В день открытия скульптура была занесена в чешскую Книгу рекордов. Параллельно сбору материала для скульптуры на сайте ее автора шло активное голосование по поводу места, где будет установлена скульптура. В общей сложности люди предложили более 8 тыс. возможных мест. Но выбранное для памятника место на площади Франца Кафки, рядом со Староместской Площадью, можно назвать исключительно удачным с точки зрения его символического смысла, отразившегося в революционных переменах осени 1989 г.

Глава 8.

Сближение Восточной и Западной Европы

8.1. Восточноевропейцы в объединенной Европе

В XV в. постепенно, шаг за шагом правовая и политическая мысль Европы начинает развиваться в русле необходимости выработки общих международных правил поведения. Первые попытки создания единой модели взаимодействия европейских государств были предприняты на Констанцском соборе (1414-1418). Можно выделить три главных вопроса, которые на нем обсуждались. Первый, связан с тем, что феодальные государства не были единственными субъектами международных отношений. Помимо них активную роль играли рыцарские ордера. И проблема урегулирования конфликта между поляками и монахами-рыцарями тевтонского ордена, которые проиграли битву при Грюнвальде, или Танненберге (1410) была вынесена на собор. Второй аспект относится к тому, что уже в это время участники международных отношений нуждались в арбитраже. Также Констанцкий собор в порядке арбитражного урегулирования должен был решить спор между Великим княжеством Литовским и Тевтонским орденом по поводу Жмуди (Жемайтии, этнографического региона на северо-западе современной Литвы) и других спорных территорий. Третий аспект относится к необходимости правовой защиты идентичности тех европейских этносов, которые не исповедовали христианство, а в массе своей оставались язычниками. В первую очередь речь шла о пруссах и литовцах.

Эти аспекты поднимаются в трактате, представленном Констанцскому собору ректором Краковского университета Павлом Влодковицем (1370-1435). Влодковиц анализирует поведение тевтонцев по отношению к прусским и литовским язычникам, предлагая обобщенную позицию в отношении них, подчеркивая признание язычниками естественных законов, аморальность ведущихся против них войн, а также соблюдение ими гражданских и политических норм. Влодковиц закладывал представления в возможности мирного сосуществования разных религий и права на сохранение собственной идентичности, а это лежало в основе, как указывал исследователь средневековой Европы Жак Ле Гофф, «нового» облика международного права. По концепции Влодковица, «Европа должна стремиться интегрировать в свой универсум язычников и раскольников. Европу, которую предлагает Влодковиц, уже нельзя считать синонимом христианского мира»²⁸³. Заслуги

²⁸³ Ле Гофф Ж. Рождение Европы // http://www.e-reading-lib.org/bookreader.php/1008264/Le_Goff_-_Rozhdenie_Evropy.html.

Влодковица помнят в Польше, где омбудсмен присуждает награду имени Влодковица лицам и институтам, выступающим, зачастую против мнения большинства, в защиту прав и свобод.

«Принято считать, что вопрос об основе обязательности международного права как кардинальной проблемы его юридической природы возник вместе с появлением буржуазной науки международного права, где длительное время борются две противоположные концепции: позитивистская и сторонников естественного права... Однако, очевидно, что попытки обосновать обязательность правопорядка, установленного внутри того или иного общества или между государствами, имели место и на более ранних этапах мировой истории, начиная с древности. Теории, обосновывающие обязательность правил поведения, установленных или санкционированных государственной властью, так же стары, как и право, и государство»²⁸⁴.

Можно предположить, что знание таких правил поведения дало основание регенту Богемии, королю Богемии с 2 марта 1458 г. Йиржи из Подебрад (1420-1471), первому правителю крупного государства Западной Европы, не исповедующему католицизм, высказать идею общеевропейского христианского союза, названного «Христианской лигой». Йиржи из Подебрад относился к утраквистам, или чашникам, - умеренному крылу гуситского движения. Находясь под угрозой крестового похода, и чтобы избежать изоляции, король Йиржи, вдохновленный своим близким советником, итальянским юристом Антонио Марини выдвинул план, названный «Договор об утверждении мира между христианами», в котором предлагал объединить усилия христианской Европы в борьбе с турками — «упорнейшими неприятелями самого имени христиан». План предполагал создание союза европейских государей, которые должны были взять на себя обязательство решать все спорные вопросы мирным путем. Предполагалось создание «общей консистории», то есть европейского суда, а также некоего зародыша общеевропейского парламента. Решения должны были приниматься путем голосования, в котором каждая страна обладала бы одним голосом. Европу в политико-дипломатическом отношении предлагалось разбить на несколько областей — Галлию, Германию, Италию, Испанию и т.д. Йиржи из Подебрад выступал в качестве пропагандиста многих элементов европейской интеграции, которые стали реальностью в XX в.

С нарастающей силой после открытия Америки символическое восприятие имперской Европы начнет стремительно превращаться

284 *Алексидзе Л.А.* Некоторые вопросы теории международного права. Императивные нормы *jus cogens*. Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 1982.

в уходящую натуру. Хотя возникновение первой системы международных отношений исследователи датируют только 1648 г., когда в ходе Тридцатилетней войны (1618-1648) четко обозначилась проблема государственного суверенитета, имеются и другие модели системной истории международных отношений и международного права. Но все же с точки зрения вовлеченности восточноевропейских феодалов, городов и жителей региона в общий континентальный конфликт именно тридцатилетняя война дала почву новых размышлений о единой Европе.

Это была не только общеевропейская война, но и один из первых вариантов гибридных войн. Во-первых, в ней участвовали самые разные силы - государства, конфессии, наемники, городские самоуправленческие структуры и пр. Во-вторых, использовались традиционные для того времени, нестандартные и подрывные действия. В-третьих, это была асимметричная война, ведущаяся на периодически становящимися главными разных фронтах, в тылу и по всему европейскому пространству, что привело к Вестфальскому миру и Вестфальской системе международных отношений.

И еще один важный символический аспект Тридцатилетней войны состоял в том, что она показала влияние Восточной Европы на Западную, внеся новый элемент в перечень форм политического протеста. Мир вступил в Новое время. Были раздвинуты границы бытия за Атлантический океан. Точно также расширялись границы и обычного человека в его повседневной жизни. Для того чтобы распахнулось окно, чтобы в дом влились потоки света, но при этом не исчезло ощущение защищенности, людям надо было научиться получать и резать стекло. Тогда уже не было надобности в узких перегородчатых рисунках окна, тогда исчезала необходимость рисовать витражами тот мир, который невозможно было просто увидеть. Обретя возможность раздвигать окно во все пространство стены, человек утвердил тем самым свое новое качество и новую свободу. Такая же свобода действий могла проявляться в форме протеста, получившего название дефенестрация. Это - демонстративный акт выбрасывания кого-либо из окна (от лат. приставки *de* (в общем случае — извлечение) и *fenestra* - окно). Дефенестрация известна, прежде всего, как чешский исторический политический феномен с далеко идущими последствиями. Впервые он был явлен 30 июля 1419 г. как Пражская дефенестрация - убийство членов городского совета толпой радикальных гуситов. Затем - 24 сентября 1483 г. во время кровавой городской междоусобицы из окон были выброшены бургомистр Старого Города и тела семерых убитых членов городского совета Нового Города. В 1618 г. очередная

дефенестрация в Праге, когда были выброшены в окно имперские наместники, положила начало Тридцатилетней войны.

Кстати, на этом дефенестрации не закончились. 10 марта 1948 г., единственный несоциалистический и беспартийный министр в правительстве Клемента Готвальда Ян Масарик, бывший министром иностранных дел Чехословакии, сын первого президента Чехословакии Томаша Масарика, оказался найденным мертвым, лежащим в пижаме, напротив окна ванной комнаты МИД. Попытки расследовать инцидент каждый раз заканчивались разными выводами: первое следствие заключило, что он покончил жизнь самоубийством; в 1968 г. во время Пражских событий временными властями предпринято новое расследование обстоятельств его гибели, исключившее возможность случайного падения; в 1990-х гг. расследование вновь констатировало факт самоубийства. Однако некоторые исследователи продолжают причислять эту трагедию к ряду пражских дефенестраций. И нельзя исключать того, что они не руководствуются соображениями, основанными на понимании необходимости расширения перечня фактов, доказывающих влияние Восточной Европы на Западную, а не наоборот. Острая потребность в таких фактах проявилась в процессе вхождения восточноевропейских стран в Европейский союз.

В последующие века попытки соединения двух частей Европы – Восточной и Западной – не были успешными. Причем их неудачи не зависели от военных или идеологических методов. Требовалось пережить несколько крупнейших катастроф, каковыми стали мировые войны. Необходим был опыт интеграции внутри и Восточной, и Западной Европы. К такому следует отнести практику социалистической экономической интеграции, реализуемую с помощью СЭВ. И был воодушевляющий пример развития Европейского Экономического Сообщества. После разрушения социалистической экономической интеграции западная модель интеграции не имела конкурентов.

В новых условиях западноевропейский опыт диктовал необходимость придерживаться жестких правил поэтапного процесса расширения ЕС. Однако новый шаг по охвату стран – кандидатов в члены Евросоюза превзошел все прежние. Присоединение стран региона к ЕС потребовало тщательного согласования по семи разделам европейского законодательства – *acquis communautaire* («достижения Сообщества» или «опыт Сообщества», т. е. нормативные акты, являющиеся правовой основой ЕС): научные исследования, образование, телекоммуникации, промышленная политика, развитие малого и среднего предпринимательства, культура, внешняя политика и политика безопасности. Была намечена очередность вступления: Польша, Чехия, Словакия, Венгрия,

Словения. Но одновременно Евросоюз решил принять три государства Балтии (Латвию, Литву и Эстонию), а также давно стоящих на пороге ЕС Мальту и Кипр. Это, во-первых, оставляло за рамками евроинтеграции значительную часть бывших социалистических стран, а, во-вторых, неизбежно закладывало основы нового неравенства на европейском пространстве.

Складывающаяся модель ступенчатого членства в ЕС, при всех неизбежных порожденных расширением проблемах, позволяет говорить о том, что разделение Европы на Восточную и Западную становится достоянием прошлого. И какие бы сложности ни возникали внутри самого Евросоюза в отношениях с США и НАТО, во взаимодействии ЕС с европейскими странами, в него не входящими (в том числе и с Россией), сделан важный шаг в формировании новой европейской идентичности.

Как правило, анализируя то или иное событие, мы в первую очередь обращаем внимание на то, когда оно произошло, а не на то, где это случилось. Прошедший в середине апреля 2003 г. в Афинах саммит ЕС заставил восточноевропейцев акцентировать внимание на обстоятельствах места. Афины справедливо рассматриваются как родина демократии. Разумеется, торжественный акт подписания договорных документов со странами – кандидатами не означает, что в Европе исчезнут разделительные линии. Да и сама «новая Европа» порой ведет себя совсем не по-европейски, ориентируясь во внешней политике на США.

Новое расширение Европейского союза состоялось в 2004 г., когда в состав ЕС вошли новые страны из Восточной и Южной Европы (Эстония, Латвия, Литва, Польша, Чехия, Словакия, Словения, Венгрия, а также Мальта и Кипр). В 2007 г. членами Евросоюза стали Болгария и Румыния, а 2013 – Хорватия. Словакия с 2007 г., а Словения с 2009 г. входят в зону евро. Официальные лица Польши неоднократно корректировали дату вступления своей страны в еврозону, заявляя о намерении присоединиться к евро сначала в январе 2012 г., затем в 2014, 2015 и 2016 гг. При этом в 2011 г. министр иностранных дел Польши Радослав Сикорский, говоря о сроках вступления, указывал, что участие в блоке должно быть выгодно для самой Польши. Черногория и Косово, использующие евро с момента его выхода, ранее использовали немецкие марки, получая, таким образом, помощь Запада, пользуясь заимствованной маркой. Они переключились на евро, когда марка была заменена, но не имели соглашения с Европейским центральным банком, предпочитая зависимость страны только от уже имеющих хождение евро. Косово также пользуется

сербскими динарами в областях, не подконтрольных сепаратистам.

Среди известных политиков, экономистов и среди рядовых граждан восточноевропейских государств имеются те, кто верит в успех интеграции своих стран в Евросоюз, и те, кто сомневается в успехе этого процесса. Например, известный польский общественный деятель, один из лидеров антисоциалистической оппозиции 1970-1980-х гг., главный редактор *Gazeta Wyborcza*²⁸⁵ Адам Михник считает, что подлинное объединение Западной и Восточной Европы невозможно, когда по обе стороны бывшего «железного занавеса» остаются свои «скелеты в шкафу». Каким образом можно преодолеть синдром «скелета в шкафу»? Михник находит такой путь в еще одной особенной черте польской модели конфликтного взаимодействия. Эта черта указывает на укорененность в ней религиозного, католического опыта. Он пишет: «Что значит Евангелие, как “повелитель” разума? То же самое, что и убежденность в существовании какого-то порядка, который нельзя безнаказанно отвергнуть или релятивизировать неким набором ценностей, устанавливаемых произвольно, подобно пешкам на шахматной доске. Нельзя безнаказанно объявить, что измена является добродетелью, а милосердие – отступничеством. В этом мире, приближающемся к опасному краю бездны коллективного безумия, нужно, скорее всего, предложить католическому епископу и светскому рационалисту двойную бухгалтерию особого рода: от себя требуй столько, сколько можешь, другим прощай столько, сколько простить в состоянии»²⁸⁶.

Эту двойную бухгалтерию вполне можно распространить и на все другие типы конфликтных отношений, в том числе экономические. Ее простота и одновременно сложность состоят в том, что следует понимать пределы использования собственных сил, но и точно также важно понимать, что у души, готовой прощать, такие пределы редко имеют границы. Естественно, к использованию такой бухгалтерии и человек, и польское общество приходят после долгих лет горького опыта пребывания в конфликтном фоне, независимо от того, какие - внутреннепо-

285 *Gazeta Wyborcza* начала выходить для информационной поддержки независимой федерации профсоюзов «Солидарность» в предвыборной кампании в мае 1989 г. Одно из самых известных современных польских изданий. Начиная с 1999 г., редакционная коллегия присуждает титул «Человек года» (польск. *Człowiek Roku*). В прежние годы это звание получали: Тадеуш Мазовецкий, Вацлав Гавел, Джордж Сорос, Сергей Ковалёв, Йошка Фишер, Гюнтер Ферхойген, Бронислав Геремек, Хавьер Солана, Збигнев Бжезинский, Юзеф Жидинский, Анджей Вайда, Владислав Бартошевский, Рихард фон Вайцеккер. В 2012 г. «Человеком года» польский писатель, кинорежиссер, киносценарист Тадеуш Конвицкий.

286 *Михник А.* Антисоветский русофил. М.; Wrocław: Летний сад; Коллегиум Восточной Европы им. Яна Новака Езёранского, 2011. С. 199.

литические или геополитические - характеристики в нем преобладают. Можно сказать, что к близким паттернам культуры конфликтного взаимодействия пришли и другие народы Центральной и Восточной Европы, исторический опыт которых «создавал специфическую духовность, характеризующуюся самоиронией, упорным стремлением сохранить духовные ценности и смелостью веры в романтические идеалы»²⁸⁷.

Примером нового типа конфликта, сторонами которого оказались граждане государства, его власти и руководство Европейского союза, явился конфликт, возникший из-за принятия новой Конституции Венгрии в 2011 г. Тогда за изменение Основного закона Венгрии проголосовали 262 депутата. Против законопроекта проголосовали 44 человека, один член парламента воздержался. Проект новой Конституции был поддержан правящей партией ФИДЕС - Венгерский гражданский союз. Против него проголосовали депутаты от ультраправой партии «Йоббик» («За лучшую Венгрию») - представители этой фракции считали, что такая Конституция уничтожает механизм сдержек и противовесов. Депутаты от Венгерской социалистической партии и партии «Политика может быть другой» (LMP) бойкотировали слушания по поводу новой конституции. Оппозиция заявила, что эта Конституция нужна для того, чтобы «зацементировать» власть ФИДЕС. В новой Конституции говорится, что венгерский народ объединяют «Бог и христианство». За государством закрепляется обязанность защищать жизнь, при этом оговорено, что жизнь начинается при зачатии. Фактически эта статья конституции вводит запрет на аборты. Брак обозначен в конституции как союз мужчины и женщины. Таким образом, как считают критики документа, новая конституция создает почву для дискриминации представителей сексуальных меньшинств и тех жителей страны, которые не являются христианами. Изменения предусмотрены и в общественно-политической жизни страны. Отмечается, что национальности, проживающие в стране, является частью венгерского политического сообщества и факторами государства. Основной закон открывает возможности для предоставления зарубежным венграм избирательного права. Студенты, получающие бесплатное высшее образование, будут обязаны работать только в Венгрии, а бездомных, спящих на улицах, подвергнут уголовному преследованию. Конституционный суд лишается права принимать решения по вопросам, связанным с бюджетом, таможенной политикой и налогообложением, до тех пор, пока государственный долг не снизится до отметки менее половины ВВП. Помимо этого, в соответствии с новыми правилами регулирования финансовой сферы, для вступления

287 Там же. С. 264-265.

страны в еврозону потребуются одобрение двух третей парламента.

Некоторые положения новой Конституции вызывали озабоченность у руководства как Европейского союза, так и Международного валютного фонда. Руководство Европейской комиссии «выразило Венгрии сомнения относительно соответствия новых конституционных законов страны европейскому законодательству», заявил в Брюсселе официальный представитель Еврокомиссии Оливье Байи²⁸⁸. Еврокомиссия даже начала проверку Венгрии на предмет «соответствия венгерского закона о ЦБ и Конституции нормам ЕС. Западная пресса обвинила венгерских лидеров страны в нарушении таких «принципов демократии», как запрет на аборты, нетерпимость к сексуальным меньшинствам и стремление отстаивать национальные интересы. И венгерское правительство под давлением Евросоюза согласилось пересмотреть конституционные законы, вступившей в законную силу с 1 января 2012 г. вместе с новой Конституцией страны. Но на этот раз в марте 2013 г. против новых поправок, предусматривающих вступление в силу ряда положений, расширяющих полномочия правительства, и которые Конституционный суд Венгрии ранее признал противоречащими Основному закону, в самой Венгрии около четырех тыс. человек вышли на улицы Будапешта на демонстрацию.

Венгерский пример неповиновения правилам ЕС не показателен. Скорее, можно увидеть более сильный авторитет брюссельской бюрократии, которая теперь возглавляется представителем Восточной Европы, чем собственных властей. Социологической службой ЕС «Евробарометр» фиксируется, что почти во всех восточноевропейских государствах доверие к местным парламентам и правительствам заметно меньше, чем к Европарламенту и Еврокомиссии. И нельзя не понимать, что с точки зрения успехов интеграции малая популярность национальных властей в сравнении с наднациональными институтами оказывается мощным рычагом, при котором все недостатки интеграционных проектов легко списать за счет слабости национальных лидеров.

Еще один вариант взаимодействия государства и региональной организации – установление отношений на уровне ассоциации. Разновидности отношений ассоциации расширяются. И относительно недавно они были пополнены опытом Косово, которое не имеет какого-либо одного сильного государства-партнера. Его функции для Косово выполняют Евросоюз и НАТО. ЕС выделяет Косово финансовую помощь, позволяет использовать евро в качестве платежного средства, а Североатлантический Альянс обеспечивает оборону. Правда, и здесь есть

288 <http://interfax.ru/news.asp?id=224867>.

несоответствие Косово это уникальный случай ассоциации: военную базу в крае содержат США, а платит за нее Европейский союз. При этом Косово не является членом ООН, относится к числу беднейших стран мира, существует благодаря международной помощи, а также является территорией, по которой пролегает наркотрафик. С точки зрения теории международных отношений государством ассоциации для Косово должна была бы стать Албания. Однако будучи одним из беднейших государств Европы, она не может себе этого позволить экономически, но и, кроме того, сохраняется след конфликта, связанного с трагическим распадом бывшей Югославии, в которой Косово было автономным краем в составе Сербии.

Ассоциированные отношения могут строиться не только между государствами, но и между отдельным государством и союзом государств. Эта возможность предусмотрена Европейским союзом, причем даже для государств, расположенных вне Европы. Предусмотрена она и Уставом Содружества Независимых Государств 1993 г. Цели сотрудничества касаются развития политических, торговых, социальных, культурных связей и вопросов безопасности. Если в СНГ такой механизм предусмотрен, но не запущен, то ЕС использует его весьма активно. Правовая база для этого заложена в Римском договоре, подписанном в 1957 г. ФРГ, Францией, Италией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом о ликвидации всех преград на пути свободного передвижения людей, товаров, услуг и капитала, в статье 217. Тогда в 1957 г. предоставление соглашения об ассоциации было включено в Римский договор в качестве средства обеспечения будущего сотрудничества ЕЭС с Великобританией. В 1960-е гг. первыми государствами, заключившими соглашения об ассоциации с Европейским Сообществом стали Греция и Турция. Тогда же соглашения об ассоциации были заключены ЕЭС с такими странами Средиземноморья, как Кипр и Мальта. Содержание и текст соглашений были чрезвычайно близки, что давало основания называть Соглашения об ассоциации своего рода типовым соглашением. Вместе с тем, каждое соглашение уникально, потому что закрепляет конкретные вопросы ассоциации с учетом специфики двусторонних отношений конкретной страны с ЕС, имеющихся приоритетов и сфер взаимных интересов. Для ЕС важно и в соглашениях об ассоциации это закреплено, чтобы ассоциированное государство принимало на себя обязательство проведения политических, экономических, торговых или судебных реформ. В обмен на это оно может получить беспопынный доступ к некоторым или всем рынкам ЕС, рынку сельскохозяйственных продуктов и т.д., финансовую или

техническую помощь. Соглашение об ассоциации может включать в себя соглашение о свободной торговле между ЕС и третьей страной.

ЕС к настоящему времени заключил соглашения с: Албанией, Алжиром, Андоррой, Боснией и Герцеговиной, Грузией, Египтом, Израилем, Иорданией, Исландией, Канадой, Ливаном, Лихтенштейном, Республикой Македония, Марокко, Молдавией, Мексикой, Норвегией, Палестинской автономией, Сан-Марино, Сербией, Тунисом, Турцией, Украиной, Фарерскими островами, Черногорией, Чили, Швейцарией, Южной Кореей и ЮАР. С учетом того, что на стадии переговоров находятся соглашения не только с отдельными государствами (Эквадор, Перу, Саудовская Аравия, Сирия), но и региональные организации - соглашение об ассоциации - ССАГПЗ, Меркосур, Центральноамериканский общий рынок, то это надо расценивать как переход к новому этапу международного взаимодействия, когда его субъектами выступают не суверенные государства, а региональные интеграционные структуры.

Это еще больше заостряет проблему управления и роли управленческого класса. Если Евросоюз при заключении такого соглашения на всех уровнях управления сохраняет свои демократические традиции и институты, что отражено даже в необходимости ратифицировать соглашение об ассоциации всеми государствами-членами ЕС, то в стране, ассоциированной с ЕС, для ее соответствия с новыми требованиями должны трансформироваться эти институты. Такой период можно считать временем функционирования гибридных режимов. До настоящего времени нет единого понимания специфики поведения общества и власти в процессе перехода. Можно отметить концепцию «делегативной демократии» предложенную аргентинским политологом Г. О'Доннеллом²⁸⁹. Не перечисляя все ее характеристики, следует подчеркнуть, что ей присущи такие черты, как низкий уровень институционализации власти, радикальный характер политики, проводимой общенациональным лидером и отсутствие механизмов согласования интересов. То есть именно те, что являются необходимыми государствам с переходной экономикой, чтобы соответствовать требованиям, содержащимся в соглашениях об ассоциации с ЕС. В то же время «делегативная демократия» как промежуточный тип политического режима может давать ход развитию институтов представительной демократии, хотя нельзя списывать со счетов возможность отката к авторитаризму.

И тот, и другой варианты во многом зависят от поведения той части управляющего класса, которая позиционирует себя как политическая

289 О'Доннелл Г. Делегативная демократия // <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem01.htm>.

клиентела Евросоюза, то есть выступает как специфическая форма сети вертикального типа, в рамках которой позиции привилегированных акторов - патронов занимают официальные властные институты ЕС и их руководители, а не национальные политические институты и их руководители.

Поскольку новый тип управления формируется с учетом потребностей внешнего и более сильного актора можно выделить несколько типов клиентских отношений²⁹⁰. Первым из них является тип, основанный на интеграции национальной элиты по принципу политико-идеологической преданности лидеру или лидерам институтов интеграции при отсутствии собственного однозначного лидера и общественного согласия. Второй тип клиентских отношений основывается на соединении элитных групп различной политико-идеологической ориентации и социального происхождения, но для национального согласия консолидирующихся вокруг патрона, способного быть арбитром во внутригосударственном споре. Третий тип клиентских отношений, возникающих между ассоциированными государством и государством-патроном, допускает сохранение в системе управления государством прежнего лидера, но при его политико-идеологическом согласии с курсом патрона и допуске существования неприкрытой клиентелы, всячески подчеркивающей необходимость следовать опыту партнера.

Проблема клиентских отношений может восприниматься остро на уровне государственной политики, межгосударственного взаимодействия. Но она видна и в повседневной жизни. В практике сближения Восточной и Западной Европы ее можно увидеть в отношении на Западе к тому, как на восточноевропейцев распространилось европейское гражданство. Что касается гражданства Европейского союза, то оно было введено Маастрихтским договором (1992) и существует наряду с национальным гражданством, предоставляет дополнительные права для граждан государств-членов ЕС. Хотя официально все граждане Евросоюза имеют широкий спектр прав человека на всей территории Союза, гражданство ЕС, де-факто имеет два яруса. Западноевропейские граждане имеют полный набор прав на всей территории Союза, таких, как право на труд в любом государстве-члене, а также право на поездки, без визы, во многие третьи страны, такие как США. В то же время граждане некоторых восточноевропейских государств-членов Европейского союза, получили гораздо более ограниченный набор прав. Это явление создало немало споров относительно «второго со-

290 *Бирюков С.В.* Клиентела как модель политического порядка и политических изменений. М.: МГУ, «ГЕИС», 2009; *Бирюков С.В.* Клиентела и патримониализм как основания политического порядка. Современное состояние и перспективы. Saarbrücken: LAP: Lambert Academic Publishing 2013.

рта» гражданства, которое породило напряженность между старыми и новыми государствами-членами, а также их гражданам. Но именно на таком уровне интеграционные усилия нуждаются в продолжительном хронологическом интервале.

В таком интервале меняются или полностью исчезают образы, подобные образу «польского сантехника» (фр. *plombier polonais*, польск. *polski hydraulik*) – символического обозначения дешевой рабочей силы из стран Восточной Европы, которая неизбежно должна была мигрировать в «старые» страны ЕС в результате принятия «Директивы по услугам на внутреннем рынке». Образ получил известность во Франции во время дискуссии вокруг референдума по Европейской конституции в 2005 г. Голландский политик Фриц Болькенштайн, создатель «Директивы», на пресс-конференции в провокационном ключе заявил, что предпочел бы нанять польского сантехника, так как стало сложно найти работника для ремонта его второго дома на севере Франции. Это заявление вызвало широкую дискуссию во Франции. Этот же образ, наряду с образом «эстонского архитектора», однако, не получившего, такой же популярности, как образ «польского сантехника» использовал правоконсервативный политик Филипп де Вилье. Но этот же образ применяли и сторонники европейской конституции, обвиняя ее противников в ксенофобии. К чести восточноевропейских государств и, прежде всего Польши, там он стал ответом на традиционно болезненно переживаемую в этой стране полонофобию. Даже появился рекламный плакат для французских туристов, где «сантехник» на французском языке призывает их ехать в Польшу: «Я остаюсь в Польше, приезжайте сколько хотите!». В этом образе предстал манекенщик Петр Адамский.

На фоне масштабной волны в Европу беженцев из стран Африки и Ближнего Востока меркнет проблема мигрантов из стран Восточной Европы в Западную. Но эта проблема не исчезла. Прежде всего, жителей благополучных стран беспокоит масса цыган-выходцев из Румынии. Они, как правило, в качестве европейских туристов бегут от бедности, пользуясь правом на свободу передвижения внутри Евросоюза. Премьер-министр Соединенного Королевства Дэвид Кэмерон предложил план по ограничению доступа мигрантов из ЕС к социальным льготам. Договоры ЕС запрещают дискриминацию по признаку гражданства в сфере выплат пособий. Лидеры Польши и Румынии публично пообещали защитить права своих граждан в Великобритании, которые, даже работая на должностях с низким уровнем заработной платы, могут отправить сравнительно большие суммы денег своим семьям домой. Вместе с тем миграция из стран Восточной Европы угрожает не только

благополучию Европы Западной, но и государств, откуда уезжают массы людей. Наиболее быстрыми темпами идет сокращение населения в Польше и Болгарии. Причем уезжают люди молодые, активные, а часто еще и имеющие хорошее образование.

Наиболее мягкий вариант миграции демонстрирует Чехия. Это происходит потому, что ее окружают самые благополучные регионы Европы - Бавария и Австрия, в наименьшей степени затронутые кризисными явлениями. Пользуясь этим, приграничное население Чехии старается любой ценой устроиться в те регионы на работу, чтобы не менять места жительства. Но и граждане этих регионов регулярно ездят в Чехию, привлеченные дешевыми супермаркетами, игровыми, порно и секс-салонами.

В последнее время проблема миграции получила еще одно измерение. Не справляясь с наплывом этих мигрантов из Африки и Южного Востока, существенную ношу которого пришлось невольно брать на себя странам Южной Европы и Балкан, в первую очередь Македонии и Сербии, брюссельская бюрократия задумала распределить прибывающих по странам Евросоюза. И перспектива приема беженцев из Африки и Сирии активизировала националистов в странах Восточной Европы. Жители восточноевропейских стран опасаются появления на окраинах своих городов резерваций, в которых компактно будут проживать выходцы из мусульманских стран. 1 августа 2015 г. в Праге футбольном матче, фанаты футбольного клуба «Яблонец» из одноименного города растянули на своей трибуне огромный баннер, изображающий Европу в облики женщины-валькирии со щитом и копьем, изгоняющей свинью в восточном халате и чалме, из копыт которой выпадает книга с надписью «Коран». Общественное движение «Мы не хотим ислам в Чехии» устроило перформанс, во время которого в нескольких многолюдных местах Праги появились скульптуры женщин в хиджабах, побитых камнями, с табличками «Была неверной мужу», «Забеременела после изнасилования» и т.д. В Словакии «Народная партия – Наша Словакия» во главе с лидером Марианом Котлебой выступила организатором шествия против исламской иммиграции. Его участники прошли с плакатами и баннерами, на которых присутствовали изображения перечеркнутых мечетей, лозунги «Мультикультурализм – это геноцид», «Остановите иммиграцию», «Словакия – не Африка!», «Наши предки проливали свою кровь за словаков, а не за африканцев и мусульман» и т.п. И в таких протестах граждане восточноевропейских стран все больше сближаются с консервативной частью Западной Европы. Но в этом нельзя видеть сближение идентичности. Речь идет о близком понимании общих проблем.

Достаточно быстро представители Восточной Европы стали осваивать высшие иерархические позиции в европейских и трансатлантических институтах. Расширение Североатлантического альянса на Восток началось в 1999 г. Сейчас 12 из 28 стран НАТО – представители бывших социалистических стран. А главный военный пост в НАТО – председателя военного комитета – занимает бывший глава Генштаба Чехии генерал Петр Павел. И это несмотря на то, что чехов отличает склонность к пацифизму. Более того, доля расходов на оборону в ВВП в Чехии одна из самых низких в НАТО – всего 1%, хотя по правилам альянса положено не менее 2%. Также в Чехии не очень обрадовались, что за своего высокого представителя в НАТО стране надо платить в течение трех лет по 3 млн евро в год. Согласно правилам НАТО, служебные расходы председателя военного комитета и его аппарата должна оплачивать выигравшее этот конкурс государство. Петр Павел учился в Великобритании, воевал в Боснии и Ираке, говорит на трех иностранных языках: английском, французском и русском. Поэтому конкурентов у него практически не было.

Возможно, гражданам стран Восточной Европы легче включаться в общие европейские институты и процессы, чем западноевропейцам. Здесь сказывается инерция прошлого опыта. Долгие годы многие выдающиеся представители Западной Европы, констатируя глубину различий между Востоком и Западом континента, пытались этим в первую очередь утвердить в сознании западноевропейцев неоспоримые преимущества своей региональной идентичности. Яркий пример здесь – австрийский канцлер Клеменс фон Меттерних, который, по преданию, говорил, что «Азия начинается за Ландштрассе», т.е. за улицей на востоке Вены. Безусловно, с точки зрения Меттерниха и Прага была на Востоке, хотя географическая карта убедительно свидетельствует, что она расположена западнее Вены. А все потому, что Восток и Запад европейского геополитического пространства в течение многих веков были и сейчас еще остаются понятиями скорее идеологическими, чем географическими.

Поэтому Европу можно не только ощущать как политическую, экономическую, социокультурную реальность, но и мечтать о ней. Символичным выглядит название книги Вальтера Швиммера, генерального секретаря Совета Европы, «Мечты о Европе»²⁹¹. В ней он рассматривает историю объединения Европы, начиная с попыток Священной Римской империи добиться этого «огнем и мечом», искусно вплетая в сюжет собственную судьбу. И в этом видится ключ к по-

²⁹¹ Швиммер В. Мечты о Европе. Европа с XIX в. до рубежа третьего тысячелетия / Пер. с нем. Л. Пантиной. М.: Олма-Пресс, 2003.

стижению не только персональной идентичности, но и региональной. Хотя следует признать, что такая взаимосвязь персональной истории и истории региональной легче просматривается в мирное время, чем в периоды военных столкновений.

Так или иначе, демократические ценности становятся тем общим основанием, той новой осевой культурой, с помощью которой может быть преодолен раскол европейского социокультурного пространства на Восточную и Западную Европу и выстроена единая Европа. И тогда, может быть, уйдет в прошлое известный афоризм Хэлфорда Джона Маккиндера: «Тот, кто правит Восточной Европой, владеет Сердцевиной земли; Тот, кто правит Сердцем земли, владеет Мировым Островом (Евразией); Тот, кто правит Мировым Островом, владеет миром». Провозглашенная в начале XX в. геополитическая концепция Маккиндера во многом оказалась пророческой. Именно в этой Сердцевине земли, Хартленде, зарождались наиболее глубокие и самые кровопролитные конфликты ушедшего столетия.

Изменяющаяся геополитическая конфигурация региона позволяет надеяться, что в XXI столетии Мировой Остров (Евразия) не повторит судьбу Хартленда и не станет пространством, порождающим новые мировые конфликты. Уход от повышенной конфликтности возможен и благодаря нахождению в странах Восточной Европы баланса между идеями и традициями европеизма и национализма²⁹². В различных социальных слоях восточноевропейских обществ сложилась одновременная, но не одинаковая приверженность общеевропейским и национальным ценностям. Если раньше эти ценности находили отражение преимущественно в культуре стран региона, то в настоящее время они активно влияют на политику, внешнюю и внутреннюю. Кроме того, нельзя не замечать возрастающего влияния европеизма и национализма на восприятие России и отношения с ней.

292 Европеизм и национализм в странах Восточной Европы / Редактор: Ю. Игрицкий. М.: ИНИОН РАН, 2014.

8.2. «Восточное партнерство»: успехи и проблемы

Балтийско-Черноморская региональная система имеет глубокие исторические корни. С российской стороны к созданию причастны и Иван IV, который при этом четко руководствовался политикой расширения территории страны, и Петр I с успешной внешней политикой на балтийском направлении. Благодаря этому стало возможным формулировать такие планы русского «похищения Европы», как проект «Северного аккорда» Н.И. Панина и «греческий проект» Екатерины II, нацеленный на то, чтобы военными, политическими, миграционными и иными методами актуализировать геокультурную память населения Причерноморья и Балкан, направив их на сближение с Россией. Достичь этого предполагалось с помощью укоренения русских в регионе. Но это обеспечивалось не только путем прямой миграции, но и посредством обращения к византийскому историко-культурному и религиозному наследию, особенно значимому для формирования геокультурного своеобразия юго-западного региона Российской империи²⁹³.

Вместе с тем все эти и другие проекты относительно региона Восточной Европы и Балтии рождались в условиях существования империй, которые, охватывая территории, населенные разными этническими общностями, не позволяли им ни подняться до государственной формы организации, ни, тем более, до образования межгосударственных союзов. Поэтому старт планам восточноевропейской интеграции был дан крушением Российской, Германской и Австро-Венгерской империй после Первой мировой войны.

Понятно, что и опыт сотрудничества на первом этапе был заимствован из практики межгосударственного взаимодействия, сложившейся накануне войны в рядах будущих стран-победительниц.

«Малая Антанта» (англ. Little Entente) объединила в военный блок Чехословакию, Румынию и Югославию (1920/1921-1938). Этот блок формировался с целью сохранения баланса сил, сложившего после Первой мировой войны. Он имел значение и для нерегиональных акторов, прежде всего, Франции, подписавшей военные соглашения с каждой из трех участниц Малой Антанты. Франции видела в Малой Антанте возможность открытия второго фронта в случае вооруженного конфликта с Германией. Не имела возражений против таких планов и Советская Россия, о чем, например, видно из письма М.М. Литвинова И.М. Майскому из Женевы в Лондон от 11 июня 1934 г.: «Что же касается вопросов общей политики, то они, по-моему, для Вас довольно ясны. Мы же»

²⁹³ Зорин А.Л. Кормя двуглавого орла. Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII - первой трети XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2001.

лаем мира и сотрудничать со всеми, кто это желание разделяет. Отсюда и наше сближение с Францией и с Малой Антантой. Мы зовем всех сторонников мира к сплочению на почве общих соглашений, а также региональных пактов взаимной помощи, включая военную помощь»²⁹⁴. Поэтому не внешнее сопротивление, а отсутствие артикулированных региональных интересов на фоне расходящихся национальных интересов стран-участниц блока привели к тому, что он прекратил существование фактически еще до Мюнхенской конференции 1938 г.

Военно-политический союз Греции, Румынии, Турции и Югославии, заключенный в Афинах 9 февраля 1934 г. с целью сохранения на Балканах постверсальского соотношения сил, получил имя Балканская Антанта (Балканский пакт, англ. Balkan Entente)²⁹⁵. Проект создания Балканской Антанты был разработан французской дипломатией и затем нашел поддержку в Англии. Франция рассматривала заключаемый союз как орудие усиления своего влияния на юго-востоке Европы, к тому же два участника Балканской Антанты - Югославия и Румыния - входили также в Малую Антанту, также находившуюся в тесном контакте с французским правительством. Созданию этого союза предшествовал ряд двусторонних договоров, регулировавших отношения между Грецией и Турцией (14 сентября 1933), Румынией и Турцией (румыно-турецкий договор 1933, 18 октября), Югославией и Турцией (27 ноября 1933). Ставя своей целью сохранение статус-кво на Балканах, договор по Антанте Балканской устанавливал следующее: оказание взаимной помощи в случае нападения на члена союза какого-либо балканского государства, не входящего в союз (то есть Болгарии или Албании); взаимные обязательства не нападать друг на друга; в случае, если бы один из участников договора подвергся нападению другой европейской державы, оказавшей поддержку другому балканскому государству, прочие члены союза обязывались прийти на помощь.

Взаимопомощь членов Балканской Антанты не распространялась на оборону азиатских границ Турции, при заключении этого договора Турция вставила специальную оговорку, что соглашение не направлено против СССР и не противоречит взятым турецким правительством в отношении Советского Союза договорным обязательствам. Договор допускал также возможность вхождения в Балканскую Антанту Болгарии и Албании, однако, эти государства, находившиеся в то время в сферах влияния Германии и Италии соответственно, отказались при-

294 *Иван Михайлович Майский*. Избранная переписка с российскими корреспондентами. В двух книгах. Кн. 1. 1900-1934. М.: Наука, 2005. С. 432.

295 *Бошкович Б.* Балканы и международный империализм. М.: Соцэкгиз, 1936 (17 ф-ка нац. книги треста «Полиграфкнига»); Documents on international affairs / Ed. by J. W. Wheeler-Bennett and S. Heald. London, 1935. P. 198-303. Данциг – Москва: Б. М., 1935.

соединиться к союзу. Вскоре после заключения союза Германии и Италии, используя противоречия между членами Антанты Балканской, удалось значительно подорвать французское влияние на Балканах и укрепить свои позиции в странах Антанты Балканской. Во второй половине 1930-х гг. правительства стран-участников союза выступали против сотрудничества с СССР и организации коллективной безопасности. Балканская Антанта как военно-политический союз прекратила свое существование с началом Второй мировой войны в 1939 г.

Пакт о сотрудничестве, согласии и взаимной помощи, известный как Балтийская Антанта, был заключен между Литвой, Латвией и Эстонией 12 сентября 1934 г. в Женеве. И если на политику Малой Антанты оказывала влияние внешнеполитическая линия Франции, то на действия этого блока – Германия. Блок был аннулирован указами новоизбранных правительств Латвии, Эстонии и Литвы в июне 1940 г., после вхождения этих стран в сферу влияния СССР по итогам советско-германских соглашений 1939 г.

Несмотря на то, что время существования данных структур было относительно коротким, а также отсутствие сколь-либо ощутимых согласованных международных шагов, нельзя не отметить, что они внесли позитивный вклад в формулирование идеи регионального взаимодействия, выраженной заимствованным французским термином, означающим «соглашение». Это достаточно точно передавало понимание лидерами региональных государств необходимости выработки общих позиций по региональным вопросам и формулирования представлений о восточноевропейской региональной идентичности. Препятствием реализации этих планов был и небогатый опыт самостоятельной государственной политики, и общий политический, идеологический и экономический фон межвоенного времени.

Понимание того, что Интербеллум может закончиться только новой войной, вело к созданию таких проектов регионального сближения, которые базировались на приоритете военно-стратегического сотрудничества. Уже после начала Второй мировой войны, в 1940 г., Уинстоном Черчиллем при поддержке США была выдвинута идея создания Балкано-Дунайской федерации – блока Балканских и придунайских стран, в который должны были войти Болгария, Югославия, Турция, Греция, Албания и Македония, которая получала бы к тому времени независимость²⁹⁶. Федерация являлась бы самостоятельной государственной единицей. А ее политика должна была направляться в русло британских интересов и противостоять влиянию СССР в реги-

296 Широкопад А. Балкано-Дунайская конфедерация. Могла ли Вторая мировая война в 1943 году перерасти в третью мировую? // <http://topwar.ru/25672-balkano-dunayskaya-konfederaciya.html>.

оне. Шагом к реализации данного проекта стало образование в ноябре 1940 г. временной «польско-чехословацкой федерации» эмигрантскими правительствами этих стран в Лондоне. Далее последовали Договор о политическом союзе, подписанный в январе 1942 г. между греческим и югославским эмигрантскими правительствами, и польско-чехословацкое соглашение о создании другой федерации - Центрально-европейского союза. После войны такие региональные федерации должны были постепенно превратиться в политические и экономические унии, включив в свой состав все Балканские и придунайские страны, Польшу, а также Литву, Латвию, Эстонию, которые бы вышли из состава СССР. С точки зрения инструментов регионального сближения авторы проекта Балкано-Дунайской федерации проявили новый подход, который, впрочем, был вполне в духе военного времени, когда многие люди в поисках мира и спокойствия обращаются у церкви. Сторонником такого объединения являлся Римский Папа Пий XII, по мнению которого, католическая церковь должна была доминировать в управлении создаваемой федерацией. Однако ход военных действий не позволил набрать политические очки сторонникам федералистской модели организации восточноевропейского региона. Фактически идея Балкано-Дунайской федерации была развеяна результатами Ялтинской конференции.

Новый этап регионального сотрудничества прошел под знаком социалистической экономической интеграции, проводимой посредством СЭВ и ОВД. Можно говорить о недостаточной экономической проработке и идеологической перегруженности многих проектов СЭВ. Не выдержала испытание временем и модель блокового сознания, которая лежала в основе сотрудничества стран-участниц Варшавского Договора. В то же время на этом этапе были достигнуты позитивные шаги не только в отдельных направлениях сотрудничества, например, энергетике, но и, что особенно важно для соседних государств, в развитии приграничных связей. Крушение социалистических моделей в странах региона и распад СССР неизбежно потребовали поиска новых вариантов регионального взаимодействия.

На третьем этапе те же проблемы, которые стояли в региональном плане перед государствами Восточной Европы, оказались актуальными и для ставших независимыми бывших советских республик.

Преодолению прежнего отчуждения должны были способствовать новые форматы международного сотрудничества. Созданные после окончания холодной войны. Один из таких форматов – «Веймарский треугольник» Франции, Германии и Польши (нем. Weimarer Dreieck, фр. Triangle de Weimar), названный так по имени немецкого города, где 28 августа 1991 г. в первый раз прошла встреча министров иностран-

ных дел этих государств: Польши - Кшиштофа Скубишевского, Франции - Ролана Дюма и Германии - Ханса-Дитриха Геншера. Встречи на высшем уровне лидеров трех стран проходили: в 1998 г. - в Познани, в 1999 г. - в Нанси, в 2001 г. - в Хамбахе, в 2003 г. - во Вроцлавле и снова в Нанси в 2005 г. Запланированный на июнь 2006 г. саммит в Веймаре не состоялся из-за отказа тогдашнего президента Польши Леха Качиньского, который обиделся на статью в немецкой *Die Tageszeitung*. Известный немецкий публицист Питер Кёлер в июле 2006 г. высмеял братьев Качиньских за их местечковый патриотизм и ненависть к Германии, обозвав «братьями-картофелинами». Эксперты замечали, что Лех Качиньский превратил в Бермудский: в нем безнадежно исчезли все добрые намерения Франции и Германии помочь Польше обрести свое место в Европе. Саммит треугольника, состоявшийся 7 февраля 2011 г. в Варшаве, пробудил надежды на обновление, на новые открытия в отношениях старой и новой Европы. Такая же дипломатическая трехсторонняя конструкция имеется для министров обороны.

Круг обсуждаемых в рамках «Веймарского треугольника» проблем достаточно широк: отношения с Россией и Украиной, вопросы европейской политики безопасности и расширения Евросоюза. Разумеется, между странами сохраняются и возникают разногласия, как по поводу Ирака, но подобные форматы и служат тому, чтобы, несмотря на различия позиций продвигаться к созданию единого европейского политического и экономического пространства. Неожиданная для большинства экспертов инициатива бывшего президента Польши Бронислава Коморовского по превращению Веймарского треугольника в квадрат с участием России может стать для Польши Веймарским лифтом, который вынесет эту амбициозную страну в высшую лигу европейской политики. Это особенно актуально в связи с полугодовым председательством Польши в Европейском союзе. Но при этом отметим, что, в соответствии с польской Конституцией, ответственность за внешнюю политику лежит на правительстве, а президент является лишь «рупором», озвучивающим инструкции Министерства иностранных дел.

Еще один формат, о котором также надо говорить в ракурсе сближения стран восточноевропейского региона, - это Вышеградская четверка (V-4). Такое неофициальное название объединения четырех восточноевропейских стран: Чешской Республики, Венгерской Республики, Республики Польши и Словацкой Республики. The European Quartet - One Melody (Четыре страны – Одна мелодия) под этим лозунгом с 2004 г. развивается многоплановое сотрудничество Чехии, Польши, Словакии и Венгрии, направленное на популяризацию туристских предложений центрально-европейского региона. Предыстория Выше-

градского объединения началась в ноябре 1335 г., когда в королевском дворце в Вышеграде венгерский король Роберт Карой держал совет с польским королем Казимиром III и чешским королем Яношем Люксембургским. Целью встречи правителей трех стран было подписание экономических соглашений, направленных на борьбу с австрийскими торговыми конкурентами. Возобновление сотрудничества началось 15 февраля 1991 г., когда премьер-министрами и президентами трех стран – В. Гавелом, Л. Валенсой и Й. Анталлом была подписана совместная декларация. После так называемого «бархатного развода» Чехии и Словакии, тройка превратилась в четверку.

С одной стороны, форматы, подобные Веймарскому треугольнику или Вышеградской четверке, развивают идеи субрегиональной интеграции. Однако, с другой стороны, они побуждают национальные элиты расширять зрительное пространство не за счет проектов взаимодействия с соседями, а путем создания собственных «больших пространств». Можно привести примеры «Великой Польши», «Великой Румынии», «Великой Венгрии». Польский вариант предполагает распространение влияния на сопредельные государства посредством культурно-политической активности, что проявилось в политике своеобразного «покровительства» Польши Украине и Беларуси, в зону внимания которого попадает преимущественно оппозиция. Венгерский и румынский варианты можно считать формами регионального ирредентизма для некоторых территорий сопредельных государств, населенных венграми или румынами, что также создает «большое пространство».

В то время как восточноевропейские государства и страны Балтии взяли курс на вхождение в Европейский союз, для других молодых постсоветских стран была возможна интеграция в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ). Сложности развития этой интеграционной модели, разнонаправленность национальных интересов бывших советских республик привели к образованию на постсоветском пространстве субрегиональных структур как экономической, так и политической направленности²⁹⁷.

Одним из проявлений субрегионального сотрудничества в военно-политической сфере с участием государств, имеющих общие интересы, стало образование в 1997 г. организации, названной ГУАМ по странам-участницам: Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии (с 1999 по 2005 г. в организацию также входил Узбекистан, что отразилось в наименовании ГУУАМ). Во-первых, инициатива разворачивалась вне

297 Язькова А.А. Саммит ГУАМ: намеченные цели и возможности их реализации // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. Институт научной информации по общественным наукам РАН. Вып. 16. М.: ИНИОН РАН, 2005. С. 10-13.

рамок СНГ, что отразило ориентацию членов группы на европейские и международные структуры. Во-вторых, четко обозначилось военно-политическое стремление стран-членов противостоять намерениям России пересмотреть фланговые ограничения обычных вооруженных сил в Европе, кроме того, деятельность ГУАМ стала катализатором напряженности между странами-членами организации и Арменией и Туркменистаном. В-третьих, Российская Федерация не была приглашена в ГУАМ даже в качестве наблюдателя, в отличие от США, Румынии, Ирана, Латвии, Польши и других стран, лидеры или представители которых в разное время посещали саммиты организации. В-четвертых, общим условием политического развития стран, входящих в данное объединение, являлась необходимость разрешения региональных конфликтов и урегулирования отношений с так называемыми непризнанными государствами (Абхазией, Южной Осетией, Нагорным Карабахом, Приднестровьем). Государства ГУАМ при поддержке США, Великобритании, ряда других стран и, несмотря на активное сопротивление России, добились включения вопроса о «замороженных конфликтах» в бывшем СССР в повестку 61-й сессии Генеральной ассамблеи ООН в сентябре 2006 г.

В том же 2006 г. на Киевском саммите был принят устав организации. Она получила название Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ. С 2007 г. после Бакинского саммита, который прошел под знаковым лозунгом: «ГУАМ: объединяя континенты», в повестке дня сотрудничества стран-участниц наметились те вопросы, которые можно отнести к важным задачам и для других государств. Это: энергетическая безопасность, использование транзитного потенциала стран-членов, борьба с международным терроризмом, агрессивным сепаратизмом и экстремизмом, транснациональной организованной преступностью²⁹⁸. Однако постановка задач по развитию сотрудничества в данных областях, а также в гуманитарной сфере не придала нового импульса работе ГУАМ.

Причины тому были самые разные. Анализируя институциональные, отметим, что если на первом этапе интеграционной истории страны региона ориентировались на западную модель военного блока, на втором этапе – на советскую модель идеологического единства участников, то на третьем этапе за институциональный образец ГУАМ был взят опыт Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). А его нельзя считать безупречным. Такие базовые документы ОБСЕ, как Хельсинкский Заключительный акт, Парижская Хартия для новой Европы, Хартия Европейской безопасности, декларируются ос-

298 Коммюнике Бакинского саммита ГУАМ // <http://guam-organization.org/node/344>.

новополагающими документами ГУАМ. И структурно ГУАМ копирует ОБСЕ. Точно так же, как ОБСЕ оказывается неэффективной в урегулировании субрегиональных конфликтов, так это же можно было сказать и об Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ.

Новый четвертый этап интеграционных усилий был начат в 2008 г. инициативой Польши по созданию «Восточного партнерства». Что общего и в чем его отличие от предыдущих этапов? К общему можно отнести следующее. Первое: импульс идет извне, в данном случае от Европейского союза; главной целью провозглашается сближение ЕС с шестью странами бывшего Советского Союза: Украиной, Молдавией, Азербайджаном, Арменией, Грузией и Белоруссией. Второе: как и в истории создания серии Антант, программа «Восточное партнерство» выступает как дополнение к другим региональным программам Евросоюза, например «Северное измерение», «Черноморская синергия», «Средиземноморский союз», являясь почвой для дискуссий по визовым соглашениям, соглашениям о свободной торговле и стратегическому партнерству с государствами - восточными соседями. Однако отличия от исторических предшественников более чем очевидны. Прежде всего, они проявляются в отношении к России, которая мнение которой не игнорируется, а РФ должна приглашаться для обсуждения некоторых местных инициатив, например, относящихся к Калининградской области. Далее, программа не имеет собственного секретариата, а потому контролируется непосредственно Европейской комиссией, а «флагманские инициативы» финансируются ей же. Это означает отсутствие условий ее обрастания бюрократическим аппаратом, который в определенных ситуациях ведет себя по принципу «хвост виляет собакой».

Инициаторы программы «Восточное партнерство» по возможности учли печальный опыт восточноевропейских интеграционных структур. Европейскую политику соседства, являющуюся официальной политикой Европейского союза по отношению к соседним странам, можно расценивать как понимание важности истины, выраженной словами Кайсына Кулиева: «Легко любить все человечество, соседа полюбить сумей». Однако и для стран, охваченных программой «Восточное партнерство» есть не менее актуальная истина. Она также вытекает из их интеграционного опыта: важнейшим условием успешной интеграции является формирование региональной идентичности. В их насыщенной истории у государств региона не было такой потребности. Сейчас же она налицо. И если «Восточное партнерство» будет способствовать этому, то можно надеяться на появление и других региональных интеграционных проектов.

Создавая «Восточное партнерство», Европейская комиссия предложила пять «флагманских инициатив», которые должны стать приоритетными областями сотрудничества на многостороннем уровне в рамках «Восточного партнерства». К этим инициативам относится интегрированная программа управления границами (IBM), начатая 15 сентября 2009 г. В ее рамках утвержден ряд учебных и экспериментальных проектов, среди которых демаркация белорусско-украинской границы, создание электронной системы обмена информацией между таможенными службами Украины и Беларуси, оборудование пограничных переходов Бавра и Баграташен между Грузией и Арменией, строительство пограничного перехода Унгури-Бронница между Молдовой и Украиной. Важность данной «флагманской инициативы» имела и практический смысл, и ментальное значение, поскольку трудно отыскать такое же многогранное понятие, как понятие «граница».

Весной 2015 г. очередной саммит «Восточного партнерства» проходил в Риге. Эксперты заранее высказывали пессимистические прогнозы, предвидя отсутствие сколь-либо ощутимого прорыва во взаимодействии сторон. Хотя европейские организаторы саммита постарались не допустить регресса в отношениях с восточными участниками мероприятия, в итоговых документах саммита не оказалось упоминания европейской перспективы для бывших республик СССР. А известно, что Украина и Грузия были настроены на существенные результаты саммита, но даже не получили документов о безвизовом режиме с ЕС. Более того, в докладе Еврокомиссии, подготовленном к саммиту, Украина фактически была признана аутсайдером в реализации как Плана действий по либерализации виз, так и в борьбе с коррупцией.

Показательно, что участникам саммита не удалось согласовать первоначально подготовленное итоговое заявление. Белоруссия и Армения отказались его подписать, поскольку в нем доминировала украинская позиция в отношении Крыма. Поэтому вместо единого совместного заявления на саммите приняли документ, где каждая страна-участница и Евросоюз по отдельности изложили свою позицию. На фоне углубления экономических проблем, частично спровоцированных санкциями ЕС против России и ответными контрсанкциями, непрогнозируемости энергетического будущего в отношениях России и Европы после прекращения транзита газа через Украину, усложнения ситуации с беженцами из Африки и Ближнего Востока без прорывных решений судьба «Восточного партнерства» незавидна.

8.3. Проблемы границ и лимитрофов

При анализе возможности, эффективности, перспектив интегрированной программы управления границами приграничного сотрудничества следует рассматривать весьма ощутимые с точки зрения геополитического или геокультурного взаимодействия ЕС и стран, участвующих в программе, проявления мифологемы границы. Рождаемая в семиосфере мифологема границы по мере своего развития приобретает новые очертания и захватывает все более широкое семиотическое пространство. Это пространство вбирает в себя образы, знаки и значения вполне реального мира, постепенно, шаг за шагом обживаемого человеком.

Первый шаг в таком освоении был шагом из природы в обитаемую среду. Как указывал И.В. Следзевский: «Мифологема границы должна быть причислена соответственно к явлениям архаической или племенной культуры»²⁹⁹. Возникновение самого понятия «граница» зафиксировало сущность именно этого шага, ибо наполнение его содержанием, означаящим ограничивающую или разделяющую линию, появилось одновременно с восприятием его, как бы мы сказали сейчас, в экологических координатах. Слово «граница» было производным от «грани», под которой понималась в первую очередь ветка как межевой знак. Если проследить этот процесс в немецком языке, то нельзя не заметить аналогии: grün – «зеленый», Gras – «трава», «гроздь». Многозначность пограничных отношений между природой и селением в древности диктовала столь же сложный комплекс ритуалов перехода от одного пространства к другому.

Значимость этого комплекса взаимодействий для человека была настолько велика, что заслоняла необходимость подкрепления практической заботы о реальной границе ранних государств, которую мы видим, в частности, у римлян, ее мифопоэтическим сопровождением. Возводя в I-II вв. системы оборонительных сооружений по линии границ Древнего Рима, римляне практически не проявляли интереса к тем племенам, которых они называли варварскими. Такое отношение свойственно представителям ранних государств и на Востоке. Ведь, по мнению китайского историографа Сыма Цянь, племена, живущие за границами Поднебесной империи, имели облик хтонических существ³⁰⁰, отражающих ее первородную мощь. Это указывает на со-

299 Следзевский И.В. Мифологема границы: ее происхождение и современные политические проявления / Современная политическая мифология: содержание и механизмы функционирования. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1996. С. 57.

300 Сыма Цянь. Избранное / Пер. В.А. Панасюка, предисл. и комм. В.И. Думана. М.: Гослитиздат, 1956.

хранение ведущей роли знаков разграничения среды природной и среды обитаемой в восприятии границы в период высокоразвитых государств Древнего мира.

Следующий этап расширения мифологемы границы совпадает с периодом усиления активности людей в пространстве фронтиров (англ. frontier – «граница между освоенными и неосвоенными поселениями землями»). Понятие «фронтир» входит в политическую лексику для обозначения зоны освоения свободных земель на Западе США, которое продолжалось до 1890-х гг. В строгом смысле фронтир – это территория, социальные и экономические условия которой определяются идущим на ней процессом освоения. Явление фронтира можно считать общемировым. Соответствующая ему мифологема образовывалась всякий раз там, где не только человек вторгался в неизвестное ему географическое пространство, но и в пространство геокультурное, для описания которого у него не хватало необходимых характеристик, когда топоним в прямом значении этого слова, свойственном средневековому мышлению, выступал как прообраз видимых вещей. Отсутствие устойчивых представлений о свойстве данного места при избытке элементов, формируемых его прообразом, вело как к мифологизации активности человека во фронтире, так и к опасностям, с которыми он встречается в этой зоне. Это хорошо видно на примере такого фронтира, который в свое время назывался Диким Полем и представлял собой пространство неразграниченных и слабо заселенных причерноморских и приазовских степей.

Сложность понимания фронтира обусловлена не одними лишь природными факторами, но и геополитическими, ибо во многих местах за фронтиром простирается земля недружественных народов. Фронтир не может выполнять функции полноценной государственной границы, сохраняя черты переходного пространства, потому и позволяя осуществлять переход через себя всем, имеющим такие намерения. По мнению французского историка, представителя школы «анналов», выстроившего доказательную концепцию «кочующих центров» Пьера Шоню, Россия на протяжении примерно тех столетий играла роль восточного фронтира, подвижной границы европейской цивилизации, а также политического заповедника, в котором консервировались преодоленные Европой архаичные политические и экономические институты. Россия выступала для Запада как своего рода склад отработанных моделей. Европа, взирая на них из безопасного далека, понимала, как не надо жить и по какому пути идти не стоит³⁰¹.

К началу XXI в. фронтир практически исчез, оставшись лишь в

301 П. Цивилизация классической Европы. Екатеринбург: У-Фактория, 2005.

некоторых зонах конфликтов, что указывает на естественный процесс превращение топоса в концепт или фрейм, не просто задающий рамки той или иной территории государства, а порой превращающий эти рамки даже не в границу, а во фронт. Примером восточно-европейского фронта, переходящего в состояния фронта, можно считать Военную Краину, или Военную границу (нем. *Militärgrenze*, хорв. *Vojna krajina*, серб. *Војна крајина*, венг. *katonai Határőrvidek*). Эта пограничная область располагалась на юге Габсбургской монархии и прикрывала ее границу с Османской империей. То была узкая полоса, протянувшаяся от Адриатического моря до Трансильвании, возникшая из-за войн христиан с турками и переселению сербов из турецких владений. Сербы под общим названием «граничары», поселившись за естественными рубежами в составе Динарских Альп, рек Купа, Уна, Сава и Дунай, получили военную администрацию от австрийского правительства. Это чем-то напоминало казачьи области в России. С началом турецких вторжений этническая карта этих территорий, где ранее проживали хорваты и сербы, меняется³⁰². Сейчас земли бывшей Военной Краины входят в состав Хорватии (Лицко-Сеньская, Сисацко-Мославинская, Карловацкая, Бродско-Посавская и Вуковарско-Сремская жупании), Сербии (Автономный край Воеводина) и Румынии (Жудец Караш-Северин).

Появление первой системы международных, по сути, межгосударственных отношений связано с завершившим Тридцатилетнюю войну (1618-1648) Вестфальским мирным трактатом. В нем был обозначен ведущий принцип этой системы – принцип государственного суверенитета. Однако признание этого принципа ведущими европейскими странами не исключало их стремления к установлению своего суверенитета над чужими землями, используя разные предлоги и поводы. К окончанию наполеоновских войн, к Венскому конгрессу (1815) французским политическим деятелем и публицистом Луи Бональдом была разработана теория естественных границ государства, которыми выступали природные рубежи – реки, горные хребты, линии морского побережья. Позже в эту теорию добавились границы расселения этносов. Согласно данной теории, государство, достигшее своих естественных границ, должно было, подобно естественному организму, терять любой интерес к завоеваниям. Несмотря на то, что теория естественных границ имела немало сторонников, она ни разу не подтвердилась в жизни, что уже давало основание самой теории естественных границ расценивать как вариант мифа. На практике же происходили постоянные конфликты между странами, которые часто

302 Раннефеодальные государства на Балканах VI—XII вв.М.: Наука, 1985. С. 194.

перерастали в вооруженные. А граница между соперничающими державами превращалась в линию фронта.

Мифологизация человека границы как самостоятельного направления мифологемы границы начинается с художественной литературы периода фронта. Покоритель этого пространства выступает в роли пионера, открывателя новых земель. Но даже при открытости дороги освоить намеченный маршрут и закрепиться в желаемом месте он не может без особых усилий по покорению природы, борьбы с дикими обитателями осваиваемой территории. Человек, вступающий в зону фронта, отличается всеми качествами первооткрывателя: он свободен, дерзок, смел и ловок, для него практически нет условностей, сковывающих повседневную жизнь обитателя далеких от границ земель. По мере обустройства фронта, превращения его в границу героизация лиц, выполняющих эту миссию, не прекращается. Формируется ощущение того, что граница может выступить в качестве линии фронта, а набор героев, готовых ее охранять, расширяется, включая не только профессиональных бойцов-пограничников, но и женщин, детей, животных, находящихся в пограничной области. От их бдительности, усердия, готовности к самопожертвованию зависит спокойствие границ. То, что человек границы отражает многообразие границ, выступает условием появления столь же разнообразного набора мифологем. Причем рождение мифа и его распространение могут предвещать реальные модели поведения человека на границе разных зон, в том числе зоны радиации. Создание фильма Андрея Тарковского «Сталкер» всего лишь на несколько лет опередило Чернобыльскую катастрофу. Образ сталкера как обитателя зоны полон трагизма, а сама зона оборачивается к стремящимся в нее людям той стороной, какой оборачивалась дикая природа к древнему человеку. Поэтому в границе нужно найти брешь, ход, пролом, туннель и т.д.

В естественной границе и проход имел естественный характер. Символ бреши, взятый скорее из военного дела и перенесенный на характеристику особенностей ландшафта, в XX в. оказался неоднократно востребованным в геополитическом смысле (Марнская и Фульдская бреши). Мифологизация бреши, а еще более усилий по прохождению через нее становится актуальной, когда границы между геополитическими пространствами перестают прочерчиваться преимущественно в сознании, как то было с «железным занавесом», а реально обустраиваются.

Так и появляются стены: Берлинская стена, Израильский разделительный барьер, стены между Северной Кореей и Южной Кореей, турецкой и греческой частями Кипра, между Марокко и САДР в

Западной Сахаре, между Ботсваной и Зимбабве, между Саудовской Аравией и Ираком и т.д. Любая попытка преодолеть такой барьер сопряжена с огромным риском для жизни, а высокая степень риска издревле определяла возможность мифологизации как персоны, подвергающей себя этому риску, так и пространства, где он концентрировался. Появляются объекты мифологического осмысления, связанные с переходом границы – проломы, порталы, туннели, мосты и даже пограничные заставы (англ. Checkpoint Charlie). Появляются новые стены и на территории современной Восточной Европы. Венгрия объявила о планах по строительству четырехметровой стены протяженностью в 175 км вдоль границы с Сербией. Цель проекта - остановить поток нелегальных мигрантов. Венгрия, находящаяся в центре Европы, входит в зону Шенгена и имеет безвизовое сообщение с другими государствами ЕС, что делает ее привлекательным местом для десятков тысяч мигрантов из стран Африки и Ближнего Востока, въезжающих в Европу через Балканы. Болгария, также член ЕС, возводит стену вдоль границы с Турцией, с целью защиты от проникновения нелегальных мигрантов.

Разрешить конфликт можно, отгородившись от него стеной, а можно – уступками, в том числе территориальными. Территориальных споров в Восточной Европе достаточно. Первым шагом к уничтожению одного из них стали планы Чехии передать Польше участок пограничной территории размером около 360 га, чтобы завершить идущий с 1958 г. территориальный спор, в котором районом конфликта между Польшей и Чехией выступает Тешинская Силезия – пограничная область в междуречье Вислы и Одера. Спор этот является наследием территориального разделения после Первой мировой войны, когда 28 июля 1920 г. под давлением Антанты обе страны договорились разделить спорный регион. Но уже 29 сентября 1938 г., за день до подписания Мюнхенского соглашения о передаче Германии Судетской области, Польша выдвинула претензии на западную Тешинскую Силезию. И в ноябре 1938 г. эта территория была передана Польше. В 1947 г. Польша и Чехословакия подписали документ о возвращении к границе 1920 г. с минимальными изменениями. Позже польская сторона пыталась поднять вопрос о спорных участках, но Чехословакия не соглашалась с этим предложением.

Этим решением может быть открыт процесс выдвижения к соседям территориальных претензий. Германия имеет таковые к Польше. Они касаются Предпомерании, Познани и Силезии. Имеются проблемы пограничного размежевания между Польшей и Литвой. Но и польская сторона готова предъявить претензии к Литве, поскольку

в 1922–1939 гг. значительная часть территории современной Литвы, включая Вильнюс, входила в состав Польши. Продолжаются дискуссии о статусе Сувалкии. Вероятны разногласия между Польшей и Украиной. По договору от 16 августа 1945 г. СССР и Польша провели обмен территориями: Польше отошел район города Белосток, Украинской ССР – Волынь с городом Владимир-Волынский. Самой болезненной остается венгерская проблема. Часть территорий Венгрии была передана Румынии, Югославии, Чехословакии и СССР. В 1991 г. премьер Венгрии Йозеф Анталл озвучил курс на построение «великой Венгрии», то есть объединение всех венгерских территорий.

Можно ли учитывать в разрешении территориальных проблем имеющиеся вариации мифологемы границы в приграничном сотрудничестве в целом и в условиях восточноевропейской реальности? Разумеется. Первое, чему учит миф о границе, состоит в дуальности бытия, в его разделении на светлую и темную сторону. Поэтому из мифологемы границы важно брать все элементы позитивного действия, когда любой переход через границу был не просто полезным, а в полном смысле открывал новые горизонты. В развитии приграничного сотрудничества, международных транспортных коридоров, создании особых таможенных зон посредством данной мифологемы можно описать, например, такое явление, как территории-путевороты (англ. gate-way).

Второе обстоятельство, вытекающее из сопряжения мифа о границе и реальности, состоит в том, что любые события, основанные на подобной сопряженности, создают вокруг себя видимый волновой эффект, который проявляется в затухании этой волны по мере ее отдаления от места возникновения. К этому разряду событий относятся и реалии приграничной жизни, включающие как локальные конфликты, так и сотрудничество.

Третье наблюдение, на которое помогает выйти анализ мифологемы границы, указывает на ее эффект как зеркала, способного менять свои свойства с прямого на кривое и наоборот. Поэтому, человека или любой объект по другую сторону границы можно воспринимать не только как реального, но и как отражаемого или искажаемого «я». Придание границе ментальной прозрачности уничтожает эти фантомные явления и создает условия для конструктивного приграничного взаимодействия ЕС и стран-участниц программы «Восточное партнерство».

Граница не только разделяет пространства, она создает собственное, лимитрофное. Политолог Кирилл Коктыш отмечает, что «последние 300 лет политическая идентичность стран Восточной

Европы формировалась в рамках классической лимитрофной парадигмы, в качестве «территории между» большим Западом и Россией. Промежуточное положение делает наиболее выгодной деятельность по обеспечению транзакций между большими соседями: чем интенсивнее обмен между ними, тем выше прибыль лимитрофного посредника. Незаменяемость «моста» легитимируется «цивилизационной разницей»: очевидно, что посредничество будет успешным в ситуации недоверия между большими игроками при одновременном их доверии к посреднику. Соответственно, посредник должен культивировать по мере возможности и первое, и второе, при этом реальный и полноценный переход на одну из «цивилизационных сторон» будет лишать посредника его прибыли, в силу чего такой переход практически невозможен.

Являясь базовой парадигмой политического сознания восточно-европейских элит, эта самая «лимитрофность» в определенных условиях может превратиться и в опасную, если не пагубную, привычку и способ упустить завидные возможности развития. Так, когда поляризация между «цивилизационными полюсами» становится слишком высокой, прибыли лимитрофного посредника легко оборачиваются его убытками: оказавшись в логике противостояния, обе «большие стороны» в своей логике начинают воспринимать балансирующий лимитроф в качестве предателя, теряя к нему доверие»³⁰³.

303 Коктыш К. Балансирование не может быть вечным // Известия. 2015. 13 мая.

Заключение

Противопоставление Восточной и Западной Европы, сохранявшееся в течение длительного времени, почти никогда не вписывалось в традиционную схему восприятия Востока и Запада, их конфликтных взаимоотношений. По своим цивилизационным характеристикам большинство стран Восточной Европы вполне соответствовало западным критериям. Им были свойственны индивидуалистические традиции, стремление к активности, а не созерцательности, тяготение к рынку, а не к базару. В то же время даже не все страны Запада отвечали представлениям о нем, ведь совершенно не случайно немецкий экономист и социолог культуры Альфред Вебер одну из своих статей озаглавил «Является ли Германия Западом?»

Такой же вопрос в разное время можно было задавать и другим странам Запада, которые в определенные моменты своей истории вели себя отнюдь не по правилам своей цивилизационной принадлежности. Эти размышления по поводу реакции на дело Дрейфуса привели к рождению интеллектуальной истории. Выражение «интеллектуальная история» стало означать в первую очередь историю интеллектуалов, то есть историю тех людей, которые были способны создавать, обсуждать, пропагандировать различные идеи. Эти идеи интеллектуальная история изучает через призму культуры, биографии известных и не очень личностей, оказавшихся в определенное время в определенном месте, а также через социокультурное окружение носителей этих идей.

Потребность прочтения истории Восточной Европы через призму интеллектуальной истории связана со свойственной этому региону собственной моделью культуры конфликтного взаимодействия. Эта культура в полном, первоначальном, исконном смысле данного слова заключается в возможности обработки человеческой души. А для восточноевропейского сознания такая обработка как прежде, так и сейчас во многом была связана со словом, была глубоко вербализирована. Чувство слова, нюансировка несущегося им содержания понятия отразилась в том, что упоминаемая книга Адама Михника в польском и русском вариантах называется по-разному: в польском – «Ярость и стыд» (польск. «Wściekłość i wstyd»), в русском – «Антисоветский русофил». Если название русского издания акцентирует внимание на геополитическом коде, на геополитической ментальной карте поляков, то в польском издании отчетливо отражаются крайние позиции национальной модели культуры

конфликтного взаимодействия. Однако мы прекрасно понимаем, что между этими позициями пролегает линия, где расположились многочисленные варианты политико-психологического выбора, который необходимо было делать полякам в отношениях к себе самим и своим геополитическим соседям. О том, что такой пересмотр стереотипов взаимного восприятия начался, говорит многое, в том числе расширяющееся число научных работ на эту тему³⁰⁴.

Интеллектуальная история стран Восточной Европы помогает понять, почему многими яркими умами ситуация в них особенно в период социалистического развития воспринималась как абсурд. Это проявилось не только в метком названии «Абсурдистан», которое придумал Вацлав Гавел. Неслучайно в Праге находится один из памятников абсурдности социализма, памятник вождя для многих граждан ГДР микролитражного автомобиля «Трабант»³⁰⁵. Скульптура Quo Vadis Давида Черны была установлена ночью в центре Праги в 1989 году. У скульптурной модели автомобиля вместо колес были огромные человеческие ноги. Автор посвятил ее политическим беженцам из Восточной Германии, которые до падения Берлинской стены в ноябре 1989 г. уезжали в Прагу на своих «трабантах» и просили политического убежища в посольстве ФРГ. Впоследствии эта скульптура была установлена у посольства Германии в Праге.

О специфическом восприятии политического абсурда можно судить и по распространенному в польской литературе особому жанру фразки (*fraszka*, по-итал. *frasche* - пустяки, вздор, по-франц. *frasque* - шалость, проказы). Это слово, вероятно, впервые было употреблено еще в середине XVI в. Яном Кохановским для обозначения таких литературных произведений, которые соединяют в себе признаки эпиграмм, отличаясь от них только сильно шутивным и пикантным тоном. Один из сборников Станислава Ежи Леца называется «Тысяча и одна фразка». У Леца есть даже фразка о фразке³⁰⁶:

304 Россия-Польша: проблемы взаимного восприятия: Материалы Международной научной конференции (23-24 сентября 2011 года, МГУ имени М.В. Ломоносова) / Под ред. А.Ю. Шутова. М.: Издательство Московского университета, 2013.

305 Ирландская группа U2 использовала Трабанты в качестве оформления сцены во время концертного тура Zoo TV Tour (1992). Автомобиль выступал в качестве «символа падения коммунизма».

306 Перевод Самуила Черфаса.

Говорят порою: «Слушай, милый Сташек,
С дерева познания насшибал ты фрашек,
Что ж тебя, дружище, по верхам мотает,
Или вглубь зарыться силы не хватает?
Что сказать мне? Гейне дал давно ответ:
«Маленькие песни от великих бед»

Выдающийся польский поэт Юлиан Тувим был литературоведом и библиофилом, собиравшим необычные и редкие литературные явления, а его хобби отразилось в изданных Тувимом антологии польской фразки, собрании польских «дьяволиад» и коллекции необычных стиховых форм «Пегас дыбом». Нельзя не назвать и Милорада Павича, выдающегося югославского и сербского поэта, представителя постмодернизма и магического реализма, мастера нелинейной прозы. А его фраза из романа «Последняя любовь в Константинополе» (1994): «Если движешься в том направлении, в котором твой страх растет, ты на правильном пути»³⁰⁷, - во многом может служить ключом к пониманию не только интеллектуальной, но и в целом сложной истории Восточной Европы.

Об этом же говорил и Павел Тигрид, в течение двадцати семи лет в эмиграции в Париже издававшего журнал *Svedectvi* («Свидетельство»), и в одном из интервью, данном Чешскому телевидению: «Если бы это были какие-нибудь дубчечковцы. На них еще можно было бы закрыть глаза. Но с этими коммунистами, с этой партией, которая была одной из самых кровавых, трусливая, подлая... Эту партию, или ту, которая стала приемником и ни о чем не сожалела... Эту партию люди еще выбирают. Для меня, искренне сказано, это самое большое разочарование в этой стране и людях, которые избирают коммунистов. Признаюсь, я был за подведение определенной черты за прошлым, не толстой черты, но все-таки. Потому что мы, кто здесь не был, не имеем права судить поведение других. Я этого не делаю и отвергаю подобное. Я не знаю, что бы было со мной, если бы меня мучили в коммунистическом гестапо, что бы сделал и кого предал... Но... Люди не поучительны. Но, осторожно. Вам это говорит старый пан. Не заигрывайте с этим. В этом суть демократии. Если коммунисты будут сильными, то появятся и последствия. Такова эта игра». Несмотря на все существующие в Чехии трудности о будущем своей родины Тигрид всегда говорил с большим оптимизмом: «Здесь есть огромная сила порядоч-

³⁰⁷ Павич М. Последняя любовь в Константинополе // <http://www.lib.ru/INPROZ/PAWICH/lastlove.txt>.

ных людей. И я абсолютно уверен, что через поколение, это будет прекрасная страна, о которой каждый, подобно мне, эмигрировавший чех будет говорить с гордостью, что он из этой страны»³⁰⁸.

Следует заметить, что абсурдность общественного бытия в Восточной Европе замечалась и советскими интеллектуалами. За год до «Пражской весны» братья Стругацкие пишут повесть «Гадкие лебеди», действие которой происходит в неопределенное время, возможно, во второй половине 1960-х гг., в неназванном городе и неназванном государстве. Однако о его восточноевропейской природе говорит то, что у него такой же, как у Польши двухцветный, красно-белый национальный флаг, такая же, как у Чехословакии, денежная единица - крона, а фамилия главного героя - Банев - болгарская. И еще за двадцать до описываемых в повести событий эта страна пережила большую войну. Главный герой, популярный писатель Виктор Банев, оказывается в маленьком городе своей молодости, городе, через который пролегает линия между прошлым и будущим. Но, чтобы наступило будущее, прошлое должно уйти. «Город прорвало, как нарыв. Впереди драпали избранные, драпали магистратура и полиция, драпали промышленность и торговля, драпали суд и акциз, финансы и народное просвещение, почта и телеграф, драпали золотые рубашки - все, все в облаках бензиновой вони, в трескотне выхлопов, встрепанные, агрессивные, злобные, тупые, лихоимцы, стяжатели, слуги народа, в вое автомобильных сирен, в истерическом стоне сигналов - рев стоял на шоссе, а гигантский фурункул все выдавливался и выдавливался, и когда схлынул гной, потекла кровь: собственно народ - на битком набитых грузовиках, в перекошенных автобусах, в навьюченных малолитражках, на мотоциклах, на велосипедах, на повозках, пешком, толкая ручные тележки, пешком, сгибаясь под тяжестью узлов, пешком с пустыми руками, угрюмые, молчаливые, потерявшиеся, оставляя позади себя дома, своих клопов, свое нехитрое счастье, налаженную жизнь, свое прошлое и свое будущее. За народом отступала армия. Медленно прополз вездеход с офицерами, бронетранспортер, проехали два грузовика с солдатами и наши лучшие в мире походные кухни, а последним двигался полугусеничный броневик с пулеметами, развернутыми назад»³⁰⁹.

Ушло ли прошлое из Восточной Европы? Если ушло, то, когда? И кто этому способствовал? Идея Восточной Европы в течение XX сто-

308 Каймаков А. Указ. соч.

309 Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Гадкие лебеди // <http://lib.ru/STRUGACKIE/lebedi.txt>.

летия, с одной стороны, обрела блестящих проповедников, к которым относились не только деятели литературы и искусства государств региона, но и многие государственные деятели. С другой стороны, оказалось, что для выплеска этих идей на восточноевропейское не интеллектуальное, а и политическое пространство в этих странах нет того самого благоприятного социокультурного окружения, которое могло бы стать почвой для развития данной идеи. Возможно, сейчас, когда большинство государств региона вошли в Европейский союз, а также стали участниками других европейских программ, например, процесса сближения и гармонизации систем высшего образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования (Болонский процесс) задача презентации их восточноевропейской идентичности станет не только актуальной, но и разрешимой.

Так, например, считает когда-то высланный в Сибирь российский немец, писатель Гуго Густавович Вормсбежер: «Идентичность, как можно заметить, не является чем-то неподвижно-постоянным. К тому же как явление, протяженное во времени, она предстает и субъектом (в действиях, интересах, целях народа, его различных групп и отдельных представителей), и объектом (воздействия различных исторических, политических, экономических процессов и сил), и одновременно сама является непрерывным «четырёхмерным» (3D+вектор времени) процессом. Так что говорить о ней – значит говорить о постоянно движущемся-меняющемся субъекте-объекте-процессе. В этом она схожа с летящей стрелой, которая «неподвижна» только в условной отдельно взятой точке своей траектории. Хотя отличается от стрелы минимум тем, что в своем полете испытывает воздействие не только силы ветра и тяжести...»³¹⁰

Реальные успехи в социально-политической и экономической трансформации сложно оценить. Они, несомненно, есть. Но также эти достижения никто не запрещает заменять если не имитацией, то игрой. Евроинтеграция изменила не только социально-экономическую ситуацию в Восточной Европе. Она способствовала трансформации форм политического участия, т.е. деятельности граждан, влияющей на процесс принятия политических решений. Перформативная суть этого процесса выразилась в том, что подобно Западной Европе, в Восточной - СМИ выступают ведущим коммуникатором между обществом и властью. Это способствует росту политического участия, а на его основе становлению относительно демократических режимов.

310 *Вормсбежер Г.Г.* Куда летит стрела // http://wolgadeutsche.net/wormsbecher/Wormsbecher_Kuda_letit_strela.pdf.

В потоке политического участия отчетливо видна была не только роль оппозиции, но и деятелей культуры, входящих в нее, хотя их позиции вызывают неоднозначные оценки. Например, сербский кинорежиссер Эмир Кустурица в 2005 г. принял православие под именем Неманя, а через два года на парламентских выборах в Сербии поддержал правую Демократическую партию Сербии, позже вместе с другими сербскими деятелями культуры принял участие в акции против отделения края Косово от Сербии.

Особенно резко такие перформативные повороты осуждают интеллектуалы и деятели культуры Запада: в 2013 г. американский лингвист и философ Ноам Хомский охарактеризовал словенского культуролога и социального философа Славоя Жижека как «крайний пример» пустого интеллектуального «позерства»³¹¹. Также выбор перформативного выражения политической позиции имеет то следствие, что и власть, и силовые структуры даже при выходе протестующих за правовое поле реагируют на это достаточно мягко.

Более того, власти восточноевропейских стран стали сами активно обращаться к практике коллективного перформанса, рассматривая его как средство социальной консолидации на основе традиции, истории, культуры государства. Как вариант такого перформанса можно рассматривать празднование в 2010 г. в Польше, Белоруссии, Литве 600-летия победы союзников под Грюнвальдом, остановившей экспансию крестоносцев на славянские земли. Программа мероприятий включала рыцарские турниры, театрализованные фестивали средневековой культуры, парады, посвященные юбилею этого события, завершившиеся исторической реконструкцией сражения в Грюнвальде.

Коллективный перформанс оказывается недостаточным для выражения гражданами своего отношения к восточноевропейской действительности и ее сравнения с социалистическим временем. Поэтому наблюдаются различные виды индивидуального перформанса, которые позволяют погрузиться в недавнее прошлое тем, кто стал забывать его детали, а также почувствовать, как себя ощущали в то время старшие поколения, молодежи, выросшей без социализма. Г. Ланкаускас – антрополог культуры, выпускник Вильнюсского университета, адъюнкт-профессор Университета Реджина (Канада), автор работ по проблемам национальной идентичности и социокультурных трансформаций в постсоветских республиках, анализирует театрализацию социалистического опыта как процедуру припоминания, работающую с разными «субстанциями» памяти: визуальными образами, ре-

311 Ответ Ноама Хомского на «Фантазии» Жижека // <http://rabkor.ru/debate/2013/08/02/zhizek-chomsky>.

чью, звуком и даже с вкусовыми ощущениями. В этих представлениях его интересуют не столько методы оживления памяти о советском прошлом, сколько реакции участников этих перформансов, организованных, в частности, в Бункере – экспериментальном подземном аттракционе недалеко от Вильнюса. Посетители участвуют в серии интерактивных представлений: профессиональные актеры проводят допросы в КГБ, устраивают пытки, принимают больных, торгуют в советских магазинах, проводят занятия по гражданской обороне и т.д.³¹² Советский бункер, взятый как основной локус исследования, приоткрывает способы репрезентации советского прошлого в период постсоциалистических реформ. Воспоминания о социализме, в разных формах присутствующие в настоящем, это лишь один из голосов в многоголосом ландшафте памяти не только современной Литвы, но и всей Восточной Европы. Для участвующих в перформансе такое «драматизирующее» событие может быть продуктивным, помогая перестроить собственную память, воспринять ее как поиск утраченного времени, прагматические воспоминания или память о «прожитом». Ланкаускас делает вывод, что Восточную Европу все еще можно описывать в терминах «постсоциалистического» общества, однако, нужно понимать, что время социализма не является в этой части мира в собственном смысле *прошлым*, поскольку оно все еще (или снова) явным образом присутствует в разных областях общественной жизни. Социализм одновременно здесь и уже не здесь, он *еще* и *уже*, одновременно жив и мертв, как бы настаивая на принципиальной неясности взаимодействия памяти и забвения.

Позиция в этих качающихся полюсах прошлого и настоящего Восточной Европы зависит и от того, как восточноевропейцы видят свои границы с Европой Западной. В 2000 г. во время фестиваля современной пьесы «Бонн-Биеннале-2000» зрителей поразил многонациональный проект македонского драматурга Горана Стефановского «Отель Европа»³¹³. Огромное, замысловато перетянутое многочисленными веревками, напоминающее заброшенный супермаркет пространство спектакля дышало забытой эпикой и размахом романтических замковых спектаклей 1960-х гг. Это была метафора разделенной границами Европы. Зрителей собирали в толпу, разделяли на группы под бешеный лай овчарок, водили по разным этажам и закуткам здания, где можно было подсмотреть кусочек из жизни поляков, венгров, русских или литовцев: 10-минутные импровизации, разыгранные раз-

312 Ланкаускас Г. Выжить в Бункере: неностальгическая память о социализме в Литве. Пер. с англ. О. Серебряной // Неприкосновенный заказ. 2011. № 6(80).

313 Стефановски Г. Собрани драми. Книга трета. Скопје: Табернакул, 2010.

ными национальными командами. «Отель Европы» демонстрировали в разных европейских городах. Тогда, театр открыто не желал быть инструментом национального разъединения, а стремился собрать, по крайней мере, театральную Европу в одну большую семью.

Можно согласиться с македонским автором М. Павловским, что «через пьесы Стефановского проходит череда жалких, гротесковых, и, без сомнения, маргинализованных образов: контрабандисты, коррумпированные таможенники, уличные проститутки, пугливые юноши, ангелы-пограничники и бездомные. Нет ни «роскошной» Европы, ни «древних» Балкан. Нет ни блеска европейских метрополий, ни строгой мудрости святых, взирающих с македонских икон. Есть только продукт логики разделов и границ. И все-таки в своих пьесах Г. Стефановский ... прославляет Европу. Не какую-то отдельную ее часть, будь она самой развитой, самой богатой, или же «колыбелью цивилизации», а Европу многогранную»³¹⁴.

Вопрос о европейских границах оказался не снятым и спустя десятилетие, после вступления многих восточноевропейских стран в Евросоюз. Особенно острым он стал для тех, кто находится рядом с границами этой новой объединенной Европы. Неслучайно пьеса основателя харьковского Театра на Жуках, продюсера, актера и драматурга Д. Тернового «Детализация» победила на австрийском конкурсе «Говорить о границах: жизнь в эпоху перемен»³¹⁵. Пьеса об «оранжевой революции», за событиями которой окно своей квартиры наблюдает киевский музыкант и его гости, была презентована на чтениях в Лейпциге и в Вене. По убеждению жюри конкурса, «Детализация» может больше заинтересовать западных театральных зрителей, чем украинских или восточноевропейских. Ее атмосфера передает конфликты и обостряет ощущение границ между людьми, поколениями, странами, которые постоянно присутствуют в жизни, поскольку каждый человек живет на границе решительного поступка. Украинские театральные деятели организовали международный проект «Театральное окно в Европу», который начали с поляками, а продолжили с французами, с целью открыть новые горизонты в первую очередь для студентов, чтобы у них появилась возможность на практике прикоснуться к другим театральным культурам.

Помимо перформативного поворота, демонстрирующего возмож-

314 Павловский М. Глобализация и идентичность (европейский и македонский нарративы в македонской драме) / Актуальные вопросы филологических исследований. Пермь: ПГГНИУ, 2012. С. 262.

315 Для украинского драматурга открылось «театральное окно в Европу» // <http://poslezavtra.com.ua/dlya-ukrainskogo-dramaturga-otkrylos-teatralnoe-okno-v-evropu>. 2013. 4 марта.

ности движения по оси «Восток-Запад», для восточноевропейского политического сознания характерен и вариант перформативного поворота по вертикали, превращающего малое - в большое и даже великое. В прошлом - Великая Польша от моря до моря, Великая Албания, сейчас «Великая Венгрии», за которую ратуют представители партии «За лучшую Венгрию» (Йоббик), или «Великая Румыния» с партией такого же названия. Величие всегда отмечается визуально. Поэтому своеобразным перформативным выражением отмеченных идей стало возведение гигантских скульптур. Установленная в ноябре 2010 г. на юго-восточной окраине города Свободзин, в Любушском воеводстве Польши статуя Христа Царя (польск. Pomnik Chrystusa Króla) стала самой большой в мире статуей Иисуса Христа. Для понимания важности погружения масс в перформативный поворот имеет значение, что памятник строился на частные пожертвования, а строители были набраны из прихода местного храма. Общая высота памятника около 52 м, что выше монумента Cristo de la Concordia в Кочабамбе и статуи Христа-Искупителя в Рио-де-Жанейро.

В перформативном повороте серьезное начало сочетается с комическим. Наличие элементов смеховой культуры помогает достичь цели перформативного поворота, заставив зрителя и участника задуматься о подлинной ценности цели развития и ее сопоставимости с историческим опытом, с тем, что сохранила о нем память. Символично, что одна из работ известного чешского художника, автора памятникам Кафке и Фрейду, Давида Черны – фонтан Метаморфозис. Это - огромная мужская голова из стали, внезапно рассыпающаяся на горизонтальные составляющие, а потом снова собирающаяся. Другая его работа - автобусная остановка «Пир великанов» в Либереце выглядит как огромный бронзовый стол с кружками, плотоядным цветком и человеческой головой с воткнутым ножом.

Взгляд на геополитическую судьбу региона через призму перформативного поворота был свойственен как художникам Запада, так и России. Что-то, не кажущееся реальным, можно представить и как утопию, и как сказку. В 1610-1611 гг. появляется трагикомедия, пьеса с трагическими элементами сюжета, но счастливым концом Уильяма Шекспира «Зимняя сказка». Название «сказка» оправдано уже тем, что сюжет разворачивается в рамках фантастичной географии. Не имеющая в реальности выхода к морю Богемия (Чехия) находится в пьесе на берегу моря, что лишь помогает зрителям поверить в возможность чуда. Мало кто обращал внимание на то, что действие сказ-

ки Самуила Маршака и одноименной пьесы «Двенадцать месяцев», написанной в 1942-1943 гг., в тяжелое военное время, проходит именно в горной Богемии на рубеже XVIII—XIX вв. Тогда это была часть Австрийской империи.

Перформативный поворот помогает находить выход из кризисной ситуации и не только в культуре, но и политике. В Восточной Европе на разных этапах обращение к практике перформативного поворота диктовалось тем, что, во-первых, он был в духе блестящих представителей литературы и искусства, которые стали государственными и общественными деятелями региона. Во-вторых, оказалось, что именно такой поворот соответствовал социокультурной и экономической среде, готовой к масштабным переменам и одновременно опасавшейся их последствий. В-третьих, в рамках перформативной презентации история представляется сценой, на которой разыгрываются различные политические, социальные, культурные, религиозные роли. А их исполнители, как коллективные, так и индивидуальные, имеют свободу выбора, участвовать или не участвовать в перформансе, что служит опытом для такого же выбора в жизни.

Терновая Л.О., Багаева А.В.

Геополитическая судьба Восточной Европы

Наш сайт: www.etnosocium.ru

E-mail: etnosocium@mail.ru

Тел.: 8 (495) 708-3000

Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен
Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии
Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин
Корректор Е.А. Белоусова
Дизайн и верстка Т.А. Брик
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/16. Тираж экз. 500 Усл. п. л. 20,25

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»**
Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:
создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.
Редакционная подготовка
(литературное и техническое редактирование), дизайн.
Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.
Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * доредакционная доработка (по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 708-30-00
e-mail: etnosocium@mail.ru